

Том 17, № 6, 2024 год

Экономика. Налоги. Право

Издание перерегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-67075
от 15 сентября 2016 г.

The edition is reregistered in the Federal Service for communication, informational technologies and media control:
ПИ No. ФС77-67075
of September 15, 2016

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

Учредитель:

Финансовый университет

Founder:

Financial University

Журнал ориентирован на научное обсуждение актуальных проблем в сфере **экономики, налогов и права**

The journal is oriented towards scientific discussion of present-day topics in the sphere of **Economics, Taxes and Law**

Журнал входит в высшую категорию К1 Перечня периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по научным специальностям 5.1.2, 5.2.3, 5.2.4, 5.2.5, 5.2.6, 5.2.7

The journal is included in the highest category K1 of the List of periodical scientific publications recommended by the Higher Attestation Commission for the publication of the main results of dissertations for the degrees of Candidate and Doctor of Sciences in scientific specialties 5.1.2, 5.2.3, 5.2.4, 5.2.5, 5.2.6, 5.2.7

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

The journal is included into the system of Russian Science Citation Index

Журнал распространяется только по подписке. Подписной индекс 81303 в объединенном каталоге «Пресса России»

The journal is distributed only by subscription. Subscription index 81303 in the consolidated catalogue “The Press of Russia”

Vol. 17, No. 6, 2024

Ekonomika. Nalogi. Pravo

[Economics, taxes & law]

elpub.

RePEc

ROAR

СОЦИОНЕТ

WorldCat®

ВЫСШАЯ АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации

CYBERLENINKA

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ГОНЧАРЕНКО Л.И., доктор экономических наук, профессор, научный руководитель кафедры налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия, Заслуженный работник высшей школы РФ

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

АБРАМОВА М.А., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет, Москва, Россия

АДВОКАТОВА А.С., кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия

БЕРНС У., доктор права, профессор школы имени Томаса Джефферсона, Сан-Диего, США

ВИННИЦКИЙ Д.В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия

ГОЛОВНЕНКОВ П.В., доктор права, главный научный сотрудник Потсдамского университета, Потсдам, Германия

ЕВЛАХОВА Ю.С., доктор экономических наук, доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ), тьютор магистерской программы «Финансовый мониторинг и финансовые рынки», Ростов-на-Дону, Россия

ИВАНОВА Н.Г., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

ИВАНОВ Ю.Б., доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра промышленных проблем развития НАН Украины, Харьков, Украина

КИРЕЕВА Е.Ф., доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь

КРАСЮКОВА Н.Л., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет, Москва, Россия

КУНИЦЫНА Н.Н., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и кредита, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

ЛАПИНА М.А., доктор юридических наук, профессор кафедры международного и публичного права, Финансовый университет, Москва, Россия

МАЙБУРОВ И.А., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета, главный научный сотрудник кафедры «Финансы и кредит» Дальневосточного федерального университета, Екатеринбург, Владивосток, Россия

МЕЛЬНИЧУК М.В., доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет, Москва, Россия

ПАНСКОВ В.Г., доктор экономических наук, профессор кафедры налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия

ПИНСКАЯ М.Р., доктор экономических наук, руководитель Центра налоговой политики Научно-исследовательского финансового института Минфина России, Москва, Россия

ПОГОРЛЕЦКИЙ А.И., доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

ПОНОМАРЕНКО Е.В., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой политической экономии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

ПОПОВА А.В., доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры международного и публичного права, Финансовый университет, Москва, Россия

РОЩУПКИНА В.В., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Налоговая политика и таможенное дело», Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

РУЧКИНА Г.Ф., доктор юридических наук, декан юридического факультета, профессор кафедры правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия

СОЛЯНИКОВА С.П., кандидат экономических наук, доцент, проректор по научной работе, Финансовый университет, Москва, Россия

ХЕЛЛЬМАНН У., доктор права, заведующий кафедрой уголовного права и экономических преступлений Потсдамского университета, Потсдам, Германия

ЧЕРНИК Д.Г., доктор экономических наук, профессор, президент Палаты налоговых консультантов, Москва, Россия

Рукописи представляются
в редакцию по электронной почте:
eknalogpravo@mail.ru

Минимальный объем статьи –
3 тыс. слов; максимальный – 4 тыс. слов.

Редакция в обязательном порядке осуществляет
экспертную оценку (рецензирование, научное
и стилистическое редактирование) всех материалов,
публикуемых в журнале.

EDITOR-IN-CHIEF

GONCHARENKO L.I., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Scientific Head of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

EDITORIAL STAFF

ABRAMOVA M.A., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of Department of Banking and Monetary Regulation of the Faculty of Finance, Financial University, Moscow, Russia

ADVOKATOVA A.S., Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia

BYRNES W., Dr. Sci. (Law), Professor of the Thomas Jefferson School, San Diego, USA

VINNITSKY D.V., Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Financial Law, The Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

GOLOVNENKOV P.V., Dr. Sci. (Law), Senior Research Fellow of the University of Potsdam, Germany

EVLAKHOVA YU.S., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Financial Monitoring and Financial Markets Chair, Tutor of the Master's programme "Financial monitoring and financial markets", Rostov State University of Economics, Rostov, Russia

IVANOVA N.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor, professor of the Department of Finance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

IVANOV YU.B., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Deputy Director for Research, R&D Center for industrial development, National Academy of Science of Ukraine, Kharkiv, Ukraine

KIREEVA E.F., Doctor of Economics, Professor, Belarusian State University of Economics, Minsk, Republic of Belarus

KRASUYKOVA N.L., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of State and Municipal Management, Financial University, Moscow, Russia

KUNITSYNA N.N., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Credit Department, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

LAPINA M.A., Dr. Sci. (Law), Professor of the Department of International and Public Law, Financial University, Moscow, Russia

MAYBUROV I.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Tax Management Department, Ural Federal University, Yekaterinburg, Senior Researcher of the Finance & Credit Chair, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

MELNICHUK M.V., Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Pedagogy), Head of the Department of English and Professional Communication, Financial University, Moscow, Russia

PANSKOV V.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia

PINSKAYA M.R., Dr. Sci. (Econ.), Head of the Center for Tax Policy of the Research, Financial Institute of the Ministry of Finance of Russia, Moscow, Russia

POGORLETSKIY A.I., Dr. Sci. (Econ.), Professor, the Department World Economy, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

PONOMARENKO E.V., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Political Economics Department, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow, Russia

POPOVA A.V., Dr. Sci. (Law), Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Department of International and Public Law, Financial University, Moscow, Russia

ROSCHUPKINA V.V., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Tax Policy & Customs Department, the North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

RUCHKINA G.F., Dr. Sci. (Law), Dean of the Faculty of Law, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia

SOLYANNIKOVA S.P., Cand. (Econ.), Associate Professor, Vice-rector for scientific work, Financial University, Moscow, Russia

HELLMANN U., Dr. Sci. (Law), Head of the Criminal Law & Economic Crime Chair, University of Potsdam, Germany

CHERNIK D.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor, President of the Chamber of Tax Consultants, Moscow, Russia

Manuscripts are to be submitted
to the editorial office in electronic form:
eknalogpravo@mail.ru

Minimal size of the manuscript:
3 ths words; maximum – 4 ths words.

The editorial makes a mandatory expertise
(review, scientific and stylistic editing)
of all the materials to be published
in the journal.

Журнал «Экономика. Налоги. Право»

Главный редактор
Л.И. Гончаренко,
д-р экон. наук

Заведующий редакцией
научных журналов

В.А. Шадрин

Выпускающий редактор
В.А. Чет

Корректор

Н.В. Колобова

Верстка

С.М. Ветров

Мнение редакции и членов
редколлегии может
не совпадать с мнением
авторов.

Письменное согласие
редакции при перепечатке,
а также ссылки при
цитировании на журнал
«Экономика. Налоги. Право»
обязательны.

Оформление подписки
в любом отделении
«Почта России»
по объединенному каталогу
«Пресса России» – подписной
индекс **81303** или в редакции
по тел.: **8 (499) 553-10-71**
(вн. 10-80),
e-mail: sfmihajlova@fa.ru
С.Ф. Михайлова

Адрес редакции:

125167, Москва,
Ленинградский пр-т,
дом 53, комн. 5.1

Телефон:
8 (985) 964-85-72
E-mail: eknalopravo@mail.ru

Подписано в печать:
18.12.2024
Формат 60×84 1/8
Заказ № 1692

Отпечатано в отделе
полиграфии Финуниверситета,
Москва, Ленинградский пр-т,
д. 49

ТЕМА ДНЯ

Е.Ф. Киреева

Фискальная интеграция: новые тренды современных реалий 6

Н.П. Молчанова

Основные резервные валюты и их роль в обновлении мировой финансовой архитектуры 17

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Л.В. Крылова

Цифровые технологии в системе финансовых механизмов международных расчетов с участием России 25

В.А. Чернов

Финансовые основы национальных и международных аспектов управления в условиях дисфункциональности мировой валютно-финансовой системы и роста гибридных угроз 34

В.В. Антропов

Современные цифровые технологии в международных расчетах как инструменты обхода антироссийских санкций 47

Е.В. Андреев, Е.А. Лазарева, А.О. Соколовский

Совершенствование механизмов финансирования инвестиционных проектов высокотехнологичного бизнеса в условиях жесткой денежно-кредитной политики 56

Н.С. Ревенко

Многостороннее регулирование трансграничного движения капитала в современных условиях 68

А.В. Варнавский, И.О. Александров

Новые экономические сети в инфраструктуре финансового рынка 78

О.В. Борисова

Прогнозирование доходов федерального бюджета с использованием MIDAS-моделей 89

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Г.С. Изотова, С.Г. Еремин, А.И. Галкин

Совершенствование системы государственного управления в Российской Федерации: проблемы и перспективы 101

К.В. Харченко

Региональные порталы открытых данных: «монолог» власти или диалог с гражданским обществом 108

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

А.А. Ткаченко

Актуальные проблемы развития регионов России: экология и право 118

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Д.Н. Ершов

Стратегия низкоуглеродного развития Европейского Союза в условиях трансформации мировой финансовой системы 130

НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Л.И. Гончаренко, С.В. Богачев

Налоговое администрирование как важный фактор обеспечения улучшения собираемости налогов 140

О.В. Полякова

Опыт оценки налоговой политики на основе OLG-моделей 152

ПРАВО

М.А. Полякова

Скрытая безработица как объект формирования потерь бюджета через налоговые риски 161

Содержание за 2024 год 172

TOPIC OF THE DAY*E.F. Kireeva***Fiscal Integration: New Trends in Modern Realities** 6*N.P. Molchanova***The Main Reserve Currencies and their Role in Updating the Global Financial Architecture** 17**ECONOMICS AND MANAGEMENT***L.V. Krylova***Digital Technologies in the System of Financial Mechanisms of International Settlements with the Participation of Russia** 25*V.A. Chernov***The Financial Foundations of National and International Aspects of Governance in the Context of the Dys functionality of the Global Monetary and Financial System and the Growth of Hybrid Threats** 34*V.V. Antropov***Modern Digital Technologies in International Settlements as Tools to Circumvent Anti-Russian Sanctions** 47*E.V. Andreev, E.A. Lazareva, A.O. Sokolovskiy***Improving Financing Mechanisms for High-Tech Business Investment Projects in the Context of Tight Monetary Policy** 56*N.S. Revenko***Multilateral Regulation of Cross-Border Capital Movement in Modern Conditions** 68*A.V. Varnavskiy, I.O. Alexandrov***New Economic Networks in the Financial Market Infrastructure** 78*O.V. Borisova***Forecasting Federal Budget Revenues Using MIDAS Models** 89**STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION***G.S. Izotova, S.G. Eremin, A.I. Galkin***Improving the System of Public Administration in the Russian Federation: Problems and Prospects** 101*K.V. Kharchenko***Regional Open Data Portals: A «Monologue» of the Government or a Dialogue with Civil Society** 108**REGIONAL ECONOMY***A.A. Tkachenko***Actual Problems of Development of Russian Regions: Ecology and Law** 118**WORLD ECONOMY***D.N. Ershov***The Strategy of Low-Carbon Development of the European Union in the Context of the Transformation of the Global Financial System** 130**TAXES AND TAXATION***L.I. Goncharenko, S.V. Bogachev***Tax Administration as an Important Factor in Improving Tax Collection** 140*O.V. Polyakova***Experience in Assessing Tax Policy Based on OLG Models** 152**LAW***M.A. Polyakova***Hidden Unemployment as an Object of Budget Losses Formation through Tax Risks** 161**The Contents of the Journal for 2024** 172

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-6-16
УДК 336.025(045)
JEL F36, H87

Фискальная интеграция: новые тренды современных реалий

Е.Ф. Киреева

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – фискальная интеграция как механизм обеспечения формирования посредством применения бюджетно-налоговых инструментов единого экономического пространства интегрирующихся государств. *Цель работы* – выявление тенденций ускорения темпов фискальной интеграции в экономических союзах.

Методология исследования базируется на современных теоретических подходах к применению фискального федерализма в интеграционной среде, а также на сравнительном анализе международного права в области фискальной интеграции, бюджетно-налоговой статистики ЕС и ЕАЭС. В статье исследуется феномен фискальной интеграции как направление обеспечения устойчивости национальных экономик при объединении финансовых ресурсов в рамках функционирования различных форм интеграционных образований.

Определен основной постулат налоговой политики ЕАЭС – соблюдение принципа недискриминации при осуществлении взаимной торговли, который обеспечивает юридическим и физическим лицам равные условия в налогообложении на территории другого государства.

Установлено, что синергетический эффект общего рынка усиливается консолидацией финансовых потоков, используемых для предотвращения внешних, внутренних экономических и социальных угроз, что приводит к активному применению механизмов фискального регулирования в экономических союзах. Рассмотрена сущность финансовой интеграции. Выявлены тренды сближения бюджетных и налоговых механизмов, фискального регулирования доходов и расходов на цели развития.

Сделаны выводы об ускорении процессов фискальной интеграции для обеспечения бюджетно-налоговыми методами устойчивости и стабильности рынка государств, которые объединяются в экономические союзы.

Ключевые слова: фискальная интеграция; бюджетно-налоговые инструменты; налоговая политика; фискальное регулирование; ЕАЭС

Для цитирования: Киреева Е.Ф. Фискальная интеграция: новые тренды современных реалий. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(6):6-16. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-6-16

Fiscal Integration: New Trends in Modern Realities

E.F. Kireeva

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is fiscal integration as a mechanism for ensuring the formation of a single economic space of integrating states through budgetary and tax instruments. *The purpose of the work* is to identify trends in accelerating the pace of fiscal integration in economic unions.

The research methodology is based on modern theoretical approaches to the application of fiscal federalism in the integration environment, as well as on a comparative analysis of international law in the field of fiscal integration, budget and tax statistics of the EU and the EAEU. The article examines the phenomenon of fiscal integration as a direction of ensuring the sustainability of national economies when combining financial resources. fiscal integration within the framework of the functioning of various forms of integration entities.

The main postulate of the EAEU tax policy has been defined – compliance with the principle of non-discrimination in mutual trade, which provides business entities and citizens with equal conditions in taxation on the territory of another state.

It is established that the synergistic effect of the common market is enhanced by the consolidation of financial flows used to prevent external and internal economic and social threats, which leads to the active application of fiscal regulation mechanisms in economic unions. The essence of financial integration is considered. The trends of

convergence of budgetary and tax mechanisms, fiscal regulation of income and expenditure for the development of the EU are revealed.

Conclusions are drawn about accelerating the processes of fiscal integration in order to ensure the stability and stability of the common market of states that unite into economic unions using fiscal methods.

Keywords: fiscal integration; fiscal instruments; tax policy; fiscal regulation; EAEU

For citation: Kireeva E.F. Fiscal integration: New trends in modern realities. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(6):6-16. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-6-16

ВВЕДЕНИЕ

Глобальные гуманитарные и экономические вызовы и угрозы, политическая турбулентность в мире активизировали интеграционные процессы и расширили их сферу на все уровни экономики. Перестройка мировой финансовой архитектуры подтолкнула государства к формированию новых финансовых институтов в пределах интегрирующихся образований, одним из которых является установление общих требований к фискальному регулированию на территориях объединяющихся государств.

Фискальное регулирование, представляющее собой воздействие на экономику с помощью изменения величины расходов или доходов государственного бюджета, является одним из основных средств влияния государства на экономические процессы в национальной экономике и относится к эксклюзивному праву, обеспечивающему налоговый суверенитет государства, т.е. возможность устанавливать любые налоги на любые источники доходов, проводить любую налоговую политику на своей национальной территории.

В то же время интеграционные процессы «размывают» границы фискального суверенитета, основанного на исключительных полномочиях государства по формированию государственной казны (от лат. *fiscus*) и определению источников ее пополнения, подчиняя государственную политику общим целям и задачам объединяющихся государств.

Начальные этапы функционирования различных интеграционных образований в мире, представляющих собой международные организации, которые объединяют государства для сотрудничества в политической, экономической, культурной, научно-технической, правовой и иных сферах, не оказывает существенного влияния на их бюджетно-налоговую политику, акцентируясь в основном на процедурах ее согласования и «мягкой» гармонизации. Дальнейшее углубление интеграционных связей, приводящее к созданию экономических и валютных союзов, требует большего подчинения

национальной политики страны коллективным интересам объединяющегося международного сообщества. Поэтому необходимость стабилизации и обеспечения его устойчивого роста обуславливает создание предпосылок для поиска эффективных механизмов и ресурсов внутри международных сообществ, что в свою очередь свидетельствует о нарастании фискальной интеграции, формирующей один из важнейших институциональных блоков мировой финансовой архитектуры — установление общих формальных и неформальных требований к фискальным параметрам национальных бюджетов объединяющихся государств, а также активизирует создание совместных финансовых фондов.

Экономическая интеграция между государствами — членами Европейского Союза (далее — ЕС) является процессом международного объединения экономик государств Европы в один общий рынок, несмотря на разновекторность и неоднозначность их интеграционных усилий, и позволяет выделять определенные тренды развития, одним из которых является усиление фискальной интеграции на современном этапе.

Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС) как более молодое в историческом плане интеграционное образование имеет свои преимущества в возможном использовании как негативного, так и позитивного интеграционного опыта ЕС.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

В теории экономической интеграции государств имеется множество исследовательских направлений. В частности, концепция фискального (бюджетного) федерализма — система государственного финансирования общественно значимых услуг в стране с многоуровневой бюджетной системой, основанной на децентрализации доходных источников и расходных полномочий между участниками, — дала импульс к осмыслению этого феномена [1]. Влияние на национальные системы общих фискальных механизмов рассматривается

в публикациях Й. Гусенса, А.А. Габарта, М. Кляйса, Р. Мирдала, Б. Петерса, Р. Перотти, А. Штреля и др.

Наиболее интересными с точки зрения комплексного понимания содержания фискальной интеграции представляются работы У.Э. Оутса, в которых расширено понятие фискального федерализма на весь спектр организации бюджетно-налогового управления [2].

В отечественной экономической литературе вопросы фискальной интеграции в большей степени анализируются в правовом ключе в области международного права (М.М. Бирюков, А.В. Гришин, М.Н. Марченко, И.Г. Пашковская, А.В. Туркина, Н.Б. Топорнина, А.О. Четвериков и др.).

Отдельный интерес как с точки зрения дискуссии, так и анализа предложенных подходов заслуживают работы российских ученых-международников в области фискального регулирования С.М. Дробышевского, Л.Н. Красавиной, Е.А. Сергеева, Е.А. Сидоровой, В.М. Остапенко, А.И. Погорлецкого, А.Н. Цибулиной.

Значительный статистический и аналитический материал аккумулирован на сайтах ЕС и Евразийской экономической комиссии ЕАЭС.

Рассмотрение многосторонних аспектов фискальной интеграции в рамках функционирования различных форм интеграционных образований позволяет обобщать направления исследований как в области проведения бюджетной, так и налоговой политики. Благодаря комплексному подходу к рассмотрению фискальной интеграции, оценивающему не только наличие обеих составляющих, но и устанавливающему их взаимосвязь, определяется не только научный феномен фискальной интеграции, но и просчитывается степень эффективности влияния различных фискальных инструментов на обеспечение стабильного развития национальных экономик.

ФИСКАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Интеграция (от лат. *Integratio*) подразумевает процессы объединения отдельных компонентов в одно целое.

Основными целями экономической интеграции являются достижение сближения и объединения интегрирующихся субъектов для создания общего экономического пространства и совместного рынка на основе единых институтов и правил для обеспечения более высокого уровня социально-экономического развития и государственной безопасности.

Функциональное назначение интеграции находится в области реализации этого процесса. Фискальные проблемы международной экономической интеграции требуют в свою очередь накопления эмпирической базы. Существует множество теорий и концептуальных подходов к интеграционным процессам, которые можно классифицировать по различным признакам, в том числе с учетом выделения фискальной составляющей [3].

Термин «фискальная интеграция государства» недостаточно изучен в современной экономической литературе и в большинстве исследований определяется как усиление взаимодействия участников интеграционных процессов в фискальной сфере [4]. В основном фискальная интеграция исследуется в рамках гармонизированной либо согласованной бюджетно-налоговой политики интеграционных образований как механизм обеспечения формирования единого экономического пространства посредством фискальных инструментов.

Современные реалии гуманитарных кризисов, охвативших мировую экономику после пандемии коронавируса, и политическая нестабильность государств стали предпосылками поиска путей обеспечения устойчивости национальных экономик благодаря не только конкурентным преимуществам общего рынка, но и возможностям объединения финансовых ресурсов с целью консолидации и направления финансовых потоков в наиболее уязвимые отрасли, регионы и государства.

В нашем понимании фискальную интеграцию отличают не только степень объединения национальных ресурсов в общий бюджет или формирования общих стабилизационных фондов, но и насколько инструменты бюджетной и налоговой политики интегрированы друг в друга для решения совместных целей и задач.

Механизм реализации фискальной интеграции должен в одинаковой мере обеспечивать решение возникающих проблем бюджетными и налоговыми инструментами. Причем обе части фискальной политики обязаны соответствовать друг другу, создавать единый фискальный импульс развития социально-экономических процессов.

Положительные тренды интеграционной динамики объясняются не только получением синергетического эффекта от образования общего рынка, но и обеспечением устойчивости национальных экономик при объединении финансовых ресурсов [3].

Таким образом, фискальную интеграцию следует определять как государственный финансовый механизм, использующий бюджетные и налоговые инструменты для обеспечения стабильности и устойчивого развития интеграционного образования.

ФИСКАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ЕС: ПРОДВИНУТЫЙ УРОВЕНЬ КОНСОЛИДАЦИИ

Мировые потрясения в гуманитарной и экономических сферах оказывают существенное влияние не только на отдельные государства, но и на интеграционные образования в целом. Объединение усилий в финансовой сфере и наличие консолидированных ресурсов способствуют, наряду с передовыми технологиями в управлении, более гибкой политике противодействия внешнеэкономическим шокам [4]. В таких условиях становится очевидной важность согласования налогово-бюджетной политики для предотвращения крупных общих макроэкономических провалов.

Опыт наиболее старого в историческом аспекте интеграционного образования в форме ЕС свидетельствует о нарастающей консолидации интеграционных усилий в области политики фискальной интеграции.

В результате рассмотрения фискальной интеграции как направления бюджетно-налоговой политики обеспечения интеграционных процессов можно выделить основные ориентиры ее реализации в ЕС:

- укрепление бюджетно-налоговой дисциплины на национальном уровне (*European Fiscal Compact*);
- европейский механизм обеспечения стабильности (*European Stability Mechanism — ESM*);
- наднациональный бюджет (бюджет ЕС);
- стратегия налоговой политики ЕС;
- многолетний стратегический план по налогообложению (*Multi-Annual Strategic Plan for Taxation — MASP-T*).

В части оценки эффективности использования бюджетных и налоговых механизмов следует отметить, что политика бюджетной интеграции превалирует над налоговой консолидацией благодаря разнообразию фискальных инструментов.

Укрепление бюджетно-налоговой дисциплины осуществляется в первую очередь в рамках реализации Европейского фискального договора и Европейского механизма обеспечения стабильности, процедуры которых нацелены на координацию

национальных бюджетов в целях достижения их стабильности и сбалансированности, а также автоматической коррекции значительных отклонений от установленных макроэкономических показателей.

Фискальный договор определяет сбалансированный бюджет при наличии общего дефицита бюджета не более 3,0% от ВВП. Размер структурного дефицита (0,5–1,0%) дифференцирован по государствам-членам с учетом их уровня экономического развития.

Европейский механизм обеспечения стабильности, заменивший ранее действовавшие стабилизационные фонды, является источником, предназначенным для обслуживания государственных долгов государств — членов ЕС, и одновременно выступает активатором экономической деятельности в условиях жестких бюджетных ограничений.

Наднациональный бюджет ЕС изначально создавался как общий инструмент административного управления Союзом и выполнения отдельных общеевропейских программ: финансирования наднационального управления, поддержки отстающих регионов; проведения геополитической политики для помощи и сохранения влияния на государства вне ЕС и т.п. [5].

На текущий момент бюджет ЕС все больше приобретает черты общего бюджета интеграционного образования для решения совместных проблем, вытекающих из общего макроэкономического контекста.

Бюджет ЕС последних лет направлен на смягчение политических и экономических шоков, восстановление экономики после пандемии коронавируса, и в нем заложены ориентиры «зеленой» и цифровой повестки дня. Также для целей оказания поддержки государствам — членам ЕС в преодолении пандемии *COVID-19*, кроме долгосрочного бюджета в рамках финансового инструмента в виде Многолетней финансовой системы (*Multiannual Financial Framework — MFF*), установлен пакет мер по восстановлению экономики — *Next Generation EU*. В совокупности предполагается осуществить общее финансирование совместных программ ЕС в размере более 2 трлн евро до 2027 г.

Общий объем бюджетных ассигнований в 2023 г. запланирован на уровне 186,6 млрд евро. И хотя в бюджете предусмотрено 14,7 млрд евро на выделение средств в рамках международного сотрудничества (*Neighbourhood, Development and International Cooperation Instrument — NDICI*) — Глобальная Европа (12,3 млрд евро), программы гуманитарной помощи

Таблица 1 / Table 1

Расходы бюджета ЕС на 2023 г. (млн евро) / EU Budget expenditures for 2023 (million euros)

Расходы / Expenditures	Млн евро / Million euros	В % от общего бюджета / In % of the total budget
Общий рынок, инновации и цифровые технологии / Single market, innovation and digital	21 548,4	11,6
Экономическое, социальное и территориальное единство и устойчивость / Economic, social and territorial cohesion	70 586,7	37,8
Природные ресурсы и окружающая среда / Natural resources and environment	57 259,3	30,7
Миграция и управление границами / Migration and border management	3 727,3	2,0
Безопасность и оборона / Security and defence	2 116,6	1,1
Регионы и мир / Neighbourhood and the world	17 211,9	9,2
Европейское государственное управление / European Public Administration	11 311,3	6,1
Прочие / Others	2 855,2	1,5
Итого / Total	186 616,7	100

Источник / Source: составлено автором на основе / compiled by the author on the basis of URL: <https://eur-lex.europa.eu/budget/data/General/2023/en/GenExp.pdf>.

(1,8 млрд евро) — эти расходы не так велики и составляют менее 7% совместного бюджета.

Значительная часть средств (63%) выделена на восстановление экономики единого рынка (62,9 млрд евро). На проведение единой аграрной политики и повышение устойчивости сельскохозяйственного и рыболовного секторов предусмотрено 54,7 млрд евро. В приоритетах также научная сфера и цифровые технологии. В целом бюджет ЕС на 2023 г. по направлениям бюджетных расходов представлен в табл. 1.

В рамках действия долгосрочного бюджета ЕС (2021–2027 гг.) предусмотрено на 2023 г. продолжение реализации стратегических программ.

В области стратегии проведения налоговой политики, ориентированной на содействие развитию внутреннего рынка и экономического роста Союза, выделяются два основных тренда, подкрепляющиеся инструментами согласования на уровне интеграционного налогового права, национальных законодательств и межгосударственных соглашений:

1) устранение фискальных препятствий и дискриминации для обеспечения экономической деятельности и оказания финансовых услуг;

2) контроль за размыванием налоговой базы, нарушением налогового законодательства, а также за обеспечением общего документооборота на территории единого рынка на основе цифровизации налогового администрирования.

Основные положения налоговой стратегии настроены на соблюдение фискальных интересов государств-участников, причем не навязывая им жестких правил в области гармонизации национальных законодательств.

Гармонизация законодательств осуществляется больше в области унификации налогового процесса взимания косвенных налогов и соблюдения таможенных процедур. Основными направлениями общей налоговой политики на текущий момент являются:

- обеспечение отсутствия принуждения во всеобщей гармонизации налоговых систем государств-членов;
- координация национальной налоговой политики для устранения текущих налоговых проблем;
- ликвидация налоговых препятствий для всех форм трансграничной экономической деятельности;
- устранение налоговых препятствий в области финансовых услуг.

На фоне «щадящей» общей налоговой политики в части гармонизации национальных законодательств выделяются особенно ярко достаточно жесткие требования в части предотвращения налоговых правонарушений и соблюдения налоговых процедур, реализуемые посредством активного использования новых информационных технологий. В частности, предусмотрено развитие налогового администрирования в многолетнем стратегическом плане по налогообложению (*Multi-Annual Strategic Plan for Taxation — MASP-T*), который обеспечивает создание согласованной и совместимой электронной среды в сфере налогообложения и налогового администрирования с целью достижения согласованности и координации действий по наращиванию потенциала в области ИТ.

Формирование собственной доходной базы для осуществления общих задач также можно рассматривать в аспекте фискальной интеграции.

На сегодняшний день собственные ресурсы ЕС включают:

- таможенные пошлины от импорта товаров из стран, не входящих в ЕС, по ставкам, определенным в Едином таможенном тарифе;
- НДС (единая ставка в размере 0,3%);
- отчисления от валового национального дохода (далее — ВНД), предназначенные для сбалансирования бюджета ЕС;
- взнос от переработанных отходов пластиковой упаковки (единая ставка в размере 0,80 евро за килограмм).

Доходы ЕС в 2023 г. приведены в структурном виде на *рис. 1*.

Фискальная интеграция в ЕС также учитывает необходимость растущих задач в области формирования общих бюджетных ресурсов [6]. В этой части налоговая политика ЕС предусматривает увеличение и расширение доходной базы бюджета ЕС, в том числе за счет уточнения методологии его формирования как в части расчета собственных, так и привлечения новых ресурсов. В качестве базовых аргументов необходимости модернизации доходной базы приводятся привлечение более диверсифицированных и устойчивых видов собственных ресурсов, а также обеспечение справедливости уровня вкладов государств — членов ЕС. Такой подход позволяет обеспечивать более корректный подход к взносам членов Союза.

Предлагаемые новые собственные ресурсы включают три вида доходов:

- доходы от выбросов в окружающую среду;
- механизм корректировки углеродных границ [*Carbon Border Adjustment Mechanism — CBAM* (углеродный импортный тариф на углеродоемкие продукты)];
- временный собственный ресурс, получаемый из прибыли компании (0,5% от условной базы прибыли компаний ЕС — показателя, рассчитываемого Евростатом на основе статистики национальных счетов).

Одним из доводов разработчиков нового поколения доходов является необходимость введения общих поступлений, принадлежащих всему Союзу, а не отдельным государствам, обеспечивающим «зеленую» и цифровую повестку.

Таким образом, в рамках интеграционного взаимодействия наблюдаются четко обрисованные тренды сближения бюджетных и налоговых механизмов, фискального регулирования доходов и расходов на цели развития ЕС.

Можно по-разному определять результативность фискальной интеграции на уровне ЕС, которая оценивается правительствами государств-членов в отличие от наднациональных структур с учетом преломления достижения национальных целей. Однако, несмотря на все проблемы, возникающие в Евроне, и разностороннюю направленность европейской интеграции, она продолжает эволюционировать быстрыми темпами, подтверждением чему служат процессы, происходящие в рамках фискальной интеграции.

ФИСКАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЕАЭС: ТРЕНД НА СБЛИЖЕНИЕ

Формирование единого рынка в ЕАЭС, обеспечение беспрепятственности движения товаров, работ, услуг, капиталов и человеческих ресурсов достигаются в первую очередь путем проведения единой таможенной и согласованной налоговой политики [7].

В области налогообложения фискальная интеграция представлена регулированием основных интеграционных процессов, обеспечивающим свободное движение капиталов, недискриминацию хозяйствующих субъектов и развитие налогового администрирования на основе цифровых платформ.

Условно можно выделить два направления фискальной интеграции в ЕАЭС: налоговое и бюджетное (*рис. 2*).

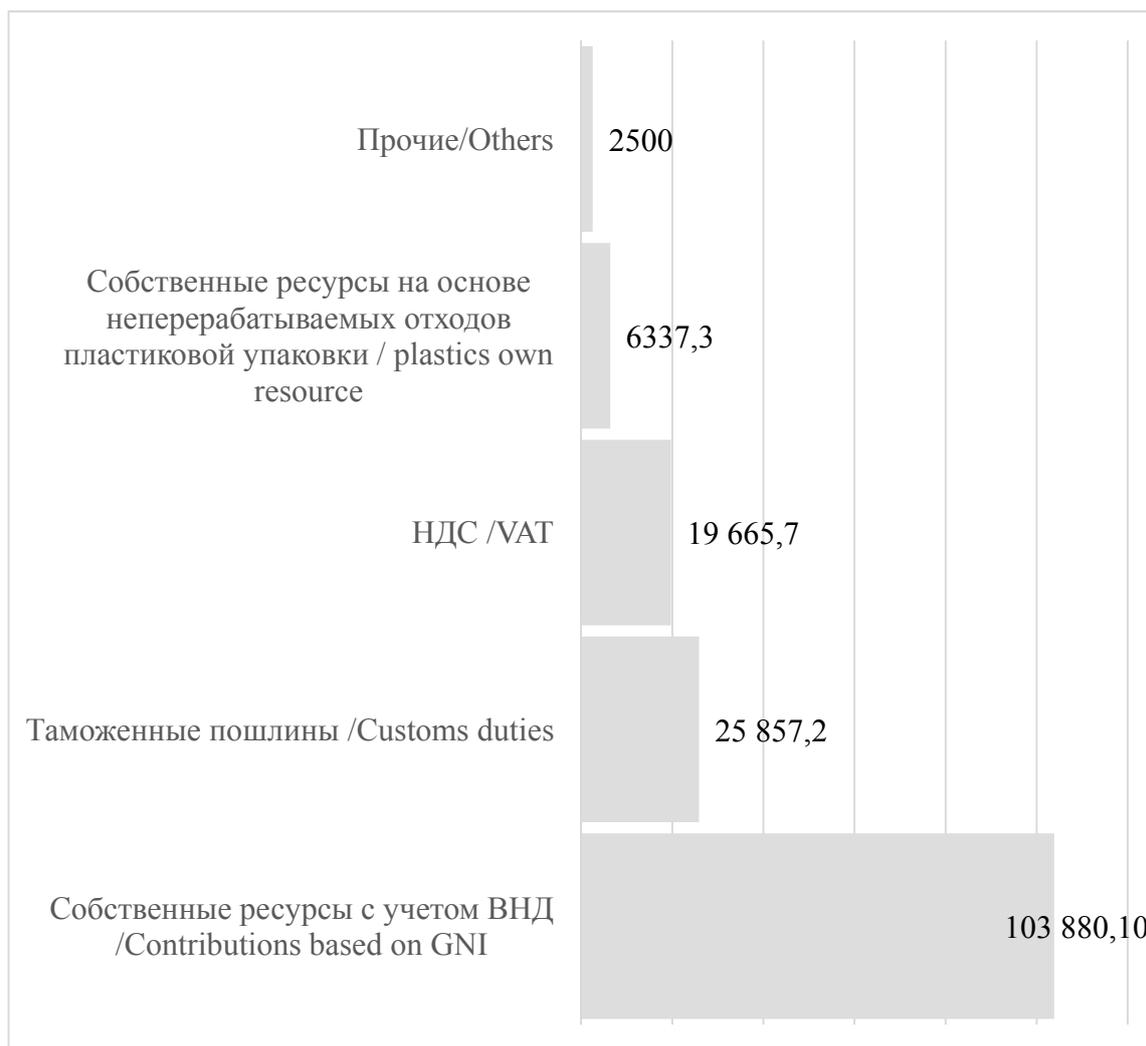

Рис. 1 / Fig. 1. Структура собственных ресурсов бюджета ЕС в 2023 г. /
The structure of the EU's own budget resources in 2023

Источник / Source: составлено автором на основе / compiled by the author on the basis of URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/eu-budget/long-term-eu-budget/2021-2027/revenue/own-resources_en.

Основной постулат налоговой политики ЕАЭС закреплен в ст. 71 Договора о ЕАЭС — соблюдение принципа недискриминации при осуществлении взаимной торговли, который обеспечивает субъектам хозяйствования и гражданам равные условия в налогообложении на территории другого государства. Обеспечение этого принципа достигается реализацией Протокола о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг, Соглашением о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на табачную продукцию государств — членов Евразийского экономического союза, модельными

законодательствами стран-участниц в налоговой сфере, а также постоянным мониторингом национальных налоговых законодательств.

В области налогового регулирования уполномоченным органом Евразийской экономической комиссией (далее — ЕЭК) рассматриваются практические вопросы совершенствования порядка взимания косвенных налогов во взаимной торговле. В последние годы в связи с быстро растущим рынком электронного бизнеса проводится согласование условий и правил налогообложения электронной торговли [8].

В области бюджетной политики интеграционные процессы идут крайне медленно. Бюджетная состав-

Бюджетное регулирование / Budgetary management	Налоговое регулирование / Tax regulation
Фискальное регулирование устойчивости экономического развития / Fiscal regulation of sustainable economic development	Согласование налоговых законодательств государств – членов ЕАЭС, процедуры гармонизации по согласованным направлениям
Формирование и исполнение бюджета ЕАЭС / Formation and execution of the EAEU Budget	Механизм фискального мониторинга во взаимной торговле за оборотом товаров в ЕАЭС
Мониторинг зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие) и контроль за его исполнением / Monitoring the transfer and distribution of import customs duties (other duties, taxes, and fees with equivalent effect) and control over its execution	Цифровая трансформация налогового администрирования. Информационное взаимодействие и помощь в соблюдении налогового законодательства между фискальными органами

Рис. 2 / Fig. 2. Направления фискальной интеграции в ЕАЭС /
Directions of fiscal integration in the EAEU

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Таблица 2 / Table 2

**Фискальные показатели устойчивости экономического развития стран ЕАЭС в 2018–2022 гг. /
Fiscal indicators of the sustainability of the economic development of the EAEU countries in 2018–2022**

Страны – члены ЕАЭС / EAEU Member States	Фискальные показатели устойчивости / Fiscal sustainability indicators	2018	2019	2020	2021	2022
Армения / Armenia	Дефицит консолидированного бюджета СГУ	-1,6	-0,8	-5,1	-4,5	-2,2
	Долг СГУ	51,0	50,0	60,4	61,8	48,9
Беларусь / Belarus	Дефицит консолидированного бюджета СГУ	4,1	2,5	-1,6	0,3	-1,9*
	Долг СГУ	37,4	34,9	38,3	34,0	35,5*
Казахстан / Kazakhstan	Дефицит консолидированного бюджета СГУ	1,4	-0,5	-6,6	-3,6	0,0
	Долг СГУ	18,3	18,8	24,9	23,6	22,4
Кыргызстан / Kyrgyzstan	Дефицит консолидированного бюджета СГУ	-0,2	0,5	-2,7	0,6	0,7
	Долг СГУ	54,1	52,2	64,2	58,9	50,9
Россия / Russia	Дефицит консолидированного бюджета СГУ	3,5	2,5	-3,4	1,5	-2,3
	Долг СГУ	11,1	12,3	17,2	14,8	14,0

Источник / Source: составлено автором согласно данным: Мониторинг баланса консолидированного бюджета и долга сектора государственного управления государств – членов ЕАЭС по итогам 2022 г. / compiled by the author according to the data: Monitoring of the balance of the consolidated budget and debt of the public administration sector of the EAEU Member States by the end of 2022. URL: http://eaeunion.org/upload/medialibrary/73e/Monitoring-defitsita-byudzheta-i-dolga_2022-g.pdf.

*Примечание / Note: за 1-е полугодие 2023 г. / for the 1st half of 2023.

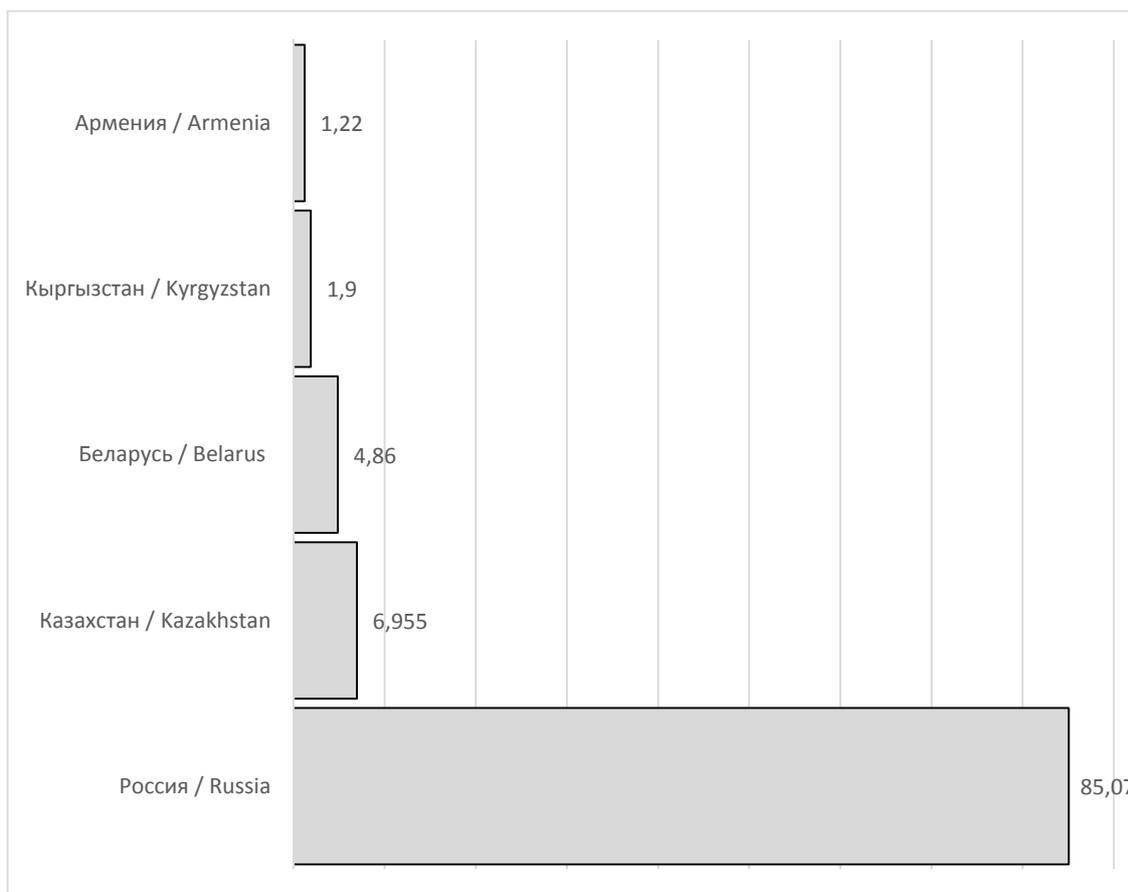

Рис. 3 / Fig. 3. Размеры долевых взносов стран-членов в бюджет ЕАЭС / Amounts of shared contributions of member countries to the budget of the EAEU

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

ляющая на таком уровне интеграции не является преобладающей.

За последние годы в рамках фискальной интеграции следует выделять механизм фискального регулирования устойчивого развития, базирующийся на критериях, установленных Договором о ЕАЭС. Безусловно, при выборе его критериев учитывались опыт и практика применения Маастрихского договора и последующих фискальных договоров ЕС. Государства — члены ЕАЭС обязуются формировать экономическую политику в рамках следующих количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития:

- годовой дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления (далее — СГУ) в пределах 3% ВВП;
- долг СГУ — не более 50% ВВП.

Реальная картина соблюдения этих параметров представлена в табл. 2., где выделены

зоны несоблюдения задекларированных показателей.

Фискальные показатели устойчивости стран ЕАЭС наглядно демонстрируют проблемы глобальных шоков, вызванных пандемией коронавируса. В 2020 г. только одна страна из пятерки — Беларусь находилась в зоне заданных параметров. В 2021 г. фискальную стабильность соблюли два государства: Беларусь и Россия.

Формирование и исполнение бюджета ЕАЭС основывается на ст. 20 Договора о Евразийском экономическом союзе и Положении о бюджете Евразийского экономического союза¹. Практически бюджет ЕАЭС предназначен для обеспечения деятельности органов управления ЕАЭС. Доходы бюджета Союза формируются за счет долевых взносов государств —

¹ URL: <https://docs.cntd.ru/document/420205962#80S 0>; URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164020/220c6e521c5896fe4b85b0c01f333d944a1e8451.

членов Союза и на 2023 г. и планировались в сумме 8,7 млрд российских рублей (рис. 3).

Расходы направляются в основном на финансирование деятельности органов Союза и Евразийского экономического суда. Необходимость осуществления ряда расходов, вызванных цифровизацией административных и экономических процессов, привела к выделению из совместного бюджета финансовых ресурсов на создание и развитие интегрированной информационной системы. Согласно данным за 2019 г. на эти цели было израсходовано 68% общих бюджетных средств [8].

Глобальные гуманитарные и политические шоки ускоряют процессы фискальной интеграции. Перспективы фискального регулирования в ЕАЭС видятся в дальнейшей конвергенции фискальных систем и установлении общих фискальных правил. Начиная с 2024 г. расходы бюджета ЕАЭС дополняются финансированием многосторонних интеграционных проектов в промышленности, и на эти цели планируется выделить до 20 млн долл. США². Программа финансового содействия промышленной кооперации предполагает субсидирование за счет

² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 25.12.2023 № 17 «О внесении изменений в Положение о бюджете Евразийского экономического союза». URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/23vr0017>.

средств бюджета ЕАЭС части процентных ставок по выданным кредитам банков.

ВЫВОДЫ

Фискальная интеграция — это применение единых подходов в формировании и реализации фискальной политики для обеспечения фискальными инструментами цели экономической интеграции.

Синергетический эффект коллективных усилий в разработке передовых технологий развития общества и экономики достигается за счет объединения национальных финансовых ресурсов с целью обеспечения совместной фискальной политики, т.е. усиления процесса фискальной интеграции.

Фискальную интеграцию отличают не только степень объединения национальных ресурсов в общий бюджет или формирования общих стабилизационных фондов, но и насколько инструменты бюджетной и налоговой политики интегрированы для решения совместных целей и задач.

Фискальная интеграция должна в одинаковой мере обеспечивать решение проблем бюджетными и налоговыми инструментами. Причем обе части фискальной политики должны соответствовать друг другу, создавать единый фискальный импульс к развитию социально-экономических процессов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена на основе научно-исследовательской работы, выполненной в рамках государственного задания Финансовому университету.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared on the basis of research work carried out within the framework of the state task to the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Пешина Э.В. Два поколения фискального федерализма: взаимосвязь развития. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2015;252(18):42–59.
Peshina, E.V. Two generations of fiscal federalism: the relationship of development. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial analytics: Problems and solutions*. 2015;252(18):42–59. (In Russ.).
2. Oates W.E. Toward a second-generation theory of fiscal federalism. *International tax and public finance*. URL: <http://web.stanford.edu/~jrodden/oates.pdf>
3. De Streele A. EU Fiscal governance and the effectiveness of its reform. *Constitutionalization of european budgetary constraints: Comparative and interdisciplinary perspectives*. Oxford: Hart; 2014: 86–104.
4. Hallerberg M., Rainer Strauch R., von Hagen J. *Financial management in Europe. Cambridge studies in comparative politics*. Cambridge university press; 2009: 231–234.
5. Сергеев Е.А. Фискальное регулирование в Европейском союзе. Монография. М.: МГИМО–Университет; 2021. 210 с.
Sergeev E.A. Fiscal regulation in the European Union. Monograph. Moscow: MGIMO–Universitet; 2021. 210 p. (In Russ.).

6. Цибулина А.Н., Стрежнева М.В. Финансы. Европейский союз в глобальном экономическом управлении. М.: ИМЭМО РАН; 2017: 66–127.
Cibulina A.N., Strezhneva M.V. Finance. The European Union in global economic governance. Moscow: Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences; 2017:66–127. (In Russ.).
7. Рамазанов С.А. Особенности координации фискальной и денежно-кредитной политики в условиях Европейского экономического и валютного союза. *Финансы и кредит*. 2014;13:47–55.
Ramazanov S.A. Features of coordination of fiscal and monetary policy in the context of the European Economic and Monetary Union. *Finansy` i kredit = Finance and credit*. 2014;13:47–55. (In Russ.).
8. Киреева Е.Ф. Налоговое администрирование в ЕАЭС: проблемы взаимодействия и стратегические ориентиры в условиях цифровой трансформации. *Проблемы управления*. 2019;73(3):11–15.
Kireeva E.F. Tax administration in the EAEU: problems of interaction and strategic guidelines in the context of digital transformation. *Problemy` upravleniya = Management issues*. 2019;73(3):11–15. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Елена Федоровна Киреева — доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики, Финансовый университет, Москва, Россия

Elena F. Kireeva — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Deputy Director of the Institute for Research on Socio-Economic Transformations and Financial Policy, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-2917-7347>

efkireeva@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.07.2024; принята к публикации 20.09.2024.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 15.07.2024; accepted for publication 20.09.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-17-24
УДК 336.743(045)
JEL E52, F31, F33, G15

Основные резервные валюты и их роль в обновлении мировой финансовой архитектуры

Н.П. Молчанова

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – основные резервные валюты как универсальные средства платежа, используемые для упрощения международной торговли. *Цели работы* – выявление роли и оценка влияния мировых резервных валют на мировую финансовую архитектуру вследствие остроты финансовых и денежно-кредитных проблем в современном деглобализирующемся мире. На основе рассмотрения результатов ряда кризисных ситуаций, имевших место в мировом развитии, установлены общность и различия валютно-финансовых систем и финансовой архитектуры в общемировом контексте. Выполнен критический анализ современных проблем мировых резервных валют, тенденций их развития в соотношении с внешнеполитической деятельностью и происходящими в глобальной экономике процессами. Определены возможные направления исследований мировой финансовой архитектуры в увязке с проблематикой развития мировых резервных валют в глобальном экономическом пространстве.

Сделаны выводы о влиянии мировых резервных валют на систему глобального управления и повышении их роли в поддержании устойчивости мировой валютно-финансовой системы.

Ключевые слова: международные финансово-экономические отношения; валюта; мировые резервные валюты; трансформация глобального экономического управления; наднациональные валютно-финансовые союзы

Для цитирования: Молчанова Н.П. Основные резервные валюты и их роль в обновлении мировой финансовой архитектуры. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(6):17-24. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-17-24

ORIGINAL PAPER

The Main Reserve Currencies and their Role in Updating the Global Financial Architecture

N.P. Molchanova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the main reserve currencies as universal means of payment used to simplify international trade. The purpose of the work is to identify the role and assess the impact of world reserve currencies on the global financial architecture due to the severity of financial and monetary problems in the modern deglobalizing world. Based on the consideration of the results of a number of crisis situations that took place in global development, commonalities and differences between the monetary and financial system and financial architecture in a global context have been established. A critical analysis of the current problems of world reserve currencies, trends in their development in relation to foreign policy activities and processes taking place in the global economy is carried out. Possible directions of research on the global financial architecture in connection with the problems of the development of world reserve currencies in the global economic space are identified.

Conclusions are drawn about the relationship and influence of world reserve currencies on the global governance system and increasing their role in maintaining the stability of the global monetary and financial system.

Keywords: international financial and economic relations; currency; world reserve currencies; transformation of global economic governance; supranational monetary and financial unions

For citation: Molchanova N.P. The main reserve currencies and their role in updating the global financial architecture. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2024;17(6):17-24. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-17-24

ВВЕДЕНИЕ

Изменение геополитической ситуации в современном динамично развивающемся мире инициализирует новые вызовы перед странами и международными финансово-экономическими организациями. В их числе — проблематика, связанная с резервными валютами, обусловленная изменением их роли и места в сфере валютно-финансовых отношений¹.

В 1930-х гг. при создании теории глобального финансово-экономического управления Дж. М. Кейнсом было инициировано обсуждение проблематики функционирования мировых резервных валют, которое не потеряло до настоящего времени своей актуальности. В 1944 г. был учрежден Международный валютный фонд (далее — МВФ), функционирующий до настоящего времени в рамках Ямайской валютной системы, созданной в 1976 г. на состоявшейся в Кингстоне на Ямайке международной конференции, которая стала своеобразным триггером мировой финансовой революции, проходившей под флагами «либерализации», «глобализации» и так называемой «демократизации», и предусматривала демонетизацию золота, которое переставало отныне выполнять функцию денег и извлекалось из оборота; переход от фиксированного к плавающему курсу валют; замену золотодевизного стандарта специальными правами заимствования.

Основными задачами МВФ являются содействие валютному сотрудничеству между странами; определение перечня валют в составе «корзины» мировых резервных валют, формирующих его собственный резервный актив — специальные права заимствования (СПЗ, от англ. *Special Drawing Rights*, далее — SDR); утверждение полного списка мировых резервных валют.

Формирующие SDR резервные валюты принято считать основными, а главные из списка МВФ — дополнительными. В корзину основных валют включены доллар США, евро, британский фунт, японская иена и китайский юань.

Для получения национальной валютой статуса резервной валюты необходимо, чтобы она отвечала установленным требованиям в части размера экономики; ее стабильности и эффективного функционирования; минимального дефицита платежного

¹ Для мировой валютно-финансовой системы (далее — МВФС) характерна поэтапная трансформация: введение в качестве новой резервной валюты евро (1999 г.), активное продвижение на международных рынках китайского юаня (2016 г.), изменения позиции доллара США как глобальной резервной валюты (2010–2020-е гг.).

баланса; минимума действующих валютных и торговых ограничений и др.

В условиях глобальной экономической нестабильности соблюдение вышеприведенных требований становится трудноразрешимой задачей вследствие разных причин, в числе которых активно протекающий процесс фрагментации мирового экономического пространства, изменение векторов международных торговых и финансовых потоков, цифровая трансформация, а также неуклонно ускоряющееся распространение инноваций в международных экономических и финансовых отношениях.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ

Проблемы использования основных резервных валют в международных финансовых расчетах обладают высокой актуальностью, а их роль в реформировании мировой финансовой архитектуры (далее — МФА)² стремительно возрастает в условиях усиления глобальной нестабильности. В научной литературе понятие МФА рассматривается в дискуссионном контексте и трактуется как управляющий и координирующий орган мировой валютно-финансовой системы (далее — МВФС), действующий в целях ее стабилизации [1]. С позиции институциональной теории МФА соотносится с институтами и инструментами финансового рынка³. В зависимости от предназначения и масштаба деятельности в составе МФА можно выделить глобальные и региональные элементы⁴, при взаимодействии которых формируется механизм функционирования МВФС. Однако для адекватного понимания особенностей МФА рекомендуется включать в сферу анализа достигнутые договоренности в различных правовых формах, поддерживающие обеспечение согласованного функционирования МВФС, а именно совокуп-

² МФА — это институциональная структура МВФС, рассматриваемая в динамическом процессе.

³ Структуру МФА формируют институты, рынки, правила игры и практика, которые правительства, бизнес и индивидуальные участники осуществляют обычно в своей практической и финансовой деятельности.

⁴ В состав глобальных элементов МФА входят: институты МВФС, мировые финансовые центры (далее — МФЦ), национальные финансово-кредитные институты (МВФ, ВБ, МБРР и др.); в состав региональных — межправительственные организации стран (ЕС, АСЕАН и др.), а также политические, экономические, социальные союзы (коалиции) государств, сформированные по интересам (ЕАЭС, БРИКС, МЕРКОСУР и др.).

ность принятых обязательств, действующих правил и норм международного финансово-экономического регулирования и др.

Между МФА и МВФС существует взаимосвязь, однако эти понятия не идентичны по своей сути. Если МВФС рассматривается как иерархия элементов, то МФА — как ее «несущая конструкция». МФА имеет свой «стержень» — его составляют устоявшиеся международные финансово-экономические институты. Однако ключевое значение имеет формирование центров «интеллектуального» оперативного «мягкого» управления мировым финансовым рынком [1, с. 112]. В условиях глобальных дисбалансов именно на них возлагаются надежды по активизации деятельности различных неформальных структур, подготовке и реализации актуальных нормативных положений (например, кодексов и стандартов поведения) участников международных валютно-финансовых отношений.

Ключевое значение для развития МФА имеют анализ практики применения инструментария финансового и денежно-кредитного регулирования в различных кризисных ситуациях и разработка методических рекомендаций по предотвращению глобальной нестабильности. Например, в условиях пандемии коронавируса поэтапной стабилизации ситуации способствовала последовательно проводимая денежно-кредитная политика центральных банков ряда развитых государств. Накопленный в период пандемии коронавируса опыт и системно предпринятые странами мира меры обусловили «расширение сотрудничества между центральными банками» и позволили полнее раскрыть «полицентрический характер развития» МВФС при «сохранении за долларом США статуса ключевой валюты при увеличении роли других резервных валют» [2, с. 6].

Однако мнения ученых по ключевым вопросам развития МФА могут существенно различаться. В одном из исследований сделаны иные выводы и подтверждено наличие «негативной взаимосвязи проведения центральными банками развитых стран циклической и антикризисной денежно-кредитной политики и конкурентных позиций развивающихся стран на международных финансовых и товарных рынках» [3, с. 190].

Новые конфигурации полюсов притяжения финансового капитала приводят к объективному изменению соотношения сил и пересмотру сфер влияния между глобальными и региональными институтами МФА. Особенно наглядно данная тенденция просматри-

вается в обострении борьбы за первенство между крупнейшими мировыми финансовыми центрами. Существенную лепту в противостояние традиционных и вновь формирующихся валютно-финансовых институтов на карте мира вносят различия в масштабах экономик развитых и развивающихся стран.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВЫХ РЕЗЕРВНЫХ ВАЛЮТ

Доллар США (*USD*), Евро (*EUR*), японская йена (*JPY*), британский фунт стерлингов (*GBR*), швейцарский франк (*CHF*) и китайский юань (*CNY*) являются признанными валютами, используемыми разными странами для международных расчетов, накопления резервов и инвестирования. Однако возникают не характерные для текущего этапа экономического развития проблемы, опосредованные функционированием этих валют на национальных и международных рынках в новых геополитических условиях. Эти проблемы имеют разновекторные последствия, которые позволяют, однако, полнее раскрывать статус резервных валют и их потенциальные возможности, иллюстрировать механизмы и особенности практики их применения в глобальном масштабе.

Доллар США до настоящего времени сохраняет позиции наиболее широко используемой в мире валюты. По состоянию на конец 2022 г. структура мировых валютных резервов была следующей: доллар США — 58,36%; евро — 20,47%; японская йена — 5,51%; фунт стерлингов — 4,95%; другие валюты — 3,45%; китайский юань — 2,69%; канадский доллар — 2,38%; австралийский доллар — 1,96%; швейцарский франк — 0,23%⁵. Это свидетельствовало в 2022 г. о превалировании доллара США в валютных резервах других стран, сохранении роли евро как второй и японской иены как третьей по значимости мировой резервной валюты, но при существенном росте доли китайского юаня.

В 2023 г. наблюдалась следующая динамика основных валют в мировых официальных резервах иностранной валюты. При снижении доли евро до 20% немного выросли доли доллара США и японской иены в составе мировых валютных резервов, составив 58,4 и 5,7% соответственно. Доля китайского юаня в мировых официальных резервах иностранной валюты несколько снизилась — до 2,3%⁶. При этом зарубежные

⁵ Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER) // IMF: сайт. URL: <https://data.imf.org/?sk=e6a5f467-c14b-4aa8-9f6d-5a09ec4e62a4>.

⁶ The international role of the euro, June 2024 // European Central Bank, 2024. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/>

эксперты обратили внимание на скрытое ослабление доминирования доллара и рост веса нетрадиционных резервных валют, т.е. отличных от доллара США и евро, в мировых официальных резервах иностранной валюты [4].

Одной из характерных тенденций МВФ в 2023 г. стала продолжающаяся диверсификация глобальных резервных портфелей. Так, доля нетрадиционных резервных валют увеличилась на 0,4 п.п. по постоянным обменным курсам и превысила 20%⁷. По мнению экспертов, это свидетельствует об ускорении роста роли нестандартных резервных валют в глобальных официальных портфелях, которые, помимо китайского юаня, могут содержать австралийский доллар, канадский доллар и другие валюты, такие как корейская вона, сингапурский доллар, шведская крона и норвежская крона [5].

В 2023 г. произошло сокращение резервных активов, номинированных в евро, в абсолютном выражении. Так, официальные управляющие резервами держали около 11,2 трлн евро (12,3 трлн долларов США) общих валютных резервов на конец 2023 г., что немного больше, чем в 2022 г. Однако после учета эффектов оценки официальные управляющие резервами стали чистыми продавцами резервных активов на сумму около 100 млрд евро. Взамен этого были приобретены резервные активы, номинированные в долларах США, японских иенах, австралийских долларах и канадских долларах. В частности, имели место покупки официальными инвесторами резервных активов, номинированных в иенах, предположительно направленные на компенсацию обесценивания иены за рассматриваемый период⁸.

Чистую продажу резервных активов, номинированных в евро, можно считать транзакциями крупных держателей резервов в евро. Инвестиционные решения крупных официальных держателей резервов в евро, таких как Швейцарский национальный банк [*Schweizerische Nationalbank* (далее — *SNB*)], оказывают значительное влияние на долю евро в мировых валютных резервах. Например, в 2023 г. доля евро в валютных резервах SNB оставалась стабильной на

уровне 37%. Однако предпринятое руководством SNB решение по поддержке швейцарского франка привело к снижению общих резервов иностранной валюты⁹. Согласно экспертным оценкам резервы SNB, номинированные в евро, сократились на 35 млрд евро, составив около трети мировых чистых продаж евро официальными управляющими в 2023 г.¹⁰

Под влиянием внешних факторов (изменения геополитической обстановки и действия санкций «недружественных» стран) Россия была вынуждена отказаться от использования большинства резервных валют.

Банк России не публикует подробных данных о структуре резервов. Однако международные резервы России в иностранных валютах и драгоценных металлах выросли с 582,0 в начале 2023 г. до 598,6 млрд долл. США в конце 2023 г. Ключевым фактором данной положительной динамики стало повышение цены золота в долларах США¹¹. Еще одна позитивная тенденция — рост удельного веса юаня в валютных резервах России, который происходит вследствие увеличения товарооборота и укрепления различных сфер сотрудничества между КНР и Российской Федерацией.

Развитие Китая как новой экономической державы вызывает переосмысление роли и значения его национальной валюты в мировой экономике. Согласно данным Минэкономразвития России в 2023 г. 75% российско-китайского товарооборота обслуживалось в юанях. Кроме того, доля юаня в расчетах между Российской Федерацией и другими странами, кроме Китая, достигла 25%¹². В соответствии с результатами исследований МВФ валютные резервы Китая утроились за период 2016–2022 гг.¹³ Характерной тенденцией последних лет является все более

other-publications/ire/html/ecb.ire202406-0b56ba4f71.en.html.

⁷ The international role of the euro, June 2024 // European Central Bank, 2024. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/other-publications/ire/html/ecb.ire202406-0b56ba4f71.en.html>.

⁸ Методология оценки и перебалансировки официальных валютных резервов представлена в работе [6].

⁹ В соответствии с данными SNB интервенции на валютном рынке для защиты швейцарского франка привели к продаже 133 млрд швейцарских франков (137 млрд евро) иностранной валюты. См. Swiss National Bank (2024), Annual report 2023, March, pp. 14 and 94.

¹⁰ Для оценки авуаров SNB в евро в 2022 и 2023 гг. использовался обменный курс евро по отношению к швейцарскому франку на конец года. Оценочное изменение авуаров SNB в евро не учитывает эффекты цен облигаций. Методология оценки чистых покупок с учетом эффектов оценки представлена в работе [6].

¹¹ Банк России. Годовой отчет за 2023 год. М.; 2024:93.

¹² Ткачев И. Минэкономики раскрыло степень «юанизации» торговли России без учета Китая. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/09/2023/651465e49a79473740bd3834?from=copy>.

¹³ Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER) // IMF: [сайт]. URL: <https://data.imf.org/?sk=e6a5f467-c14b-4aa8-9f6d-5a09ec4e62a4>.

активное использование разными странами юаня в международных расчетах, особенно в двусторонних отношениях с Китаем, что доказывает их стремление к отказу от доллара США и уменьшению его роли как единственной доминирующей в мире валюты. В число этих стран входят прежде всего государства — члены БРИКС. Помимо происходящих в мире геополитических процессов, на данную тенденцию влияют уровень развития, масштабы экономики и международной торговли, а также размеры резервного фонда Китая, которые составляют 3,54 трлн долл. США¹⁴.

В работах российских ученых рассматриваются самые разнообразные вопросы данной тематики. На основе исследования перспектив развития мировых резервных валют в увязке с проблемами фрагментации мирового экономического пространства установлено, что для обеспечения конкурентоспособности валюты важнейшее значение имеет емкость финансового рынка, а для укрепления ее преимуществ (позиций) на международном финансовом рынке — «инструменты денежно-кредитной политики, как обеспечивающие предоставление фондирования кредитным организациям» [2, с. 6].

МЕСТО МИРОВЫХ РЕЗЕРВНЫХ ВАЛЮТ В МИРОВОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ

Утверждение неоллиберальной модели глобализации в начале 1970-х гг. инициировало опережающий рост финансовых активов по сравнению с развитием реального сектора мировой экономики. В этот период ведущие позиции в руководстве МВФС перешли к США, что способствовало утверждению доллара США как эквивалента золота и глобального эталона стоимости. Для доллара США данная ситуация носила преференциальный характер, став ключевой при создании условий для обеспечения первенства в организации глобальных финансово-экономических институтов и приоритетном участии в управлении мировыми финансовыми потоками. Доллар США существенно усилил свои позиции в качестве ключевой резервной валюты в результате создания разветвленной сети англосаксонских транснациональных корпораций разной направленности, базирующихся на международной системе права и офшорном характере деятельности. Вследствие

ряда причин функционирование МВФС в течение длительного периода времени базировалось на долларе США как «эталоне цен стратегических товаров и валюты номинирования международных финансовых инструментов» [7, с. 49].

Для США, по мнению экспертов, характерна нестабильность финансовой сферы вследствие «волатильного и нерегулируемого характера работы финансовых рынков (на которых обращаются финансовые инструменты, в основном номинированные в долларах США)» [7, с. 50]. Так, МВФС одновременно рассматривается как «инструмент для извлечения краткосрочных выгод» [7, с. 50] и как «средство защиты от стихийного оттока спекулятивного капитала из стран мировой финансовой периферии» [7, с. 50]. Значение имеет средний временной период кредитования заемщиков, который по правилам МВФ установлен на срок не более трех лет¹⁵. Данное обстоятельство трактовалось как «бесценный подарок» эмитенту и было воспринято специалистами как «непомерная привилегия» для ключевой резервной валюты [8].

Ряд факторов обусловил рост неустойчивости МФА и послужил «причиной финансиализации мировой экономики и образования глобальных дисбалансов» [3, с. 190]. При этом ответственность за их образование носит обоюдосторонний характер как для стран «ядра», так и для государств «периферии». В этой связи в условиях развития процесса деглобализации требуется научное рассмотрение актуальных вопросов. В их числе, например, активизация процесса создания инновационных институциональных финансовых структур на региональном уровне, функции которых будут аналогичны тем обязанностям, которые сейчас выполняют глобальные американо-центричные институты. Совместные усилия стран-партнеров по данному вектору реформаторской деятельности будут означать последовательное продвижение в направлении валютного полицентризма и регионализации и способствовать системной трансформации МВФС.

ПРОБЛЕМЫ КРИЗИСОГЕННОСТИ МИРОВОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ И ПОДХОДЫ К ИХ РЕШЕНИЮ

В связи с возрастанием сложности проблем в сфере глобального финансового управления работы ряда

¹⁴ Official reserve assets (2021). China State Administration of Foreign Exchange. URL: <https://www.safe.gov.cn/en/2021/0203/1798.html>.

¹⁵ Review of Access Limits and Surcharge Policies // IMF Policy Paper. 2016. April. URL: <https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2016/012016.pdf>.

ученых направлены на исследование активно протекающих превращений (как позитивного, так и негативного характера) в современной МВФС и выявление фундаментальных причин возрастания ее кризисогенности. Этому способствуют происходящие изменения в соотношении сил на мировой арене и активно протекающая финансиализация, следствием которых становятся трансформация секторальной структуры мирового хозяйства и интенсификация процессов регионализации. Происходящие в глобальном контексте изменения способствуют созданию фундаментальных основ создания многополярного мироустройства. Большой актуальностью обладают вопросы «определения места и роли России в формировании нового миропорядка в валютно-финансовой сфере межгосударственных отношений» [9, с. 42].

В научных публикациях приводятся новые тренды глобального развития, «не соответствующие устаревшему формату организации международной валютно-финансовой сферы, основанной на доминировании одной валюты — доллара США» [10, с. 39]. Указывается на высокую востребованность активной работы и принятия согласованных решений международными финансово-экономическими институтами.

На функционирование МВФС оказывают влияние периодически возникающие экономические и финансовые кризисы, в периоды которых существенно снижается доверие экономических агентов к резервным активам. Их характерным следствием становится ограничение доступа к международной ликвидности. Возникают проблемы поиска источников для поддержания стабильности и финансирования дефицита платежного баланса. Многократно усиливаются сложности при исполнении долговых обязательств. Курсы национальных валют становятся подверженными резким колебаниям и трудно прогнозируемыми.

Понятие «кризисогенность» становится ключевым в ряду терминов, характеризующих особенности функционирования МВФС в условиях глобальной неопределенности. Данный термин трактуется как «неспособность формирующих ее институтов своевременно обеспечивать участников международных экономических отношений требуемым объемом финансовых ресурсов, необходимых для решения остроактуальных проблем международного сотрудничества» [7, с. 47]. Характерные для настоящего времени попытки реформирования МФА только

усиливают глобальную неустойчивость: «кризисогенность МВФС проявляется в эскалации системных рисков, росте мирового долга, повышенной волатильности товарных цен и цен финансовых активов» [7, с. 48]. Заслуживает внимания сделанный А. В. Кузнецовым вывод о факторах кризисогенности МВФС, которая «на фундаментальном уровне ... обусловлена, во-первых, фрагментарным характером ее реформирования, во-вторых, конфликтом интересов между целями краткосрочной выгоды и долгосрочной стабильности, в-третьих, нежеланием основных субъектов мировой экономики следовать принципу симметричности в корректировке платежных дисбалансов» [7, с. 47].

В зарубежных публикациях подробно описываются положительные стороны деятельности организаций МВФС как регуляторов международной торговли товарами и услугами, а также условий и механизмов инвестирования [11]. В то же время исследователи указывают на особенности трансформации мирового экономического пространства, обращая тем самым внимание на рост кризисогенности МВФС: «любые действия правительств и международных организаций, направленные на поддержание занятости, либерализацию международной торговли и регулирование финансовых рынков, по факту усиливают безработицу, неравенство и финансовую неустойчивость» [12, р. 429].

Видное место в научных трудах отводится анализу процессов цифровой трансформации, которые по своей сути носят глобальный характер и увязываются с широко обсуждаемыми тенденциями децентрализации МВФС. Согласно прогнозу Д. М. Сахарова «значительное влияние на конкурентные позиции валют в МВФС способно оказывать развитие экосистем, обусловленное процессами цифровизации» [2, с. 6]. В то же время вопросы рассмотрения конкурентных позиций резервных валют в МВФС во взаимосвязке с проблемами валютного регулирования и влияния цифровизации (как положительного, так и отрицательного) остаются дискуссионными. Данный пласт вопросов весьма обширен и требует самостоятельного анализа.

ВЫВОДЫ

Активизация процесса регионализации и углубляющийся кризис существующей модели МВФС обуславливают ее дальнейшее преобразование и поиск возможных направлений развития валютного полицентризма. С учетом позиций различных

исследователей экспертному сообществу России и стран-партнеров по региональным интеграционным объединениям следует консолидировать свои усилия для принятия консенсусных решений по созданию международных платежных систем и другим актуальным вопросам международного регионального развития и укрепления финансово-экономических отношений.

Неустойчивое функционирование МВФС в XXI в. является следствием череды финансово-экономических кризисов, которые периодически возникают по непредвиденным обстоятельствам в разных частях Земли. В особо тяжелом положении находятся развивающиеся страны. На совместном заседании МВФ и Всемирного банка в апреле 2023 г. было подчеркнуто, что в течение 2022–2023 гг. индекс человеческого развития снизился до уровня 2016 г.¹⁶ Возросли масштабы бедности и голода, расширилось социальное неравенство, все больше проявляются последствия климатических изменений. На деятельности наименее развитых государств отрицательно отражаются принятые меры по ужесточению глобальных финансовых условий займа и росту стоимости заимствований. Следствием сложившейся ситуации для бедных стран становится рост внешнего долга, который подрывает способность правительств к проведению активных действий по восстановлению экономик развивающихся стран и противодействию климатическим изменениям в контексте достижения Целей устойчивого развития ООН.

¹⁶ Нынешняя финансовая архитектура была разработана для мира, которого больше не существует. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/04/1439932>.

Актуальной темой для дальнейших исследований остается изучение основополагающих причин и последствий волатильности мировых резервных валют. В данном аспекте приоритетное внимание целесообразно уделять принятию мер по обеспечению стабилизации мирового фондового рынка и в нем — именно сектора США, поскольку высокая вероятность его дестабилизации рассматривается как весьма значимый риск для МВФС.

Необходимо проведение ответственной и согласованной всем мировым сообществом финансово-экономической политики для того, чтобы не допустить ухудшения ситуации в валютном сегменте МФА и предотвратить разрушение системы глобального финансового управления.

Причины возникновения кризисных ситуаций весьма разнообразны, но их ускоренное распространение на мировом экономическом пространстве происходит под влиянием совокупности факторов. В их числе как сложности управления МВФС, так и несовершенство МФА. Вследствие хаотичного регулирования экономических процессов, отсутствия системного подхода к управлению финансами и несогласованности действий в глобальном масштабе возникает опасность неуправляемого развития не только в отдельных странах или на разных континентах, но и в общепланетарном масштабе. Исходя из национальных целей и стратегических приоритетов дружественных государств странам-партнерам по международным интеграционным объединениям предстоит принять ответственные решения по объединению усилий и выбору согласованного пути развития национальных и международных валютно-финансовых систем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Навой А.В. Трансформация роли России в мировой финансовой архитектуре в условиях геополитических вызовов. *Финансовый журнал*. 2022;14(6):111–123. DOI: 10.31107/2075–1990–2022–6–111–123
Navoy A.V. Transformation of Russia's role in the global financial architecture in the context of geopolitical challenges. *Finansovyy zhurnal = Financial Journal*. 2022;14(6):111–123. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075–1990–2022–6–111–123
2. Сахаров Д.М. Конкуренция резервных валют в условиях полицентрического развития мировой финансовой системы. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(1):6–23. DOI: 10.26794/2587–5671–2022–26–1–6–23
Sakharov D.M. Competition of reserve currencies in the context of polycentric development of the global financial system. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2022;26(1):6–23. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2022–26–1–6–23
3. Кузнецов А.В. Императивы трансформации мировой валютно-финансовой системы в условиях многополярности. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(2):190–203. DOI: 10.26794/2587–5671–2022–26–2–190–203
Kuznetsov A.V. Imperatives of transformation of the world monetary and financial system in the context of multipolarity. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2022;26(2):190–203. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2022–26–2–190–203

4. Arslanalp S., Eichengreen B. and Simpson-Bel C. The stealth erosion of dollar dominance and the rise of non-traditional reserve currencies. *Journal of International Economics*, 2022;138(103656), September.
5. Arvai K. and Coimbra N. privilege lost? The rise and fall of a dominant global currency. Working Paper.2023(932). Banque de France, Dec.
6. Den Besten T., Ferrari Minesso M. and Habib M. Valuation effects and rebalancing of official foreign exchange reserves. *The International role of the euro*, ECB, 2023; June.
7. Кузнецов А.В. Кризисогенность мировой валютно-финансовой системы: фундаментальный анализ. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2022;15(6): 46–63. DOI: 10.31249/kgt/2022.06.03
Kuznetsov A.V. Crisis-proneness of the global monetary and financial system: fundamental analysis. *Kontury global'nykh transformacij: politika, Ekonomika, pravo = Outlines of global transformations: Politics, economics, law*. 2022;15(6): 46–63. (In Russ.). DOI: 10.31249/kgt/2022.06.03
8. Eichengreen B. Exorbitant privilege: The rise and fall of the dollar and the future of the international monetary system. Oxford: Oxford University Press; 2012. 226 p.
9. Балюк И.А., Балюк М.А. Место и роль России в трансформирующейся мировой валютно-финансовой системе. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;15(4):42–53. DOI: 10.26794/1999–849X- 2022–15–4–42–53
Balyuk I.A., Balyuk M.A. The place and role of Russia in the transforming world monetary and financial system. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(4):42–53. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X- 2022–15–4–42–53
10. Крылова Л.В. Трансформации мировой валютно-финансовой системы в направлении полицентризма и регионализации. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(5):39–50. DOI: 10.26794/1999–849X- 2021–14–5–39–50
Krylova L.V. Transformations of the world monetary and financial system towards polycentrism and regionalization. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(5):39–50. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X- 2021–14–5–39–50
11. Cohen B.J. The international monetary system: diffusion and ambiguity. In: *Power in the 21st century, global power shift*. E. Fels, ed. Berlin Heidelberg: Springer-Verlag; 2012:195–210. DOI: 10.1007/978–3–642–25082–8_11
12. Reyes L. The link between the current international monetary non-system, financialization and the washingtonconsensus. *Research in International Business and Finance*. 2017;42(12):429–441. DOI: 10.1016/j.ribaf.2015.11.015

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Наталья Петровна Молчанова — доктор экономических наук, профессор факультета глобальных процессов, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Natalia P. Molchanova — Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-3019-0672>

2520641a@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 17.08.2024; принята к публикации 20.10.2024.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 17.08.2024; accepted for publication 20.10.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-25-33
УДК 339.73(045)
JEL F24, F31, F33, O31

Цифровые технологии в системе финансовых механизмов международных расчетов с участием России

Л.В. Крылова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осуществления внешнеэкономической деятельности и международных расчетов в условиях изоляции Российской Федерации от глобальной долларовой валютно-финансовой системы, включая платежную инфраструктуру. *Предмет исследования* – цифровые технологии международных расчетов. *Цель работы* – выявление преимуществ и недостатков альтернативных способов осуществления российскими резидентами трансграничных платежей на основе цифровых технологий в условиях санкционных ограничений. В ходе исследования на основе применения контент-анализа, ретроспективного анализа, методов логического и сравнительного анализа были выявлены преимущества и ограничения международных расчетов с использованием криптовалют в формате peer-to-peer и участием банков, установлены возможности стейблкоинов, включая перспективы токена БРИКС (BRICS Food Token – BFT), а также создания расчетно-платежной системы цифровых валют центральных банков стран БРИКС с разным форматом межстранового взаимодействия. *Результатом исследования стал вывод* о целесообразности формирования одновременно нескольких векторов развития цифровых финансовых механизмов международных расчетов с участием Российской Федерации, включающих использование криптовалют, стейблкоинов, цифровых валют центральных банков и их комбинирование с системами быстрых платежей дружественных стран в рамках БРИКС и ЕАЭС.

Ключевые слова: криптовалюты; цифровые валюты; цифровая валюта центрального банка; стейблкоины; цифровые технологии; финансовые механизмы; международные расчеты; БРИКС

Для цитирования: Крылова Л.В. Цифровые технологии в системе финансовых механизмов международных расчетов с участием России. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(6):25-33. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-25-33

ORIGINAL PAPER

Digital Technologies in the System of Financial Mechanisms of International Settlements with the Participation of Russia

L.V. Krylova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of the study is due to the need to carry out foreign economic activity and international settlements in the conditions of isolation of the Russian Federation from the global dollar monetary and financial system, including the payment infrastructure. *The subject of the study* is digital technologies of international settlements. *The purpose of the work* is to identify the advantages and disadvantages of alternative ways for Russian residents to make cross-border payments based on digital technologies in the context of sanctions restrictions. During the study, based on the use of content analysis, retrospective analysis, logical and comparative analysis methods, the advantages and limitations of international settlements using cryptocurrencies in peer-to-peer format and with the participation of banks were identified, the possibilities of stablecoins were established, including the prospects of the BRICS token (BRICS Food Token – BFT), as well as the creation of settlement-the payment system of digital currencies of the central banks of the BRICS countries with different. *The result of the study was the conclusion* that it is advisable to simultaneously form several vectors for the development of digital financial mechanisms for international settlements with the participation of the Russian Federation, including the use of

cryptocurrencies, stablecoins, digital currencies of central banks and their combination with fast payment systems of friendly countries within the framework of BRICS and the EAEU.

Keywords: cryptocurrencies; digital currencies; digital currency of the central bank; stablecoins; digital technologies; financial mechanisms; international settlements; BRICS

For citation: Krylova L.V. Digital technologies in the system of financial mechanisms of international settlements with the participation of Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(6):25-33. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-25-33

ВВЕДЕНИЕ

Ограниченность возможностей использования традиционных механизмов международных расчетов в условиях быстрого расширения практики применения вторичных экстерриториальных санкций обуславливает необходимость рассмотрения альтернативных вариантов международного финансового взаимодействия на основе новых цифровых технологий вследствие отсутствия на глобальном уровне целостной системы цифровых финансовых механизмов, технических и регуляторных стандартов их применения. Поэтому активные коллективные действия государств, заинтересованных в изменении существующей парадигмы международных финансовых отношений (далее — МФО), предусматривающих использование цифровых финансовых технологий, способны влиять на параметры формирующейся глобальной цифровой финансовой системы в целом и на системы международных расчетов на основе цифровых технологий в частности.

Российские и зарубежные ученые активно изучают проблемы традиционной системы международных расчетов на основе банковских корреспондентских счетов, отмечая их неэффективность, значительные издержки и общую деградацию корреспондентской сети [1–3], а также направления развития и цифровой трансформации трансграничных платежей [4–6].

Анализ основных барьеров в системе международных валютно-финансовых отношений (далее — МВФО) [7] позволяет сделать вывод о значимости системы международных платежей и расчетов по экспорту и импорту в обеспечении доступа Российской Федерации к необходимым финансовым ресурсам. В контексте применения цифровых технологий могут рассматриваться три основных вида активов для использования в системе международных расчетов с участием России: криптовалюты, стейблкоины и цифровые валюты центральных банков (далее — ЦВЦБ).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ РАСЧЕТЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТ

Расчеты на основе криптовалют возможны в формате *peer-to-peer*¹ либо с участием банков.

Первый вариант предусматривает прямое взаимодействие участников платежно-расчетной операции на базе технологии распределенного реестра (*distributed ledger technologies, DLT*) без привлечения традиционных финансовых посредников и общепринятых в мировой банковской практике комплаенс-процедур, проверок *KYC* (*know your customer* — «знай своего клиента») и антиотмывочных процедур *AML* (*Anti-Money Laundering*). При этом перечисление биткоинов может осуществляться как операция *on-chain*², когда эта операция видна в общедоступном блокчейне, так и *off-chain*, когда сделки проходят через аккаунты криптосервиса, представляющего собой только один узел в сети блокчейна, и не регистрируются в общей сети. Объем сделок с биткоином *off-chain*³ по оценкам в десять раз превышает количество *on-chain* транзакций [8]. Хотя информация, которой обладают операторы криптосервисов относительно владельцев аккаунтов и их транзакций *off-chain*, является конфиденциальной, она скорее всего будет предоставляться по требованию национального регулятора, а в существующих условиях глобального контроля методов обхода санкций — не только национального регулятора. В этой связи криптосервисы (криптообменники) целесообразно размещать в дружественных юрисдикциях.

В большинстве стран получение трансграничных платежей в криптовалюте не является криминальной или незаконной сделкой. В ряде случаев ком-

¹ Peer-to-peer, person-to-person — от человека к человеку, от равного к равному — одноранговая, равноправная, партнерская модель взаимодействия «на равных».

² On-chain-транзакции (сделки в сети) регистрируются в блокчейне и видны всем участникам, в отличие от off-chain-сделок.

³ Off-chain сделки — транзакции, обрабатываемые вне блокчейна. Это протоколы второго уровня, нацеленные на обход недостатков сети и обеспечение более дешёвых и быстрых транзакций.

Рис. / Fig. Динамика курса биткоина к доллару США 2016–2024 гг. /
Bitcoin to US dollar exchange rate dynamics 2016–2024

Источник / Source: URL: <https://ru.tradingview.com/chart/?symbol=BITSTAMP%3ABTCUSD>.

пания — получатель платежа должна будет сама проводить процедуры, предписанные FATF⁴. Основной проблемой в этом варианте осуществления трансграничных расчетов является высокая волатильность курсов криптовалют.

Волатильность биткоина (*Bitcoin*, далее — *BTC*) в 2013 г. составляла более 30%, в 2014 г. — 23%, в 2015 — около 14%, при этом максимальные значения волатильности достигали 130–140% в 2013–2014 гг., тогда как в 2015, 2016 и 2017 гг. — 60, 20 и 15% соответственно [9, с. 71]. В 2021–2024 гг. волатильность этой криптовалюты существенно выросла (см. рисунок).

После получения платежа стоимость BTC может быстро обесцениваться. Однако если использовать криптовалюту в качестве транзитного инструмента — мимолетного посредника между двумя фиатными валютами, этот недостаток может быть в значительной степени нивелирован, поскольку стоимость валют будет находиться в криптовалюте очень ограниченное время. Отметим, что такой механизм не снижает прочие операционно-технологические и финансовые риски транзакции, прежде всего риски неплатежа контрагента и ликвидности выбранной криптовалюты.

Таким образом, для избежания риска обесценивания криптовалютного платежа следует либо сразу выводить средства с криптовалютного рынка в фиатную валюту, либо превращать в другой цифровой, но менее волатильный инструмент, например в стейблкоины (*stablecoins*) — особый вид криптовалют, которые в отличие от биткоина или эфира имеют низкую волатильность, либо применять схемы цепочек платежей, в которых обязательства с близкими сроками погашения последовательно оплачиваются одной суммой биткоинов.

В настоящее время в России разрешено обращение иностранных цифровых финансовых активов (далее — ЦФА), легализован майнинг криптовалют в статусе инвестиционного инструмента. Однако усилия регулятора направлены на недопущение обращения в стране криптовалют в качестве платежного средства.

Операции с криптовалютой в Российской Федерации регулируются Федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵, который

⁴ The Financial Action Task Force (FATF) — Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма.

⁵ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/176562423610280f8b2578ab3480887bf7707562/

предусматривает возможность использования криптовалют для трансграничных платежей в рамках экспериментального правового режима⁶. В этом случае оплата внешнеторговых контрактов должна проходить через банковские учреждения при условии соблюдения всех требований валютного контроля.

Банковский вариант использования криптовалют для оплаты трансграничных и международных обязательств предполагает легализацию операций банков с криптовалютами в странах контрагентов хотя бы в рамках экспериментальных правовых режимов или регулятивных песочниц при условии наличия криптосервиса (финтехсервиса), обеспечивающего обмен фиатных денег на цифровую валюту. Банк по поручению импортера и за его счет направляет сумму фиатной валюты финтехсервису, который на нее покупает криптовалюту и переводит ее иностранному контрагенту. Такой механизм трансграничных расчетов можно использовать опять-таки не системно, а точно с контрагентами из отдельных дружественных стран. Он уже опробован Росбанком в сотрудничестве с отечественным финтехсервисом *B-crypto*, предоставляющим компаниям из нефинансовых сфер доступ к финансовым и платежным решениям при оплате импортных сделок⁷.

Существенный риск использования криптовалют обусловлен базовой инфраструктурой. Свыше 60% общего числа доменов управляются американскими резидентами (*Verisign, Afilias*); более чем 50% сетей доставки контента также принадлежат американским компаниям (*Amazon, Akamai, Cloud Flaire*), тогда как все основные провайдеры первого уровня — резиденты США; там же находятся десять из тринадцати *DNS*-серверов⁸. В июле 2021 г. Ми-

нистерство юстиции США заявило о конфискации 92 американских доменов, которые использовались иранским Корпусом стражей Исламской революции [10, с. 45].

Применение в международных расчетах криптовалют (*биткоина или эфира*) осложняется их высокой волатильностью, проблемами с масштабируемостью, высокой энергоемкостью, разными подходами к регулированию и налогообложению операций с ними в национальных юрисдикциях, возможностью применения санкций, объектом которых могут быть участники сделок, операторы криптосервисов, криптобиржи.

Например, стандартные финансовые соглашения с британскими банками содержат обязательство следовать решениям, принимаемым Министерством экономики и финансов Великобритании [10, с. 46].

Операции с криптовалютами не являются полностью анонимными, поскольку для их проведения, например через криптобиржу *Binance*, нужно зарегистрировать аккаунт и представить документы, подтверждающие резидентство.

Использование криптовалют в международных расчетах может носить ограниченный характер в связи с тем, что сделки с ними будут являться объектами пристального внимания со стороны органов государственного регулирования и агентов валютно-финансового контроля задействованных юрисдикций как потенциально опасные операции, осуществляемые для уклонения от налогообложения.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТЕЙБЛКОИНОВ

Второй вариант осуществления трансграничных платежей и расчетов связан с использованием стейблкоинов, являющихся альтернативной формой частных токенизированных денег. В отличие от биткоина, стейблкоины гораздо менее волатильны благодаря привязке к цене какого-либо актива (или корзине активов), имея определенно-го эмитента и часто — обеспечение в виде базового актива, к которому они привязаны. Эмитент формирует финансовое обеспечение стейблкоина, гарантирует его сохранность, координирует погашение и создание коинов. На рынке представлены

как Министерство обороны США, а также Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (NASA). См. Терехов А., Ткаченко С. Россия и конкуренция технологических платформ: политэкономия рынка ИКТ. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/rossiya-i-konkurenciya-tekhnoplatform>.

⁶ Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации».

⁷ Росбанк первым среди крупных банков запустит трансграничные платежи в криптовалюте. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/06/02/978259-rosbank-pervim-zapustit-transgranichnie-platezhi-v-kriptovalyute>.

⁸ DNS (Domain Name System) — это распределенная система хранения данных, от которой зависит работа сети Интернет, поскольку в ней содержатся все доменные имена и соответствующие им IP-адреса. В основе системы DNS — тринадцать корневых серверов, которые обеспечивают доступ к информации обо всех доменах верхнего уровня, в том числе о национальных доменах (.ru, .it) и доменах общего назначения (com, .net). Абсолютное большинство корневых серверов сегодня расположено в США, остальные — в Западной Европе и Японии. Работу корневых серверов DNS обеспечивают и контролируют в том числе такие структуры,

четыре группы стейблкоинов: привязанные к фиатным валютам (например, *USDT* и *USDC*), к криптовалютам (*Dai* и *Frax*), золоту (*PAX Gold*, *Tether Gold*) и необеспеченным алгоритмическим стейблкоинам (*TerraClassicUSD* и *sUSD*).

По состоянию на 2022 г. три из десяти крупнейших по капитализации криптовалют — это стейблкоины *USDT* от *Tether*, *USDC* от *Circle* и криптовалютные биржи *Coinbase*, *BUSD* от *Binance* [11].

Всего в обращении на рынке было свыше 70 стейблкоинов с общей капитализацией 184 млрд долл. США. Например, *USDT* торгуется на 149 криптобиржах через 486 торговых пар, включая 14 фиатных валют, 14 стейблкоинов и более 60 криптовалют [12].

Эти монеты позволяют не только проводить платежи, но и дают возможность участникам сделок с криптовалютами конвертироваться не в фиатные валюты, а в привязанные к ним стейблкоины (расширяя возможности рассмотренного варианта 1 в формате *peer-to-peer*). Одновременно эти криптоактивы все чаще становятся объектами жесткого государственного регулирования, учитывая их платежный и антисанкционный потенциал. В США и ЕС установлена необходимость лицензирования эмитентов стейблкоинов и предъявляются нормативные требования к их ликвидности и капиталу. В США стейблкоины выпускаются согласно установленному порядку, а на эмиссию алгоритмических стейблкоинов введен мораторий.

Особенностью стейблкоинов является не только наличие эмитента и централизованного характера эмиссии, но и запаса обеспечивающего актива, что делает их подверженными рискам (неисполнения обязательств эмитентом или организацией, предоставляющей услуги хранения и обеспечения). Так, банкротство в марте 2023 г. банка *SVB*, в котором хранилась часть резервов стейблкоинов *USDC*, привело к тому, что они потеряли привязку к доллару США и их стоимость упала до 0,88 долл. США⁹.

На сегодняшний день стейблкоины эмитируются в основном частными структурами (*FinTech*, криптобиржами, инвестиционными банками и их консорциумами), однако имеется возможность их эмиссии государственными органами, а также региональными банками развития.

Страны БРИКС пытаются создать собственный платежный криптоактив. Первая попытка была неудачной. В начале 2020 г. Глобальная торговая логистическая ИТ-платформа «Новый Шелковый путь БРИКС» выпустила необеспеченный нативный токен¹⁰ *NSRT* (*New Silk Road Token*) на платформе *Ethereum*. Предполагалось, что *NSRT* будет первым токеном, работающим в реальной экономике стран БРИКС при поддержке их государственных и наднациональных структур. Через месяц после выхода на биржу первых токенов *NSRT* их капитализация превысила 1 млрд долл. США. В настоящее время *NSRT* занимает 3038-е место в рейтинге токенов платформы *Ethereum*, не торгуется на основных криптобиржах, не обменивается ни на какие фиатные валюты, а последние сделки были зафиксированы в декабре 2020 г. На сегодня рыночная капитализация *New Silk Road BRICS Token* составляет 529,772,870 долл. США и зарегистрировано 46 его держателей¹¹.

Второй проект БРИКС: *BRICS Food Token* (*BFT*), в котором эмитентом выступает Цифровой банк БРИКС, — находится в работе. *BFT* обеспечен продуктами питания и предполагает функционал залогового и расчетного инструментов по внешне-торговым сделкам с продовольствием стран БРИКС. Объявленный объем эмиссии — 19 млрд токенов номинальной стоимостью 19 млрд долл. США, выводимых на рынок равными долями в течение десяти лет. Однако механизмы эмиссии и погашения, поддержки оборота монеты, характер обеспечения и его аудит представляются не проработанными, а его анонсирование — преждевременным.

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ РАСЧЕТЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ

Третий вариант использования цифровых технологий в развитии финансовых механизмов — внедрение в денежный и платежный оборот цифровых валют центральных банков (далее — ЦВЦБ). Именно это направление рассматривается большинством наднациональных регуляторов в качестве цифрового будущего МВФС.

ЦВЦБ обычно определяют как деньги центрального банка в цифровом формате в национальной

⁹ Обзор финансовой стабильности № 1 (22). IV квартал 2022 — I квартал 2023 года. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/131361/map_oncfr_2022-2024.pdf.

¹⁰ Нативные токены существуют на базе одного блокчейна, в данном случае на платформе *Ethereum*.

¹¹ URL: <https://ethplorer.io/ru/address/0xff340f03e226b669c873516755a6b88a45b0b2ac#> <https://www.coinlore.com/ru/coin/new-silk-road-brics-token>.

валюте, которые являются прямым обязательством центрального банка — эмитента и могут использоваться для розничных платежей и/или оптовых расчетов.

Согласно данным МВФ¹² Россия, Индия и Китай находятся на предпоследнем пилотном этапе¹⁵ внедрения своих цифровых валют, Бразилия — на этапе проверки концепции, а ЮАР — на первом этапе внедрения цифровых валют, что создает определенные проблемы в выборе вариантов межстранового взаимодействия стран БРИКС с использованием ЦВЦБ.

Из вышеперечисленных стран наибольший опыт в работе с цифровыми валютами имеет Китай, разрабатывающий этот проект в его розничном варианте для внутреннего применения с 2014 г., а в оптовом варианте для трансграничных операций — с 2022 г. (проект *mBridge*). Внутренний цифровой проект *e-CNY* (цифрового юаня) использует «гибридную архитектуру» как с распределенным, так и с централизованным дизайном, что повышает отказоустойчивость и масштабируемость системы и обеспечивает быстрый рост транзакций. По данным на март 2023 г. цифровой юань принимали 20 млн китайских магазинов, с использованием *e-CNY* было осуществлено свыше 750 млн транзакций на общую сумму 900 млрд *RMB*¹⁴ в 17 провинциях и муниципалитетах КНР [13].

19 октября 2023 г. Китай впервые применил *e-CNY* в трансграничных расчетах для оплаты 1 млн баррелей нефти на Шанхайской бирже¹⁵.

Инновационный центр Банка международных расчетов (далее — ИЦ БМР) совместно с заинтересованными центральными банками разрабатывает и тестирует мульти-ЦВЦБ — платформы *mCBDC*¹⁶ для трансграничных платежей в рамках проектов *Jura* (Франция, Швейцария, 2021), *Dunbar* (Австралия,

ЮАР, Сингапур, Малайзия, 2022), и *mBridge* (Гонконг, Таиланд, Китай и ОАЭ)¹⁷. Участие Народного банка Китая в проекте *mBridge* позволило изучить возможности их реализации с применением технологии *DLT* (технология распределенного реестра — *Distributed Ledger Technology*). При этом операции с ЦВЦБ разных стран учитывались в отдельных децентрализованных реестрах.

В соответствии с китайской концепцией трансграничные ЦВЦБ должны быть совместимы с внутренними розничными *e-CNY* и существующими традиционными платежными системами, включая систему быстрых платежей (далее — СБП). При этом китайская цифровая валюта должна быть способна конвертироваться в другие валюты при трансграничных операциях.

Такой подход к комбинированию платежных систем (далее — ПС) с использованием различных цифровых и традиционных технологий не является уникальным. Учитывая, что возможность свободного использования розничных ЦВЦБ в трансграничных расчетах рассматривается специалистами как относительно отдаленное будущее, ученые уделяют большое внимание совместимости уже существующих ПС. В рамках проекта *Nexus* ИЦ БМР¹⁸ совместно Индонезией, Малайзией, Филиппинами, Сингапуром и Таиландом тестировалась возможность создания единого хаба для подключения СБП разных стран. Проект показал возможность объединения на одной платформе различных СБП, которых в настоящее время насчитывается 64. Попытка соединить их по отдельности, а не на одной платформе, приведет к созданию лабиринта из более чем 1700 двусторонних соединений [4].

Как правило, выбор единственного варианта не является оптимальным; целесообразно поддерживать несколько альтернативных векторов развития цифровых механизмов международных расчетов. Это позволяет не только получать выгоду от синергии полномасштабного использования токенизированных финансовых инструментов, наряду с традиционными, но и диверсифицировать

¹² URL: <https://cbdctracker.org>.

¹³ Всего выделяют 5 этапов: изучение, проверка концепции, создание прототипа, пилот и запуск (research, proof-of-concept, prototype, pilot, production).

¹⁴ *RMB* — акроним китайского термина «人民币», означающего «валюту для народа» и является сокращением от слова *Renminbi* и названием современной валюты в КНР — юаня. Применяется для «внутреннего юаня», тогда как *CNY* — для внешнего (международного) использования.

¹⁵ Chinese digital yuan CBDC used for first time to settle cross-border oil deal. URL: <https://cointelegraph.com/news/chinese-digital-yuan-cbdc-used-first-time-settle-cross-border-oil-deal>.

¹⁶ Мульти-ЦВЦБ, платформы *mCBDC* — механизмы совместного использования цифровых валют центральных банков — multi-CBDC/*mCBDC* arrangements.

¹⁷ BIS Annual Economic Report 2022. The future monetary system. BIS Annual Economic Report. 21 June 2022. P. 75–115. URL: <https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2022e3.htm> P. 101.

¹⁸ Проект *Nexus* разработан Инновационным центром Банка международных расчетов и направлен на улучшение трансграничных платежей путем подключения нескольких внутренних систем мгновенных платежей (IP) по всему миру.

сопутствующие риски, что особенно важно в существующих геополитических условиях.

Оценивая возможность создания расчетно-платежной системы ЦВЦБ с участием стран БРИКС, следует отметить разноскоростной подход государств к их разработке, а также стремление КНР к лидерству в сфере цифровых технологий и созданию собственной независимой экосистемы ЦВЦБ. В период 2012–2021 гг. масштабы цифровой экономики Китая выросли с 11 до 45,5 трлн юаней, а ее доля в ВВП КНР увеличилась с 21,6 (2012 г.) до 39,8% (2021 г.). К 2035 г. Китай намерен стать мировой цифровой державой [14, с. 33].

В этих условиях представляется целесообразным развивать наиболее простые формы междоународного взаимодействия в сфере ЦВЦБ, что позволит постепенно по мере готовности подключать цифровые валюты других стран БРИКС и при этом не затягивать процесс создания общей цифровой платформы из-за бесконечных согласований и разногласий.

Существуют три основных варианта совместимости различных национальных моделей ЦВЦБ: сочетаемость (*compatibility*), взаимосвязь (*interlinking*) и создание единой наднациональной ЦВЦБ¹⁹.

Первый вариант — самый простой, наименее затратный, но минимально необходимый, поскольку он предусматривает совпадение лишь ключевых характеристик национальных моделей. Тем не менее круг затрагиваемых при этом аспектов весьма широк, включая вопросы, связанные с инвестициями и стоимостью обслуживания, масштабируемостью, гармонизацией нормативно-правовой базы, противодействием отмыванию денег и финансированием терроризма (ПОД/ФТ), обеспечением конфиденциальности, стандартизацией технологий, подходов к управлению рисками и т. д.

Два остальных варианта реализуемы при условии получения безусловной выгоды от масштабных взаимных и долгосрочных торгово-экономических и финансовых операций, которые смогут перевесить межстрановые разногласия. Именно они преимущественно тестируются на базе информационного центра БМР в рамках большинства проектов как наиболее перспективные в технологическом и экономическом плане.

В долгосрочном периоде предпочтительнее модель единой мультивалютной системы *mCBDC*, которая позволяет снижать трансграничные и кросс-валютные риски, расширять возможности по инфраструктурной интеграции и технической совместимости систем *CBDC*. Однако для ее реализации необходима высокая степень интеграции национальных моделей ЦВЦБ с единой инфраструктурой и совместным управлением системой *mCBDC* [5].

На данный момент для стран БРИКС, учитывая их различия в структуре экономических и финансовых систем, а также в приоритетах национального руководства, представляется оптимальным первый вариант — сочетаемость (*compatibility*) с использованием мультивалютной трансграничной цифровой платформы по обмену различных национальных оптовых ЦВЦБ.

ВЫВОДЫ

В существующей МВФС глобального уровня формирование оптимальных механизмов международных расчетов Российской Федерации не представляется возможным. Необходимы создание и развитие платежных и расчетных систем вне этой парадигмы, долларового контура глобальной валютно-финансовой системы и досягаемости американских финансовых регуляторов и их западных союзников. Решение этой проблемы возможно на региональном и межгосударственном уровнях в форме альтернативной системы международных расчетов с участием дружественных стран.

Для этого целесообразны активные коллективные действия государств, заинтересованных в изменении существующей парадигмы международных финансовых отношений, на базе совместного использования цифровых финансовых технологий, включая международные расчеты. Успешные совместные действия в этой сфере на региональном уровне могут влиять на параметры формирующейся глобальной цифровой финансовой системы в институциональном, технологическом и регуляторном аспектах. Причем целесообразно поддерживать несколько альтернативных векторов развития цифровых финансовых механизмов международных расчетов с участием Российской Федерации.

В условиях ограничения доступа России к основным компонентам глобальной ликвидности традиционной МВФС возможно использование в системе международных расчетов криптовалют, стейблкоинов и ЦВЦБ.

¹⁹ Options for access to and interoperability of CBDCs for cross-border payments. Bank for International Settlements. Report to the G20. 2022. July 2022. URL: <https://www.bis.org/publ/othp52.pdf>.

Расчеты на основе криптовалют возможны в вариантах *peer-to-peer* либо с участием банков. Вариант *peer-to-peer* с использованием *off-chain* транзакций на базе независимых криптосервисов, размещаемых в дружественных юрисдикциях с либеральными к криптовалютам правовыми режимами, представляется наименее прозрачным для отслеживания транзакций с участием российских резидентов.

Банковский вариант использования криптовалют предполагает легализацию операций банков с крип-

товалютами в странах контрагентов. Однако он не может использоваться системно в силу существующих международных требований к банковским комплаенс-процедурам.

Формирование цифровых механизмов в сфере международных платежей и расчетов предполагает не только обеспечение совместимости цифровых и традиционных платежных систем, но и их комбинирование с системами быстрых платежей разных стран, их объединение на одной платформе в рамках БРИКС и ЕАЭС.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Rice T., von Peter G., Boar C. On the global retreat of correspondent banks. *BIS Quarterly Review*. BIS, Basel, Switzerland: 2020 (March):37–52. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2003g.pdf.
2. Carstens A. Shaping the future of payments. *BIS Quarterly Review*. BIS, Basel, Switzerland: 2020 (March):17–20. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2003e.htm.
3. Крылова Л. В. Роль корреспондентских отношений в системе трансграничных платежей в условиях цифровизации. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(4):4–51. DOI: 10.26794/1999–849X–2023–16–4–43–51
Krylova L. V. The role of correspondent relations in the system of cross-border payments in the context of digitalization. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(4):43–51. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X–2023–16–4–43–51
4. Skingsley C. Shaping the future financial system in the public interest. 28 November 2023, Washington DC. URL: <https://www.bis.org/speeches/sp231128.htm>.
5. Кочергин Д. А. Цифровые валюты центральных банков для трансграничных платежей: модели интероперабельности и перспективы внедрения. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(2):82–100. DOI: 10.26794/2587–5671–2024–28–2–82–100
Kochergin D. A. Central banks digital currencies for cross-border payments: interoperability models and implementation possibilities. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(2):82–100. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2024–28–2–82–100
6. Жариков М. В. Алгоритм создания региональной системы взаимных расчетов в ЕАЭС с использованием коллективной денежной единицы. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(2):136–144. DOI: 10.26794/1999–849X–2024–17–2–136–144
Zharikov M. V. The algorithm for creating a regional system of mutual settlements in the EAEU using a collective monetary unit. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(2):136–144. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X–2024–17–2–136–144
7. Крылова Л. В. Барьеры в системе международных финансовых механизмов: вызовы для России. *Финансовые рынки и банки*. 2024;16:158–163.
Krylova L. V. Barriers in the system of international financial mechanisms: Challenges for Russia. *Finansovye rynki i banki = Financial Markets and Banks*. 2024;16:158–163. (In Russ.).
8. Clemens Graf von Luckner, Carmen M. Reinhart, Kenneth S. Rogoff. Decrypting new age international capital flows. NBER Working Paper. 2021 (29337). Oct. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w29337/w29337.pdf.
9. Крылов Г. О., Лисицын А. Ю., Поляков Л. И. Сравнительный анализ волатильности криптовалют и фиатных денег. *Финансы: теория и практика*. 2018;22(2):66–89. DOI: 10.26794/2587–5671–2018–22–2–66–89
Krylov G. O., Lisitsyn A. Yu., Polyakov L. I. Comparative analysis of the volatility of cryptocurrencies and fiat money. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2018;22(2):66–89. (In Russ.). DOI:10.26794/2587–5671–2018–22–2–66–89
10. Арапова Е. Я. Новые модальности глобальной санкционной политики. *Международная аналитика*. 2023;14(1):37–51. DOI: 10.46272/2587–8476–2023–14–1–37–51

- Arapova E. Ya. New Modalities of the Global Sanctions Policy. *Mezhdunarodnaya analitika = Journal of International Analytics*. 2023;14(1):37–51. (In Russ.) DOI:10.46272/2587–8476–2023–14–1–37–51
11. Shilov K. Криптовалюты: тенденции рынка и санкции. *Russian Economic Developments*. 2023;30(2):43–50. URL: <https://ssrn.com/abstract=4380573>.
 12. Кочергин Д. А., Иванова А. И. Стейблкоины: классификация, функциональные особенности и перспективы развития. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2022;53(1):100–120. DOI: 10.31737/2221–2264–2022–53–1–5
Kochergin D. A., Ivanova A. I. Stablecoins: Classification, functional features and development prospects. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2022;53(1):100–120. (In Russ.). DOI: 10.31737/2221–2264–2022–53–1–5
 13. Herve Tourpe, Ashley Lannquist, Gabriel Soderberg. A guide to central bank digital currency product development. 5P Methodology and Research and Development. NOTE/2023/007. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fintech-notes/Issues/2023/09/08/A-Guide-to-Central-Bank-Digital-Currency-Product-Development-538496>
 14. Перская В. В. Новая концепция развития экономики Китая и значимость сотрудничества с российскими контрагентами для экономики КНР. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;6(6):28–38. DOI: 10.26794/1999–849X-2023–16–6–28–38
Perskaya V. V. A new concept of China’s economic development and the importance of cooperation with Russian counterparties for the Chinese economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(6):28–38. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2023–16–6–28–38

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Любовь Вячеславовна Крылова — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
Lubov V. Krylova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Prof. of the Department of World Economy and World Finance, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-9950-8060>
kryloffs@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 13.08.2024; принята к публикации 19.10.2024.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 13.08.2024; accepted for publication 19.10.2024.
The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-34-46
УДК 336.74(045)
JEL G21, G28

Финансовые основы национальных и международных аспектов управления в условиях дисфункциональности мировой валютно-финансовой системы и роста гибридных угроз

В.А. Чернов

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность статьи обусловлена обострением международных отношений, регулирование которых невозможно без преодоления мирового финансового кризиса инструментами и механизмами финансовой политики. *Предмет исследования* – финансовые аспекты национального и международного управления, приводящие к дисфункциональности мировой валютно-финансовой системы. *Цели работы* – выявление составляющих международной валютно-финансовой системы, лежащих в основе регулирования мировых финансов и механизмов, порождающих кризисные явления в мире, и установление роли отдельных направлений единой государственной денежно-кредитной политики Банка России в части достижения экономического роста. В результате исследования выделены ключевые составляющие новой валютно-финансовой системы, предопределяющие трансформацию глобальной социально-экономической парадигмы. Раскрыт финансово-правовой механизм, лежащий в основе однополярного доминирования, и предложены пути его перехода к многополярному миру и экономике роста посредством финансово-правовых инструментов на основе применения диалектического подхода, способов сравнения, группировки, статистических, графических методов, а также дескриптивного анализа. В результате исследования *сделаны выводы* о том, что ключ к решению проблемы укрепления национальных суверенитетов и партнерских отношений между государствами на равноправной взаимовыгодной основе лежит в области финансовой политики и правовых основ, а также в системе международного валютного регулирования.

Ключевые слова: банковский эмиссионный капитал; финансиализм; денежно-кредитная политика; транснациональное доминирование; многополярный мир; полицентричность валют

Для цитирования: Чернов В.А. Финансовые основы национальных и международных аспектов управления в условиях дисфункциональности мировой валютно-финансовой системы и роста гибридных угроз. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(6):34-46. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-34-46

ORIGINAL PAPER

The Financial Foundations of National and International Aspects of Governance in the Context of the Dysfunctionality of the Global Monetary and Financial System and the Growth of Hybrid Threats

V.A. Chernov

Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT

The relevance of the article is due to the aggravation of international relations, the regulation of which is impossible without overcoming the global financial crisis with financial policy instruments and mechanisms. *The subject of the study* is the financial aspects of national and international governance, leading to the dysfunctionality of the global monetary and financial system. *The objectives of the work* are to identify the components of the international monetary and financial system underlying the regulation of global finance, the mechanisms that generate crisis phenomena in the world, and

© Чернов В.А., 2024

to establish the role of individual components of the Main Directions of the unified state monetary policy of the Bank of Russia in terms of achieving economic growth. As a result of the study, the key components of the new monetary and financial system that determine the transformation of the global socio-economic paradigm are highlighted. The financial and legal mechanism underlying unipolar dominance is revealed, and ways of its transition to a multipolar world and a growth economy are proposed through financial and legal instruments based on the application of a dialectical approach, methods of comparison, grouping, statistical, graphical methods, as well as descriptive analysis. As a result of the study, *it was concluded* that the key to solving the problem of strengthening national sovereignty and partnerships between states on an equal and mutually beneficial basis lies in the field of financial policy and legal frameworks, as well as in the system of international monetary regulation.

Keywords: bank equity; financialism; monetary policy; transnational dominance; multipolar world; polycentricity of currencies

For citation: Chernov V.A. The financial foundations of national and international aspects of governance in the context of the dysfunctionality of the global monetary and financial system and the growth of hybrid threats. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2024;17(6):34-46. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-34-46

ВВЕДЕНИЕ

Наиболее острое столкновение противоположных взглядов происходит в настоящее время между сторонниками мирового господства транснационального банковского эмиссионного капитала и поборниками национальных интересов государств в отстаивании их суверенитетов, прав на национальное самоопределение, равноправное взаимовыгодное сотрудничество, мирное сосуществование.

В период обострения международных отношений на пути к освобождению стран от монополярного доминирования Россия подходит к рубежу, за которым находится стадия ее будущего жизнеустройства, в котором определяющую роль играет финансовая сфера, поскольку от нее зависит обеспечение экономической устойчивости, создается возможность противостояния внешним угрозам и экономическому истощению, которое может приводить к потере обороноспособности и разрушению государства.

В последние годы в научном сообществе все активнее обсуждаются проблемы, касающиеся перспектив государственного строя, идеологических основ государства, трансформации глобальной социально-экономической парадигмы, концептуальных основ формирования новой мировой финансовой архитектуры, представляющей собой комплекс финансовых отношений между субъектами мирохозяйственных связей на основе соответствующей инфраструктуры финансовых рынков и опосредующих эти отношения валютно-финансовых институтов. Механизм их реализации также лежит в финансовой сфере, опирающейся либо на фундаментальные законы экономики, либо на спекулятивные инте-

рессы гегемонии транснационального банковского эмиссионного капитала.

Общественно-экономическая формация общества, существующая в определенном исторический период и характеризующаяся специфическими способами производства на базе геополитического господства банковского эмиссионного капитала, получила название финансиализм, представляющий собой экономическую систему, где основная деятельность заключается в создании финансовых инструментов и манипулировании ими и осуществляется не только банками и страховыми компаниями, но и организациями, управляющими другие активы, за обладание которых ведутся агрессивные действия против России посредством санкционного и военного давления для ослабления ее государственного суверенитета.

Полностью отказавшись от советской экономической системы в 1990-х гг., Россия начала следовать модели экономики, образования и науки, подчиняясь идеологии трансатлантизма — геополитической философии политического, экономического и военного союза государств Северной Америки и Европы.

Составной частью этой идеологии стала политика формирования общества потребления. На этом пути, как известно, Россия приходила в упадок, т.е. в рецессию — устойчивое и значительное снижение уровня валового внутреннего продукта в течение продолжительного времени, что потребовало поиска новых решений для подъема российской экономики и укрепления суверенитета страны на пути преодоления, с одной стороны, сложившихся и укоренившихся трансатлантических установок, ведущих страну к коллапсу, а с другой стороны, исправления ошибок

прошлого, приводящих экономику к кризису по причине игнорирования фундаментальных экономических законов функционирования рыночных отношений в угоду политическим установкам.

Например, на Второй международной научно-практической конференции «Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы сотрудничества в изменяющемся мире», состоявшейся 5–7 июня 2024 г.,¹ одним из ее участников предложено в рамках экономических отношений стран БРИКС заменить конкуренцию сотрудничеством и отказаться от формулы К. Маркса «деньги — товар — деньги». Однако К. Маркс предостерегал от подобных волевых решений в обход объективных норм развития экономики посредством игнорирования основополагающих экономических законов. В отношении подобных утопических псевдомарксистских инициатив К. Маркс утверждал: «если это марксизм, то я не марксист».

В новой истории экономических отношений неоднократно предпринимались попытки отмены конкуренции и товарно-денежных отношений. Но ни в одной стране они не приводили к устойчивому экономическому росту, а, напротив, обуславливали отставание и стагнацию в развитии. Ничего более успешного, чем формирование экономических отношений «деньги — товар — деньги», никто не предложил, а исторический опыт опроверг попытки отмены товарно-денежных отношений.

Более реалистичным представляется поворот государств к использованию рыночных законов во благо всему человечеству, национальным интересам мирового сообщества, а не узкокорпоративным интересам транснационального банковского эмиссионного капитала с однополярной гегемонией.

ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ ЛИТЕРАТУРЫ НА ТЕМУ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе оценки реальных достижений экономики следует не только освобождаться от спекулятивных методов аргументации в пользу защиты фундаментальных законов развития экономики, но и отделять проблемы обеспечения экономического роста от тем, касающихся эксплуатации первичного сырья и ухудшения состояния окружающей среды.

¹ URL: https://mgimo.ru/about/news/departments/brics-conf-06-24/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.

Международная банковская система применяет методы, которые более устойчивы к экономическому циклу, обеспечивая тем самым эффективное хеджирование линейных рисков и защиту от риска потери стоимости [1]. Данное направление превалирует в денежно-кредитной политике (далее — ДКП) Банка России в виде контрциклической политики² — комплекса стабилизационных мер правительства, направленных на смягчение циклических колебаний экономической деятельности, в частности на предотвращение, преодоление или минимизацию последствий экономических кризисов.

Глобальный финансовый кризис ограничивает доступ малого и среднего бизнеса (далее — МСБ) к финансированию и усиливает кредитные риски, что характерно для США и Европы [2], и способствует уменьшению числа клиентов банковской системы, становясь одним из отрицательных факторов, который понижает эффективность работы кредитных учреждений [3] и обуславливает вывод о невозможности контрциклического подхода к ДКП по устранению этих негативных процессов.

Как известно, для развития МСБ требуются инвестиции. В качестве средства, увеличивающего приток инвестиций, отдельные авторы предлагают руководствоваться теорией таксономии [4], предусматривающей систематизацию сложноорганизованных областей действительности и знания, имеющих иерархическое строение от низшего к высшему. Точность и конкретность являются важными условиями управления инвестициями, но они не способны вызывать инвестиционную активность без обеспечения инвестиционной привлекательности и обладания конкурентными преимуществами.

Для поддержки налогоплательщиков в сложных экономических условиях используются инструменты налоговой политики в части, например, регулирования НДС при осуществлении трансграничных операций или использовании дополнительных средств для минимизации потерь, вызываемых санкциями, без повышения налоговой нагрузки на приоритетные производства [5, с. 24–34].

Ключевые основы принятия международных финансовых решений кроются в выстраивании рациональных, эффективных отношений в области ДКП во взаимодействии с другими экономическими

² Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. URL: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/150582/on_2024\(2025-2026\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/150582/on_2024(2025-2026).pdf).

институтами. При этом немаловажное значение имеет формирование единства структуры целей в бизнесе с помощью финансового механизма самоактуализации работников производства [6, с. 12–13; 7, с. 19–36].

В новейшей истории транснациональные финансы влияют на внутринациональную политику, оказывая воздействие на политику стран посредством финансирования определенных политических процессов, явлений и режимов, угодных корпоратократии (от англ. *corporatocracy*) — господству корпораций, базирующемуся на экономической гегемонии крупных транснациональных корпораций, при которой финансы и, следовательно, власть концентрируются и централизуются среди небольшого числа крупных корпораций. В результате такое мироустройство приводит человечество к глобальному финансовому, политическому кризису [8], массовым бедствиям.

Становится все более очевидным, что банковскую систему необходимо перестраивать таким образом, чтобы она служила государству и национальным интересам, а не узкому кругу транснациональной корпоратократии, проводящей политику в интересах так называемого золотого миллиарда — феномена, заключающегося в понимании того, что на Земле может в полном благополучии жить только один миллиард человек, на обслуживание которого должен приходиться еще один миллиард людей «второго сорта».

На парламентской конференции «Россия — Латинская Америка» Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что международные финансовые институты преимущественно обслуживают интересы золотого миллиарда в ущерб национальным интересам государств, что обуславливает необходимость изменений в международной финансовой системе³. Таким образом, демократия в странах золотого миллиарда вытеснена корпоратократией, придерживающейся идеологии трансатлантизма. В работе [9, с. 12–28] раскрыты причины глубочайших изменений в геополитике и глобальной экономике, трансформации демократии в корпоратократию, выделены условия и факторы подъема западной демократии в прошлом и ее разрушения в настоящем, а также приведены приоритеты национальной экономики.

То, что называют в США глубинным государством, которое находится вне влияния официальной государственной выборной системы власти, имеет прямое отношение к транснациональному банковскому эмиссионному капиталу.

ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОДНОПОЛЯРНОГО ДОМИНИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

В современных международных отношениях идет борьба между сторонниками однополярного глобального гегемона и поборниками мировых тенденций к формированию многополярного мира, основанного на уважении национальных интересов, обеспечении государственных суверенитетов и осуществлении равноправного взаимовыгодного сотрудничества. И тот и другой вид мирового порядка имеют свои финансовые основы и механизмы реализации. Монополярная гегемония держится на принципах господства транснационального банковского эмиссионного капитала, подчиняющегося узко корпоративным интересам финансовых и политических институтов как внутри страны их географического расположения, так и за рубежом, что соответствует формации финансиализма с его геополитической философией трансатлантизма. Таким образом, при сохранении такого глобального господства в области мировых финансов невозможен переход к многополярному миру.

Существование многополярного мира возможно лишь при условии преодоления государствами финансовой зависимости от транснациональной корпоратократии. Для этого необходимо, чтобы банковская система служила национальной экономике, государству и гражданам. Но на практике интересы мировой банковской системы стали доминировать над потребностями отдельных стран.

Такое доминирование определяется национальными законодательствами и международными договорами. Так, одним из вышеуказанных примеров является Федеральная резервная система (далее — ФРС) США, которая, выполняя функции и имея полномочия центрального банка, управляет финансовыми потоками не только в Соединенных Штатах Америки, но и за их пределами, образуя однополярную систему миропорядка в сотрудничестве с МВФ, международными фондами. Эмиссию доллара США также проводит ФРС.

³ Москва, 29 сентября 2023 г. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18878303>.

Законодательно институт ФРС имеет частную форму собственности, принадлежащей акционерам, и не обязан согласовывать свои действия с органами государственной власти, что обеспечивает ее политическую независимость от государственной власти. Причем Конгресс США, наделив ФРС полномочиями, не участвует в управлении ее финансами.

В странах ЕС подобными полномочиями наделен Европейский центральный банк (далее — ЕЦБ). В его ведении находятся финансовые потоки не только Евросоюза, но и других стран, в которых европейская валюта признана резервной и используется в международных расчетах. Таким образом, ЕЦБ подавляет суверенитет государств, находящихся в зоне его влияния, с помощью финансовых потоков своей валюты.

Хотя в настоящее время демонстрируется единство в блоке НАТО, в отношениях между США и Европой нарастают хозяйственные проблемы после того, как США стали на путь выкачивания финансовых, предпринимательских и интеллектуальных ресурсов из Европы, опираясь на глобалистскую гегемонию и контроль медийного пространства⁴.

Подобно ФРС политической независимостью в проведении ДКП наделен ЕЦБ. Институты или органы ЕС, руководства государств Евросоюза не вправе давать инструкции ЕЦБ и национальным центральным банкам. Им запрещено влиять на членов Совета управляющих ЕЦБ, а ЕЦБ или национальные центральные банки лишены права запрашивать или получать какие-либо инструкции.

ЕЦБ имеет все инструменты и компетенции в управлении ДКП, и он не ограничен в самостоятельности их использования. Ему дано право принимать нормативные акты в интересах Евросоюза, а также в других случаях, предусмотренных актами Совета ЕС⁵.

Именно в этом заложен механизм, выводящий банковский эмиссионный капитал из-под влияния государств и национальных интересов в полное подчинение узкокорпоративным интересам транснационального банковского эмиссионного капитала, обеспечивая его глобальное доминирование и создавая систему однополяр-

ного мира, лишаящую государства финансового, политического, экономического, культурного, нравственного суверенитетов и попирающую демократию корпоратократией, приводя к дисфункциональности мировой валютно-финансовой системы (далее — МВФС).

Для защиты национальных интересов и укрепления государственных суверенитетов создано объединение стран БРИКС как альтернатива ФРС США, ЕЦБ и МВФ. Однако среди участников БРИКС не достигнуто полного единства во взглядах на мировую политику. В экономике они тоже действуют в соответствии с собственными интересами. Институциональная структура БРИКС не вполне сформирована. В ее составе можно выделить лишь Новый банк развития (далее — НБР)⁶, система управления которого отличается от принципов, лежащих в основе деятельности ФРС и ЕЦБ.

Согласно ст. 11 Соглашения о НБР все полномочия банка предоставляются Совету управляющих, в состав которого входят по одному управляющему и одному его заместителю от каждой страны. Способ их назначения определяется каждым государством — членом НБР по его собственному усмотрению. Управляющим может стать лицо, занимающее должность на уровне министра. Совет ежегодно избирает Председателя из числа управляющих⁷. Таким образом, в отличие от ФРС США и ЕЦБ, высшее руководство этого банка выбирается соответствующими странами, что позволяет НБР следовать национальным интересам участвующих стран и быть независимым от транснационального монополярного гегемона, укреплять национальные суверенитеты стран — участниц БРИКС.

На подобных принципах построена банковская система КНР. В ст. 2 и 3 закона о Народном банке Китая последний обязан формировать и проводить ДКП под руководством Госсовета. Согласно ст. 3 целями ДКП Народного банка Китая являются поддержание стабильности денежного обращения и содействие экономическому росту.

⁶ Итоги саммита БРИКС: возможные направления развития организации и ее роли в современном миропорядке. Российское общество политологов. Аналитический центр. URL: https://ruspolitology.ru/wp-content/uploads/2023/ROP_ATs_Itogi_sammita_BRICS_2023.pdf.

⁷ Соглашение о Новом банке развития от 15 июля 2014 года (ратифицировано Федеральным законом от 08.03.2015 № 29-ФЗ). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201507070019?index=8>.

⁴ Дубровин Д. Евroatлантическое единство: как США обирают Европу. URL: <https://tass.ru/opinions/16883473>.

⁵ Савастин Д. С. Европейский центральный банк. URL: <https://bigenc.ru/c/evropeiskii-tsentral-nyi-bank-4f976d>.

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕДИНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДКП

Банковская система России, в отличие от НБР и Народного банка Китая, не освобождена от влияния транснационального капитала на национальные интересы и построена на принципах ФРС и ЕЦБ. Согласно Конституции Российской Федерации и ст. 1 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Банк России осуществляет свои функции и полномочия независимо от других федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Поэтому финансовая сеть России в большей степени зависит не от государственного управления, а от транснациональных интересов банковского эмиссионного капитала подобно ФРС и ЕЦБ.

В исследованиях, осуществленных на основе эмпирических данных, доказано, что высокая ключевая ставка по кредитам, устанавливаемая Банком России, приводит к тому, что банковская система не выполняет функцию финансирования реального сектора экономики в достаточной мере, а обслуживает преимущественно потребительские кредиты, что экономически выгодно банкам, но ущербно в части достижения устойчивого развития экономики страны в целом [10, с. 129, 152].

Высокая ключевая ставка усиливает отставание в кредитовании промышленного производства от кредитования потребления, приводя к отставанию предложения товаров от спроса, увеличенного за счет кредитования потребителей, а это прямой и неотвратимый путь к инфляции, ослаблению рубля в стратегическом аспекте. Таким образом, повышение ключевой ставки Банка России создает иллюзию укрепления рубля, которая оборачивается еще большим его ослаблением в перспективе [10, с. 152].

Приверженность Банка России при любых сценариях развития событий в российской и мировой экономике к защите и обеспечению устойчивости рубля, поддержанию ценовой стабильности отмечена в [11, с. 12].

В Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики Банка России на 2024 г. и период 2025 и 2026 гг. указано следующее: когда темпы роста и уровень совокупного спроса начинают опережать производственные возможно-

сти экономики, происходит отклонение экономики вверх от потенциала. Для предотвращения ее перегрева и связанного с ним отклонения инфляции и инфляционных ожиданий необходимо временное повышение ключевой ставки выше ее нейтрального уровня. Ужесточение ДКП в таких условиях позволяет снижать спрос, возвращать экономику на траекторию сбалансированного роста, а инфляцию — к цели.

В данной трактовке ДКП не учтено влияние изменения ключевой ставки на потенциал экономики, определяющийся такими факторами, как накопление капитала, численность трудовых ресурсов, производительность труда и капитала, в том числе в результате применения более эффективных форм труда и внедрения новых технологий, о которых сказано в Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики. С повышением ключевой ставки снижаются возможности получения банковских кредитов промышленностью. Следовательно, производственные мощности еще более сокращаются, приводя к перегреву экономики, от которого предостерегает ДКП.

Как показывает сложившаяся динамика опережения потребительского кредитования банками над производственными кредитами [10, с. 129], кредитование промышленности при увеличении ключевой ставки сокращается в большей степени, чем кредитование населения, поскольку предприятия не способны окупать возросшие проценты за пользование кредитом, а население берет кредиты не из коммерческих, а из потребительских соображений. Опережение кредитования корпоративных клиентов на 129,5% относительно кредитования физических лиц под 109% в 2023 г. произошло именно в условиях наименьшей за последние годы ключевой ставки 7,5% в 2022 и 2023 гг.⁸ при наличии некоторого лага времени, при котором решения по ДКП начинают влиять на динамику цен⁹, а также в результате увеличения льготного кредитования за счет государства в 2023 г.

В Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики сказано, что для решения задачи расширения производ-

⁸ Россия: Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. Росстат. М.; 2023. 701 с.:542.

⁹ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. URL: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/150582/on_2024\(2025-2026\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/150582/on_2024(2025-2026).pdf).

ственных возможностей экономики необходимо принятие мер структурной, бюджетной политики, а также осуществление институциональных преобразований. Таким образом, решение вопросов кредитования промышленности банками перекладывается на плечи государства за счет налогоплательщиков.

Далее сказано, что эти меры должны быть направлены на стимулирование частной инициативы, поддержку инновационной активности, поощрение развития компенсирующих и новых технологий, облегчение подстройки и повышение гибкости рынка труда. Именно для этих мер увеличение ключевой ставки становится препятствием, так как удорожание кредитов сокращает возможности частной инициативы, поддержку инновационной активности, поощрение развития компенсирующих и новых технологий. Увеличение расходов на банковское финансирование указанных мероприятий из-за повышения ключевой ставки вызывает рост затрат на их реализацию, а значит, делает их менее прибыльными, менее эффективными, менее конкурентоспособными либо делает кредиты недоступными. Банк повышает ставки кредитования, возлагая расходы предприятий за пользование кредитами на государство за счет налогоплательщиков. Однако покрытие указанных расходов государством в виде льготных кредитов и иных форм поддержки нарушает принцип самокупаемости и самофинансирования, что поощряет иждивенчество заведомо убыточных, неэффективных, неконкурентоспособных предприятий при сохранении контрциклической ДКП Банка России.

Таким образом, контрциклическая ДКП, направленная на «недопущение перегрева», ведет к замораживанию текущего состояния экономики, не допуская ее изменений, в том числе в лучшую сторону, консервируя текущее состояние и порождая стагнацию. Практически она нацелена на сохранение стабильного спроса, а не на рост производства. Таким образом, регулирование коридоров валютных котировок не позволяет экономике государства выходить за рамки статуса рынка сбыта для внешних производителей и преодолевать состояние экономики общества потребителей. Направления политики таргетирования также не допускают падения курса доллара США и евро ниже установленного коридора, что искусственно сохраняет их в статусе мировых валют и глобальной гегемонии, препятствуя переходу от моноцентричности к полицентричности

в международных валютных расчетах. Такая ДКП Банка России служила инструментом формирования общества потребителей, препятствующим промышленному росту перерабатывающих отраслей, повышению их конкурентоспособности, ограничивая пребывание экономики страны в статусе рынка сбыта для внешних производителей. Такой курс ДКП не пригоден для политики опережающего развития национальной экономики.

Функцию кредитного финансирования инновационного высокотехнологического развития национальной экономики мог бы взять на себя Центральный банк, реализуя ее за счет регулирования процентных ставок целевого назначения, особенно в части их адресного снижения. Деньги, направленные на развитие, Центральный банк мог бы выдавать по сниженной ставке подведомственным кредитным организациям, осуществляя расходы по регулированию развития экономики за счет уменьшения процентных ставок целевого назначения. Для этого требуется внесение изменений в банковское законодательство, возлагая данную функцию в обязанности Банка России и его подчинение Правительству РФ.

ПОЛИТИКА ЛЬГОТНОГО КРЕДИТОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО РОСТА

На данном этапе льготное кредитование проводится за счет государственного бюджета, т.е. оплата увеличения банковских ставок, недоступная для промышленности, осуществляется средствами налогоплательщиков. В целях подъема отечественной экономики льготные кредиты предоставляются лишь части производителей. Это способствует открытию и расширению производств, их модернизации, внедрению новых технологий, повышению прибыли и рентабельности [12], но только в части производителей, охваченных льготным кредитованием.

С этой целью весной 2022 г. в условиях санкций и роста ключевой ставки вступили в действие правила государственного льготного кредитования системообразующих предприятий, предоставляющие возможность получения кредитов до 30 млрд руб. по ставке от 9 до 11% годовых¹⁰.

¹⁰ Запустили программу льготных кредитов для системообразующих предприятий промышленности и торговли. Консультант плюс. Новости, 28.11.2022 г. URL: <https://www.consultant.ru/legalnews/18785>.

На приобретение приоритетной для импорта продукции государство компенсирует банкам снижение процентной ставки, не превышающей 50% ключевой ставки ЦБ РФ, увеличенной на 3 п¹¹.

Среди других форм поддержки:

- снижение тарифа страховых взносов до 15%, предусмотренное ст. 427 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ), пониженные тарифы страховых взносов;
- уменьшение налогов и сборов на основе Федерального закона от 14.07.2022 № 321-ФЗ;
- предоставление грантов молодым предпринимателям, предусмотренных постановлением Правительства РФ от 19.03.2022 № 413 «О внесении изменений в приложение № 35 к государственной программе Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»;
- осуществление других форм поддержки, которые отмечены в [13].

Во всем комплексе финансирования помощи из государственного бюджета льготные кредиты в 2023 г. занимали менее 10%. Вклад государства в развитие экономики имеет большое значение. И тем не менее остальные 90% кредитов лишены льгот. При этом множество предприятий не способно оплачивать столь высокие ставки за пользование банковским кредитом. И эти предприятия не вошли в отчетность Банка России.

Это подтверждает тезис о том, что ставки, завышенные банком, оплачиваются государством за счет налогоплательщиков. При всех объяснениях в оправдание «контрциклической» ДКП, направленной на «недопущение перегрева», становится очевидным нарушение принципа предназначения банка для кредитования промышленности с его заменой на обратный принцип, при следовании которому промышленность и государство служат источниками финансирования завышенных ставок Центробанка.

Указанный принцип заложен в Основных направлениях ДКП банка, согласно которым Банк России с 16 октября 2023 г. вводит основной и дополнительный механизмы предоставления ликвидности (далее — ОМ и ДМ).

ОД служит для достижения операционной цели ДКП, заключающейся в формировании ставок де-

нежного рынка и ограничении их волатильности, приближая их к ключевой ставке, формируя верхнюю границу процентного коридора¹². Таким образом, банк не ставит перед собой задачи кредитования подъема промышленности, а нацелен на проведение спекулятивных операций по смягчению волатильности ставок относительно ключевой ставки.

Снижения инфляции и укрепления рубля необходимо добиваться увеличением предложения, обусловленным ростом объемов производства с соответствующим снижением цен (фундаментальный подход), а не задержкой роста объемов производства благодаря удорожанию стоимости кредитования увеличением процентной ставки (спекулятивный подход).

При недостатке необходимого объема средств, привлеченных на денежном рынке через ОМ, банки используют ДМ, который обеспечивает возможности экстренного предоставления ликвидности Банку России подведомственным банкам. Таким образом, ДМ служит для повышения гарантий погашения обязательств банков перед вкладчиками.

Исходя из вышеприведенного в соответствии с Основными направлениями единой государственной ДКП Банка как в ОМ, так и ДМ, игнорируется роль кредитования развития промышленности. Согласно ст. 3 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» основными задачами Центробанка являются защита и обеспечение устойчивости рубля, среди которых нет цели содействия экономическому росту. Не заявлено такой цели и в Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики. Это еще раз подтверждает вывод о том, что ДКП в ОМ и ДМ продолжает следовать принципам формирования общества потребителей, а не общества устойчивого инновационного развития.

ВАЛЮТНЫЕ СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВ

Важнейшим условием перехода от монополярного мира к многополярному миру является преодоление кризиса МВФС. С этой целью участниками БРИКС обсуждается вопрос введения единой общей валюты. С точки зрения Аналитического центра российского общества политологов, введение единой валюты БРИКС вызвано

¹¹ Постановление Правительства РФ от 18.05.2022 № 895 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета кредитным организациям на возмещение недополученных доходов по кредитам, выданным на приобретение приоритетной для импорта продукции».

¹² URL: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/150582/on_2024\(2025-2026\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/150582/on_2024(2025-2026).pdf).

Таблица 1 / Table 1

Объемы экспорта и импорта в странах БРИКС (млрд долл. США) /
Export and import volumes in the BRICS countries (billions of US dollars)

Страна / Country	Экспорт / Export			Импорт / Import		
	Год / Year					
	2010	2020	2021	2010	2020	2021
Россия / Russia	397,1	337,3	493,1	228,9	232,1	293,5
Бразилия / Brazil	200,4	209,2	280,8	193,2	166,3	234,7
Индия / India	226,4	276,4	395,4	350,2	373,2	573,1
Китай / China	1577,8	2599,0	3358,2	1396,2	2066,0	2686,7
Южно-Африканская Республика / The Republic of South Africa	91,3	85,8	123,6	96,8	84,1	114,0

Источник / Source: составлено по данным источника: Россия: Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. Росстат. М.; 2023 / compiled according to the source: Russia: The Russian Statistical Yearbook. 2023: Statistical collection. Rosstat. Moscow; 2023.

необходимостью отражения потенциальных угроз, обусловленных существенными различиями в торговых балансах стран — участниц БРИКС. Китай и Саудовская Аравия в большинстве случаев имеют профицит баланса, в отличие от других государств¹⁵. Различия в торговых балансах подтверждаются данными Росстата (табл. 1). Согласно вышеуказанному Аналитическому центру нужен механизм уравнивания этих межстрановых дисбалансов. В противном случае система с единой валютой не сможет существовать, а страны с профицитом аккумулируют всю валюту БРИКС.

При этом следует учитывать, что при выборе валюты для расчетов она должна быть достаточно устойчивой для эффективной замены моноцентричных валют. В составе стран БРИКС есть динамично развивающиеся страны по темпам промышленного производства, например Россия, Индия. Но имеются также государства, у которых наблюдается спад и стагнация промышленного производства, например Бразилия (табл. 2).

По росту ВВП лидируют Китай, Индия. Снижение ВВП относительно 2010 г. демонстрируют ЮАР и Бразилия (табл. 3).

¹⁵ Итоги саммита БРИКС: возможные направления развития организации и ее роли в современном миропорядке. Российское общество политологов. Аналитический центр. Сентябрь 20, 2023. С. 11. URL: https://ruspolitology.ru/wp-content/uploads/2023/ROP_ATs_Itoги_sammita_BRIKS_2023.pdf.

Кроме этого, в странах БРИКС наблюдается дефицит бюджета. В России профицит отмечается в региональных бюджетах, в то время как федеральный бюджет испытывает дефицит, за исключением 2021 г. (табл. 4).

Все недостатки и существенные различия в экономическом развитии стран БРИКС свидетельствуют о том, что общая валюта БРИКС не может быть достаточно устойчивой, надежной и востребованной в международных расчетах. В стратегическом развитии БРИКС не преследует цель изолироваться от остального мира. Поэтому в международных расчетах лучше использовать наиболее надежную, устойчивую валюту, что будет способствовать обеспечению устойчивости всех участников международных расчетов. Распространение в мире неустойчивой валюты приведет к кризисным явлениям в экономиках стран, использующих эту валюту, что происходит в настоящее время с долларом США и евро.

Если на замену доллару США и евро использовать валюту другой страны, то это закрепит ее в качестве нового гегемона, создаст новую моноцентричную валюту, не зависящую от изменений в экономике страны эмитента такой валюты. Поэтому следует отказаться от моноцентричного подхода к выбору международных валют как в виде общей валюты нескольких стран, так и одной страны — лидера. Необходим полицентричный подход в валютных отношениях.

Выбор валют не должен быть установлен на длительное время, а должен быть гибким и меняться

Таблица 2 / Table 2

Индексы промышленного производства в странах БРИКС (в % к 2010 г.) / Industrial production indices in the BRICS countries (as a percentage by 2010)

Страна / Country	Год / Year					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Россия / Russia	118,2	122,3	126,5	123,8	131,6	132,4
Бразилия / Brazil	85	86	85	82	85	84
Индия / India	124	130	131	117	132	138

Источник / Source: составлено по данным источника: Россия: Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. Росстат. М.; 2023. 701 с. / compiled according to the source: Russia: The Russian Statistical Yearbook. 2023: Statistical collection. Rosstat. Moscow; 2023. 701 p.

Таблица 3 / Table 3

Индексы валового внутреннего продукта в странах БРИКС (в % к 2010 г.) / Gross domestic product indices in the BRICS countries (as a percentage by 2010)

Страна / Country	Всего / In total			На душу населения / Per capita		
	год / year					
	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Россия / Russia	109,1	115,2	112,8	105,6	111,9	110,0
Бразилия / Brazil	103	108	112	95	99	101
Индия / India	167	182	195	145	157	–
Китай / China	193	210	216	183	199	205
Южно-Африканская Республика / The Republic of South Africa	108	114	116	93	97	98

Источник / Source: составлено по данным источника: Россия: Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. Росстат. М.; 2023. 701 с. / compiled according to the source: Russia: The Russian Statistical Yearbook. 2023: Statistical collection. Rosstat. Moscow; 2023. 701 p.

адекватно экономическому состоянию страны-эмитента.

Нужен механизм, который способен оперативно отслеживать соответствие валюты ее выбору и выводить в лидеры в расчетах валюту, соответствующую ее покупательной способности и обеспеченности товарной массой. Для этого предлагается система регулирования международных валютных расчетов на основе индикаторов активности внешнеторгового баланса по критерию деловой активности, что соответствует принципам свободной конкуренции, полицентричности валют.

В этой системе выбор валют делается в каждом конкретном случае в отношении каждой отдельной пары торгующих стран. Так, исключается возможность торговли за национальную валюту, не обеспеченную

товарной массой страны – эмитента валюты, как это происходит с моноцентричными валютами, так как гарантией обеспеченности денежной массы товарами становится активное внешнеторговое сальдо, пропорционально которому страна получает право на использование собственной валюты в международных расчетах на принципах полицентризма. Возникающие при этом трудности с транзакциями множественных валют легко решаются программой искусственного интеллекта в рамках цифровых технологий. Механизм реализации таких расчетов опубликован в [14, с. 86–95], а также на форуме «Сильные идеи для нового времени»¹⁴. Страны — участницы БРИКС могли бы

¹⁴ Форум «Сильные идеи для нового времени». Организатор Агентство стратегических инициатив совместно

Таблица 4 / Table 4

**Доходы и расходы государственного бюджета в странах БРИКС (млрд единиц национальной валюты) /
Revenues and expenditures of the state budget in the BRICS countries
(billions of units of national currency)**

Страна / Country	Бюджет / Budget	Год / Year							
		2010		2020		2021		2022	
		Доходы / Income	Расходы / Expenses						
Россия / Russia	Федеральный	8305	10117	18719	22822	25286	24762	27824	31119
	Региональные	6537	6637	14901	15578	17546	16886	19677	19626
Бразилия / Brazil	Консолидированный	1518	1581	2895	3802	3644	3875	4250	4591
Индия / India	Федеральный	10092	12601	–	–	–	–	–	–
Китай / China (юани)	Консолидированный	11096	–	25169	–	29279	–	–	–
Южно-Африканская Республика / The Republic of South Africa	Консолидированный	940	1020	1863	2375	2194	2403	–	–

Источник / Source: составлено по данным источника: Россия: Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. Росстат. М.; 2023. 701 с. / compiled according to the source: Russia: The Russian Statistical Yearbook. 2023: statistical collection. Rosstat. Moscow; 2023. 701 p.

апробировать эту систему расчетов внутри группы участников и распространить эту практику в отношениях с другими странами.

ВЫВОДЫ

В процессе исследования сделано заключение о том, что ключ к решению проблемы национальных суверенитетов, равноправных партнерских отношений между государствами на равноправной взаимовыгодной основе лежит в области финансовой политики в отношении банковского эмиссионного капитала и экономики государств, а также в системе международного валютного регулирования. Для перехода от однополярной глобальной гегемонии транснациональной корпоратократии

с Фондом «Росконгресс». URL: https://идея.росконгресс.рф/project-84319/ideas/126145?show_block=opinions.

к многополярному миру, основанному на демократических принципах перехода от общества потребления к обществу устойчивого инновационного развития необходимо поставить банковскую систему на службу национальным интересам с помощью принятия правовых решений на примере опыта КНР. Для этого целесообразно внесение изменений в ст. 3 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» посредством введения целеполагания содействия экономическому росту, а также установления Банку России обязательства формировать и проводить ДКП под руководством Правительства РФ. В реализации валютных способов преодоления финансового кризиса необходимо использовать механизм котировки и выбора валют по их подлинной ценности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Zara C., Ramkumar S. Circular economy and default risk. *Journal of Financial Management, Markets and Institutions*. 2022;10(1). DOI: 10.1142/S 2282717X22500013
2. Udell G.F. Sme access to finance and the global financial crisis. *Journal of Financial Management, Markets and Institutions*. 2020;8(1). DOI: 10.1142/S 2282717X20400034
3. Pacelli V., Pampurini F., Quaranta A. G. Analyzing banks' performance during the recent breakdowns. What were the main drivers? *Journal of Financial Management, Markets and Institutions*. 2023;11(2). DOI: 10.1142/S 2282717X23500081

4. Lucarelli C., Mazzoli C., Rancan M. et al. The impact of eu taxonomy on corporate investments. *Journal of Financial Management, Markets and Institutions*. 2023;(11(1)). DOI: 10.1142/S 2282717X23500044
5. Гончаренко Л. И. Оценка применения и возможности повышения результативности антисанкционных налоговых решений в поддержку бизнеса. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(3):24–34. DOI: 10.26794/1999–849X-2023–16–3–24–34
6. Чернов В.А. Анализ и финансовое управление трудовыми ресурсами. *Финансовый менеджмент*. 2015;(5):12–39.
7. Чернов В. А. Финансовые методы оценки человеческого капитала в стоимостно-ориентированном управлении корпорацией. *Экономические и гуманитарные науки*. 2023;373(2):19–36. DOI 10.33979/2073–7424–2023–373–2–19–36
8. Kenneth Rogoff. Risk of recession in Europe, US and China is rising by the day. URL: <https://www.theguardian.com/business/2022/apr/28/risk-of-recession-in-europe-us-and-china-is-rising-by-the-day>.
9. Чернов В. А. Роль геополитических факторов в изменении национальной экономики. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2015;11(3):12–28.
10. Малкина М. Ю., Захаров В. Я., Безруков Н. А. и др. Экономическая безопасность в условиях цифровой трансформации России. М.: Русайнс; 2022. 268 с.
11. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Ершов М.В., Захарова О.В., Зеленева Е.С., Ларионова И.В., Пищик В.Я. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов: мнение экспертов Финансового университета. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(1):6–21. DOI: 10.26794/1999–849x-2023–16–1–6–21
12. Болдов М. Льготное кредитование в России растет: почему это может быть опасно. *Т-Ж. Экономика*. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/review-soft-loan>.
13. Мирошкина Е. Что бизнес может получить от государства: список льгот с инструкциями. *Т-Ж. Ваши права*. URL: <https://journal.tinkoff.ru/thank-you-russia>.
14. Чернов В. А. Проблемы международных валютных отношений и способы их решения. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;15(4):86–95. DOI 10.26794/1999–849X-2022–15–4–86–95

REFERENCES

1. Zara C., Ramkumar S. Circular economy and default risk. *Journal of Financial Management, Markets and Institutions* 2022;10(1). DOI: 10.1142/S 2282717X22500013
2. Udell G.F. Sme access to finance and the global financial crisis. *Journal of Financial Management, Markets and Institutions*. 2020;8(1). DOI: 10.1142/S 2282717X20400034
3. Pacelli V., Pampurini F., Quaranta A. G. Analyzing banks' performance during the recent breakdowns. What were the main drivers? *Journal of Financial Management, Markets and Institutions*. 2023;11(2). DOI: 10.1142/S 2282717X23500081
4. Lucarelli C., Mazzoli C., Rancan M. et al. The impact of EU taxonomy on corporate investments. *Journal of Financial Management, Markets and Institutions*. 2023;11(1). DOI: 10.1142/S 2282717X23500044
5. Goncharenko L.I. Assessment of the application and the possibility of improving the effectiveness of antisansctions tax solutions in support of business. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(3):24–34. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2023–16–3–24–34
6. Chernov V.A. Analysis and financial management of human resources. *Finansovyy menedzhment = Financial management*. 2015;(5):12–39. (In Russ.).
7. Chernov V.A. Financial methods for assessing human capital in value-oriented corporate management. *Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki = Economic and humanitarian sciences*. 2023;(2):19–36. (In Russ.). DOI 10.33979/2073–7424–2023–373–2–19–36
8. Kenneth Rogoff. Risk of recession in Europe, US and China is rising by the day. URL: <https://www.theguardian.com/business/2022/apr/28/risk-of-recession-in-europe-us-and-china-is-rising-by-the-day>.
9. Chernov V.A. The role of geopolitical factors in changing the national economy. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National interests: priorities and security*. 2015;11(3):12–28. (In Russ.).
10. Malkina M. Yu., Zakharov V. Ya., Bezrukov N.A. Economic security in the context of Russia's digital transformation. Moscow: Rusains Limited Liability Company; 2022. 268 p. (In Russ.).

11. Abramova M.A., Dubova S.E., Ershov M.V., Zakharova O.V., Zeleneva E.S., Iarionova I.V., Pishik V. Ya. On the main directions of the unified state monetary policy for 2023 and the period 2024 and 2025: opinion of experts of the financial university. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(1):6–21. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849x-2023–16–1–6–21
12. Boldov M. Concessional lending in Russia is growing: why it can be dangerous. *T-Zh. Ekonomika.= T-Zh. Economy*. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/review-soft-loan>.
13. Miroshkina E. What business can get from the state: list of benefits with instructions. *T-Zh. Vashi prava. = T-Zh. Your rights*. 01.08.23. URL: <https://journal.tinkoff.ru/thank-you-russia>. (In Russ.).
14. Chernov V.A Problems of international monetary relations and methods of their solutions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(4):86–95. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849x-2022–15–4–86–95

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Владимир Анатольевич Чернов — доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита, профессор кафедры финансов и кредита, Институт экономики, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия
Vladimir A. Chernov — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of Accounting and Auditing, Prof. of the Department of Finance and Credit, Institute of Economics, National Research of Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-7703-1660>
chernovva@rambler.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 12.08.2024; принята к публикации 15.10.2024.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 12.08.2024; accepted for publication 15.10.2024.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-47-55
УДК 336.741.24(045)
JEL E42, E49

Современные цифровые технологии в международных расчетах как инструменты обхода антироссийских санкций

В.В. Антропов

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – современные цифровые технологии как факторы развития международных расчетов. *Цель работы* – установление особенностей международных расчетов в цифровых валютах в условиях санкционного давления на Россию. В статье рассматриваются новые цифровые технологии, которые могут использоваться для проведения международных платежей без применения «токсичных» мировых резервных валют. Оцениваются перспективы использования цифровых финансовых активов для международных расчетов на примере различных форм централизованных и децентрализованных цифровых валют, таких как криптовалюты, стейблкоины, национальные цифровые валюты. Отмечается, что наиболее перспективной формой международных взаиморасчетов являются национальные цифровые валюты, стоимость которых, в отличие от децентрализованных криптовалют, устанавливается и гарантируется государством посредством центрального банка. *Делается вывод* о том, что оптимальной формой международных расчетов для России в будущем может стать реализация проекта цифрового рубля, использование которого в качестве инструмента международных платежей возможно благодаря совместным усилиям заинтересованных стран по созданию соответствующих технических предпосылок для финансового сотрудничества в этой сфере.

Ключевые слова: цифровые валюты; криптовалюты; стейблкоины; национальные цифровые валюты; цифровой рубль

Для цитирования: Антропов В.В. Современные цифровые технологии в международных расчетах как инструменты обхода антироссийских санкций. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(6):47-55. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-47-55

ORIGINAL PAPER

Modern Digital Technologies in International Settlements as Tools to Circumvent Anti-Russian Sanctions

V.V. Antropov

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is modern digital technologies as factors in the development of international settlements. *The purpose of the work* is to establish the specifics of international settlements in digital currencies in the context of sanctions pressure on Russia. The article discusses new digital technologies that can be used to make international payments without the use of «toxic» world reserve currencies. The prospects of using digital financial assets for international settlements are assessed using the example of various forms of centralized and decentralized digital currencies, such as cryptocurrencies, stablecoins, and national digital currencies. It is noted that the most promising form of international settlements are national digital currencies, the value of which, unlike decentralized cryptocurrencies, is set and guaranteed by the state through the central bank. *It is concluded* that the optimal form of international settlements for Russia in the future may be the implementation of the digital ruble project, the use of which as an instrument of international payments is possible thanks to the joint efforts of interested countries to create appropriate technical prerequisites for financial cooperation in this area.

Keywords: digital currencies; cryptocurrencies; stablecoins; national digital currencies; digital ruble

For citation: Antropov V.V. Modern digital technologies in international settlements as tools to circumvent anti-Russian sanctions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2024;17(6):47-55. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-47-55

ВВЕДЕНИЕ

Результаты введенных против России экономических санкций свидетельствуют о том, что существующая мировая финансовая архитектура является инструментом контроля за деятельностью ее членов, где наличие больших ресурсов часто не гарантирует независимость и свободу действий ее участников в собственных интересах. Отключение российских банков от *SWIFT* привело к тому, что использование традиционных финансовых механизмов для осуществления трансграничных платежей стало практически невозможным для многих российских субъектов внешнеэкономической деятельности.

Альтернативой традиционным финансовым инструментам для проведения расчетов в современных условиях могут стать такие цифровые активы, как криптовалюты, стейблкоины и национальные цифровые валюты. Преимуществом цифровых финансовых активов является отсутствие контроля за их оборотом со стороны традиционных кредитно-финансовых организаций, что существенно снижает возможности санкционного давления на российские финансовые организации и субъекты внешнеэкономической деятельности.

Процесс глобализации мирового хозяйства способствовал формированию принципиально новой модели системы производства и распределения, а также потребления и обмена товаров, услуг, благ в обществе, которая получила название «цифровая экономика».

В условиях санкционного давления на российскую экономику особенно актуальным становится использование новых цифровых технологий для проведения международных (трансграничных) платежей без применения «токсичных» мировых резервных валют.

Новыми цифровыми технологиями, которые могли бы составить альтернативу банковским платежам, являются цифровые валюты, базирующиеся на технологии блокчейна.

Традиционно цифровые валюты подразделяются на две группы — централизованные и децентрализованные. К первым относятся цифровые валюты центральных банков (далее — ЦВЦБ), ко вторым — криптовалюты. Финансовые регуляторы по-разному интерпретируют эти два понятия, иногда отождествляя, а иногда разделяя их. Согласно классификации Банка России цифровые валюты являются отдельным видом цифровых активов,

поскольку их единственным эмитентом является государство. В то же время ЦБ РФ выделяет активы, эмиссия которых осуществляется частными лицами, к числу которых он относит электронные деньги, необеспеченные криптовалюты, стейблкоины, также являющиеся криптовалютами, но имеющие привязку к какому-либо активу или фиатной валюте, а также токенизированные активы, основной функцией которых является закрепление за владельцем каких-либо прав [1]. С точки зрения преодоления существующих санкционных ограничений наибольший интерес представляют криптовалюты, стейблкоины и цифровые валюты.

КРИПТОВАЛЮТЫ И СТЕЙБЛКОИНЫ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ

Технически криптовалюта представляет собой вид финансового актива, являющийся цифровым представлением ценности, который не выпускается центральным банком или государственным органом и не обязательно привязан к национальной валюте, но предназначен для принятия в качестве платежного средства и может храниться или продаваться в электронном виде.

Технологию, лежащую в основе криптовалют, часто называют технологией распределенного реестра (блокчейном) (*Distributed ledger technology — DLT*). Поэтому криптовалюта иногда описывается как «цифровой токен» в распределенной бухгалтерской книге, который может использоваться для обмена ценностями и облегчать, таким образом, осуществление платежей.

На сегодняшний день использование криптовалют в финансовом секторе российской экономики ограничено существующей нормативно-правовой базой. Основным документом, регулирующим операции с криптовалютами в России, является Федеральный закон от 31.07.2022 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте». Формированию нормативно-правовой базы также посвящена принятая Правительством РФ 8 февраля 2022 г. «Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют». Согласно российскому законодательству гражданам России разрешен выпуск криптовалют, владение ими, а также их покупка и продажа, за исключением использования в качестве средства платежа.

В российском законодательстве отсутствуют нормы налогового регулирования операций с крип-

товалютами, а также не обозначены требования к организации площадок для торговли этими цифровыми активами. Однако отсутствие легализации криптовалют в России в условиях усиливающегося санкционного давления на финансовый сектор вынуждает предприятия и организации принимать решения, направляемые на использование криптовалют в качестве инструмента обхода санкционных ограничений.

При рассмотрении возможности использования криптовалют в национальной экономике в качестве денежного средства или формы осуществления международных переводов необходимо иметь в виду недостатки, которые присущи криптовалютам. К ним, в частности, относятся большая волатильность, слабая защищенность средств, находящихся в криптокошельках, необходимость уплаты множественных комиссий за перевод и вывод криптовалют в реальный финансовый сектор, возможность использования для финансирования теневой экономики и нанесения ущерба платежному балансу государства в результате оттока денежных средств. Разумеется, все эти неблагоприятные факторы использования криптовалют формируют негативное отношение финансово-экономических властей нашей страны к этой цифровой технологии. Однако, наряду с очевидными недостатками, имеются достоинства в использовании криптовалют, которые в условиях санкционных ограничений для российских участников внешнеэкономической деятельности могут стать определяющими факторами для их выбора в качестве средств платежа: обезличенность совершаемых операций, децентрализованный характер эмиссии криптовалют, небольшие комиссии за совершение переводов и платежей, если они не связаны с переводом криптовалют в фиатные деньги.

Однако децентрализованный характер криптовалют вовсе не означает невозможности контроля над ними. *Во-первых*, несмотря на декларируемую анонимность криптовалютных расчетов, блокчейн не анонимен, а если и возможно обеспечить нужный уровень анонимности, то это достигается с помощью сложных технических мероприятий, которые могли бы затруднять идентификацию пользователей. Для этого может применяться сложная цепь фиктивных сделок, которые с каждым годом все труднее проводить. *Во-вторых*, использование российскими хозяйствующими агентами каналов оплаты поставок, базирующихся на криптовалютах, может приводить

к возможности воздействия со стороны США на команды разработчиков криптовалют с целью их избавления от «неправильных» транзакций. *В-третьих*, есть еще один контур влияния на российских держателей криптовалютных кошельков — криптовалютные биржи, где идентификация их участников со стороны заинтересованных стран не составляет особого труда. Поэтому с момента введения санкций в отношении России многие криптовалютные биржи стали принимать меры по блокировке аккаунтов граждан России. Например, криптовалютной биржей *Coinbase* было заблокировано более двадцати тысяч аккаунтов лиц, заподозренных в нелегальных финансовых операциях [2]. Многие биржи ограничивают вход на них не подпадавшим под санкции российским гражданам. Если одни торговые площадки, на которых можно продать и купить различные активы, ограничивают объем средств для российских аккаунтов, как это сделала криптовалютная биржа *Binance*, введя ограничение на хранение общего объема средств в размере не более 10 000 евро, то другие биржи уведомили российских участников о полном завершении их обслуживания.

Однако введение ограничений, затрудняющих пользование услугами зарубежных криптовалютных бирж, вовсе не означает невозможности осуществления трансграничных переводов вообще с использованием криптовалют. Очевидно, что решение данной проблемы лежит в плоскости легализации криптовалют с возможностью их майнинга на территории России, продажи производителями добытой криптовалюты государству и создания подконтрольных государству бирж, которые стали бы площадками, на которых финансовые агенты могли бы покупать криптовалюту у третьих лиц [3].

Создание официальной, подконтрольной государству биржи позволило бы также решить вопрос установления обменного курса валют при расчетах. Однако существенным препятствием на пути использования криптовалюты для обхода санкций является ее низкая ликвидность и пропускная способность. Совокупная рыночная капитализация криптовалют в общем объеме глобальных финансовых активов составляет около 1%.

Известно, что вся капитализация биткойна (*Bitcoin*) оценивается от 600 до 800 млрд долл. США, капитализация криптовалюты *Etherium* — в 255 млрд долл. США, *Tether* — в 79 млрд долл. США; объем ежедневных транзакций на рынке криптовалют — 4 млрд долл. США (см. таблицу), в то время как толь-

Таблица / Table

Основные криптовалюты и объем занимаемого ими рынка, млрд долл. США / The main cryptocurrencies and the volume of the market they occupy, billion US dollars

Название криптовалюты / The name of the cryptocurrency	Объем рынка, млрд долл. США / Market volume, billion US dollars
Bitcoin (Биткоин)	582
Etherium (Эфир)	255
Tether (Тезер, USDT)	79
Binance Coin (BNB)	50
USD Coin (USDC)	50

Источник / Source: составлено автором на основе издания «Международные платежи в санкционных условиях: состояние и перспективы». М.: Институт ВЭБ. С. 26. / compiled by the author on the basis of the publication «International payments under sanctions conditions: state and prospects». Moscow: Institute of Web. P. 26.

ко ежедневный оборот платежей, проходящих через *SWIFT*, составляет до 50 трлн долл. США в день [4].

Очевидно, что на сегодняшний день использование криптовалют на государственном уровне для трансграничных расчетов затруднительно, поскольку сложно избежать санкций. Поэтому решение проблемы трансграничных переводов с помощью криптовалюты возможно, но только для ограниченного числа российских граждан и предприятий.

Практический и по-своему уникальный опыт использования криптовалют для международных расчетов имеет Иран, находящийся под санкционным давлением длительное время. Имея большие запасы нефти, используемые для производства электроэнергии, эта страна может позволить себе активную добычу (майнинг) криптоактивов. Согласно данным некоторых исследователей Иран контролирует 4,5% всего майнинга биткоина в мире, что обусловлено не в последнюю очередь низкими ценами на электроэнергию, которая субсидируется правительством на сумму около 1 млрд долл. США в год [5]. Все это значительно снижает цены на майнинг криптовалют, но в то же время создает определенные проблемы, связанные даже не столько с увеличением нагрузки на электросеть и периодическими отключениями электроэнергии в крупных городах из-за роста майнинга, сколько с выводом из страны майнинговых операций в другие юрисдикции. Зарабатывая с помощью такой схемы около 1 млрд долл. США в год [6], Иран использует добытую криптовалюту для оплаты импортных товаров, обходя тем самым наложенные на него санкционные ограничения.

Насколько опыт использования криптоиндустрии Ираном для обхода наложенных на его финансовые учреждения санкций является полезным для России? На наш взгляд, он, безусловно, заслуживает внимания, но его применение возможно для ограниченного числа российских граждан и предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, так как использование опыта Ирана в большом масштабе является достаточно противоречивым даже не столько с точки зрения возможности введения санкций в отношении целого сектора международных взаиморасчетов России, сколько с точки зрения авторитета российской финансовой системы на международном уровне.

На сегодняшний день единая правовая концепция регулирования криптоиндустрии отсутствует. Так, одни страны разрешают криптовалюты (Германия, Австралия, Нидерланды), другие устанавливают на них серьезные ограничения, а в некоторых государствах (Боливия, Таиланд, Вьетнам и др.) действуют прямые запреты на их использование. В отдельных государствах, таких как США, Сингапур, ОАЭ, Бразилия [7], ЮАР, криптовалюты могут применяться в качестве средства платежа, однако данный способ оплаты используется редко, а объемы платежей криптовалют невелики. В целом большинство государств относится нейтрально к криптоиндустрии, не принимая по ней каких-либо решений.

Более удобным средством международных расчетов являются стейблкоины (от англ. *stable* — стабильные, *coins* — монеты) — особый вид криптовалют, которые, в отличие от биткоина или эфира, имеют низкую волатильность благодаря привязке

к котировкам биржевых товаров (золоту, нефти) или фиатным деньгам (доллару, евро, юаню), что позволяет поддерживать их относительно постоянный обменный курс.

Основной целью создания стейблкоинов было нахождение решения проблемы волатильности криптовалют. Согласно ЦБ РФ стейблкоинами являются криптоактивы, которые обеспечены иными активами и/или при их выпуске используется специальная система, ограничивающая волатильность их курса¹. С точки зрения отдельных авторов, «стейблкоины представляют собой новую, гибридную разновидность цифровых активов, сочетающих в себе инновационные эмиссионные технологии, централизованный эмиссионный механизм и различные формы поддержания стабильного обменного курса» [8]. Стейблкоины обычно привязаны к доллару США, но также могут быть ориентированы на цену других валют или активов (например, на золото или даже другие криптоактивы). Наиболее известными стейблкоинами являются *Tether, USD Coin (USDC)* и *Binance USD*. Поскольку стоимость стейблкоинов, как правило, привязана к фиатным валютам, их преимуществом, в отличие от криптовалют, является возможность выполнения функции сохранения стоимости без риска значительных потерь. Поэтому одним из вариантов использования стейблкоинов может стать защита денежных средств участников финансового рынка. Как правило, трейдеры обменивают криптовалюты на стейблкоины в случае падения цен на криптовалюты, не выводя средства с криптобиржи. Функция сохранения стейблкоинами стоимости может использоваться развивающимися странами в качестве инструмента, компенсирующего высокую инфляцию и волатильность национальной валюты. Теоретически стейблкоины, обеспеченные твердыми фиатными валютами, могли бы выполнять эту функцию. Учитывая то, что для доступа к криптовалютным кошелькам не требуется специальной аппаратуры, как, например, в случае доступа к традиционным финансам, а также к банковской инфраструктуре, вышеприведенный вариант воспрепятствования кризисным явлениям в экономике мог бы стать альтернативой традиционной денежно-кредитной политике центральных банков. По мнению ряда исследователей, так называемые государствен-

ные цифровые валюты в Венесуэле (*Petro*) и Иране (*PayMon*) являются скорее стейблкоинами, нежели цифровыми валютами центральных банков этих стран, как это ошибочно считает Банк России².

В отличие от криптовалют, подавляющее количество стейблкоинов управляется и создается централизованно. Тем не менее даже централизованные стейблкоины, так же как криптовалюты, подвержены риску потери доверия пользователей в случае, если они не имеют достаточного количества активов, необходимых для стабилизации их цены. В отличие от криптовалют, стейблкоины являются более удобным инструментом совершения международных расчетов, поскольку могут быть обеспечены не только фиатными валютами, но и золотом. С этой точки зрения применение созданного Россией совместного с другими странами стейблкоина, обеспеченного золотом, можно было бы рассматривать как финансовый механизм трансграничных расчетов, альтернативный расчетам в национальных валютах или мировых резервных валютах стран Запада. На сегодняшний день в мире существует практика создания криптовалют, обеспеченных золотом, а создание подобного международного цифрового актива на государственном уровне могло бы способствовать конкуренции как другим криптовалютам, так и любой твердой фиатной валюте.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТАХ

Наиболее перспективной формой международных взаиморасчетов являются национальные цифровые валюты. ЦВЦБ можно рассматривать как цифровое расширение существующих форм денег центрального банка, а именно наличности (банкнот и монет) и расчетных счетов центрального банка. В отличие от криптовалют, цифровые валюты являются фиатными валютами, т.е. их стоимость устанавливается и гарантируется государством через каналы центрального банка. Являясь цифровым обязательством ЦБ, оптовые национальные цифровые валюты могут стать новым инструментом расчетов между финансовыми учреждениями.

Розничные ЦВЦБ являются обязательствами центрального банка, формой «цифровой налич-

¹ Криптовалюты: тренды, риски, меры. М.: Банк России; 2022:6. URL: https://cbr.ru/fintech/dr/#a_156753.

² Там же. С. 178.

ности», доступной для всех. Идея распространения денег центрального банка в цифровой форме среди населения не нова. Например, Д. Тобин в 1987 г. предложил идею «депонированной валюты» как средства, обеспечивающего удобство депозитов и сохранность валюты, для увеличения выплат и уменьшения зависимости от страхования вкладов [9]. За последние несколько лет ряд центральных банков начали осуществлять внутренние проекты, направленные на обеспечение применения технологии распределенных реестров (*Distributed Ledger Technology — DLT*) к цифровым валютам, выпущенным правительствами. Начиная с 2015 г. центральные банки Канады, Нидерландов, Сингапура, США и Великобритании проводили подобные внутренние эксперименты, результатом которых стал вывод о том, что технология распределенных реестров — набор дублированных, совместно используемых и синхронизированных массивов цифровых данных, распределенных по разным сайтам, странам или учреждениям — еще недостаточно развита для использования в платежных системах центральных банков. Начиная с 2016 г. ряд центральных банков запустил исследовательские проекты по цифровым валютам для достижения оптовых целей. Некоторые из них сосредоточились на *DLT* для расчетов по межбанковским платежам с высокой стоимостью. Некоторые из них касались сотрудничества между центральными банками по оптовым национальным цифровым валютам для трансграничных платежей. Первая публично объявленная работа по розничным ЦВЦБ была проведена шведским центральным банком (далее — ЦБ) — Риксбанком в 2017 г. Поскольку в Швеции использование наличных постоянно сокращается, Риксбанк инициировал дискуссию о возможности доступа широкой общественности к платежному инструменту ЦБ. Со временем проект «электронной кроны» получил дальнейшее развитие. Другим более продвинутым проектом ЦВЦБ в настоящее время, причем не основанным на блокчейне, является цифровой юань (*e-CNY*) Народного банка Китая. С 2020 г. цифровой юань был опробован в пилотном режиме в нескольких городах Китая. Считается, что цифровой юань станет денежным обязательством ЦБ Китая, доступным широкой публике и иностранным туристам через интерфейсы, основанные на учетных записях.

Существуют и другие примеры пилотных проектов цифровой валюты. Так, в 2020 г. Центральный банк Багамских островов выпустил «песчаный

(морской) доллар», который позиционировался как первая розничная ЦВЦБ. Песчаный доллар выпускается через уполномоченные финансовые учреждения и обеспечивает жителям Багамских островов доступ к цифровому кошельку либо с помощью приложения для мобильного телефона, либо посредством физической платежной карты. Восточно-Карибский Центральный банк (*ECCB*) запустил цифровой карибский доллар *Diamond Cash (DCash)* в марте 2021 г., который распространяется лицензированными финансовыми учреждениями и используется для финансовых транзакций между потребителями и продавцами, а также для транзакций между физическими лицами (*P2P*). Три страны (Эквадор, Украина и Уругвай) завершили пилотный проект ЦВЦБ для розничной торговли. Очевидно, что работа над проектами национальных цифровых валют ведется во многих центральных банках с середины 2010-х гг. Продолжаются восемь пилотных проектов ЦВЦБ для розничной торговли в Китае, Корее и Швеции.

Банком России также реализуется проект цифрового рубля как одной из форм национальной валюты. ЦБ РФ разработана Концепция цифрового рубля³, в соответствии с которой пилотный проект цифрового рубля был запущен в августе 2023 г. с участием 13 банков⁴. Важным аспектом использования цифрового рубля является возможность его применения в качестве средства международных расчетов. В условиях жестких санкционных ограничений в отношении финансовой системы России использование подобного актива могло бы стать альтернативой мировым резервным валютам и смогло бы решить проблему международных платежей.

Организация международных расчетов с помощью ЦВЦБ предусматривает создание совместной платформы без использования традиционной банковской инфраструктуры, основанной на корреспондентских счетах. Одним из перспективных проектов подобного рода является проект *mBridge* (также известный как *Multiple CBDC Bridge*), разработанный центральными банками Китая, ОАЭ, Гонконга и Таиланда при технической поддержке Банка международных расчетов.

Платформа *mBridge*, разработанная для поддержки одноранговых трансграничных платежей

³ Концепция цифрового рубля. Банк России. Москва, 2021.

⁴ Банк России. Официальный сайт. URL: https://cbr.ru/fintech/dr/#a_156753.

в режиме реального времени и валютных трансакций, предназначена для проведения оптовых международных платежей в режиме реального времени с помощью цифровых валют ЦБ. Проект изначально был направлен на устранение отдельных ключевых недостатков трансграничных платежей, таких как высокие затраты, низкая скорость и непрозрачность, а также операционные сложности. Платформа *mBridge* основана на специально разработанной технологии распределенного реестра (*DLT*) и наборе общих юридических правил. Для проекта *mBridge* центральными банками была создана платформа, основанная на новом блокчейне — *mBridge Ledger* для поддержки одноранговых трансграничных платежей и валютных трансакций в режиме реального времени с использованием ЦВЦБ. В 2022 г. на платформе был проведен пилотный проект, предусматривающий реальные корпоративные трансакции среди центральных банков — участников, отдельных коммерческих банков и их корпоративных клиентов в четырех юрисдикциях.

Согласно заявлению представителей ЦБ этот проект «направлен на защиту валютного суверенитета, обеспечение денежно-кредитной и финансовой стабильности для каждой участвующей юрисдикции»⁵, что позволяет утверждать, что негласной целью данного проекта является дедолларизация международных платежей.

Таким образом, на сегодняшний день нет однозначного сценария использования ЦВЦБ в международных расчетах. Как было показано выше, возможные варианты таких проектов пока тестируются и выбор какого-либо одного варианта — дело будущего. Здесь возможны несколько сценариев использования оптовых ЦВЦБ в международных расчетах.

Согласно первому сценарию это могут быть ЦВЦБ, номинированные в национальных валютах, для которых ЦБ открывал бы кошельки в коммерческих банках. В этом случае международные расчеты напоминали бы токенизированную версию существующих корреспондентских банковских отношений. Второй сценарий предполагал бы открытие ЦБ в лицензированных банках цифровых кошельков, номинированных как в национальной, так и в иностранной валюте ЦБ. Наконец, в третьем

сценарии было бы возможным создание ЦБ универсальной ЦВЦБ, обеспеченной, например, либо корзиной валют, либо каким-то иным активом, как в случае со стейблкоином [10]. Таким образом, трансграничное использование цифровых валют допустимо, но требует политического и технического согласования.

ВЫВОДЫ

На сегодняшний день существуют два направления использования современных цифровых технологий, способных стать инструментами в реализации международных расчетов российских предприятий и организаций с зарубежными контрагентами. *Во-первых*, это криптовалюты и стейблкоины. *Во-вторых*, это цифровой рубль, проект которого пока проходит фазу активного тестирования. Полноценное применение криптовалют имеет законодательные ограничения; кроме того, даже если такие ограничения будут сняты, опасность их использования для трансграничных расчетов кроется в возможности контроля отдельными странами криптобирж, в юрисдикции которых они находятся. Вариант создания собственных криптобирж, конечно, был бы выходом из этой ситуации, однако, учитывая совокупный небольшой объем рыночной капитализации криптовалют (около 1%) в общем объеме глобальных финансовых активов, а также объемы ежедневных трансакций в криптоиндустрии и платежей, проходящих через официальные банковские каналы, использование криптовалют для решения внешнеэкономических задач России представляется сомнительным. Оптимальным вариантом, лишенным вышеприведенных недостатков, является реализация проекта цифрового рубля, поскольку он является одной из форм национальной валюты и с этой точки зрения менее уязвим. Однако этот проект требует доработки, поскольку осуществление международных платежей с помощью ЦВЦБ возможно благодаря совместным усилиям заинтересованных стран по созданию соответствующих технических предпосылок для подобного финансового сотрудничества.

Таким образом, в условиях санкционного давления на российскую экономику особенно актуальным становится использование новых цифровых технологий для проведения международных (трансграничных) платежей без использования «токсичных» мировых резервных валют.

⁵ Bank of International Settlements. Project mBridge: experimenting with a multi-CBDC platform for cross-border payments. 31. Oktober 2023. https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/mcbdc_bridge.htm.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена на основе научно-исследовательской работы, выполненной в рамках государственного задания 2023–2024 гг.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared on the basis of research work carried out within the framework of the state task 2023–2024.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Dark C., Emery D., Ma J., Noone C. Cryptocurrency: ten years on. *Reserve Bank of Australia. Bulletin*. June. 2019.
2. Индустриев М.А. Перспективы использования криптовалют как инструмента обхода международных санкций. Гуманитарные науки в новой реальности: проблемы, подходы, ценности. Саратов; 2022.
3. Попова Е.М., Степкина Ю.А., Соловьев Н.А. Трансграничные платежи в криптовалюте в современных условиях. *Финансы, деньги, инвестиции*. 2023;(2):12.
4. Мирзеханова Л.Н. Криптовалюта в санкционных реалиях России. *Актуальные вопросы современной экономики*. 2022;(4):684.
5. Медведева М.Б., Стародубцева Е.Б. Республика Иран: встраивание в глобальные тенденции развития мировой экономики. *Вестник АГТУ. Серия Экономика*. 2022;(1):66.
6. Ключкина Д.В., Романов Ф.К. Перспективы развития цифровой валюты и криптоактивов в России в условиях санкций. *Вестник Башкирского института социальных технологий*. 2023;(2):86.
7. Shome A. Brazilian retail chain adds crypto as a payment option. Finance Magnates CY Ltd. 26.12.2018. URL: <https://www.financemagnates.com/cryptocurrency/news/brazilian-retail-chain-adds-crypto-as-a-payment-option>
8. Кочергин Д.А., Иванова А.И. Стейблкоины: функциональные особенности и потенциал использования на финансовом рынке. *ЭКО*. 2021;(12):165.
9. Auer R., Frost J., Gambacorta I., Monnet C., Rice T., Song H. Central bank digital currencies: Motives, economic implications and the research frontier. *BIS Working Papers*. November 2021. P. 4.
10. Кузнецова В., Ларина О., Глазкова Н. Развитие трансграничных платежей с использованием цифровых валют центральных банков. *Региональная экономика. Юг России*. 2023;(2):41.

REFERENCES

1. Dark C., Emery D., Ma J., Noone C. Cryptocurrency: Ten years on. *Reserve Bank of Australia. Bulletin*. June. 2019.
2. Industriev M. A. Prospects of using cryptocurrencies as a tool to circumvent international sanctions. Humanities in the new reality: Problems, approaches, values. Saratov; 2022. (In Russ.).
3. Popova E.M., Stepkina Yu.A., Soloviev N.A. Cross-border payments in cryptocurrency in modern conditions. *Finansy, den'gi, investicii = Finance, money, investments*. 2023;(2):12. (In Russ.).
4. Mirzekhanova L. N. Cryptocurrency in the sanctioned realities of Russia. *Aktual'nye voprosy sovremennoj ehkonomiki = Current issues of the modern economy*. 2022;(4):684. (In Russ.).
5. Medvedeva M.B., Starodubtseva E.B. The Republic of Iran: integration into global trends in the development of the world economy. *Vestnik AGTU. Seriya Ekonomika = Bulletin of the AGTU. The Economics series*. 2022;(1):66. (In Russ.).
6. Klyukina D.V., Romanov F.K. Prospects for the development of digital currency and crypto assets in Russia under sanctions. *Vestnik Bashkirskogo instituta social'nykh tekhnologij = Bulletin of the Bashkir Institute of Social Technologies*. 2023;(2):86. (In Russ.).
7. Shome A. Brazilian retail chain adds crypto as a payment option. Finance Magnates CY Ltd. 26.12.2018. URL: <https://www.financemagnates.com/cryptocurrency/news/brazilian-retail-chain-adds-crypto-as-a-payment-option>
8. Kochergin D.A., Ivanova A.I. Stablecoins: Functional features and potential for use in the financial market. *ECO*. 2021;(12):165. (In Russ.).

9. Auer R., Frost J., Gambacorta I., Monnet C., Rice T., Song H. Central bank digital currencies: Motives, economic implications and the research frontier. *BIS Working Papers*. November 2021. P. 4.
10. Kuznetsova.V., Larina O., Glazkova N. Development of cross-border payments using digital currencies of central banks. *Regional'naya Ekonomika. Yug Rossii = Regional economy. The South of Russia*. 2023;(2):41. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Владислав Владимирович Антропов — доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

Vladislav V. Antropov — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of World Economics and World Finance, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-2991-2877>

antropovvl@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 11.08.2024; принята к публикации 12.10.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 11.08.2024; accepted for publication 12.10.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-56-67
УДК 330.322(045)
JEL E52, G24, G32

Совершенствование механизмов финансирования инвестиционных проектов высокотехнологичного бизнеса в условиях жесткой денежно-кредитной политики

Е. В. Андреев, Е. А. Лазарева, А. О. Соколовский

Институт государственной службы и управления РАНХиГС, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – влияние жесткой денежно-кредитной политики (ДКП) на механизмы привлечения финансовых ресурсов.

Цели работы – анализ и систематизация механизмов финансирования инвестиционных проектов в секторе высоких технологий с учетом специфики данного сектора и внешних финансово-экономических условий его функционирования в России, установление направлений совершенствования системы механизмов финансирования для достижения задач научно-технологического развития российской экономики.

В работе проведен анализ реализуемой в России ДКП, а также подходов к определению высокотехнологичных компаний, отражены особенности инвестиционных проектов, относящихся к высокотехнологичному сектору экономики. Рассмотрены особенности существующих способов финансирования инвестиционных проектов и действующих мер государственной поддержки и стимулирования. Сформулированы предложения по совершенствованию системы механизмов привлечения финансирования в инвестиционные проекты с учетом специфики сектора высоких технологий. Особое внимание уделено возможностям внедрения в практику инструментов, связанных с ожидаемым началом применения цифровой валюты и расширением использования цифровых финансовых активов.

Сделан вывод о необходимости системного подхода к внедрению новых механизмов финансирования инвестиционных проектов, а также их государственной поддержки.

Ключевые слова: инновационная экономика; инвестиционный проект; государственная инновационная политика; технологическое развитие; цифровые финансовые инструменты

Для цитирования: Андреев Е.В., Лазарева Е.А., Соколовский А.О. Совершенствование механизмов финансирования инвестиционных проектов высокотехнологичного бизнеса в условиях жесткой денежно-кредитной политики. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(6):56-67. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-56-67

ORIGINAL PAPER

Improving Financing Mechanisms for High-Tech Business Investment Projects in the Context of Tight Monetary Policy

E.V. Andreev, E.A. Lazareva, A.O. Sokolovskiy

Institute of Public Service and Management RANEPA, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the impact of tight monetary policy on the mechanisms for attracting financial resources.

The objectives of the work are to analyze and systematize financing mechanisms for investment projects in the high-tech sector, taking into account the specifics of this sector and the external financial and economic conditions of its functioning in Russia, to establish directions for improving the system of financing mechanisms to achieve the objectives of scientific and technological development of the Russian economy.

The paper analyzes the monetary policy implemented in Russia, as well as approaches to the definition of high-tech companies, reflects the features of investment projects related to the high-tech sector of the economy. The features of

© Андреев Е.В., Лазарева Е.А., Соколовский А.О., 2024

existing methods of financing investment projects and existing measures of state support and incentives are considered. Proposals have been formulated to improve the system of mechanisms for attracting financing to investment projects, taking into account the specifics of the high-tech sector. Special attention is paid to the possibilities of putting into practice tools related to the expected start of the use of digital currency and the expansion of the use of digital financial assets.

The conclusion is made about the need for a systematic approach to the introduction of new mechanisms for financing investment projects, as well as their state support.

Keywords: innovative economy; investment project; state innovation policy; technological development; digital financial instruments

For citation: Andreev E.V., Lazareva E.A., Sokolovskiy A.O. Improving financing mechanisms for high-tech business investment projects in the context of tight monetary policy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(6):56-67. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-56-67

ВВЕДЕНИЕ

Без широкомасштабного внедрения высокотехнологичной продукции представляется невозможным усиление роли России в глобальной финансовой архитектуре в условиях усиления противостояния ведущих центров мировой экономики. Задачи развития высоких технологий, расширения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее — НИОКР) и применения их результатов в серийном производстве стоят перед всеми государствами, претендующими на ведущую роль в мировой экономике, включая Российскую Федерацию.

Формирование устойчивой и динамично развивающейся экономики, а также достижение технологического лидерства входят в число национальных целей развития нашей страны на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309¹.

В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145, указывается, что «высокий темп освоения новых знаний и создания наукоемкой продукции на собственной технологической основе является ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность национальных экономик и эффективность национальных стратегий безопасности»². О необходимости превращения высоких технологий

в один из ключевых факторов развития российской экономики регулярно заявляется на высшем государственном уровне.

Выполнение этой задачи невозможно без активного вовлечения в научно-технологическое развитие страны коммерческих организаций, которые способны выступать в роли как заказчиков НИОКР, так и их исполнителей. Наличие большого количества точек генерации идей и оперативное реагирование организаций частного сектора на изменяющуюся конъюнктуру рынков критически важны для ускорения научно-технологического развития и достижения национальных целей развития.

Ключевой формой участия организаций в технологическом развитии национальной экономики является выполнение высокотехнологичных инвестиционных проектов. Именно в ходе проектной деятельности разрабатываются и внедряются продукты, обладающие новыми свойствами.

Необходимым условием обеспечения эффективной реализации инвестиционных проектов бизнеса является наличие достаточного объема финансовых ресурсов, которых в настоящее время продолжает не хватать.

События последних лет стали серьезным испытанием для российских компаний: пандемия *COVID-19*, введение беспрецедентных санкций против Российской Федерации, отключение отечественных кредитных организаций от международных платежных систем, запрет на импорт технологий, отказ международных компаний, в том числе занимающихся логистикой, от сотрудничества с российским бизнесом.

Поэтому текущий этап развития российской экономики характеризуется в Стратегии научно-технологического развития как «этап мобилизационного развития научно-технологической сферы в условиях

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015>.

² Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003>.

санкционного давления, сопровождающийся консолидацией общества и хозяйствующих субъектов для решения задач научно-технологического развития».

Одним из методов противодействия внешним шокам со стороны российских финансово-экономических властей стало существенное ужесточение денежно-кредитной политики (далее — ДКП) в беспрецедентных международно-политических и экономических условиях.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ДЕНЕЖНО- КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

ДКП, являющаяся одной из основ экономической политики любой страны и выражающаяся в принятии комплекса мер по управлению финансовыми потоками в государстве, направленными на обеспечение стабильности цен и низкой инфляции, является объектом исследования многих ученых.

Однако общепринятого и устоявшегося определения ДКП до сих пор не выработано. Подходы, разделяемые российскими и зарубежными экономистами, различаются в первую очередь охватом включаемых в ДКП инструментов регулирования. В частности, Н. Н. Мокеева и В. Б. Красногор определяют ДКП с позиции широкого подхода к определению этого понятия как часть государственной экономической политики, ориентированной на создание условий для экономического роста путем целенаправленного воздействия на денежно-кредитную систему преимущественно рыночными инструментами. С точки зрения узкого подхода к установлению содержания этого понятия ДКП считается «совокупностью мероприятий Центрального банка в области денежного обращения и кредита, направленных на поддержание темпов экономического роста, сдерживание уровня инфляции и уровня безработицы» [1]. В. И. Колесников, рассуждая о ДКП в схожем ключе, выделяет также решаемую с помощью ее инструментов задачу достижения уровня производства, обеспечивающего стабильность цен и полную занятость населения [2].

На Западе бытует точка зрения Э. Абеля, Б. Бернанке, согласно которой ДКП сводится к решениям финансовых властей о «выделении денег» экономике. Это хорошо прослеживается в действиях западных центральных банков, в том числе Федеральной резервной системы США, и подтверждается в последние годы политикой количественного смяг-

чения, выражаемой в стимулировании экономики через увеличение денежной массы [3].

Важно отметить, что ни один из вышеуказанных подходов к определению ДКП не включает рассмотрение технологического развития экономики как фактора, влияющего на ее целеполагание.

Схожим, но не идентичным образом различаются подходы к определению ДКП, постулируемые кейнсианской и монетаристской экономическими теориями. Кейнсианская теория ДКП основана на предположении о том, что свободный рынок является неустойчивой системой, вследствие чего государство должно осуществлять активную политику регулирования экономики, управляя в том числе величиной денежного предложения и уровнем действующих процентных ставок, но не ограничиваясь только этим.

Сторонники монетаристской теории ДКП в свою очередь утверждают, что денежно-кредитное регулирование является единственным допустимым способом воздействия государства на экономику. С его помощью государство управляет инфляцией или инфляционными ожиданиями субъектов экономической деятельности. Если проводимая государством ДКП является эффективной, в остальных аспектах экономики будет обеспечиваться согласно монетаристам получение благоприятных результатов благодаря действию механизмов свободного рынка.

На протяжении последних лет Банк России руководствуется в своей деятельности преимущественно положениями монетаристской теории ДКП. Так, согласно Основным направлениям единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 г. и период 2025 и 2026 гг.³ ДКП направлена на обеспечение ценовой стабильности, что предполагает стабильную и низкую инфляцию.

Кроме того, вследствие интенсификации санкционного давления на Россию после начала специальной военной операции ключевая ставка была повышена в целях стабилизации стоимости национальной валюты. В середине 2022 г. по мере прохождения первичного шока ключевая ставка постепенно снижалась до 7,5%. Однако во второй половине 2023 г. Банк России вновь перешел к повышению ключевой ставки. Ее значение может составлять от 16 до 21% и более, означая реализацию жесткой ДКП в классическом виде.

³ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики. Банк России. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО БИЗНЕСА И ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЕГО ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассмотрение понятий «высокие технологии» и «инвестиционный проект», особенно в их связке, также необходимо для понимания проблематики и границ предмета настоящего исследования.

Понятие «инвестиционный проект» имеет высокую степень проработки в научной литературе. Согласно определению И.И. Мазура под инвестиционным проектом понимается «инвестиционная акция, предусматривающая вложение определенного количества ресурсов, в том числе интеллектуальных, финансовых, материальных, человеческих, для получения запланированного результата и достижения определенных целей в обусловленные сроки» [4].

Понятие «высокие технологии» является менее устоявшимся термином. Оно начало применяться с середины XX в., когда стали использоваться компьютерные технологии как часть технологического уклада экономики США. С течением времени область применения понятия высоких технологий постоянно расширялась и перешла от обозначения конкретных отраслей промышленности к более широкому восприятию как ключевому направлению развития реального сектора национальной экономики, а с начала XXI в. термин «высокие технологии» стал использоваться в отношении оказания технологических услуг [5].

Различия в подходах к определению этого термина в основном объясняются тем, что, с одной стороны, требуется установление критериев высокотехнологичности с достаточной точностью. Однако, с другой стороны, требуется применение методик оценки, которые являются реализуемыми на практике и не предполагают чрезмерного усложнения процессов сбора и обработки статистических данных.

В Российской Федерации официальная статистика формируется на основании позиции Федеральной службы государственной статистики (далее — Росстат), согласно которой высокотехнологичный сектор экономики определяется как совокупность экономических субъектов, осуществляющих виды деятельности в отраслях высокого и среднего технологического уровня, что предполагает отнесение предприятий к высокотехнологичному сектору только на основании применяемых кодов ОКВЭД —

цифровых обозначений видов экономической деятельности, которые заявитель указывает в заявлении о регистрации своего предприятия или общества. В данном подходе, с одной стороны, имеются очевидные упрощения. В частности, как справедливо замечает по этому вопросу А.В. Мисюра, в используемый Росстатом подход изначально закладывается ошибочное допущение того, что «все предприятия высокотехнологичной отрасли являются высокотехнологичными организациями» [6]. С другой стороны, в современных условиях постоянно расширяется область экономики, в которой компании могут осуществлять деятельность, связанную с высокими технологиями в их интуитивном понимании.

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Нераспределенная прибыль. Для разработки и успешной реализации государственной инновационной политики необходимы источники финансирования инвестиционной деятельности, которая может быть профинансирована посредством собственных средств предприятия, а именно благодаря нераспределенной прибыли, под которой понимается конечный финансовый результат, выявленный за отчетный период, за вычетом установленных в соответствии с законодательством налогов и иных аналогичных обязательных платежей, включая штрафы и пени за несоблюдение правил налогообложения⁴.

Долевое финансирование. В зависимости от организационно-правовой формы предприятия долевое финансирование может осуществляться в форме дополнительной целевой эмиссии акций или привлечения средств инвесторов в виде взносов или паев. Этот способ финансирования позволяет привлекать более существенные ресурсы, а также с высокой степенью свободы управлять величиной и сроками несения издержек на их привлечение. Например, выплата дивидендов осуществляется по решению совета директоров, который также устанавливает их размер.

Кредитное финансирование. Использование заемных средств является распространенным способом финансирования инвестиционной деятельности предприятий и организаций. Кредиты и облигаци-

⁴ Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=2304.

онные займы позволяют привлекать значительные средства на реализацию планируемых проектов.

Выпуск облигаций. Выпуск облигаций является еще одним способом привлечения заемных финансовых ресурсов, поскольку облигации являются ценными бумагами, обеспечивающими собственнику фиксированный доход, открывая возможности для получения дохода на разнице рыночной и номинальной цены.

В таблице приведено систематизированное представление о вышеприведенных способах финансирования инвестиционных проектов с отражением их преимуществ, недостатков и возможных областей применения в высокотехнологичном секторе.

Вышеперечисленные факторы находятся под прямым или косвенным влиянием проводимой в стране ДКП.

СУЩЕСТВУЮЩИЕ МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЕ ПРОЕКТЫ

В нынешних условиях основополагающей целью государственной политики по стимулированию инвестиций в высокотехнологичные инвестиционные проекты является создание условий, в которых инвестиции приобретают экономическую целесообразность, ощущаемую инициатором проекта, для получения возможности привлечь финансирование и нести издержки, которые в дальнейшем могут быть скомпенсированными прибылью от реализации проекта.

В настоящее время российским правительством применяется ряд механизмов стимулирования и поддержки инвестиционной деятельности высокотехнологичных проектов, которыми являются:

- льготные займы, выдаваемые с участием Фонда развития промышленности;
- механизм проектного финансирования инвестиционных проектов в приоритетных отраслях российской экономики, называемый фабрикой проектного финансирования;
- механизм специальных инвестиционных контрактов (далее — СПИК 2.0);
- промышленная ипотека;
- субсидирование опытно-конструкторских работ;
- институты развития и особые экономические зоны, резидентам которых предоставляется воз-

можность работать по льготному налоговому режиму и иметь доступ к специальным программам поддержки;

- другие механизмы как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Деятельность органов государственной власти по поддержке высокотехнологичного сектора ведется в рамках шести государственных программ, которые реализуются под общим управлением Минпромторга России и включают развитие:

- индустриального сектора экономики;
- авиационной промышленности;
- судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений;
- электронной и радиоэлектронной промышленности;
- фармацевтической и медицинской промышленности;
- оборонно-промышленного комплекса.

В рамках государственных программ приняты 28 федеральных проектов, а также ряд ведомственных проектов и комплексов процессных мероприятий на 2024 г. общей стоимостью 517 млрд руб.

Государственная поддержка предоставляется как напрямую федеральными и региональными органами исполнительной власти, так и через институты развития. Основным институтом развития является корпорация ВЭБ.РФ, содействующая реализации социально-экономической политики, повышению конкурентоспособности экономики страны и ее модернизации на инновационной основе, которая ежегодно выдает кредиты и предоставляет гарантии для реализации инвестпроектов на сумму 300 млрд руб. и имеет объем активов и гарантийного портфеля, эквивалентный 2,5% ВВП России⁵.

Согласно данным Росстата инвестиции в основной капитал компаний, относящихся к высокотехнологичным отраслям, включенным в статистический обзор по инвестициям в российской экономике, демонстрируют рост не ниже 15% (рис. 1) за последние два года⁶.

⁵ Объем поддержанных проектов ВЭБ.РФ к концу года превысит 22 трлн рублей. URL: <https://www.vedomosti.ru/kapital/persons/articles/2024/06/26/1046369-obem-podderzhannih-proektov>.

⁶ Данный статистический обзор публикуется один раз в два года. Последний из опубликованных на момент проведения исследования относится к 2023 г. и содержит итоговые данные по 2022 г. включительно. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2023.pdf.

Таблица / Table

Источники финансирования инвестиционных проектов / Sources of financing for investment projects

Способы финансирования / Sources of financing	Преимущества / Advantages	Недостатки / Disadvantages	Применимость в секторе высоких технологий / Applicability in the high-tech sector
Нераспределенная прибыль / Retained earnings	Самостоятельность в принятии решения о выделении средств; отсутствие ссудного процента	Малый объем доступных средств; затруднение в планировании (нет гарантий прибыли)	Оперативное финансирование проектов с небольшой капиталоемкостью в случаях, когда фактор времени является ключевым
Долевое финансирование / Equity funding	Возможность привлекать существенные финансовые ресурсы; возможность управлять величиной и сроками несения издержек на привлечение финансирования	Снижение уровня контроля над проектом; необходимость вести отчетность и раскрывать информацию, в том числе чувствительную; зависимость проекта от компетентности представителей инвестора, имеющих право принятия решения	Совместные предприятия; субъекту, привлекающему инвестиции, предоставляется возможность использования ресурсов инвестора для выхода на новые рынки, а инвестору – доступ к новым технологиям, расширение сферы деятельности
Кредитное финансирование / Credit funding	Возможность привлекать существенные финансовые ресурсы; широкий диапазон кредитных программ, доступных на финансовом рынке	Необходимость высокого кредитного рейтинга, одобрения проекта кредитором, обслуживания долга вне зависимости от результативности проекта, а также высокая стоимость кредитного финансирования в условиях жесткой ДКП	Капиталоемкие проекты развития с учетом результата анализа рисков; привлечение финансирования с целью распределения расходов на проект на срок предоставления кредита
Выпуск облигаций / Bonds issuance	Возможность привлечения существенных финансовых ресурсов, а также обслуживания долга по облигациям за счет прибыли, генерируемой в результате реализации инвестиционного проекта	Высокие требования к надежности и репутации эмитента на фондовом рынке; административно-бюрократическая сложность процедуры эмиссии; высокая стоимость финансирования в условиях жесткой ДКП из-за косвенных механизмов влияния	Самостоятельно реализуемые капиталоемкие проекты развития; распределение расходов на проект на срок обращения облигации

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

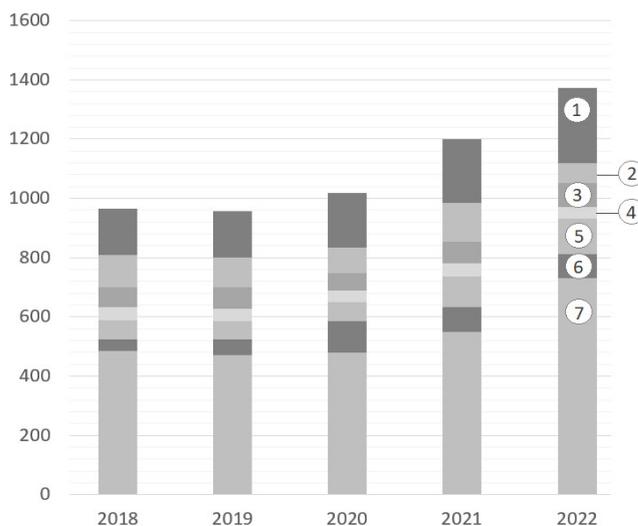

Рис. 1 / Fig 1. Динамика инвестиций в основной капитал в некоторых отраслях российской экономики / Capital investment trend in some sectors of Russian economy

Примечание / Note: 1 – производство прочих транспортных средств и оборудования / manufacture of other vehicles and equipment; 2 – производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов / manufacture of motor vehicles, trailers and semi-trailers; 3 – производство машин и оборудования, не включённых в другие группировки / production of machinery and equipment not included in other groupings; 4 – производство электрического оборудования / manufacture of electrical equipment; 5 – производство компьютеров, электронных и оптических изделий / manufacture of computers, electronic and optical products; 6 – производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях / production of medicines and materials used for medical purposes; 7 – производство химических веществ и химических продуктов / production of chemicals and chemical products.

Источник / Source: составлено авторами на основании данных Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2023.pdf / compiled by the author based on data by the Federal Service of State Statistics. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2023.pdf.

Степень эффективности существующей государственной инновационной политики не устанавливается по следующим причинам. С одной стороны, благодаря действующим программам удается создавать и модернизировать высокотехнологичные производства в России, что важно в том числе с учетом снижения доступности импорта в данном секторе экономики. С другой стороны, результатом реализации успешных проектов является выход высокотехнологичных предприятий на устойчивую прибыльность, дальнейшее поступательное развитие и получение государством от них налоговых поступлений, превышающих сумму оказанной им ранее поддержки⁷.

Индикатором, свидетельствующим о том, что в целом реализуемую правительством государственную инновационную политику можно считать успешной, является уверенный рост инвестиций в НИОКР (рис. 2).

⁷ Минэкономразвития России: Фонд содействия инновациям поддержал 3,7 тысяч высокотехнологичных проектов в 2022 году. URL: <https://fasie.ru/press/fund/minekonomrazvitiya-fond-sodeystviya-innovatsiyam-podderzhal-3-7-tysyach-vysokotekhnologichnykh-proek>.

В динамике инвестиций в НИОКР обращает на себя внимание отсутствие негативного влияния пандемии коронавируса.

В то же время политика государственной поддержки высокотехнологичного сектора имеет ограничения, которые не позволяют рассматривать ее как достаточную для достижения всех целей научно-технического развития, стоящих перед российской экономикой.

Во-первых, меры государственной поддержки инновационной деятельности имеют ограниченный бюджет. Потребности российских предприятий в предоставлении финансовой поддержки превышают возможности государства.

Во-вторых, в условиях необходимости соответствия высокотехнологичных предприятий и инвестиционных проектов установленным критериям через различные механизмы возникает вопрос о том, смогут ли таким критериям соответствовать по-настоящему прорывные проекты, предполагающие разработку и внедрение технологий, способных существенно изменять весь экономический ландшафт вокруг своей области применения.

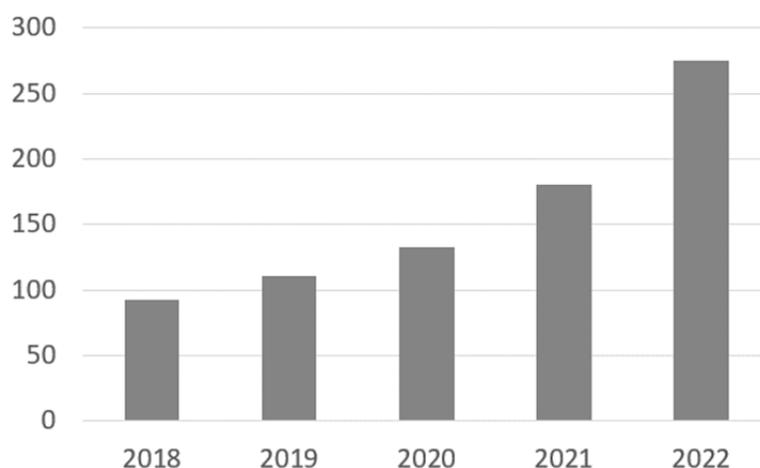

Рис. 2 / Fig 2. Динамика инвестиций в НИОКР в российской экономике /
Research and development investment trend in Russian economy

Источник / Source: составлено авторами на основании данных Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2023.pdf / compiled by the authors based on data by the Federal Service of State Statistics. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2023.pdf.

ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Нельзя однозначно утверждать, что существующая система финансирования высокотехнологичных инвестпроектов и государственная поддержка деятельности предприятий в этой области являются неэффективными. Представляется, что для реализации задач, которые стоят перед научно-технологическим и деловым сообществом России, должны применяться действующие механизмы государственной инновационной политики. Экстенсивный подход в данном случае неприменим потому, что он предполагал бы увеличение расходов государственного бюджета до значений, которые не являются реально достижимыми.

Согласно данным Банка России по итогам 2023 г. 80% финансирования инвестиционной деятельности осуществлялись российскими промышленными предприятиями из собственных средств (нераспределенной прибыли). Из этого следуют сразу два важных вывода. *Во-первых*, подтверждается недостаточность применяемых мер государственной поддержки привлечения средств от внешних субъектов экономической деятельности. *Во-вторых*, имеется потенциал для существенного увеличения финансирования инвестиционной деятельности

в случае грамотного внедрения новых механизмов привлечения финансовых ресурсов и применения мер государственной поддержки.

Совершенствование механизмов финансирования проектной деятельности в секторе высоких технологий должно осуществляться с учетом задач, которые стоят перед государством в этой сфере, и должно включать:

- снижение стоимости финансирования инвестпроектов для предприятий;
- повышение привлекательности вложений в высокотехнологичные проекты для инвесторов.

Из вышеприведенного следует, что эти задачи противоречивы. Привлекательность вложения финансовых средств для инвестора обеспечивается балансом доходности и риска, который в случае высокотехнологичного сектора не может быть низким.

При этом институт биржевых фондов можно рассматривать как набор активов, собранный по определенному принципу.

Существуют различные виды биржевых фондов (паевые инвестиционные фонды, *ETF*⁸-фонды), которые могут быть использованы для решения данной задачи. Примером высокотехнологичного биржевого фонда может быть *ETF*-фонд «Тинькофф российские технологии», включающий акции 14 российских технологических компаний.

⁸ Exchange traded funds — корзины ценных бумаг, которыми торгуется на бирже точно так же, как акциями.

Для привлечения инвесторов к предлагаемому инструменту также потребуется реализация комплекса мероприятий вследствие как его новизны, так и отсутствия на начальном этапе внедрения данных, касающихся фактической доходности. Эти мероприятия могли бы заключаться, например, в предоставлении налоговых вычетов на величину средств, потраченных на вложения в высокотехнологические фонды.

Еще одним действительным механизмом увеличения финансирования инвестиционной деятельности могло бы стать бюджетное софинансирование капиталовложений из собственных средств участников национального проекта «Производительность труда» за счет дополнительной прибыли, полученной в результате участия в данном проекте.

Что же касается цифровых финансовых активов (далее — ЦФА), то они (рис. 3) на данный момент не вышли за пределы первичной стадии развития, а проект внедрения цифрового рубля находится в процессе реализации. Тем не менее уже сейчас можно спрогнозировать, каким образом предполагаемые выгоды от внедрения цифровых инструментов могут быть получены от упрощения финансирования инвестиционных проектов в сфере высоких технологий.

Внедрение цифровой валюты способно оказывать также косвенное стимулирующее воздействие на инвестиционную активность. А. Н. Милютин обращает внимание на такие положительные эффекты введения этого инструмента для банковского сектора, как вливание дополнительной ликвидности, снижение основных рисков и появление «возможности концентрации частного капитала на естественных для него инвестициях» [7].

В иных аспектах степень влияния цифровой валюты с трудом поддается прогнозу. Есть основания предполагать, что это влияние будет реализовываться не столько напрямую в виде преобразования способов и механизмов доступа к финансовым ресурсам, сколько в форме мегафактора, воздействующего на макроэкономическую политику финансовых властей в целом, характер и эффективность ее инструментов и методов [8; 9].

Хотя первые ЦФА появились в России в 2022 г., учет функционирования их рынка как сегмента фондового рынка начал вестись с 2023 г., когда была принята новая редакция Федерального закона № 259-ФЗ. Согласно данным Банка России по итогам

I квартала 2024 г. объем рынка ЦФА (объем эмитированных ЦФА) оценивался в 92,7 млрд руб., а общая сумма сделок с использованием ЦФА составляла 88,7 млрд руб. Таким образом, рынок демонстрирует в целом положительную динамику, и, очевидно, в среднесрочной перспективе он будет расти.

Тем не менее на данный момент объем рынка ЦФА несравним с показателями традиционных сегментов. Например, за I квартал 2024 г. совокупный объем биржевых сделок с облигациями, предусматривающих расчеты в рублях, составил 1,7 трлн руб.⁹ Причем в эту сумму не включены сделки с акциями и другими ценными бумагами. Такая разница в объемах, с одной стороны, указывает на то, что рынку ЦФА еще предстоит долгий путь развития, чтобы сравняться с показателями традиционного фондового рынка. Однако, с другой стороны, пока этого не случилось, у законодателя есть все основания для формирования правовой базы функционирования рынка ЦФА в условиях, когда еще возможны корректировки «на ходу», не вызывающие чрезмерных рисков.

В настоящее время законодательством предусмотрены четыре вида ЦФА:

- денежные требования к эмитенту;
- права участия в капитале непубличного акционерного общества;
- права по эмиссионным ценным бумагам;
- требования передачи эмиссионных ценных бумаг.

При этом ЦФА могут быть обеспечены одновременно несколькими активами различной природы: ценными бумагами, товарами, услугами.

Развитие правового регулирования ЦФА в части конвертации цифровых активов в традиционные ценные бумаги, наоборот, позволит большому числу молодых инновационных компаний осуществлять первоначальный выпуск ценных бумаг и выходить на традиционные биржи в упрощенном порядке [8].

Немаловажным для компаний высокотехнологичного сектора является максимально возможное сокращение времени, необходимого на эмиссию ЦФА и привлечение финансирования [9].

Одними из задач, поставленных в Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 г. и период 2025 и 2026 гг.,¹⁰

⁹ Долговой рынок. Специальный обзор. ГК Регион. URL: https://region.ru/upload/business/analytics/dolgovoy-rynok/operational-notes/Рынок_облигаций_1кв-2024.pdf.

¹⁰ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025

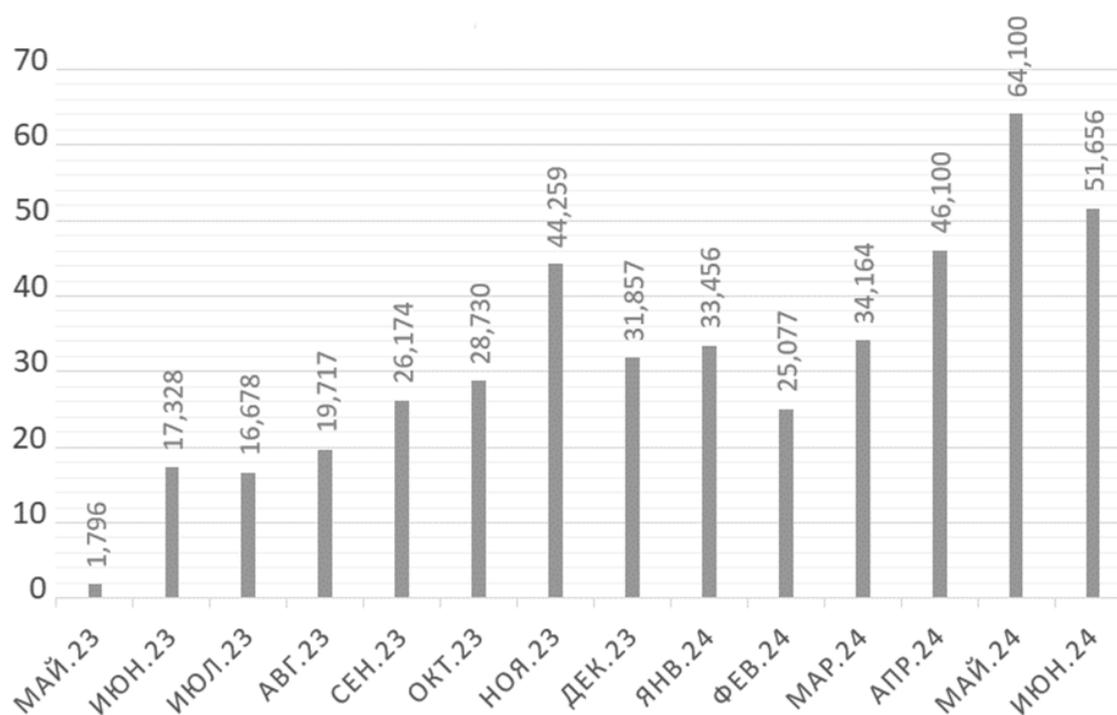

Рис. 3 / Fig 3. Объем рынка ЦФА в России / Market volume of digital assets in Russia

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

являются развитие рынка ЦФА и его интеграция с цифровым рублем.

В целом развитие цифровых валют и цифровых финансовых активов способно в отдельных ситуациях упрощать и уменьшать издержки на реализацию инвестиционных проектов, в том числе высокотехнологичных.

ВЫВОДЫ

Предложенные способы совершенствования механизмов государственной инновационной поли-

тики могут применяться для снижения издержек, связанных с привлечением финансирования для реализации инвестиционных проектов. Отдельные способы уместно считать пригодными для любой инвестиционной деятельности, а некоторые — специфичными для высокотехнологичного сектора.

Ускорение технологического развития потребует системного подхода и комбинации различных способов упрощения финансового обеспечения, а также их сочетания с мероприятиями в правовой и институциональной областях.

Результаты исследования показали, что в рассматриваемой предметной области есть место для фундаментального научного поиска.

и 2026 годов. Банк России. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/155957/onrfr_2024-26.pdf.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мокеева Н.Н., Красногор В.Б. Инструменты денежно-кредитной политики Банка России в современных условиях. *Вестник УрФУ. Серия экономика и управление*. 2012;(4):151–162.
2. Колесников В.И. Банковское дело. М.: Финансы и статистика; 2019. 480 с.
3. Bernanke Ben S. The new tools of monetary policy. *American Economic Review*. 2020;110(4):943–83.
4. Мазур И.И. Управление проектами. М.: Омега Л; 2010. 960 с.
5. Садыков С.Ф., Соколов А.П. Эволюция высоких технологий: всесторонний анализ определения, содержания и роли в современном обществе. *Региональная и отраслевая экономика*. 2023;(2):105–111.
6. Мисюра А.В. Высокотехнологичное промышленное предприятие: нормативный и позитивный подходы к определению. *Journal of New Economy*. 2019;(4):88–107.

7. Милютин А. Н. О задачах и принципах применения цифрового рубля. *Russian Economic Bulletin*. 2023;(2):227–234.
8. Гирич М. Г., Ермохин И. С., Левашенко А. Д. Сравнительный анализ правового регулирования цифровых финансовых активов в России и других странах. *Вестник международных организаций*. 2022;(4):176–192.
9. Морозко Н. И., Морозко Н. И. Децентрализованное финансирование компаний на основе блокчейн-технологий. *Фундаментальные исследования*. 2024;(2):26–30.

REFERENCES

1. Mokeeva N. N., Krasnogor V. B. Instruments of monetary policy of the Bank of Russia in modern conditions. *Vestnik UrFU. Seriya ehkonomika i upravlenie = Bulletin of the UrFU. Economics and Management series*. 2012;(4):151–162. (In Russ.).
2. Kolesnikov V. I. Banking. Moscow: Finance and statistics; 2019. 480 p. (In Russ.).
3. Bernanke Ben S. The new tools of monetary policy. *American Economic Review*. 2020;110 (4):943–83.
4. Mazur I. I. Project management. Moscow: Omega L; 2010. 960 p. (In Russ.).
5. Sadykov S. F., Sokolov A. P. The evolution of high technologies: A comprehensive analysis of the definition, content and role in modern society. *Regional'naya i otraslevaya ehkonomika = Regional and sectoral economics*. 2023;(2):105–111. (In Russ.).
6. Misyura A. V. High-tech industrial enterprise: Normative and positive approaches to definition. *Journal of New Economy*. 2019;(4):88–107. (In Russ.).
7. Milyutin A. N. On the tasks and principles of using the digital ruble. *Russian Economic Bulletin*. 2023;(2):227–234. (In Russ.).
8. Girich M. G., Ermokhin I. S., Levashenko A. D. Comparative analysis of the legal regulation of digital financial assets in Russia and other countries. *Vestnik mezhdunarodnykh organizacij = Bulletin of International Organizations*. 2022;(4):176–192. (In Russ.).
9. Morozko N. I., Morozko N. I. Decentralized financing of companies based on blockchain technologies. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2024;(2):26–30. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Евгений Владимирович Андреев — кандидат технических наук, доцент кафедры государственного регулирования экономики, Институт государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

Evgeny V. Andreev — Cand. Sci. (Tech.), Assoc. Prof. of Department of State Regulation of Economics, Institute of Public Administration and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6867-144X>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

andreev-rf@mail.ru

Екатерина Александровна Лазарева — главный экономист департамента банковского регулирования и аналитики, Банк России, Москва, Россия

Ekaterina A. Lazareva — Chief Economist of Department of Banking Regulation and Analytics, Bank of Russia, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0009-0008-6581-866X>

lazareva0401@inbox.ru

Александр Олегович Соколовский — заместитель технического директора АО «НПО Энергоконтракт», Москва, Россия

Alexander O. Sokolovskiy — Deputy technical director in JSC "NPO Energokontrakt", Moscow, Russia

<https://orcid.org/0009-0003-1963-8397>

a.o.sokolovskiy@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

Е.В. Андреев — научное руководство исследованием, определение структуры изложения и содержания статьи, анализ механизмов обеспечения кадрового потенциала в условиях цифровой трансформации экономики, анализ опыта разработки и внедрения цифровых платформ в государственный сектор и бизнес-структуры с целью повышения инновационной активности страны.

Е.А. Лазарева — теоретико-методологические основы денежно-кредитной политики как составляющей государственной экономической политики, анализ вопросов финансов кредита, анализ перспектив внедрения цифровой валюты и цифровых финансовых активов.

А.О. Соколовский — анализ влияния государственной экономической политики на финансирование проектной деятельности предприятий, анализ инновационного развития как основополагающего элемента экономического развития страны, систематизация особенностей компаний высокотехнологического сектора и специфики финансирования их деятельности.

Authors' contribution statement:

Evgeniy V. Andreev — scientific management of the research, determination of the structure of the presentation and content of the article, analysis of mechanisms for ensuring human resources in the context of the digital transformation of the economy, analysis of the experience of developing and implementing digital platforms in the public sector and business structures in order to increase the country's innovative activity.

Ekaterina A. Lazareva — Theoretical and methodological foundations of monetary policy as a component of state economic policy, analysis of credit finance issues, analysis of the prospects for the introduction of digital currency and digital financial assets.

Alexander O. Sokolovskiy — Analysis of the influence of state economic policy on the financing of project activities of enterprises, analysis of innovative development as a fundamental element of the country's economic development, systematization of the characteristics of companies in the high-tech sector and the specifics of financing their activities.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 14.08.2024; принята к публикации 23.10.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 14.08.2024; accepted for publication 23.10.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-68-77

УДК: 339.72(045)

JEL F38, F33

Многостороннее регулирование трансграничного движения капитала в современных условиях

Н.С. Ревенко

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – трансграничное движение капитала, регулируемое международными организациями и заключенными ими соглашениями. *Цель работы* – выявление роли международных соглашений с учетом особенностей их регулирования в историческом и современном контекстах. *Актуальность статьи* обусловливается спецификой международной валютной системы в новой экономической реальности. *Методология исследования* включает применение способов экспертных оценок, анализа и синтеза, конкретизации, систематизации. В статье рассмотрена роль МВФ, ОЭСР, ВТО, ЮНКТАД в регулировании трансграничных потоков капитала. Выявлены подходы международных организаций к их регулированию на разных этапах процесса трансформации мировой финансовой архитектуры. Определены особенности роли ВТО в контексте действия Соглашения по инвестиционным мерам, связанным с торговлей (ТРИМС) и Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС). Проведена оценка результатов переговоров, направленных на разработку многостороннего соглашения о содействии инвестициям. Раскрыты особые условия регулирования трансграничного движения капитала соглашениями о свободной торговле и международными инвестиционными соглашениями. *Сделан вывод* о том, что применяемые в различных форматах меры регулирования трансграничного движения капитала не противоречат друг другу, хотя содержание основных положений базовых документов иногда существенно различается. **Ключевые слова:** трансграничное движение капитала; МВФ; ОЭСР; ТРИМС; ГАТС; соглашение о свободной торговле; международное инвестиционное соглашение

Для цитирования: Ревенко Н.С. Многостороннее регулирование трансграничного движения капитала в современных условиях. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(6):68-77. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-68-77

ORIGINAL PAPER

Multilateral Regulation of Cross-Border Capital Movement in Modern Conditions

N.S. Revenko

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the cross-border movement of capital regulated by international organizations and agreements concluded by them. *The purpose of the work* is to identify the role of international agreements, taking into account the peculiarities of their regulation in historical and modern contexts. *The relevance of the article* is determined by the specifics of the international monetary system in the new economic reality. *The research methodology* includes the use of methods of expert assessments, analysis and synthesis, concretization, and sistematization. The article examines the role of the IMF, OECD, WTO, and UNCTAD in regulating cross-border capital flows. The approaches of international organizations to their regulation at different stages of the process of transformation of the global financial architecture are revealed. The features of the WTO's role in the context of the Agreement on Trade-Related Investment Measures (TRIMS) are determined and the General Agreement on Trade in Services (GATS). The results of the negotiations were evaluated in order to develop a multilateral agreement. The special conditions for the regulation of cross-border capital movement by free trade agreements and international investment agreements are disclosed. *It is concluded* that the measures used in various formats to regulate cross-border capital movement do not contradict each other, although the content of the main provisions of the basic documents sometimes differs significantly. **Keywords:** cross-border capital movement; IMF; OECD; TRIMS; GATS; free trade agreement; international investment agreement

For citation: Revenko N.S. Multilateral regulation of cross-border capital movement in modern conditions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2024;17(6):68-77. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-68-77

© Ревенко Н.С., 2024

ВВЕДЕНИЕ

Свободное трансграничное движение капитала содействует экономическому развитию, поощряет конкуренцию и повышает эффективность экономики. Однако оно невозможно без правильного регулирования, поскольку для эффективного функционирования международной валютной системы необходимо избегать ее сбоев, признаки которых включают «постоянные значительные дисбалансы по счету текущих операций, нестабильную систему обменных курсов, неустойчивые потоки капитала, чрезмерное накопление или истощение резервов или дисбалансы из-за чрезмерной или недостаточной глобальной ликвидности»¹.

При этом нельзя упускать из виду, что контроль за трансграничным движением капитала влечет негативные эффекты в виде сокращения предложения капитала и увеличения стоимости финансирования [1, с. 2]. В этом контексте важное значение приобретает многостороннее регулирование трансграничного движения капитала на разных этапах процесса трансформации мировой финансовой архитектуры, которое осуществляется международными и региональными организациями. Среди них особое место занимают Международный валютный фонд (далее — МВФ) и Организация экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР).

МВФ КАК ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО ДВИЖЕНИЯ КАПИТАЛА

МВФ был создан по решению Бреттон-Вудской конференции в 1944 г. в целях повышения стабильности мировой валютно-финансовой системы после Второй мировой войны для содействия развитию международного сотрудничества в валютно-финансовой сфере, росту международной торговли, а также для обеспечения стабильности валют и оказания помощи в создании многосторонней системы расчетов по текущим операциям между государствами — членами этого Фонда.

Отталкиваясь от соглашения, заключенного в 1944 г. на Бреттон-Вудской валютно-финансовой

конференции, установившего правила регулирования денежных отношений между государствами в сложных геополитических условиях Второй мировой войны, МВФ заложил на десятилетия вперед основу гегемонии доллара США, привязав к нему международные валюты, создав предсказуемые обменные курсы и ограничив валютные спекуляции, и вначале исходил из того, что важным элементом обеспечения устойчивости системы международных финансов являются ограничения на мобильность капитала. В этой связи от государств — членов МВФ требовалось прежде всего соблюдение установленного Фондом режима фиксированного обменного курса.

После распада Бреттон-Вудской системы в 1971 г., последовавшего в результате подписания Смитсоновского соглашения группой из 10 государств в 1971 г., которое стало реакцией на кризис экономической системы того времени, МВФ стал проводить линию на открытие доступа к прямым иностранным инвестициям (далее — ПИИ) и либерализацию международной торговли [2, с. 16]. В 1970-х гг. в раздел 1 ст. IV «Обязательства в отношении валютного режима» соглашения МВФ была внесена поправка, обязывающая его членов «сотрудничать с Фондом и другими государствами-членами в обеспечении упорядоченности обменных механизмов и содействию стабильности системы обменных курсов». Фонду была вменена в свою очередь обязанность осуществлять контроль за выполнением каждым его членом своих обязательств².

Теоретическим основанием для изменения первоначальной позиции МВФ стала неоклассическая теория роста, согласно которой устойчивые темпы экономического роста являются результатом сочетания трех движущих сил: труда, капитала и технологий — и перемещения капитала из государств с его избытком в государства, испытывающие в нем дефицит, с учетом того, что ограничения на перемещение капитала сдерживают экономическое развитие [2, с. 9].

Многосторонний надзор МВФ за движением капитала заключался в этот период в основном в подготовке отчетов о глобальной финансовой стабильности и составлении прогнозов развития мировой экономики. Однако после восточноазиат-

¹ Modernizing the Legal Framework for Surveillance — An Integrated Surveillance Decision. URL: <https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2012/071712.pdf>.

² Статьи соглашения. Вашингтон, округ Колумбия: Международный валютный фонд; 2011:2,6,7. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/rus/index.pdf>.

ского финансового кризиса 1997–1998 гг., вызвавшего падение курсов национальных валют многих стран Юго-Восточной Азии, банкротство банков и общую стагнацию азиатской экономики, деятельность МВФ стала больше фокусироваться на поддержании финансовой стабильности, следствием чего стало большее воздействие Фонда на политику государств-членов по вопросу трансграничного движения капитала. Если до кризиса МВФ продвигал идею, согласно которой для экономического роста необходима либерализация движения капитала посредством смягчения или устранения ограничений на него, то после кризиса он стал придерживаться позиции, в соответствии с которой либерализация движения капитала должна идти параллельно принятию мер, направляемых на совершенствование регулирования финансового сектора и контроля над ним [3, с. 432].

Причина изменения позиции МВФ состояла в том, что в предшествующие финансовому кризису годы объем трансграничных потоков капитала значительно вырос вследствие либерализации внешнеэкономической деятельности многих стран, что создало определенные риски, поскольку существенный приток капитала мог стимулировать повышение курса валют и увеличивать стоимость активов, повышая тем самым уязвимость экономики в случае оттока капитала. Например, его быстрый отток, который часто трудно контролировать, может вызывать истощение валютных резервов и финансовый кризис или усугублять его последствия. В этой связи все больше экспертов стали выступать за усиление регулирования трансграничного движения капитала, в том числе на международном уровне, поскольку оно требовало многосторонней координации действий.

Изменение подхода МВФ к трансграничному движению капитала было зафиксировано в 2007 г. в документе «Двусторонний надзор за политикой государств-членов», где подчеркивается, что внимание Фонда будет сосредоточено «на политике государств-членов, которая может существенно влиять на текущую или будущую внешнюю стабильность»³, и, если она не способствует внешней стабильности, Фонду надлежит формулировать рекомендации по корректировке политики. МВФ также взял на себя

обязательство проверять, нацелена ли внутренняя политика его членов на ее поддержание. При осуществлении проверки МВФ должен оценивать произошедшие изменения платежного баланса своего члена, размер его валютных резервов и других внешних активов, объем притока и оттока инвестиций, доступ к международным рынкам капитала.

Ключевыми элементами деятельности МВФ по надзору за движением капитала были провозглашены диалог и убеждение. На практике это означало, что в случае необходимости Фонд должен формулировать своему члену рекомендации, чтобы помочь ему принимать правильные решения.

Начавшийся в 2007 г. мировой экономический и финансовый кризис выявил недостаточность принятых мер и неспособность МВФ его смягчить вследствие того, что существовавшая правовая база была ориентирована прежде всего на содействие притоку инвестиций и развитию международной торговли посредством устранения препятствий для трансграничного движения капитала и не позволяла эффективно управлять его потоками.

Во время кризиса происходили резкие изменения трансграничных потоков капитала. Случалась даже их приостановка, что оказывало существенное негативное воздействие на возникшую негативную ситуацию. Так, приток капитала способствовал возникновению кредитных бумов и росту курса валют, подрывая национальный экспорт и возможности государственных органов осуществлять на должном уровне контроль за финансовым сектором страны. При этом отток капитала был в свою очередь чреват обвалом валютного курса, замораживанием кредитов и истощением резервов.

В этой связи МВФ стал играть более активную координирующую роль и оказывать государствам-членам помощь в разработке мер, влияющих на потоки капитала. Следствием этой работы стала разработка Фондом в 2012 г. «институционального взгляда» на либерализацию и управление потоками капитала, представляющего собой новый комплексный подход МВФ к контролю за движением капитала — увязке либерализации трансграничного движения капитала с развитием финансового сектора и контролем за ним посредством проведения макропруденциальной политики — комплекса упреждающих мер, направленных на минимизацию системного риска финансового сектора в целом либо его отдельных секторов.

³ Bilateral Surveillance over Members' Policies. Executive Board Decision. June 15, 2007. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2015/09/28/04/53/pn0769#decision>.

«Институциональный взгляд» на финансовый рынок основывается на презумпции предпочтения международного движения капитала, поскольку оно приносит странам выгоду и одновременно является полезным для управления потоками капитала. В этой связи необходимо принятие мер по управлению движением капитала, к которым помимо прямых мер контроля отнесены меры макропруденциальной политики, принимаемые в ситуациях, когда движение капитала создает системные риски, поскольку его резкие изменения подвергают риску макроэкономическую и финансовую стабильность. Поэтому при резких скачках притока капитала в макроэкономической политике должны предусматриваться меры, ориентируемые на снижение процентных ставок, повышение курса валют и проведение интервенций на валютном рынке для накопления резервов.

Эксперты МВФ пришли к выводу, что меры, предпринимые для управления притоком капитала при отсутствии его резкого увеличения, могут быть целесообразны для предотвращения риска финансовой стабильности, который может возникать по причине уязвимости фондового рынка, например при неправильно установленном валютном курсе, что должно смягчать негативные последствия притока капитала. Однако эти меры должны быть временными и недискриминационными.

В отношении оттока капитала должен применяться комплексный подход, который состоит в увязке отдельных институциональных изменений и конкретных видов потоков капитала.

Так, для стран, выступающих за либерализацию потоков капитала, он должен был предусматривать прохождение этапов либерализации притока и оттока ПИИ, долгосрочных и краткосрочных портфельных инвестиций. При этом выгоды от либерализации должны были ощущать прежде всего страны, достигшие определенного уровня финансового и институционального развития, при условии, что она сопровождалась разумной налогово-бюджетной и денежно-кредитной политикой.

Особо отмечено, что борьба с оттоком капитала требовала для устранения основополагающих причин кризиса применения комплекса мер, включая структурную перестройку, корректировку макроэкономической и финансовой политики. Вместе с тем контроль за движением капитала должен был применяться только после сокращения дефицита

бюджета и повышения курса валют, т.е. в качестве крайней меры [4, с. 451].

Однако права МВФ по надзору за движением капитала могут подвергаться сомнению. Так, в соответствии с разделом 2 ст. VIII соглашения МВФ государствам-членам запрещено без согласия Фонда ограничивать производство платежей и переводов по текущим международным операциям, а согласно разделу 3 ст. VI соглашения им предоставлено право на применение мер контроля в целях регулирования международного движения капитала, за исключением принятия мер, ограничивающих расчеты по текущим операциям. Таким образом, запрещается ограничение текущих платежей т.е. оттока капитала, но разрешается введение ограничений на возвращение капитала в страну. В то же время надзорные функции МВФ характеризуются раздвоенностью между обязательствами по текущим платежам и их отсутствием в отношении трансграничного движения капитала [5, с. 180].

Таким образом «МВФ не только изменил свое мнение на потоки капитала, но и по имеющимся свидетельствам он также скорректировал свое фактическое поведение по этим вопросам в результате кризиса» [6, с. 30], взяв на себя функцию координатора внутренней политики своих членов, влияющую на трансграничное движение капитала.

В начале 2020-х гг. был проведен анализ работы МВФ по имплементации «институционального взгляда» на либерализацию и управление потоками капитала, в результате которого в 2022 г.⁴ был сделан вывод о действительности сформулированного в документе 2012 г. основного принципа, касающегося необходимости оказания содействия росту потоков капитала, поскольку он может приносить существенные выгоды и помогать одновременно управлять рисками для обеспечения макроэкономической и финансовой стабильности в случае больших волатильных потоков капитала. Однако меры контроля полезны лишь в определенных обстоятельствах и не должны применяться вместо оправданных макроэкономических корректировок. Поэтому к ним следует прибегать только в случае, если системные финансовые риски не могут быть устранены другими способами.

По результатам вышеприведенного анализа в комплексный подход МВФ было внесено два изменения.

⁴ Review of the institutional view on the liberalization and management of capital flows: IMF Policy Paper. Washington, D.C.: International Monetary Fund; 2022. 38 p. URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/PP/2022/English/PPEA2022008.ashx>.

Первое изменение состояло в том, что страны получили право на применение мер по управлению потоками капитала в качестве упреждающего действия для устранения риска финансовой стабильности в случае отсутствия резкого увеличения притока капитала, который может возникнуть в условиях повышенной уязвимости фондового рынка, например из-за несовпадения валют заимствования и кредитования. При этом важно сводить к минимуму риск негативных последствий таких действий и их использования для получения несправедливых конкурентных преимуществ, предоставляемых национальным компаниям и банкам.

Второе изменение предусматривало установление особого режима для реализации определенных принимаемых мер, которые в силу присущего им особого характера не должны подвергаться оценке их соответствия установленным критериям. К ним относятся предусмотренные международными соглашениями меры, вводимые по соображениям обеспечения национальной и международной безопасности, которые предназначены для борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и уклонением от уплаты налогов.

При рассмотрении деятельности МВФ в сфере регулирования трансграничного движения капитала следует иметь в виду, что даже в случае, если оно не имеет следствием негативных финансовых последствий или снижения курса валют для достижения конкурентных преимуществ, Фонд с неохотой идет на разрешение государствам-членам его использовать для решения социальных и других внутренних проблем.

Кроме того, либерализация потоков капитала повышает разрыв в социальном неравенстве населения, поскольку выгоду от притока ПИИ получают в основном представители обеспеченных слоев населения, имеющих связи с финансовыми структурами своей страны. Кроме того, приток капитала повышает риск финансовой нестабильности и является одним из факторов роста цен на жилье, делая его недоступным даже для среднего класса. Эти проблемы зачастую не могут решаться благодаря усилению контроля за трансграничным движением капитала.

Наконец, политика МВФ ориентирована в основном на страны — реципиенты капитала, сталкивающиеся с угрозой его оттока. Однако проблемы зачастую возникают не только вследствие допу-

щенных ошибок, но и из-за действий инвесторов в государствах-донорах [7].

РОЛЬ ОЭСР В РЕГУЛИРОВАНИИ ТРАНСГРАНИЧНОГО ДВИЖЕНИЯ КАПИТАЛА

Важную роль в регулировании трансграничного движения капитала играет ОЭСР, принявшая в 1961 г. два документа — Кодекс либерализации движения капиталов и Кодекс либерализации невидимых операций, в которые в последующие годы был внесен ряд изменений. Оба кодекса содержат статьи, которые, за исключением некоторых положений, в целом совпадают.

Первый Кодекс применяется ко всем краткосрочным и долгосрочным перемещениям капитала между резидентами стран-участниц, включая операции на денежном рынке, а также с акциями и облигациями, ПИИ и трансграничными кредитами. Сфера охвата второго Кодекса распространяется на трансграничную торговлю банковскими, финансовыми, пенсионными, транспортными и другими услугами.

Целью обоих кодексов является снятие ограничений на движение капитала и операции с услугами, чтобы резиденты любого государства-участника могли беспрепятственно взаимодействовать с резидентами других стран-участниц. Один из их основополагающих принципов состоит в том, что преимущества от либерализации, осуществляемой одним из участников кодекса деятельности, предоставляются без какой-либо дискриминации всем другим его участникам, в том числе тем, которые не могут снимать ограничения по причине имеющихся у них экономических проблем. Исключение из этого правила применяется только к мерам либерализации в рамках интеграционных группировок, например ЕС.

В соответствии со ст. 1 Кодекса либерализации движения капиталов его участники договорились об отмене в отношении других участников «ограничения на движение капитала в объеме, необходимом для обеспечения эффективного экономического сотрудничества», а также о том, что они будут «стремиться избегать введения каких-либо новых валютных ограничений на движение капитала или использование средств, принадлежащих нерезидентам»⁵, и ужесточения существующих правил. Это

⁵ OECD Code of liberalization of capital movements. Paris: OECD; 2024. 171 p. URL: <https://www.oecd.org/investment/investment-policy/Code-capital-movements-EN.pdf>.

требование не действует только при поддержании общественного порядка, защите нравственности и интересов в сфере безопасности и выполнении обязательств по поддержанию международного мира и безопасности.

Список А приложения А к этому Кодексу содержит операции, имеющие отношение к операциям между государствами-членами, на которые не могут вводиться новые ограничения, а список В — операции, ограничения на которые государства-члены вправе сохранять. Оба списка несколько раз пересматривались. Во время первого пересмотра в 1984 г. под обязательства по либерализации стали подпадать лицензии, требования к управлению предприятиями, участие нерезидентов в предприятиях резидентов, ограничения на доступную для нерезидентов организационно-правовую форму бизнеса (филиал, дочерняя компания, агентство и др.). В 1992 г. в списки были добавлены краткосрочные операции на денежном рынке, фьючерсы, свопы, опционы и другие формы финансирования, а в 2002 г. в сферу действия Кодекса были включены ограничения, применяемые страховыми компаниями и пенсионными фондами к портфельным инвестициям за рубежом. Таким образом, в настоящее время обязательства по либерализации охватываются почти все краткосрочные и долгосрочные перемещения капитала.

Ключевые принципы, на которых основывается Кодекс либерализации движения капиталов, предполагают одностороннюю либерализацию, означающую отказ от требования о взаимных уступках, транспарентность, предусматривающую направление уведомлений о мерах по охватываемым Кодексом операциям, и недискриминацию, предполагающую осуществление либерализации в отношении всех государств-участников [8, с. 6–7].

Позиция ОЭСР состоит в отстаивании необходимости либерализации финансовых операций, не создающих рисков для национальных экономик, например связанных с долгосрочными инвестициями. В то же время допускается возможность регулирования краткосрочных операций, способных вызывать повышенную волатильность потоков капитала. При этом Кодекс ОЭСР предусматривает принятие гибких мер в отношении сохранения или повторного введения ограничений на краткосрочные операции в конкретных обстоятельствах, а при возникно-

вании экономических и финансовых потрясений или серьезных проблем с платежным балансом допускает применение новых ограничений на долгосрочные операции.

В 2011 г. было разрешено присоединение к соглашению государствам, не являющимся членами ОЭСР, а в 2012 г. они получили в его рамках полный набор прав и обязанностей.

В период 2016–2019 гг. была проведена работа по пересмотру Кодекса либерализации движения капиталов вследствие того, что после финансового кризиса 2008 г. многие страны в рамках своей макропруденциальной политики, проводимой для снижения системных рисков, стали вводить в действие меры, некоторые из которых допускали дискриминацию в отношении разрешенных Кодексом операций. В качестве примеров можно привести введение тремя европейскими странами ограничений на осуществление сделок на основе принципа резидентства и применение несколькими странами новых мер по защите национальных валют в отношении банковских операций с нерезидентами.

После преодоления острой фазы кризиса мировая финансовая система продолжила испытывать новые волны стресса [9, с. 29].

Основными результатами пересмотра Кодекса либерализации движения капиталов стали изменения, введенные в порядок применения мер по обязательствам в иностранной валюте и использованию коэффициентов ликвидности, дифференцированных по валютам. Также были разъяснены понимание ограничений на чистые валютные позиции финансовых учреждений и подход к мерам, которые государство — член ОЭСР принимает в рамках соглашения с другой страной о взаимности в отношении макропруденциальных инструментов, и сформулированы дополнительные рекомендации по применению отступлений в случае резких скачков притока капитала.

РОЛЬ ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНСТИТУТОВ В РЕГУЛИРОВАНИИ ТРАНСГРАНИЧНОГО ДВИЖЕНИЯ КАПИТАЛА

Решение вопросов трансграничного движения капитала в разной степени входит также в компетенцию ряда международных институтов, в частности Всемирной торговой организации

(далее — ВТО) и Конференции ООН по торговле и развитию (далее — ЮНКТАД).

Среди экспертов ВТО по вопросам торговой политики существует убеждение в том, что «современный этап развития глобального производства неизбежно требует увязки вопросов инвестирования и торговли товарами и услугами»⁶. Эта взаимосвязь была установлена еще в конце 1940-х гг., когда в качестве одной из целей устава Международной торговой организации, которую планировали создать в соответствии с резолюцией Экономического и социального комитета ООН 1946 г., было заявлено о формировании, помимо правил осуществления торговли, инвестиционных правил⁷.

В этом контексте необходимо отметить два документа ВТО — Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам (далее — ТРИМС) и Генеральное соглашение по торговле услугами (далее — ГАТС), заключенные по итогам Уругвайского раунда переговоров Генерального соглашения по тарифам и торговле (далее — ГАТТ) в 1993 г. В соответствии с ТРИМС странам запрещено применять связанные с торговлей инвестиционные меры, противоречащие ст. III (национальный режим) и XI (запрет количественных ограничений) ГАТТ 1994 г., которые уменьшают права инвестора по распоряжению инвестициями по своему усмотрению или требуют выполнения им каких-либо обязательств.

Задача второго документа, вошедшего в качестве приложения 1В в Соглашение об учреждении ВТО 1994 г., состоит в либерализации торговли услугами, одним из способов которой является коммерческое присутствие в иностранном государстве, сопровождаемое притоком ПИИ. При этом коммерческим присутствием (третьим способом оказания услуг) считается любая форма учреждения в виде приобретения или использования юридического лица, создания филиала или представительства в другом государстве-члене организации для поставок услуг. При этом инвестору предоставляется режим наибольшего благоприятствования (далее — РНБ), национальный режим и доступ на рынок⁸.

⁶ Глобальные экономические тренды и позиция России. Под общей ред. И. Н. Платоновой, М. А. Максаковой. М.: Издательский дом «Научная библиотека»; 2022. С. 134.

⁷ Современные международные экономические отношения в эпоху постбиполярности. Под общей ред. Т. М. Исаченко. М.: Издательство «МГИМО-Университета»; 2020. С. 88.

⁸ Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам. URL: <https://tradepol.hse.ru/programme4.6.6>.

В соответствии с ГАТС государства-члены должны к финансовым услугам и имеющим к ним отношение потокам капитала применять РНБ и национальный режим. Однако в исключительных обстоятельствах, например при возникновении проблем с платежным балансом, они вправе отступить от этого требования и вводить временные ограничения на платежи и переводы [10, с. 24].

В 2020 г. в рамках ВТО были начаты переговоры с целью разработки многостороннего соглашения о содействии инвестициям в целях развития [11, с. 108]. Основой для начала этого процесса стали принятые на встрече министров торговли стран «Группы двадцати» (G20) в 2016 г. Руководящие принципы разработки глобальной инвестиционной политики⁹, включающие требование избегать меры протекционизма в отношении трансграничных инвестиций.

В ноябре 2023 г. работа над вышеуказанным документом была завершена. Целями состоящего из семи разделов соглашения объявлены повышение прозрачности принимаемых мер, упрощение процедур инвестирования и содействие международному сотрудничеству в качестве средства облегчения притока ПИИ между сторонами с целью содействия устойчивому развитию.

Основными положениями данного документа являются предоставление каждой страной-участницей инвесторам другого государства-участника и их инвестициям РНБ возможности опубликования информации о мерах, входящих в сферу действия соглашения до момента их вступления в силу.

Если для осуществления инвестирования необходимо разрешение принимающего государства, соглашением должен предусматриваться срок на подачу заявки в один год. В случае отклонения заявки государственный орган обязан проинформировать заявителя о причинах такого решения и не препятствовать подаче новой заявки. Иски инвесторов должны рассматриваться независимыми судебными органами.

Каждая страна-участница должна создавать по крайней мере один координационный центр, в функции которого входят подготовка ответов на запросы инвесторов и оказание им содействия в получении от компетентных органов информации

⁹ G20 Guiding Principles for Global Investment Policymaking. URL: <https://worldjpn.net/documents/texts/G20/20160905.OBE.html>.

о предусмотренных соглашением мерах. Для проведения участниками консультаций по вопросам, связанным с соглашением, в ВТО создан Комитет по содействию инвестированию.

Принимая во внимание особые трудности, с которыми сталкиваются развивающиеся и особенно наименее развитые страны, участники соглашения должны оказывать им содействие в выполнении положений соглашения.

При этом ЮНКТАД не регулирует движение капитала, но проводит глубокий анализ движения ПИИ и формулирует рекомендации по отдельным направлениям инвестиционной политики. В 2014 г. ею, в частности, было предложено разработать глобальный план действий для повышения роли бизнеса в достижении Целей устойчивого развития ООН (далее — ЦУР), который предусматривал бы создание учреждений по поощрению инвестиций в достижение ЦУР, а также изменение для этого системы инвестиционных стимулов, активизацию подписания региональных договоров по линии Юг–Юг и принятие других мер¹⁰.

Проведенный в 2023 г. анализ выявил ключевые проблемы для ПИИ на этапе реализации концепции энергоперехода. На его основе предложено разработать глобальный договор о действиях по инвестированию в устойчивую энергетику, включающий разделы, которые касаются инвестиционной политики, глобального и регионального партнерств, инструментов финансирования и устойчивых финансовых рынков¹¹.

Среди международных структур следует также упомянуть Международный центр по урегулированию инвестиционных споров, являющийся тесно связанной с Всемирным банком самостоятельной организацией, задачей которой является урегулирование споров между правительствами и частными иностранными инвесторами, в том числе через арбитражное разбирательство.

Особые условия регулирования трансграничного движения капитала содержат региональные торговые соглашения, в число которых входят соглашения

о свободной торговле (далее — ССТ). Обычно они налагают на страны-участницы обязательство по либерализации предоставления услуг, а также платежей и переводов по сделкам в соответствии со ст. VIII соглашения МВФ. В то же время различные ССТ предусматривают разные уровни открытости для потоков капитала. Так, в ряде соглашений содержатся положения о платежном балансе и об исключениях в законодательстве принимающей страны по счету операций с капиталом. В то же время многие ССТ, в основном подписанные США, нацелены на либерализацию движения капитала и обычно не предусматривают исключений для платежного баланса.

В отличие от ССТ международные инвестиционные соглашения (далее — МИС) жестко регламентируют движение капитала. В то время как ССТ способствуют притоку капитала как элементу пакета услуг, большинство двусторонних инвестиционных договоров не содержат положений о доступе на рынок, регулируя движение капитала с точки зрения инвестора на этапе после создания компании, и обычно касаются только оттока капитала. Следует отметить, что капитал в МИС рассматривается как форма инвестирования с предоставляемой международными договорами защитой либо как один из существенных элементов инвестиций.

Обычно инвестиции, помимо физических активов в принимающей стороне, включают ипотеку, залоги, поручительства и портфельные инвестиции в виде акций, паев, долговых обязательств или долей участия в собственности местных компаний. С учетом важности вопроса регулирования портфельных инвестиций МИС содержат положения о защите инвесторов от действий властей принимающего государства, в том числе о предоставлении РНБ, недискриминации, справедливом обращении, свободном переводе средств и в отдельных случаях о платежном балансе.

Типичным для МИС является положение о свободном переводе средств, гарантирующее право инвесторов на репатриацию своих активов в любое время по рыночному обменному курсу. В совокупности с другими защитными мерами оно ограничивает валютный суверенитет принимающего государства, особенно его право на контроль своего платежного баланса по счетам текущих операций и движения капитала [12, с. 17–19].

В качестве примера МИС можно привести Всеобъемлющее инвестиционное соглашение между ЕС и Китаем, работа над текстом которого была

¹⁰ Доклад о мировых инвестициях 2014 год. Обзор. Нью-Йорк, Женева: Организация Объединенных Наций; 2014: XIV–XVI. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2014_overview_ru.pdf.

¹¹ Доклад о мировых инвестициях 2023 год. Обзор. Женева: Организация Объединенных Наций; 2023:42–43. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_overview_ru.pdf.

завершена в декабре 2020 г.¹² Необходимость его разработки была обусловлена ростом экономического сотрудничества между ЕС и Китаем в последние годы. При этом ЕС стремился добиться смягчения условий доступа своих компаний на китайский рынок и применения единых условий доступа китайских инвесторов на пространство Евросоюза. Интерес Китая в свою очередь состоял в установлении во всех государствах-членах общей защиты своих инвестиций, упрощении режима выдачи виз и разрешений на работу китайским инвесторам.

В ЕС полагают, что данное соглашение содержит ряд важных обязательств Китая в сфере производства, на долю которого приходится более половины всех инвестиций Евросоюза в КНР.

В целом итоговый документ можно рассматривать как компромисс, в рамках которого стороны добились большего прогресса в отношении правил инвестирования [13, с. 54].

¹² На момент подготовки данного исследования Соглашение не было ратифицировано по причине отказа Европейского парламента начать процесс ратификации из-за санкций, введенных Китаем в отношении ряда юридических и физических лиц ЕС в ответ на санкции в отношении четырех должностных лиц КНР за нарушение прав человека уйгурских мусульман в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

ВЫВОДЫ

Существует значительное число международных соглашений, которые налагают на государства различные обязательства в отношении регулирования трансграничного движения капитала. Сфера охвата, содержание этих документов и применяемые меры регулирования иногда существенно различаются, но при этом они не противоречат друг другу.

Среди международных организаций ведущие позиции в данной сфере занимают МВФ и ОЭСР, регулятивные меры которых на разных этапах процесса трансформации мировой финансовой архитектуры претерпевали изменения под влиянием различных факторов. Главное отличие между их подходами состоит в том, что целью Кодексов ОЭСР является снятие ограничений на движение капитала и операции с услугами, в то время как МВФ предоставляет участникам право на регулирование, где это необходимо, международных потоков капитала. В то же время подходы этих организаций не противоречат друг другу, поскольку они выступают за то, чтобы ограничения не были жесткими или длились дольше, чем это необходимо.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Blundell-Wignall A., Roulet C. Capital controls on inflows, the global finance crisis and economic growth: evidence for emerging economies. *OECD Journal: Financial Market Trends*. 2014;2013(2):1–14.
2. Божечкова А. В., Горюнов Е. Л., Синельников-Мурылев С. Г., Трунин П. В. Ограничения на движение капитала: мировой опыт и уроки для России. *Экономическая политика*. 2017;12(2):8–43. DOI: 10.18288/1994–5124–2017–2–01
Bozhechkova A. V., Goryunov E. L., Sinelnikov-Murylev S. G., Trunin P. V. Capital controls: World experience and lessons for Russia. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*. 2017;12(2):8–43. (In Russ.). DOI: 10.18288/1994–5124–2017–2–01
3. Feibelman A. The IMF and regulation of cross-border capital flows. *Chicago Journal of International Law*. 2015;15(2):409–451.
4. Moschella M. The institutional roots of incremental ideational change: The IMF and capital controls after the global financial crisis. *The British Journal of Politics and International Relations*. 1915;17:442–460. DOI: 10.1111/1467–856X.12049
5. Viterbo A. International economic law and monetary measures. Cheltenham, UK, Northampton, Massachusetts, USA: Edward Elgar Publishing Limited; 2012. 357 p.
6. Gallagher K. P., Tian Y. Regulating capital flows in emerging markets: The IMF and the global financial crisis. GEGI Working Paper. Boston University; 2014. 33 p.
7. Korinek A., Loungani P., Ostry J. D. The IMF's updated view on capital controls: Welcome fixes but major rethinking is still needed. URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-imfs-updated-view-on-capital-controls-welcome-fixes-but-major-rethinking-is-still-needed>.
8. Левашенко А. Д., Коваль А. А. Либерализация движения капитала в России и Кодекс ОЭСР. М.: РАНХиГС; 2018. 25 с.
Levashenko A. D., Koval A. A. Liberalization of capital flows in Russia and the OECD code. Moscow: RANHiGS; 2018. 25 p. (In Russ.)

9. Архипова В.В. Регулирование международного движения капитала в контексте глобальных финансовых реформ 2010-х годов. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2016;(6):29–41. Arkhipova V.V. Regulation of world capital movement in the context of global financial reforms 2010s. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2016;(6):29–41. (In Russ.).
10. Анисимова А.А. Либерализация потоков капитала: современные тенденции. *Финансовая политика: проблемы и решения*. 2015;43:22–31. Anisimova A.A. Liberalization of capital flows: current trends. *Finansovaya politika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*. 2015;43:22–31. (In Russ.).
11. Медведкова И.А., Трудаева Т.А. Упрощение процедур инвестирования и перспективы создания многосторонних правил. *Торговая политика*. 2020;23(3):107–117. DOI: 10.17323/2499–9415–2020–3–23–107–117
Medvedkova I.A., Trudaeva T.A. Investment facilitation and prospects for development of multilateral rules. *Torgovaya politika = Trade Policy*. 2020;23(3):107–117. (In Russ.). DOI: 10.17323/2499–9415–2020–3–23–107–117
12. Pasini L. The international regulatory regime on capital flows. ADBI Working Paper 338. Tokyo: Asian Development Bank Institute; 2011. 25 p.
13. Исаченко Т.М., Медведкова И.А., Крючков Р.В. Всеобъемлющее инвестиционное соглашение между ЕС и КНР: проблемы заключения и поиск баланса интересов. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2022;38(1):26–64. DOI: 0.21638/spbu05.2022.102
Isachenko T.M., Medvedkova I.A., Krjuchkov R.V. EU — China comprehensive investment agreement: Problems of conclusion and search for the balance of interests. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2022;38(1):26–64. (In Russ.). DOI: 0.21638/spbu05.2022.102

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Николай Сергеевич Ревенко — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия
Nikolay S. Revenko — Cand. Sci. (Polit.), Leading Researcher, Institute for Research of International Economic Relations, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-0359-5201>

reni100@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 13.08.2024; принята к публикации 20.10.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 13.08.2024; accepted for publication 20.10.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-78-88
УДК 336.7(045)
JEL G15, L14, O33

Новые экономические сети в инфраструктуре финансового рынка

А.В. Варнавский^а, И.О. Александров^б

^а Финансовый университет, Москва, Россия;

^б Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – взаимодействие субъектов хозяйственной деятельности на финансовом рынке в условиях функционирования новых экономических сетей. *Цель работы* – установление перспектив интеграции новых экономических сетей в инфраструктуру финансового рынка Российской Федерации. В процессе исследования рассмотрены особенности функционирования устоявшихся (привычных) и формирующихся (новых) экономических сетей, предпосылки их появления и условия, необходимые для их дальнейшего развития. Определены основные участники новых финансовых сетей. Введено понятие среды, в рамках которой осуществляется взаимодействие участников экономической сети. Проанализированы такие возможные преимущества новых сетей, как повышение прозрачности, скорости операций и снижение транзакционных издержек. Для оценки эффективности экономических сетей предлагается использовать две группы критериев – «результативность» и «ресурсоемкость». Отмечено, что регуляторная неопределенность новых сетей может негативно влиять на их дальнейшее развитие и эффективное функционирование. Оценен потенциал новых сетей для трансформации финансового рынка и дальнейшей интеграции в существующую финансовую систему. *Сделаны выводы* о том, что финансовый рынок фактически представляет собой совокупность взаимосвязанных экономических сетей, каждая из которых выполняет свою специфическую функцию по распределению и перераспределению капитала. В то же время формирование новой сети не является гарантией того, что она будет лучше существующих сетей, а для их эффективного функционирования необходимо соблюдение обязательных характеристик эффективности.

Ключевые слова: экономические сети; сетевой подход; финансовый рынок; транзакционные издержки; экономическая эффективность; финансовые технологии

Для цитирования: Варнавский А.В., Александров И.О. Новые экономические сети в инфраструктуре финансового рынка. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(6):78-88. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-78-88

New Economic Networks in the Financial Market Infrastructure

A.V. Varnavskiy^a, I.O. Alexandrov^b

^a Financial University, Moscow, Russia;

^b Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the interaction of business entities in the financial market in the context of the functioning of new economic networks. *The purpose of the work* is to establish prospects for the integration of new economic networks into the infrastructure of the financial market of the Russian Federation. In the course of the research, the features of the functioning of established (familiar) and emerging (new) economic networks, the prerequisites for their appearance and the conditions necessary for their further development are considered. The main participants of the new financial networks have been identified. The concept of an environment within which the interaction of participants in the economic network is carried out is introduced. The possible advantages of new networks such as increased transparency, speed of operations and reduction of transaction costs are analyzed. To assess the effectiveness of economic networks, it is proposed to use two groups of criteria – «effectiveness» and «resource intensity». It is noted that the regulatory uncertainty of new networks can negatively affect their further development and effective functioning. The potential of new networks for the transformation of the financial

© Варнавский А.В., Александров И.О., 2024

market and further integration into the existing financial system is assessed. *It is concluded* that the financial market is actually a set of interconnected economic networks, each of which performs its own specific function for the distribution and redistribution of capital. At the same time, the formation of a new network is not a guarantee that it will be better than existing networks, and for their effective functioning it is necessary to comply with the mandatory performance characteristics.

Keywords: economic networks; network approach; financial market; transaction costs; economic efficiency; financial technologies

For citation: Varnavskiy A.V., Alexandrov I.O. New economic networks in the financial market infrastructure. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(6):78-88. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-78-88

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы архитектура финансового рынка претерпевает значительные изменения вследствие появления и развития новых экономических сетей, под которыми понимаются совокупности отдельных лиц, организаций, стран, использующих объединение своих ресурсов для получения большей отдачи от собственной деятельности. Традиционные финансовые структуры в виде межбанковских систем расчетов конкурируют с новыми формами взаимодействия благодаря применению криптовалют, токенизированных безналичных денег в банках (далее — ТБДБ) или цифровых валют центральных банков (далее — ЦВЦБ). Привычные сети обращения финансовых инструментов дополняются новыми сетями, например сетями цифровых финансовых активов (далее — ЦФА).

В иностранной и российской экономической литературе финансовые рынки с позиции экономических сетей служили объектами исследований в очень ограниченных объемах и рассматривались всего в нескольких научных работах [1; 2], в связи с чем до настоящего времени устоявшегося мнения о функционировании экономических сетей на финансовых рынках не сложилось, а исследования внедрения новых экономических сетей в финансовые рынки вовсе не проводились.

Ожидается, что новые экономические сети будут существенно снижать транзакционные издержки и предлагать более гибкие и оптимальные решения. Однако на практике функционирование новых сетей часто сталкивается с серьезными «проблемами доверия» на этапе начала их функционирования.

Тем не менее новые экономические сети имеют значительный потенциал для трансформации финансового рынка и создания более эффективной и доступной новой мировой финансовой архитектуры.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СЕТЕЙ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

Финансовый рынок, представляющий собой систему экономических взаимоотношений и механизмов, через которые осуществляется движение финансовых ресурсов, состоит из множества инструментов и институтов, участвующих в распределении и перераспределении капитала.

Финансовый рынок можно рассматривать как совокупность экономических сетей, где каждая из них представляет собой организованную структуру, объединяющую ее участников для обмена финансовыми ресурсами.

Н. Экономидес (*N. Economides*), профессор экономики в Школе бизнеса Стерна Нью-Йоркского университета и эксперт в области сетевой экономики, называет экономическую сеть «сетью финансового посредничества». В своей статье он дает следующее описание экономической сети: «Сохраняя только широкую дифференциацию спроса и предложения, мы можем представить сеть финансового посредничества как состоящую из двух категорий участников: покупателей D_1, \dots, D_m и поставщиков S_1, \dots, S_n , которые «встречаются» на бирже E » [1, с. 91]. Фактически покупатели и поставщики — это конечные клиенты экономической сети при том, что продавец в совокупности с «центральной биржей» формирует продукт для покупателя.

Основные функции финансовой сети выполняются оператором, с которым взаимодействуют соответствующие партнеры сети (юридические лица и индивидуальные предприниматели, далее — ИП), или операторы других сетей посредством внешних связей. В роли оператора выступает, например, оператор информационной системы в сети ЦФА или регулятор — Банк России в отношении сети цифро-

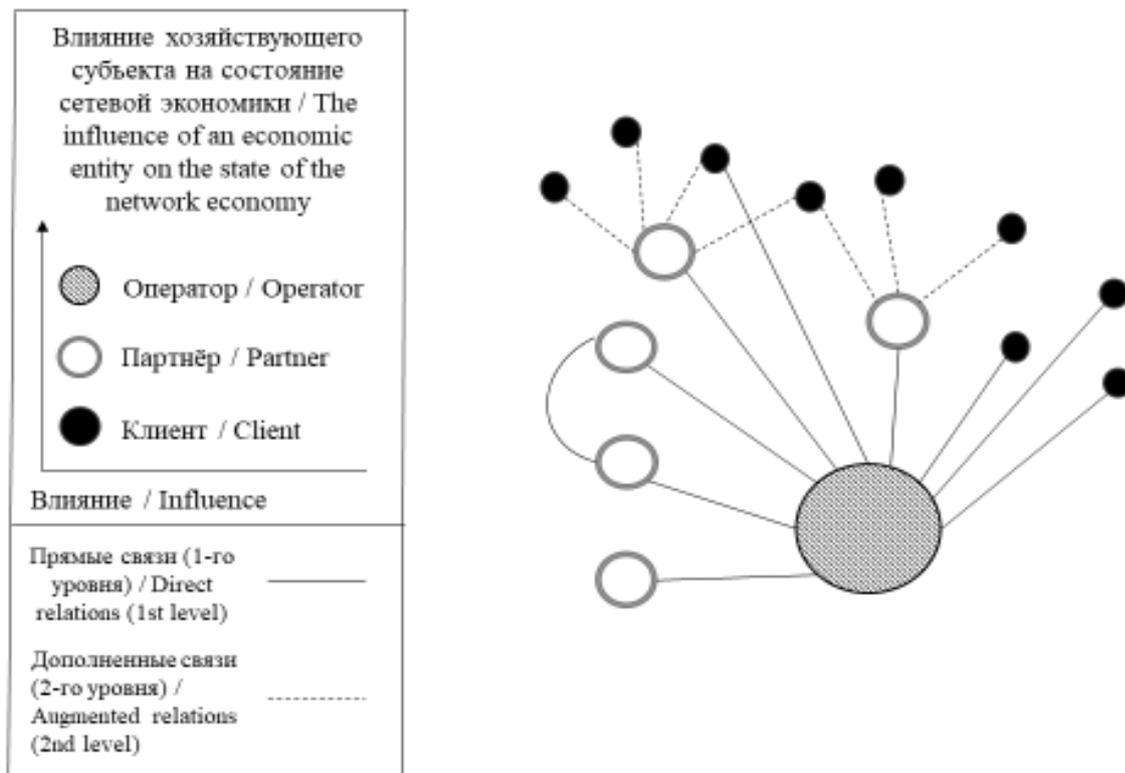

Рис. 1 / Fig. 1. Образец типовой централизованной сети экономических взаимоотношений / A sample of a typical centralized network of economic relations

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

вого рубля; в интерпретации Н. Экономидеса — это «центральная биржа».

Данный подход применим в отношении централизованных сетей, тогда как в децентрализованных сетях оператор «заменяется» на «Правила сети»¹.

В децентрализованных сетях фактически упраздняется роль оператора и все взаимодействия осуществляются в формате клиент-клиент, партнер-партнер или партнер-клиент. Взаимодействие типа клиент-оператор или клиент-клиент, производимое без партнеров, но в рамках сети, поддерживаемой оператором, возможно в двухуровневых централизованных сетях. Узлами сети выступают при этом субъекты финансовой деятельности. Соединяющиеся «нити» сети представляют собой финансо-

¹ Правила сети определяют различные аспекты взаимодействия, включая формат данных, протоколы их передачи и консенсуса, форматы запросов, способы проверки целостности и безопасности сети. Ключевой фактор — взаимодействие в рамках правил децентрализованных сетей. Оно максимально построено на неизменных программируемых алгоритмах. Правила сети — совокупность способов алгоритмического взаимодействия.

вые связи и отношения между хозяйствующими субъектами.

Пример типовой централизованной сети экономических взаимоотношений представлен на рис. 1:

Партнером в экономической сети является участник, который объединяется с оператором для создания сложного товара или услуги. Таким образом, оператор и партнер, если исходить из терминологии Н. Экономидеса, являются *compatible components* (совместимыми компонентами сети)². Роль партнера может заключаться не только в организации работы с клиентом. Это могут быть любые функции, дополнительные к функционалу оператора. Конечные клиенты при этом могут не взаимодействовать с оператором сети напрямую, функционируя через партнеров.

Клиенты могут быть различных уровней: физическими лицами (*B 2C, G2C*-сети), юридическими лицами, ИП (*B 2B, G2B*-сети) и даже государством в виде своих органов, выступающих в роли клиентов.

² Dictionary of Terms in Network Economics. 2023. URL: <http://neconomides.stern.nyu.edu/networks/dictionary.html>.

Клиент не участвует в создании продукта (услуги). Его роль — потребление. Однако в зависимости от вида сети роль клиента может совпадать с ролью партнера. Например, в торговых сетях или согласно Н. Экономидесу в центральной биржевой сети (*central exchange network*) продавец совместно с оператором («биржей») формирует продукт для покупателя, т.е. выступает в роли партнера. В платежных сетях одно и то же лицо может выступать в двух ролях, но не в отношении одного продукта: плательщик (конечный клиент) пользуется услугами сети непосредственно или через партнеров.

В научном сообществе бытует мнение, в соответствии с которым при рассмотрении финансового рынка делается больший уклон на использование понятия «сетевые финансы», а не «финансовые сети». Так, сетевые финансы по одному из определений представляют собой «финансовые, денежные отношения по возникновению и выполнению денежных обязательств между участниками, объединенными в сеть и использующими сетевые, цифровые, компьютерные технологии для реализации данных целей» [2, с. 60]. Автор данного понятия рассматривает сетевые финансы как более объемный термин в сравнении с понятием «финансовая сеть», которую определяет как «технологическую, цифровую (информационную) среду, в которой решаются финансовые задачи (перевод денег от одного контрагента к другому контрагенту). Совокупность взаимосвязей не ограничивается технологической или цифровой средой. Помимо вышеназванных сред, хозяйствующие субъекты взаимодействуют исходя из:

- нормативно-правовых актов;
- договорных отношений;
- экономической целесообразности (которую можно определить как взаимовыгодность связи);
- существующих экономических условий сети (например, достаточности ликвидности в конкретной финансовой сети);
- единства методических подходов (например, подходов к оценке активов) и др.

Определенный набор этих взаимосвязей в различных средах устанавливается оператором (правилами сети, если речь идет о децентрализованных сетях), который непосредственно формирует сеть.

Сеть можно охарактеризовать как объект, благодаря сетевому подходу к которому можно совершенствовать экономическое взаимодействие.

В контексте финансового рынка можно согласиться с позицией О.В. Саввиной в части взаимо-

действия участников сети для «решения финансовых задач» [2, с. 60], только фактически это взаимодействие осуществляется в гораздо более широком спектре отношений (в различных средах выполнения).

Сетевой подход в данном случае подразумевает взгляд на взаимодействие с точки зрения сети: в рамках каких взаимосвязей и в каких средах реализуется это взаимодействие. В связи с этим экономическая сеть представляет собой систему управления совокупностью взаимодействий экономических субъектов и их связями в различных средах. Фактически экономическая сеть — это форма организации экономической деятельности на основе связей участников сети.

Сетевой взгляд на финансовый рынок нашел отражение в работе японских исследователей *Shuji Kobayakawa* и *Ryoichi Okuma*, которые в ходе рассмотрения сети кредитно-заемных отношений между различными секторами японской экономики⁵ выявили сходства между функционированием данной сети в Японии и Евроне, что продемонстрировало наличие общего «скелета» функционирования схожих сетей вне зависимости от конкретной страны.

СЕТИ РОССИЙСКОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА

На российском финансовом рынке в настоящее время существуют как устоявшиеся (привычные) сети, так и новые, активно развивающиеся. Примером «привычных» сетей являются межбанковские сети, в рамках которых проходят денежные расчеты. Данные сети характеризуются высокой степенью регуляции, надежностью и использованием устоявшихся технологий и процедур. Но из-за того, что ключевые сети (*VISA*, *Mastercard*, *SWIFT*) были разрушены, произошел значительный рост уровня издержек и проявилась их фактическая неспособность соответствовать всем запросам нового времени, создав в свою очередь предпосылки для формирования новых платежных сетей, которые должны решать данные проблемы. Условно финансовые сети можно считать подвидом экономических сетей, а платежные сети — подвидом финансовых сетей, под которыми понимается совокупность экономических взаимоотношений и механизмов движения финансовых

⁵ Japan's Flow of Funds Accounts: Main Characteristics and Measures for Enhancement. 2012. URL: https://www.boj.or.jp/en/research/wps_rev/rev_2012/data/rev12e04.pdf.

ресурсов. Движение финансовых ресурсов может осуществляться через различные сети, такие как платежные, инвестиционные, кредитные, операционные и другие, которые могут быть сгруппированы по абсолютно различным признакам. Например, инвестиционные сети, участвуя в распределении капитала в виде инвестиций, могут включать сети торгового типа (формируют инфраструктуру обращения финансовых активов, например фондовая биржа), сети венчурных институтов или любые другие сети, связанные с движением инвестиционных потоков [3]. Сети операционного типа, обеспечивая непосредственное обращение финансовых ресурсов, могут включать те же самые ценные бумаги, но в них ключевой будет уже их возможность не сводить спрос и предложение (это ключевой функционал торговых сетей), а обеспечивать, например, депозитарный учет.

Помимо формирования новых платежных сетей, отдельным направлением развития финансового рынка могут считаться формирующиеся сети ЦФА, которые являются совокупностями взаимосвязей, реализуемых в рамках деятельности оператора информационной системы (далее — ОИС) для выпуска, торговли и обращения цифровых активов. Они характеризуются высокой степенью автоматизации и работой в системе распределенного реестра (блокчейн). ОИС (например, Национальный расчетный депозитарий — НРД) или АО «АЛЬФА-БАНК») — типичные примеры оператора сети. Именно регулируемый Банком России ОИС устанавливает набор определенных сред и формирует сеть. С точки зрения Банка России ОИС — это центр сети операционного типа, обеспечивающий обращение ЦФА. В то же время эта сеть относится к группе «торговых» сетей («центральная биржевая сеть» по Н. Экономидесу, поэтому группа клиентов-поставщиков, которые выступают на платформе в роли эмитентов, совместно с оператором формирует для инвесторов «продукт». Причем исходя из того, что инициатива не может исходить от инвесторов, как это возможно на биржевых торгах, последние не формируют предложения для эмитента. Таким образом, в торговой сети ЦФА имеются инвестор в роли клиента и эмитент в роли партнера. Фактически ОИС формирует сеть, которая включает два типа сетей: операционную, связанную с первичным размещением и учетом ЦФА, и торговую, связанную с вторичным обращением ЦФА.

На текущий момент сети ЦФА можно представить в виде, приведенном на рис. 2.

В новых сетях ЦФА могут находить отражение традиционные финансовые рынки. Так, появление данной сети позволяет участникам традиционных финансовых рынков (например, НРД и Мосбиржи) перестраивать свою деятельность в цифровой формат за счет использования привычных финансовых инструментов и привлечения существующей клиентской базы [4, с. 121]. Однако остается высокой вероятность того, что повышение эффективности традиционных финансовых рынков будет ограничено благодаря сохранению старых связей и низкому уровню оптимальности.

Участники традиционных рынков при формировании новых сетей будут сохранять высокие барьеры входа для новых конкурентных им участников сети. Фактически в случае сети Мосбиржи происходит не создание новой сети, а модернизация существующей.

Для новых участников сеть ЦФА позволяет разрабатывать и применять новые финансовые механизмы посредством эффективного преобразования традиционных или создания новых инструментов [5, с. 144]. При этом следует учитывать, что новая сеть неизбежно сталкивается с ограниченным количеством участников, а также не имеет устоявшихся связей между участниками в отношении новых финансовых инструментов. Предполагается, что новые экономические сети должны быть эффективнее текущих (привычных) сетей и соответствовать ряду характеристик, позволяющих действовать более эффективно. Однако формирование новой сети не является гарантией того, что она будет эффективнее уже существующих сетей, и для их эффективного функционирования необходимо достижение минимальных показателей обязательных характеристик эффективности новой сети. Н. Экономидес в этой части говорит о «критической массе» [1], которой должна достигнуть сеть для функционирования.

Еще одна формирующаяся и находящаяся в режиме пилота новая экономическая сеть — сеть цифрового рубля, представляющая собой совокупность взаимосвязей, осуществляемых в рамках платформы цифрового рубля (информационной системы Банка России). К настоящему моменту данная сеть включает банки — участники пилота цифрового рубля в виде торгово-сервисных предприятий (далее — ТСП) — физических и юридических лиц, участвующих в пилоте и взаимодействующих с платформой цифрового рубля с помощью банковских приложений.

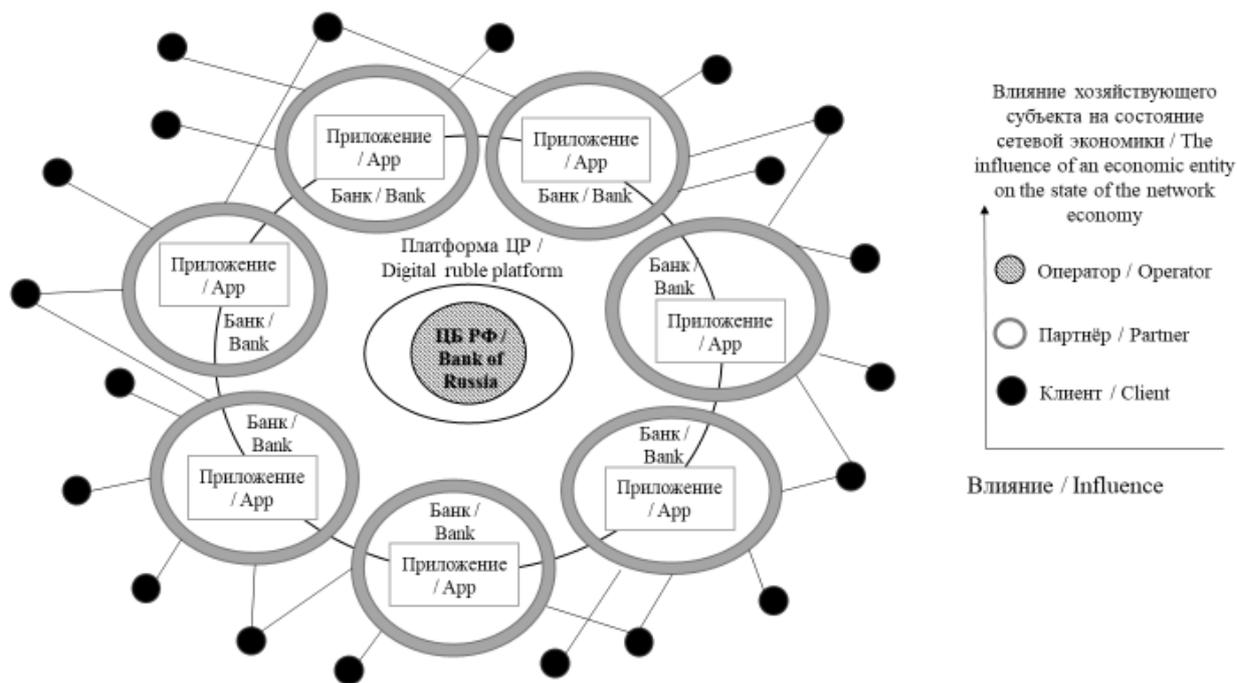

Рис. 3 / Fig. 3. Сеть цифрового рубля / Digital Ruble Network

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

идеи: сеть токенизированных безналичных денег в банках (далее — ТБДБ).

Сеть ТБДБ — это гипотетическая совокупность взаимосвязей, осуществляемых с использованием безналичных денег на счетах в банках, к учету и обороту которых применяется технология токенизации, представляющая собой процесс замены конфиденциального элемента данных на неконфиденциальный эквивалент, называемый токеном, который не имеет самостоятельного смысла/значения для внешнего или внутреннего использования.

ТБДБ, «являясь безналичными деньгами, учитываемыми на новой технологической основе, должны выполнять все функции денег и свободно обмениваться на наличные деньги и в будущем на цифровой рубль (ЦВРБ)»⁶.

Сеть, основанная на токенизированных расчетах, также может иметь преимущество в виде снижения транзакционных издержек по сравнению с «привычными» сетями [7, с. 103]. Данная позиция поддерживается Банком международных расчетов (далее — BIS) в докладе «Мосты доверия и потоки

денег», вышедшем в 2023 г., где в отношении токенизированных расчетов также отмечалось, что «расчеты требуют доверия только к сети, а не к участникам сделки»⁷. Здесь надо отметить, что речь идет о повышении доверия в экономической сети посредством оптимизации технологической среды.

Однако если вернуться к рассмотрению именно концепции Банка России, то фактически речь идет о создании либо одной, либо нескольких новых платежных сетей, которые смогут восстанавливать нарушенные связи. По мнению ученых, создание нескольких новых платежных сетей более обосновано с точки зрения повышения конкуренции на финансовом рынке и одновременно сделает финансовую систему более стабильной.

В настоящее время внутренние платежные сети справляются пусть и не самым эффективным способом с рыночными запросами. ТБДБ и цифровой рубль смогут повысить эффективность внутренних расчетов, однако наиболее остро стоит задача организации внешних платежных сетей. И здесь цифровой рубль может быть полезен при расширении сети на зарубежных участников (предоставление

⁶ Банк России. Токенизированные безналичные деньги на счетах в банках. 2023. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/152926/review_token.pdf.

⁷ BIS. Trust bridges and money flows. 2023. URL: <https://www.bis.org/publ/work1112.pdf>.

доступа к иностранным компаниям или интеграция с другими ЦВЦБ), а ТБДБ могут быть полезными благодаря самостоятельной зарубежной экспансии своих частных сетей. Но это все перспективные направления, которые дадут первые результаты через несколько лет, а острая потребность в них ощущается уже сейчас. Поэтому единственным выходом из сложившейся ситуации является использование существующей инфраструктуры децентрализованных сетей криптовалют.

Сеть криптовалюты — это совокупность взаимосвязей, осуществляемых в рамках децентрализованных сетей, которая реализуется не только на технологическом уровне (что, безусловно, является основой), но и в других средах. Криптовалютная сеть характеризуется практически полной автоматизацией и преимущественным использованием технологии блокчейна, основывающейся на записях в публичных реестрах. Безопасность и стабильность такой сети обеспечиваются криптографией и децентрализованной природой сети. В отличие от сети ЦФА или сети цифрового рубля (в которых также используется технология распределенных реестров), в большинстве публичных сетей криптовалют отсутствует оператор сети, в связи с чем законодательное регулирование криптовалют существенно затруднительно ввиду отсутствия субъекта регулирования.

Исключение составляют стейблкоины, где присутствует оператор (если речь не идет об алгоритмических стейблкоинах), ответственный за эмиссию стейблкоина и поддержание стабильности курса. В этом случае есть субъект, что позволяет регулировать его деятельность, но это как раз и становится ограничением для формирования внешних сетей. Именно внешние регуляторы и устанавливают правила, которые не позволяют участвовать в этих сетях российским компаниям. Фактически в текущей ситуации единственным способом решить «проблему внешних платежей» является предоставление разрешения российским компаниям участвовать в сетях без оператора, т.е. полностью децентрализованных сетях, где нет субъекта регулирования. Более того, с точки зрения приватности взаимодействий эти сети должны также опираться на право пользователя на владение собственными данными при обеспечении анонимности.

Развитие *Web 3.0* и *Web3*-технологий привело к началу формирования новых сетей и, как результат, новой мировой финансовой архитектуры. Основой *Web 3.0* является семантическое тегирование кон-

тента для обеспечения более глубокого и персонализированного поиска с помощью искусственного интеллекта (далее — ИИ) и машинного обучения. *Web3* использует комплекс децентрализованных технологий, включая токенизацию, одноранговые транзакции, блокчейн и распределенные реестры, предлагая частичную децентрализацию и создание метавселенных [8, с. 11] как концепции бесшовного соединения цифрового и реального опытов для достижения установленных целей. *Web3*-технологии как раз предоставляют пользователям право на владение данными и обеспечение анонимности в сети. Децентрализованные финансы и ряд других аспектов *Web3* в полной мере законодательно не регулируются ни в одной из стран.

В качестве оператора сети децентрализованных финансов могут выступать так называемые децентрализованные автономные организации (далее — ДАО), которые в силу их природы не являются организациями. Это и есть Правила сети, о которых в настоящей статье ранее упоминалось.

В целом, привычные и новые сети неизбежно взаимодействуют по ряду направлений. Так, новые сети могут интегрироваться в уже существующие сети, что позволяет использовать преимущества обеих сетей. Примером такого взаимодействия может являться функционирование банков в качестве партнеров сети цифрового рубля. При этом в ряде случаев новые сети конкурируют с уже существующими сетями, предлагая альтернативные решения с более низкими издержками (например, использование ЦФА в качестве инвестиционного инструмента *versus* депозитов).

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВЫХ СЕТЕЙ

Традиционные финансовые сети сталкиваются с такими проблемами, как высокие транзакционные издержки, недостаток доверия между участниками и возможная сложность верификации активов [9, с. 915]. Если проводить аналогию с определением фирмы Рональда Коуза (*Ronald Harry Coase*, Нобелевская премия по экономике 1991 г.), согласно которому фирма существует для минимизации транзакционных издержек по осуществлению деловых операций, когда транзакционные издержки координации производства формируются через рыночный обмен для того, чтобы минимизировать издержки, связанные с использованием ценового механиз-

ма на рынке, несмотря на то, что они являются внешними по отношению к фирме. Исходя из того, что финансовые сети однозначно в большей мере функционируют в «транзакционной», а не «трансформационной» (по Д. Норту⁸) среде, их эффективность, на первый взгляд, должна анализироваться исходя из влияния на размер транзакционных расходов. По нашему мнению, не следует ограничиваться только стоимостью транзакций, а рассматриваться должны возможности, получаемые благодаря обеспечению эффективности сети.

Эффективность экономической сети определяется ее вкладом в способность участников достигать поставленных целей и обеспечивать снижение степени влияния внешней среды. В идеальной сети участники получают наибольший эффект независимо от внешних факторов.

Функционирование в рамках сети должно давать максимальный результат (результативность) при минимальном количестве затраченных ресурсов (ресурсоемкость). Это две группы критериев, которые находят отражение в различных средах, имеющих отношение к сети. Исходя из их соотношения эффективность может повышаться не только за счет роста результативности, но и благодаря снижению ресурсоемкости. При сравнении сетей целесообразно отталкиваться именно от этих двух групп и стараться оценивать все характеристики сетей таким образом, чтобы они находили прямое отражение в показателе «результативность» или «ресурсоемкость», либо оказывали воздействие сразу на оба показателя.

В меру ограниченности объема данного исследования невозможно рассмотреть характеристики сетей и тем более осуществить расчет результирующих отдельных значений для их объективного сравнения. Причем эффективность финансовой сети можно рассматривать с нескольких ракурсов, которые на первый

взгляд больше относятся к технологическим, но по факту находят отражение в различных средах. И здесь необходимо обратить внимание на то, что к рассмотрению финансовых сетей может быть применен общий подход, но анализ их сути возможен лишь в пределах одной группы сетей: сравнение эффективности платежной сети с эффективностью сети ЦФА по некоторым критериям представляется невозможным. Однако ЦФА как инструмент финансового рынка обладают широчайшими возможностями. Поэтому если ЦФА-сети планируется использовать в качестве платежных сетей⁹, к ним необходимо применять аналогичные подходы.

ВЫВОДЫ

Финансовый рынок фактически представляет собой совокупность взаимосвязанных финансовых сетей, каждая из которых выполняет свою специфическую функцию по распределению и перераспределению капитала, обеспечивая эффективное функционирование всей финансовой системы.

Новые экономические сети в формирующейся новой мировой финансовой архитектуре, такие как сети ЦФА, криптовалют, цифровых валют центральных банков (цифрового рубля) или ТБДБ, возникают в результате запроса на появление новых финансовых инструментов, способных повышать эффективность и доступность финансовых услуг. Данные сети обладают значительным потенциалом для трансформации финансовой системы, однако они могут сталкиваться с рядом сложностей, ограничивающих их эффективность. Регуляторная неопределенность и разрозненные подходы к дальнейшему развитию новых сетей создают барьеры для их интеграции в финансовую систему. Комплексный подход к решению этих задач будет ключом к успешной трансформации финансового рынка и созданию более эффективной финансовой архитектуры.

⁹ Федеральный закон от 11.03.2024 № 45-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471814.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Economides N. Network economics with application to finance. *Financial Markets, Institutions & Instruments*. 1993;5(2):89–97.
2. Саввина О.В. Сетевые финансы. *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2014;67(1):59–67.
3. Кондратьев В.Б. Глобальные цепочки стоимости в отраслях экономики: общее и особенное. *Мировая экономика и международные отношения*. 2019;63(1):49–58.

4. Блажевич О.Г., Сафонова Н.С. Особенности развития финансового рынка в условиях цифровизации. *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. 2021;54(1):106–124. DOI: 10.37279/2312–5330–2021–1–106–124
5. Афанасьев Д.Г. Цифровая трансформация финансовой системы Российской Федерации и развитие рынка цифровых финансовых активов. *Инновационное развитие экономики*. 2022;72(6):143–149. DOI: 10.51832/22237984_2022_6_143
6. Крылова Л.В. Платформы цифровых валют центральных банков как фактор фрагментации мировой валютной системы. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(2):40–50. DOI: 10.26794/1999–849X-202
7. Гюнтер И.Н., Фейзрахманова Н.М., Дахова З.И. Токенизированные безналичные деньги в банках. *Научный результат. Экономические исследования*. 2024;10(1):95–105. DOI: 10.18413/2409–1634–2024–10–1–0–8
8. Южно А.С. Понятие, особенности и перспективы развития концепции метавселенной. *Мир новой экономики*. 2022;16(4):6–19. DOI: 10.26794/2220–6469–2022–16–4–6–19
9. Городнова Н.В. Развитие цифровой экономики: теория и практика. *Вопросы инновационной экономики*. 2021;11(3):911–928.
10. Сафиуллин М.Р., Савеличев М.В., Ельшин Л.А. Блокчейн как технология повышения доверия и снижения транзакционных издержек в финансовой сфере. *Вопросы инновационной экономики*. 2019;9(3):1161–1176. DOI: 10.18334/vinec.9.3.40927
11. Dann D. et al. Blockchain and trust in the platform economy: The case of peer-to-peer sharing. *Wirtschaftsinformatik*. 2020. DOI:10.30844/wi_2020_n2-dann
12. Артеменко Д.А., Зенченко С.В. Цифровые технологии в финансовой сфере: эволюция и основные тренды развития в России и за рубежом. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(3):90–101. DOI: 10.26794/2587–5671–2021–25–3–90–101

REFERENCES

1. Economides N. Network Economics with application to finance. *Financial Markets, Institutions & Instruments*. 1993;5(2):89–97.
2. Savvina O.V. Network finance. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova = Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2014;67(1):59–67. (In Russ.).
3. Kondratiev V.B. Global value chains in economic sectors: General and special. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya = World economy and international relations*. 2019;63(1):49–58. (In Russ.).
4. Blazhevich O. G., Safonova N. S. Features of the development of the financial market in the context of digitalization. *Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii = Scientific bulletin: finance, banks, investments*. 2021;54(1):106–124. (In Russ.). DOI: 10.37279/2312–5330–2021–1–106–124
5. Afanasyev D.G. Digital transformation of the financial system of the Russian Federation and the development of the digital financial assets market. *Innovatsionnoye razvitiye ekonomiki = Innovative development of the economy*. 2022;72(6):143–149. (In Russ.). DOI: DOI 10.51832/22237984_2022_6_143
6. Krylova L. V. Platforms of digital currencies of central banks as a factor of fragmentation of the global monetary system. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(2):40–50. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-202
7. Gunter I. N., Feyzrakhmanova N. M., Dahova Z. I. Tokenized non-cash money in banks. *Nauchnyy rezul'tat. Ekonomicheskiye issledovaniya = The scientific result. Economic research*. 2024;10(1):95–105. (In Russ.). DOI: 10.18413/2409–1634–2024–10–1–0–8
8. Yukhno A. S. The concept, features and prospects of the development of the concept of the metaverse. *Mir novoy ekonomiki = The world of the new economy*. 2022;16(4):6–19. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220–6469–2022–16–4–6–19
9. Gorodnova N.V. Development of the digital economy: Theory and practice. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki = Issues of innovative economics*. 2021;11(3):911–928. (In Russ.).
10. Safiullin M. R., Savelichev M. V., Elshin L. A. Blockchain as a technology to increase trust and reduce transaction costs in the financial sector. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki = Issues of innovative economics*. 2019;9(3):1161–1176. (In Russ.). DOI: 10.18334/vinec.9.3.40927

11. Dann D. et al. Blockchain and trust in the platform economy: The case of peer-to-peer sharing. *Wirtschaftsinformatik*. 2020. DOI:10.30844/wi_2020_n2-dann
12. Artemenko D.A., Zenchenko S.V. Digital technologies in the financial sector: Evolution and main development trends in Russia and abroad. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2021;25(3):90–101. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-3-90-101

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Андрей Владимирович Варнавский — кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой «Ингосстрах», Финансовый университет, Москва, Россия; руководитель Центра финансовых технологий, СПАО «Ингосстрах», Москва, Россия

Andrey V. Varnavskiy — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Deputy head of the Department “Ingosstrakh”, Financial University, Moscow, Russia; Head of the Center for Financial Technologies, IPJSC Ingosstrakh, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-1517-3786>
avarnavskii@gmail.com

Илья Олегович Александров — аспирант кафедры мировой экономики, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия;

бизнес-аналитик Центра финансовых технологий, СПАО «Ингосстрах», Москва, Россия

Илья О. Aleksandrov — Postgraduate student of the Department of World Economy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; Business Analyst at the Center for Financial Technologies, IPJSC Ingosstrakh, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0009-0005-9321-3818>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

i.o.aleksandrov@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 17.08.2024; принята к публикации 23.10.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 17.08.2024; accepted for publication 23.10.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-89-100
УДК 336.25(045)
JEL G17, G32, H61

Прогнозирование доходов федерального бюджета с использованием MIDAS-моделей

О.В. Борисова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность работы заключается в необходимости в условиях роста нестабильности и политической напряженности оперативно принимать управленческие решения в сфере общественных финансов с ориентацией на прогнозные модели, корректирующиеся в режиме реального времени. *Предмет исследования* – взаимосвязи российских экономических показателей и их использования для прогнозирования доходов федерального бюджета. *Цель работы* – прогнозирование доходов федерального бюджета посредством применения MIDAS-моделей. Основными методами исследования явились анализ взаимосвязей экономических показателей, сравнение полученных результатов по MIDAS-моделям.

Результатом работы стал выбор модели прогнозирования доходов федерального бюджета, в основу которой заложены разночастотные данные, позволяющие проводить оценку с высокой степенью достоверности в режиме реального времени с учетом деловой активности бизнеса и внешней экономической ситуации. Использование результатов настоящего исследования позволит повысить точность прогнозирования доходов федерального бюджета. *Сделан вывод*, что MIDAS-модель в дальнейшем представит возможность осуществлять ежеквартальные корректировки с учетом изменения ситуации на рынке.

Ключевые слова: прогнозирование доходов; бюджетное прогнозирование; модели оценки доходов бюджета; модели MIDAS; высокочастотные данные

Для цитирования: Борисова О.В. Прогнозирование доходов федерального бюджета с использованием MIDAS-моделей. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(6):89-100. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-89-100

ORIGINAL PAPER

Forecasting Federal Budget Revenues Using MIDAS Models

O.V. Borisova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of the work lies in the need, in conditions of increasing instability and political tension, to promptly make managerial decisions in the field of public finance with a focus on predictive models that are adjusted in real time. *The subject of the study* is the relationship between Russian economic indicators and their use for forecasting federal budget revenues. *The purpose of the work* is to forecast federal budget revenues through the use of MIDAS models. The main research methods were the analysis of the interrelationships of economic indicators, comparison of the results obtained using MIDAS models.

The result of the work was the choice of a model for forecasting federal budget revenues, which is based on multi-frequency data that allows for a high degree of reliability in real time, taking into account business activity and the external economic situation. Using the results of this study will improve the accuracy of forecasting federal budget revenues. *It is concluded* that the MIDAS model will further provide the opportunity to make quarterly adjustments taking into account changes in the market situation.

Keywords: revenue forecasting; budget forecasting; budget revenue estimation models; MIDAS models; high-frequency data

For citation: Borisova O.V. Forecasting federal budget revenues using MIDAS models. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2024;17(6):89-100. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-89-100

ВВЕДЕНИЕ

В условиях нестабильности, регулярно меняющейся ситуации и формирующейся новой мировой финансовой архитектуры на первый план выходит обеспечение получения правдивых прогнозов доходов федерального бюджета России как основ для принятия решений на государственном уровне при управлении общественными финансами для принятия своевременных мер по предупреждению финансовых кризисов.

Значительное влияние на развитие моделей прогнозирования накладывает цифровизация экономики, дающая возможность обобщения больших объемов данных для построения моделей управления посредством применения сложных вычислительных методов [1; 2, с. 199], позволяя корректировать процесс прогнозирования доходов федерального бюджета на основе использования альтернативных алгоритмов обработки данных и разночастотных показателей.

С середины 2010-х гг. рядом российских [3, с. 124] и иностранных авторов [4, с. 15; 5] выделен ряд существенных недостатков у DSGE-моделей¹, продемонстрировавших их неспособность спрогнозировать наступление мирового финансового кризиса.

В связи с этим повышается актуальность разработки новых способов прогнозирования доходов бюджета, отражающих изменения, происходящие на рынке. Один из них заключается в использовании MIDAS-модели², сущность которой состоит в построении низкочастотной переменной с применением одного или нескольких высокочастотных рядов данных. Построение прогноза годовых показателей осуществляется на основе учета показаний четырех кварталов в году. В MIDAS-модели каждая ежеквартальная переменная преобразуется в вектор из четырех переменных. В первой переменной содержатся данные по первым кварталам года, во второй — по вторым и т.д. В результате осуществ-

ляется преобразование вектора построения модели. На выборку налагается ограничение: количество наблюдений высокочастотных переменных должно быть кратным числу переменных, а коэффициент умножения должен равняться соответствующим частотам.

MIDAS-МОДЕЛИ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА

Одним из первых исследований, применяющих MIDAS-модели в прогнозировании, является работа [6, с. 25], в которой авторы исследуют достоверность данных государственных счетов с целью прогнозирования размера дефицита в Еврозоне. Посредством использования MIDAS-модели они прогнозируют годовые доходы на основе внутригодовых показателей и интерпретируют результаты.

В работе [7, с. 7, 95] MIDAS-модели используются для оценки государственного дефицита, доходов и расходов бюджета на основе доступного набора квартальных финансовых данных Еврозоны для построения многомерных моделей со смешанной частотой, включающих годовые и квартальные фискальные данные национальных счетов.

В 2009 г. [8, с. 34] посредством применения MIDAS-модели были сформированы квартальная база финансовых данных Еврозоны и набор финансовых переменных и показателей налогово-бюджетной политики. Недостающие данные предлагалось восстанавливать благодаря использованию MIDAS-модели, а недостающие показатели создавались посредством интерполяции, позволявшей восстанавливать внутригодовую «фискальную» динамику показателей.

В 2013 г. проводилось исследование, доказывавшее целесообразность использования квартальных финансовых данных Еврозоны для прогнозирования финансовых показателей, имеющих годовую периодичность [9, с. 20]. Авторы данной работы рекомендуют использовать вышеприведенный подход «крупным учреждениям», применяющим систему прогнозирования «снизу-вверх», и доказывают, что прогноз общих доходов и расходов государственных бюджетов, составленный по их подкомпонентам, более точен по сравнению с прямым прогнозом — способом построения прогноза, при котором для каждого горизонта прогнозирования оценивается отдельная модель, но прогноз

¹ DSGE-модели (англ. Dynamic Stochastic General Equilibrium) — современные макроэкономические модели, параметры которых основаны на моделировании поведения экономических агентов на микроуровне, в том числе моделирование стохастических «шоков».

² MIDAS-модель (mixed data sampling) — это модель прогнозирования со смешанными данными, основанная на использовании в уравнении данных более низкой частоты (например, квартальные) для объяснения переменных, относящихся к текущему периоду значений более высокой частоты (например, трехмесячных значений).

не повторяется, и первое выборочное предсказание делается уже на желаемом горизонте.

Активное использование MIDAS-модели для прогнозирования годовых текущих расходов и поступлений федерального правительства США представлено в работе [10, с. 1010], где доказывается целесообразность использования комбинации регрессионных MIDAS-моделей и предлагается применять MIDAS-регрессию с квартальным опережением, что позволяет оперативно обновлять прогнозы по расходам и поступлениям в бюджет федерального правительства и получать улучшенные прогнозные характеристики.

В России использование MIDAS-моделей только начинает набирать обороты. В настоящее время отсутствуют работы по прогнозированию доходов федерального или региональных бюджетов. Российские авторы предлагают использовать указанные модели для прогнозирования ВВП [11, с. 601] и ежемесячной инфляции [12, с. 326]. Имеются исследования, обобщающие классификацию MIDAS-моделей [13, с. 55], используемых для прогнозирования макроэкономических показателей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что первоначально MIDAS-модели использовались с целью восстановления недостающих данных. Только в последнее десятилетие они стали применяться для прогнозирования бюджетных показателей.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДОХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

Прогнозирование доходов федерального бюджета проводилось в настоящем исследовании с использованием стандартной MIDAS-модели:

$$y_t = \sum_{j=1}^p \alpha_j y_{t-j} + \sum_{i=0}^k \sum_{j=0}^{m_i} \beta_j^{(i)} x_{tm_i-j}^{(i)} + u_t, \quad (1)$$

где y_t — прогноз доходов федерального бюджета (годовые данные); $x_t^{(i)}$ — высокочастотные данные; m_i — число наблюдений объясняющей переменной $x^{(i)}$; U_t — размер ошибки.

На MIDAS-модель накладываются ограничения, перечень которых представлен в работе [14, с. 123] и касаются $\beta_j^{(i)}$ для осуществления агрегации данных более высокой частоты в данные с низкой частотой. Наиболее часто в экономических исследованиях используется для этого неэкспоненциальный по-

лином Алмона³ (ф. 2), предназначенный для учета лагового воздействия независимых переменных на зависимую переменную, что делает его ценным инструментом для исследователей и специалистов по обработке данных:

$$\beta = \frac{\exp(\lambda_1(j+1) + \dots + \lambda_r(j+1))^r}{\sum_{s=0}^d \exp(\lambda_1(s+1) + \dots + \lambda_r(s+1))^r}, \quad (2)$$

где λ_s, λ_r — параметры модели, определяемые при ее оценке совместно с коэффициентами.

Для расчетов MIDAS-моделей использован программный пакет GRETЛ⁴.

MIDAS-модели относятся к классу регрессионных моделей [15, с. 243], что определяет алгоритм проведения расчетов.

На первом этапе собраны годовые и квартальные данные, полученные из публичных источников за период 2011–2023 гг. Перечень показателей представлен в табл. 1, 2, которые были исследованы на стационарность с целью определения их стабильности на протяжении всего исследуемого промежутка времени. Для этого был проведен тест Дики — Фуллера⁵, позволяющий выявлять единичность корня и выбирать модель. В результате было установлено (табл. 1), что первоначально собранные годовые данные в большинстве своем стационарны.

Исследование квартальных данных (табл. 2) на стационарность показало, что первоначальная выборка часто не проходит тест Дики — Фуллера, в связи с этим была проведена предобработка данных.

На втором этапе были рассмотрены корреляционные зависимости между показателями с целью выбора регрессоров в модель.

У большинства регрессоров наблюдается тесная прямая зависимость от доходов федерального бюджета. Регрессоры также тесно взаимосвязаны. Из 19 тестируемых показателей только четыре (коэффициент обновления основных фондов, чистая международная инвестиционная позиция в части

³ Полином Алмона или лаг Алмона, названный по имени его создателя — Ульмана Алмона, используются для описания моделей с распределенным лагом, имеющим полиномиальную структуру лага и конечную величину лага L.

⁴ GRETЛ — это кросс-платформенный программный пакет для эконометрического анализа, написанный на языке Си.

⁵ Тест Дики-Фуллера, используемый в прикладной статистике и эконометрике для анализа временных рядов для проверки на стационарность, проверяет нулевую гипотезу о том, что единичный корень присутствует в модели временных рядов с авторегрессией.

Таблица 1 / Table 1

**Тестирование на стационарность годовых экономических показателей /
Testing for the stationary nature of annual economic indicators**

Наименование показателей / Name of indicators	Обозначение показателя / Indicator designation	Данные в ценах 2011 г. с лагом 4 / Data in 2011 prices with a lag of 4		
		Тест без константы / A test without a constant	Тест с константой / A test with a constant	Тест с константой трендом / A test with a constant trend
1. Доходы, всего / Income, total	dox	+	+	+
- нефтегазовые / non-oil and gas	neneft_dox	+	+	+
- связанные с внутренним производством / related to domestic production	dox_proiz	+	+	+
- связанные с импортом / related to the import	dox_imp	+	+	+
- ввозные пошлины / Import duties	pochlin	+	+	+
2. ВВП / GDP	VVP	+	+	+
3. Индекс физического объема ВВП / The index of the physical volume of GDP	ind_VVP	+	+	+
4. Среднедушевые денежные доходы населения / The average per capita income of the population	den_dox_nasel	+	+	+
5. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП РФ / The share of high-tech and knowledge-intensive industries in the GDP of the Russian Federation	dola_prod_ naukoem	+	+	+
6. Коэффициент обновления основных фондов / The coefficient of renewal of fixed assets	k_obnov	+	+	-
7. Степень износа основных фондов / The degree of depreciation of fixed assets	st_iznos	+	+	+
8. Среднемесячная номинальная начисленная зарплата работников / The average monthly nominal accrued salary of employees	nomin_z_p	+	+	+
9. Сальдо прибылей и убытков / Profit and loss balance	prib_ubitk	+	+	+
10. Рентабельность активов / Profit and loss balance	rent_akt	+	+	+
11. Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг / Profitability of goods, products, works, and services sold	rent_tovar	+	+	+

Окончание таблицы 1 / Table 1 (continued)

Наименование показателей / Name of indicators	Обозначение показателя / Indicator designation	Данные в ценах 2011 г. с лагом 4 / Data in 2011 prices with a lag of 4		
		Тест без константы / A test without a constant	Тест с константой / A test with a constant	Тест с константой трендом / A test with a constant trend
12. Кредиторская задолженность компаний / Accounts payable of companies	kred_zadol_ob	+	+	+
13. Чистая международная инвестиционная позиция в части активов: / Net international investment position in terms of assets: - прямые инвестиции/ direct investments	a_pram_inv	+	+	+
- производные финансовые инструменты (кроме резервов) и опционы на акции для работников / derivative financial instruments (other than reserves) and stock options for employees	a_proiz_inst	+	-	+
- прочие инвестиции / other investments	a_pr_inv	+	+	+
14. Чистая международная инвестиционная позиция в части обязательств: / Net international investment position in terms of liabilities: - прямые инвестиции / direct investments	o_pram_inv	+	+	+
- производные финансовые инструменты (кроме резервов) и опционы на акции для работников / derivative financial instruments (other than reserves) and stock options for employees	o_proiz_instr	+	-	+
- прочие инвестиции/ other investments	o_pr_inv	+	+	+

Источник: / Source: рассчитано автором по: / compiled by the author according to: Краткая ежегодная информация об исполнении федерального бюджета: Минфин России. URL: [https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=80041-kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzhet_mlr_d_rub.](https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=80041-kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzhet_mlr_d_rub/) / Brief annual information on the execution of the federal budget: Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: [https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=80041-kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzhet_mlr_d_rub.](https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=80041-kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzhet_mlr_d_rub) / Official statistics: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705/> / Official statistics: Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705/>

активов и обязательств в инвестициях в производные финансовые инструменты и опционы на акции для работников) не оказывают значимого влияния на доходы федерального бюджета.

Результаты рассмотрения влияния квартальных показателей на годовые доходы федерального бюджета свидетельствуют о наличии у большинства из них прямой сильной зависимости. Среди исследуемых квартальных показателей наименьшее влияние оказывает валовая добавленная стоимость (далее — ВДС) от деятельнос-

ти домохозяйств в II–IV кварталах. Обратное влияние на доходы имеют индекс предпринимательской уверенности (в потребительском секторе, торговле и строительстве), индекс потребительской уверенности и ожидания относительно изменения инвестиционной активности предприятия в оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспортных средств и мотоциклов первого квартала.

Следовательно, наличие больших зависимостей между показателями в связи с возникновением

Таблица 2 / Table 2

**Тестирование на стационарность ежеквартальных экономических показателей /
Testing for the stationarity of quarterly economic indicators**

Наименование показателей / Name of indicators	Обозначение показателя / Indicator designation	Данные в ценах 2011 г. с лагом 4 / Data in 2011 prices with a lag of 4		
		Тест без константы / A test without a constant	Тест с константой / A test with a constant	Тест с константой трендом / A test with a constant trend
1. Доходы, всего / Income, total	Dox	+	+	+
- нефтегазовые / non-oil and gas	neneft_dox	+	+	+
- связанные с внутренним производством / related to domestic production	dox_vnut_proiz	+	+	+
- связанные с импортом / related to the import	dox_imp	+	+	+
- ввозные пошлины / Import duties	pochlin	+	+	+
2. ВВП / GDP	VVP	+	+	+
3. Индекс физического объема ВВП / The index of the physical volume of GDP	ind_VVP	+	+	+
4. ВДС (далее – валовая добавленная стоимость), добыча полезных ископаемых / VDS, mining	VDS_dobich	+	+	+
5. ВДС, обрабатывающие производства / VDS, manufacturing industries	VDS_obrab_proiz	+	+	+
6. ВДС, обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха / VDS, provision of electric energy, gas and steam; air conditioning	VDS_elek_inerg	+	+	-
7. ВДС, строительство / VDS, construction	VDS_stroit	+	+	+
8. ВДС, торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов / In DDS, wholesale and retail trade; repair of motor vehicles and motorcycles	VDS_torg	+	+	+
9. ВДС, транспортировка и хранение / VDS, transportation and storage	VDS_transp	+	+	+
10. ВДС, деятельность домашних хозяйств / GVA, household activities	VDS_dom_hoz	+	+	+
11. Налоги на продукты / Taxes on products	nal_prod	+	+	+
12. Субсидии на продукты / Subsidies for products	Subsid	+	+	+
13. Чистые налоги на продукты / Net taxes on products	zist_nal_prod	+	+	+
14. Среднедушевые денежные доходы населения / The average per capita income of the population	sr_dox_nasel	+	+	+
15. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников / The average monthly nominal accrued salary of employees	nom_zar_plata	+	+	+

Окончание таблицы 2 / Table 2 (continued)

Наименование показателей / Name of indicators	Обозначение показателя / Indicator designation	Данные в ценах 2011 г. с лагом 4 / Data in 2011 prices with a lag of 4		
		Тест без константы / A test without a constant	Тест с константой / A test with a constant	Тест с константой трендом / A test with a constant trend
16. Индекс предпринимательской уверенности в строительстве / The index of entrepreneurial confidence in construction	index_predprin_uver_ctroit	+	+	+
17. Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле / The index of entrepreneurial confidence in retail trade	index_predprin_uver_torgov	+	+	+
18. Индекс предпринимательской уверенности потребительский сектор / Business confidence index consumer sector	index_predprin_uver_potreb_ckt	+	+	+
19. Индекс потребительской уверенности / Consumer Confidence Index	index_potreb_uver	+	+	+
20. Оценка изменения инвестиционной активности предприятия (торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов) / Assessment of changes in the investment activity of the enterprise, (wholesale and retail trade; repair of motor vehicles and motorcycles)	ozid_invest_akt_torgovla	+	+	+

Источник / Source: рассчитано автором по источникам табл. 1 / compiled by the author from the sources of Table 1.

мультиколлинеарности делает невозможным разработку многофакторных моделей.

На третьем этапе был протестирован ряд моделей (табл. 3, 4), прогнозирующих годовой доход федерального бюджета. Для тестирования выбрано девять годовых регрессоров. Они были протестированы совместно с 24 переменными, относящимися к высокочастотным (квартальным) данным. Все модели последовательно тестировались на наличие мультиколлинеарности, а также проверялись гипотеза о значимости регрессоров, нормальность и автокорреляция остатков.

В результате было выявлено, что:

- порядок AR равен нулю, поскольку переменная в моделях не значима;
- наилучшие результаты получены параметризацией полиномом Алмона с количеством параметров 1, лагом 1;
- доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте и степень износа основных фондов не имеют в моделях значимой прогностической силы;

- в моделях с регрессорами ВВП прибыли и убытки являются высокочастотными данными;

- в моделях с регрессорами прибыль и убытки, рентабельность активов, кредиторская задолженность, чистая международная инвестиционная позиция в части активов прямых инвестиций гипотезы по t -статистике и p -значению не подтверждаются;

- ряд моделей не значим из-за мультиколлинеарности показателей, использующихся в качестве регрессора данных по бюджетным доходам и кредиторской задолженности;

- в результате из 216 протестированных моделей только 30 (13,88%) являются рабочими (полностью проходят все тесты). В остальных моделях имеются следующие проблемы:

- незначимый регрессор (годовые данные) — 86 (39,81%);

- мультиколлинеарность — 50 (23,15%);

- с подтверждением гипотез по t -статистике, p -значению — 29 (13,42%);

- неопределенная автокорреляция остатков — 11 (5,1%);

Таблица 3 / Table 3

Регрессионная статистика по прогнозным моделям доходов федерального бюджета /
Regression statistics on forecast models of federal budget revenues of the Russian Federation

№	Регрессор / Regressor	Высокочастотный показатель / High frequency indicator	Нецентрированный R-квадрат / The non-centered R-square	Центрированный R-квадрат / Centered R-square	Критерий Акаике / The Akaike Criterion
1	neneft_dox = 1,035	VDS_torg Almon0 = 2,22	0,994	0,976	723,42
2	neneft_dox = 0,969	zist_nal_prod Almon0 = 3,02	0,996	0,983	719,20
3	dox_proiz= 1,88	dox_imp Almon0 = 2,72	0,995	0,978	722,39
4	dox_proiz= 2,28	pochlin Almon0 = 9,33	0,997	0,989	714,18
5	dox_proiz= 1,84	VDS_torg Almon0 = 2,60	0,996	0,985	717,36
6	dox_proiz= 3,06	index_predprin_uver_torg Almon0 = 8,16e+011	0,997	0,990	713,08
7	VVP= 0,03	ozid_invest_akt_torgovla Almon0 = 1,83e+011	0,998	0,994	706,71
8	prib_ubitk=0,23	dox Almon0 = 0,93	0,993	0,969	726,58
9	prib_ubitk=0,52	pochlin Almon0 = 17,74	0,988	0,946	733,46
10	prib_ubitk=0,20	VVP Almon0 = 0,62	0,995	0,981	720,91
11	prib_ubitk=0,32	VDS_elek_inerg Almon0 = 21,89	0,991	0,959	730,14
12	prib_ubitk=0,31	VDS_stroit Almon0 = 7,59	0,991	0,958	730,44
13	prib_ubitk=0,35	VDS_torg Almon0 = 4,33	0,995	0,977	723,31
14	prib_ubitk=0,26	VDS_transp Almon0 = 10,41	0,990	0,957	730,77
15	prib_ubitk=0,29	nal_prod Almon0 = 5,29	0,997	0,987	715,82
16	prib_ubitk=0,33	zist_nal_prod Almon0 = 5,35	0,996	0,982	719,93
17	prib_ubitk=0,30	sr_dox_nasel Almon0 = 4,07e+08	0,990	0,957	730,66
18	prib_ubitk=0,69	index_predprin_uver_ctroit Almon0 = -4,38e+011	0,961	0,819	748,03
19	prib_ubitk=0,47	index_predprin_uver_potreb_ckt Almon0 = -6,47e+011	0,957	0,804	748,99
20	prib_ubitk=0,47	index_potreb_uver Almon0 = -6,47e+011	0,957	0,804	748,99
21	rent_akt =1,54e+012	dox_vnut_proiz Almon0 = 2,95	0,992	0,967	727,60
22	rent_akt =1,75e+012	VDS_dobich Almon0 = 5,89	0,983	0,925	737,39
23	rent_akt =6,35e+012	index_predprin_uver_torgov Almon0 = -1,76e+012	0,919	0,625	756,80
24	kred_zadol_ob =0,27	pochlin Almon0 = 6,83	0,994	0,973	724,84
25	kred_zadol_ob =0,21	VDS_torg Almon0 = 2,23	0,995	0,978	722,71
26	kred_zadol_ob =0,29	VDS_dom_hoz Almon0 = 26,46	0,993	0,971	726,14
27	kred_zadol_ob =0,33	index_predprin_uver_torgov Almon0 = 5,80e+011	0,995	0,977	722,97
28	kred_zadol_ob =0,29	ind_VVP Almon0 = 4,78e+010	0,995	0,978	722,43
29	a_pram_inv =0,23	VDS_dobich Almon0 = 5,25	0,981	0,910	739,66
30	a_pram_inv =0,43	subsid Almon0 = 47,76	0,991	0,962	729,33

Источник / Source: рассчитано автором по источникам табл. 1/ compiled by the author from the sources of Table 1.

Таблица 4 / Table 4

**Ошибки по прогнозным моделям доходов федерального бюджета /
Errors in the forecast models of federal budget revenues of the Russian Federation**

Номер модели / Model Number	Средняя ошибка / Average error	Корень из средней квадратичной ошибки / The root of the mean quadratic error, e+012	Средняя абсолютная ошибка / Average absolute error, e+012	Средняя процентная ошибка / Average percentage error	Средняя абсолютная процентная ошибка / Average absolute percentage error	U-статистика Тейла / U-Tail statistics
1	-1,48e+010	2,52	2,07	-0,31	6,91	0,43
2	-8,75e+010	2,12	1,55	-0,72	5,08	0,36
3	5,94e+011	2,42	2,10	4,40	8,65	0,52
4	1,97e+011	1,72	1,45	1,52	5,29	0,34
5	2,30e+011	1,96	1,69	1,77	6,88	0,42
6	2,38e+011	1,64	1,33	1,65	5,29	0,33
7	1,66e+011	1,26	9,65	0,45	3,20	0,23
8	3,96 e+011	2,88	2,45	2,24	8,05	0,52
9	-2,87e+011	3,84	3,08	-3,53	10,58	0,66
10	1,44e+011	2,27	2,04	1,18	7,92	0,48
11	-4,60e+010	3,34	2,56	-0,42	9,29	0,63
12	-2,63e+010	3,38	2,44	-0,56	8,63	0,66
13	-3,19e+011	2,51	1,92	-2,60	7,05	0,50
14	4,34e+011	3,43	3,01	3,25	12,42	0,71
15	-1,61e+011	1,84	1,64	-1,53	6,18	0,39
16	-2,52e+011	2,18e	1,99	-2,14	7,10	0,42
17	-8,71e+010	3,41	2,55	-0,80	8,96	0,60
18	1,90e+012	7,04	5,37	10,67	19,28	1,46
19	1,94e+012	7,33	6,06	9,24	23,70	1,56
20	1,94e+012	7,33	6,06	9,24	23,70	1,56
21	1,33e+011	3,00	2,44	0,22	9,89	0,68
22	-1,82e+011	4,52	3,96	-3,11	14,41	0,78
23	1,38e+012	1,01e+001	8,49	-2,32	35,05	2,06
24	2,10e+011	2,68	2,27	1,40	8,24	0,45
25	9,15e+010	2,45	2,20	0,72	8,78	0,48
26	4,00e+011	2,83	2,40	3,23	10,60	0,58
27	1,37e+011	2,48	1,79	0,89	6,30	0,38
28	2,78 e+009	2,42	2,11	-0,18	7,80	0,45
29	1,48e+011	4,97	4,06	0,83	14,18	0,80
30	5,64 e+011	3,23	2,70	3,87	12,50	0,67

Источник / Source: рассчитано автором по источникам табл. 1 / compiled by the author from the sources of Table 1.

Таблица 5 / Table 5

Средняя абсолютная ошибка моделей по доходам федерального бюджета, рассчитанная по прогнозным данным за 2020–2023 гг. / The average absolute error of the models for the revenues of the federal budget of the Russian Federation, calculated according to forecast data for 2020–2023

Номер модели / Model Number	Размер ошибки / Error size
7	5,675E+11
6	7,516E+11
4	9,994E+11
Прогноз, утвержденный в Федеральном законе / The forecast approved in the Federal Law	3,548E+12

Источник / Source: рассчитано автором / compiled by the author.

- положительная автокорреляция остатков — 4 (1,85%);
- с проверкой на нормальное распределение остатков — 4 (1,85%);
- с высокими стандартными ошибками, превышающими значение самих коэффициентов модели — 2 (1%);
- с тестированием гипотез по t-статистике — 2 (1%);
- с проверкой гипотезы на случайность модели по p-значению — 1 (0,46%).

Основные результаты по моделям приведены в табл. 3, а ошибки — в табл. 4.

На четвертом этапе модели сравниваются между собой. Наилучшими признаны модели с минимальным размером ошибок, критерием Акаике⁶, центрированным и не центрированным R^2 , стремящимися к 1.

Выводы делались по совокупности критериев, поскольку ни одна из моделей не стала явным лидером. Наилучшие прогностические характеристики были получены по моделям 7, 6, 4 исходя из табл. 2. В качестве регрессоров в моделях-лидерах использовались ВВП и доходы от внутреннего производства во взаимосвязи с высокочастотными данными, отражающими ожидания относительно деловой активности бизнеса и доходов от пошлин. Полученные результаты закономерны, поскольку показывают наличие высокой прямой зависимости бюджетных доходов Российской Федерации от трех основных факторов: внутренних

доходов в стране, ожиданий бизнеса, касающихся перспектив собственного развития, и степени активности внешнеэкономической деятельности. Сравнение ошибок по моделям позволяет сделать вывод о том, что они лидируют по трем (корень из средней квадратичной ошибки, средняя абсолютная процентная ошибка, U-статистика Тейла⁷) из шести показателей табл. 5.

На пятом этапе осуществлялось сравнение прогнозов, полученных моделями 4, 6, 7 с прогнозами, утвержденными в федеральных законах о федеральном бюджете на 2020, 2021, 2022, 2023 гг.

Из проведенного исследования следует, что средняя абсолютная ошибка по авторским MIDAS-моделям существенно меньше, чем по утвержденным федеральным законом данным. Следовательно, предлагаемые модели следует использовать для оперативного прогнозирования. На их основе целесообразно принимать решения, позволяющие в режиме реального времени перераспределять денежные потоки федерального бюджета.

ВЫВОДЫ

Исследование показало, что:

- история развития бюджетных прогнозов насчитывает не одно десятилетие. Особенностью современного этапа является развитие сложных вычислительных методов прогнозирования, требующих значительных объемов данных, что приводит к разработке методов прогнозирования доходов федерального бюджета, которые могут оперативно

⁶ Критерий Акаике (Akaike's information criterion, AIC) представляет собой норму выбора из класса параметризованных регрессионных моделей, позволяющую оценивать модели с разным числом параметров.

⁷ Индекс Тейла представляет собой показатель неравенства, предложенный в 1967 г. нидерландским экономистом Анри Тейлом.

корректироваться при поступлении новых данных, позволяя принимать решения в режиме реального времени;

- ряд недостатков, выявленных у DSGE-моделей, обуславливает использование в прогнозировании MIDAS-моделей после мирового финансового кризиса;

- особенностью MIDAS-моделей является их одновременная работа с двумя базами разночастотных данных. На их построение накладывается ряд ограничений:

- связанных с наличием высокой прямой корреляционной зависимости между большинством показателей, что отражается на количестве регрессоров в модели;

- по объему используемых данных, что связано с постоянной сменой методики расчета отдельных показателей.

В результате протестировано 218 моделей. Из них рабочими являются 13,88%. Выбраны три наиболее качественные модели, показывающие наличие высокой прямой зависимости бюджетных доходов Российской Федерации от трех факторов: размера ежегодно получаемых доходов внутри страны, ожиданий бизнеса, касающихся перспектив собственного развития, и степени активности внешнеэкономической деятельности.

Полученные прогнозные модели не уступают в качестве прогнозам, ежегодно утверждаемым Правительством РФ, а с учетом специфики MIDAS-модели могут регулярно корректироваться на основании поступающих данных. Использование предлагаемых моделей позволит повысить качество и оперативность прогнозирования, что отразится на управленческих решениях, принимаемых при распределении бюджетных средств.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету на 2024 г., Москва, Россия.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds according to the state assignment of the Financial University for 2024, Moscow, Russia.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Uras N, Marchesi L, Marchesi M, Tonelli R. 2020. Forecasting bitcoin closing price series using linear regression and neural networks models. *PeerJ Computer Science*. DOI: 10.7717/peerj-cs.279
2. Prabhu B.V., Dakshayini M. Performance analysis of the regression and time series predictive models using parallel implementation for agricultural data. *Procedia Computer Science*. 2018;132:198–207.
3. Серков Л. А. Критический подход к анализу проблем динамических стохастических моделей общего равновесия. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2015;(8):122–126.
Serkov L.A. A critical approach to the analysis of problems of dynamic stochastic models of general equilibrium. *Ekonomika i biznes: Teoriya i praktika = Economics and Business: Theory and practice*. 2015;(8):122–126. (In Russ.).
4. Debortoli D., Galí J. Monetary policy with heterogeneous agents: insights from tank models. Universitat Pompeu Fabra: Working papers; 2017, pp. 1–38.
5. Storm S. Cordon of Conformity: Why DSGE models are not the future of macroeconomics. *International Journal of Political Economy*. 2021;50(2):77–98.
6. Ozkan N. Government budget predictions with mixed frequency analysis. dissertation of doctor of philosophy. Chapel Hill, University of North Carolina; 2014. p.102.
7. Pedregal D., Perez J. Should quarterly government finance statistics be used for fiscal surveillance in Europe? *International Journal of Forecasting*. 2010;26:794–807.
8. Paredes J., Pedregal D., Perez J. A quarterly fiscal database for the euro area based on intra-annual fiscal information. *ECB working paper series*. 2009;1132:1–47.
9. Asimakopoulous S., Paredes J., Warmedinger T. Forecasting fiscal time series using mixed frequency data. *ECB working paper series*. 2013;1550:1–49.
10. Ghysels E., Ozkan N. Real-time forecasting of the US federal government budget: A simple mixed frequency data regression approach. *International Journal of Forecasting*. 2015;31:1009–1020.

11. Макеева Н.М., Станкевич И.П. Наукастинг элементов использования ВВП России. *Экономический журнал ВШЭ*. 2022;26(4):598–622.
Makeeva N. M., Stankevich I. P. The science of the elements of the use of Russia's GDP. *Ekonomicheskij zhurnal VSHE = HSE Economic Journal*. 2022;26(4):598–622. (In Russ.).
12. Третьяков Д.В., Фокин Н.Д. Помогают ли высокочастотные данные в прогнозировании российской инфляции? *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2021;37(2):318–343.
Tretyakov D. V., Fokin N. D. Do high-frequency data help in forecasting Russian inflation? *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = Bulletin of St. Petersburg University. Economy*. 2021;37(2):318–343. (In Russ.).
13. Борисова О.В., Комиссарова А.В. Модели прогнозирования бюджетных доходов в России. *Финансовая жизнь*. 2023;(3):53–58.
Borisova O. V., Komissarova A. V. Models for forecasting budget revenues in Russia. *Finansovaya zhizn' = Financial life*. 2023;(3):53–58. (In Russ.).
14. Станкевич И.П. Сравнение методов наукастинга макроэкономических индикаторов на примере российского ВВП. *Прикладная эконометрика*. 2020;59:113–127.
Stankevich I. P. Comparison of the methods of science of macroeconomic indicators on the example of Russian GDP. *Prikladnaya ekonometrika = Applied econometrics*. 2020;59:113–127. (In Russ.).
15. Andreou E., Ghysels E., Kourtellos A. Should macroeconomic forecasters use daily financial data and how? *Journal of Business & Economic Statistics*. 2013;31:240–251.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Ольга Викторовна Борисова — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики; доцент кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет, Москва, Россия

Olga V. Borisova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Senior Researcher at the Institute for Research on Socio-Economic Transformations and Financial Policy; Assoc. Prof. of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-7889-2745>

OLVBorisova@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.07.2024; принята к публикации 20.09.2024.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 20.07.2024; accepted for publication 20.09.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-101-107
УДК 351.72(045)
JEL G12, H63, M12

Совершенствование системы государственного управления в Российской Федерации: проблемы и перспективы

Г.С. Изотова, С.Г. Еремин, А.И. Галкин
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – государственное управление социально-экономическим развитием страны. *Цель работы* – установление перспективных направлений совершенствования государственного менеджмента на основе комплексной методологии, сочетающей нормативный и позитивный анализы, институциональный и системный подходы. Эмпирической базой исследования послужили статистические данные, нормативно-правовые акты, материалы органов власти. Осуществлена серия глубинных интервью с государственными служащими. Выявлены основные дисфункции государственного управления: недостаточная гибкость и адаптивность, слабая межведомственная координация, дефицит квалифицированных кадров, низкий уровень внедрения инноваций. Обоснованы приоритетные меры по решению данных проблем посредством перехода к матричным структурам управления, внедрения agile-подходов, формирования системы непрерывного образования госслужащих, создания цифровых платформ взаимодействия государства, бизнеса и граждан. Полученные результаты исследования позволяют адаптировать теорию государственного управления к российским реалиям. Предложенные рекомендации могут быть использованы при разработке административных реформ, стратегий и программ. *Сделан вывод* о том, что необходимо продолжить поиск оптимальных управленческих моделей в условиях вызовов нестабильности. *Ключевые слова*: государственное управление; административная реформа; межведомственное взаимодействие; цифровизация

Для цитирования: Изотова Г.С., Еремин С.Г., Галкин А.И. Совершенствование системы государственного управления в Российской Федерации: проблемы и перспективы. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(6):101-107. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-101-107

ORIGINAL PAPER

Improving the System of Public Administration in the Russian Federation: Problems and Prospects

G.S. Izotova, S.G. Eremin, A.I. Galkin
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the state management of the socio-economic development of the country. *The purpose of the work* is to establish promising areas for improving public management based on a comprehensive methodology combining normative and positive analyses, institutional and systemic approaches. The empirical basis of the study was statistical data, regulatory legal acts, and materials from government agencies. A series of in-depth interviews with government officials has been conducted. The main dysfunctions of public administration have been identified: insufficient flexibility and adaptability, weak interdepartmental coordination, a shortage of qualified personnel, and a low level of innovation. Priority measures to solve these problems are substantiated through the transition to matrix management structures, the introduction of agile approaches, the formation of a system of continuing education for civil servants, the creation of digital platforms for interaction between the state, business and citizens. The obtained research results allow us to adapt the theory of public administration to the Russian realities. The proposed recommendations can be used in the development of administrative reforms, strategies and programs. *It is concluded* that it is necessary to continue the search for optimal management models in the face of instability challenges.

Keywords: public administration; administrative reform; interagency cooperation; digitalization

For citation: Izotova G.S., Eremin S.G., Galkin A.I. Improving the system of public administration in the Russian Federation: Problems and prospects. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(6):101-107. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-101-107

Государственное управление представляет собой административную деятельность органов государственной власти и их должностных лиц для достижения намеченных целей и состоит из сложной многоуровневой системы, от качества функционирования которой зависят успешное развитие страны и обеспечение благополучия ее граждан. Поэтому в общем виде государственное управление можно определить как деятельность органов государственной власти и их должностных лиц по практическому воплощению выработанного политического курса, который охватывает все уровни и ветви властей и распространяется на широкий круг общественных сфер и процессов.

Качество государственного управления принято рассматривать через призму достижения основных общественных целей, имеющих особое значение в формирующейся новой мировой финансовой архитектуре, а именно: обеспечение устойчивого социально-экономического развития, повышение уровня и качества жизни населения, укрепление конкурентоспособности страны и др.

На современном этапе государственное управление вынуждено отвечать на политические, социально-экономические, экологические вызовы, обусловленные как внутренними проблемами, так и турбулентностью внешней среды. К числу ключевых проблем исследователи относят недостаточную гибкость и адаптивность государственного аппарата [1], дефицит стратегического видения и межведомственной координации [2], низкий уровень доверия граждан к институтам власти [3]. Наблюдается нехватка квалифицированных управленческих кадров, отвечающих требованиям времени. Существенным барьером к обеспечению высокого качества управления выступает низкая восприимчивость госаппарата к инновациям.

В этих условиях перед системой государственного управления стоит насущная задача поиска резервов и механизмов собственной модернизации. Для этого необходим переход от традиционной бюрократической модели администрирования, предполагающей точное следование правилам, регламентам и инструкциям, когда руководитель отвечает в первую очередь за поддержание порядка, следит за тем, чтобы все подчиненные выполняли работу согласно своим обязанностям. Требования к новому государственному менеджменту, подразумевающему усиление надзорных функций центра;

децентрализацию и повышение гибкости работы; обеспечение контроля и подотчетности; улучшение управления человеческими ресурсами; IT-оптимизацию; обеспечение конкуренции; повышение качества регулирования; оказание индивидуализированных услуг, обосновываются как зарубежными, так и в российскими учеными. Однако на практике многие инициативы, направленные на реформирование государственной службы, не получили развития в практике деятельности государственных и муниципальных органов управления.

Цель данной работы — на основе анализа злободневных проблем государственного управления в современной России выявить и обосновать перспективные направления повышения его эффективности. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) систематизировать основные дисфункции и ограничения, присущие действующей в России модели государственного управления;

2) проанализировать механизмы и практики, способные выступать драйверами позитивной трансформации госаппарата;

3) разработать комплекс приоритетных мер по модернизации системы государственного управления в Российской Федерации.

Теоретико-методологическую основу данной работы составил неинституциональный подход, рассматривающий феномены государства и власти с помощью таких категорий, как максимизация, эффективность, полезность и равновесие, которые позволяют считать государственное управление устойчивой системой формальных и неформальных правил, структурирующих взаимодействие ее участников, в единстве структурных элементов и функциональных связей.

Аналитическая стратегия, подразумевающая процесс анализа каких-либо позиций и определение методов их преобразования в желательную сторону, опирается на сочетание качественных и количественных способов исследования. Ключевым инструментом выступает в них рассмотрение нормативно-правовых актов, регламентирующих систему государственного управления в Российской Федерации (Конституция, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства РФ).

В ходе настоящего исследования осуществлен контент-анализ государственных программ и стратегий с точки зрения представленности в них задач административной реформы. Также проведен

количественный анализ показателей кадрового состава, бюджетных расходов и результативности органов исполнительной власти.

Важное место в настоящем исследовании отведено социологическим методам, представляющим собой процедуры сбора, обработки и анализа данных, которые регулируются правилами и стандартами научно-исследовательской работы и собираются посредством проведения глубинных интервью с государственными гражданскими служащими федерального и регионального уровней.

Выборка результатов опроса руководителей и рядовых специалистов строилась в данном исследовании по принципу максимальной вариации с учетом категорий должностей, стажа службы, отраслевой специфики. Гайд интервью включали вопросы о сложностях функционирования госаппарата, перспективах его модернизации, личной удовлетворенности служащих. Транскрипты интервью в форме протоколов, составленных с соблюдением специальных требований, обработаны методом «обоснованной теории» для генерации гипотез на основе качественных данных, когда поиск и разработка адекватных предмету исследования понятий, моделей и теорий происходят на основе тщательного изучения эмпирических данных.

Эмпирической базой количественного анализа выступили данные Росстата, отраслевая статистика министерств и ведомств, материалы Минфина России об исполнении государственных программ.

Временные рамки анализа охватывают период 2010–2024 гг., позволяя проследить динамику ключевых показателей, отдельные из которых рассмотрены в разрезе субъектов Российской Федерации для выявления региональных особенностей и лучших практик.

Статистическая обработка данных реализована с помощью пакета *SPSS (Statistical Package for the Social Science)* — набора программ, предназначенных для анализа данных в социальных науках.

Проведенная работа позволила выявить ряд существенных проблем и ограничений, характерных для современной российской системы государственного управления. Согласно данным опроса государственных служащих наиболее острыми дисфункциями являются недостаточная гибкость и адаптивность госаппарата (отметили 78% респондентов), слабая межведомственная координация (69%), дефицит квалифицированных кадров (64%), низкий уровень внедрения инноваций (58%).

Углубленный статистический анализ подтвердил значимость данных проблем. Так, среднее время принятия управленческих решений во властных структурах составляет десять дней, существенно превышая целевой показатель в семь дней, установленный Указом Президента Российской Федерации. При этом наблюдается значительная вариация данного индикатора по ведомствам — от пяти до 17 дней.

Корреляционный анализ выявил обратную взаимосвязь скорости принятия решений и доли документов, требующих межведомственного согласования, что свидетельствует о низкой эффективности механизмов горизонтальной координации.

Регрессионная модель, построенная авторами настоящего исследования на основе панельных данных 2010–2024 гг. и связывающая значения зависимой случайной величины и значения независимой случайной величины, показала, что увеличение доли госслужащих старше 50 лет на 1 п.п. приводит к снижению индекса удовлетворенности граждан качеством госуслуг в среднем на 0,28 п.п. (при прочих равных условиях). Одновременно выявлена положительная связь доли служащих, прошедших программы повышения квалификации, и индекса цифровой зрелости ведомства, что свидетельствует о необходимости масштабного обновления и непрерывного развития кадрового состава госаппарата.

Сравнительный анализ в разрезе субъектов Российской Федерации позволил установить региональные лидеры по качеству государственного управления. В их числе — Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Тюменская область, характеризующиеся высокими показателями эффективности бюджетных расходов, качества предоставления госуслуг, информационной открытости властей. Опыт этих регионов целесообразно тиражировать на федеральном уровне. В частности, в Москве успешно реализована практика формирования ключевых показателей эффективности (*Key Performance Indicator, KPI*) руководителей органов власти, увязанных со стратегическими целями развития города [3]. В Татарстане внедрена проектно-ориентированная система управления, обеспечивающая межведомственное взаимодействие при решении приоритетных задач [4].

Полученные данные были дополнены результатами глубинных интервью, позволивших раскрыть субъективное восприятие проблем самими госслужащими. Большинство респондентов подтвердили

Систематизированные дисфункции государственного аппарата /
Systematized dysfunctions of the state apparatus

Патология / Pathology	Проявления / Manifestations	Доля госслужащих, отмечающих проявление патологии, % / The proportion of civil servants who noted the manifestation, %
Бюрократизм / Bureaucrasy	Избыточная зарегулированность, формализм, «бумажная» волокита	62
Ведомственность / Departmentalism	Приоритет узковедомственных интересов, слабая межведомственная координация	57
Непрофессионализм / Unprofessionalism	Недостаточная квалификация и мотивация кадров	54
Технофобия / Technophobia	Сопrotивление инновациям и цифровой трансформации	51

Источник / Source: составлено авторами по результатам репрезентативного опроса государственных гражданских служащих / compiled by the authors based on the results of a representative survey of state civil servants.

наличие барьеров, препятствующих эффективному функционированию госаппарата. При этом акценты их мнений смещались в зависимости от должностного уровня. Руководители высшего звена чаще отмечали избыточную зарегулированность и централизацию полномочий (13 из 15). Рядовые работники указывали на недостатки системы материального стимулирования, не позволяющие привлекать лучшие кадры на госслужбу (8 из 10).

Концептуальный синтез полученных данных через призму неoinституциональной теории позволяет интерпретировать выявленные проблемы как результат некомплементарности сложившихся институтов — формальных и неформальных «правил игры» [5].

С одной стороны, законодательно закреплены прогрессивные принципы государственного управления — открытость, подотчетность, оценка по результатам. С другой стороны, реальные управленческие практики по-прежнему тяготеют к бюрократической модели управления, основанной на жесткой иерархии, процедурной рациональности [6]. Этот разрыв отчасти объясняется феноменом зависимости от предшествующего пути развития управленческой деятельности (*path dependency*) [7].

Применение концепции организационных патологий [8] — устойчивого нарушения оптимального функционирования и развития организации, неспособности ее элементов выполнять заданные функции — позволило систематизировать выявленные дисфункции госаппарата (см. таблицу).

Результаты анализа во многом согласуются с ранее опубликованными исследованиями. В частности, в работе [9] на основе экспертных интервью выделены такие проблемы, как дублирование функций, размытость ответственности, низкая мотивация госслужащих. Вместе с тем полученные в настоящем исследовании данные позволили существенно дополнить и конкретизировать представление о «болевых точках» российского госаппарата [10].

В качестве приоритетных направлений совершенствования госаппарата можно выделить:

1) переход от традиционных бюрократических структур к адаптивным матричным моделям управления, предполагающим формирование межведомственных проектных команд для решения приоритетных задач [11], что позволяет преодолевать ведомственную разобщенность и повышать гибкость госаппарата;

2) внедрение современных кадровых технологий на государственной службе — компетентного подхода, проектного и *agile*-методов [12]. Необходимо сформировать единую систему непрерывного профессионального развития госслужащих, ориентированную на освоение цифровых навыков;

3) формирование сквозных цифровых платформ, обеспечивающих бесшовное взаимодействие органов власти, граждан и бизнеса [13]. Ключевыми элементами платформенной архитекту-

ры должны стать системы межведомственного электронного документооборота, порталы госуслуг, платформы обратной связи и краудсорсинга управленческих решений;

4) модернизация системы регулирования в сфере госуправления, основанная на соблюдении принципов «умного» регулирования — пропорциональности, адаптивности, оценки альтернатив [14]. Необходим переход от избыточной зарегулированности к стимулирующему регулированию, поощряющему инновационную активность госструктур.

Полученные результаты открывают перспективы для дальнейших междисциплинарных исследований. В частности, интерес представляет углубленный анализ лучших практик госуправления с применением качественной методологии кейс-стади (*case-study*) — метода получения нового знания (компетенции) путем организации индивидуального и группового анализа конкретной ситуации через определение проблем, скрытых в ситуациях, поиск критериев эффективного решения и выработку плана действий по решению проблемы. Также востребованы компаративные исследования, сопоставляющие институциональный дизайн (структурирование институтов публичной политики, при котором они в совокупности представляют собой нечто целостное и единое) и управленческие инновации в России и зарубежных странах.

Основные ограничения данного анализа обусловлены преимущественным фокусом на федеральный уровень управления. В дальнейших работах предполагается расширить эмпирическую базу за счет более детального изучения региональных практик. Кроме того, целесообразно дополнить использованные количественные методы качественными техниками — фокус-группами, экспертными панелями, позволяющими глубже раскрывать неформальные аспекты функционирования госаппарата.

Статистический анализ динамики ключевых показателей за период 2010–2024 гг. выявил неоднозначные тенденции.

С одной стороны, наблюдается постепенное повышение уровня удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных услуг. Параллельно увеличивается доля граждан, использующих механизм получения госуслуг в электронной форме, что свидетельствует о позитивных сдвигах в плане клиентоориентированности госаппарата.

С другой стороны, по-прежнему острой остается проблема бюрократизации. Доля госслужащих, считающих действующие административные процедуры избыточными, за десять лет сократилась незначительно. Согласно экспертным оценкам в среднем 30% рабочего времени госслужащих уходит на выполнение рутинных бюрократических операций, не создающих реальной ценности [12], что требует кардинального пересмотра нормативной базы и перехода к риск-ориентированному регулированию.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволило получить комплексное представление о текущем состоянии системы государственного управления в России, ее ключевых проблемах и перспективных направлениях модернизации. Использование междисциплинарной методологии, сочетающей количественный и качественный анализы, обеспечило возможность многоаспектного рассмотрения объекта. Сквозное применение сравнительных методов позволило позиционировать российский кейс в глобальном контексте.

Выявлен ряд системных дисфункций государственного управления, препятствующих полноценной реализации его потенциала. В их числе — избыточная бюрократизация, ведомственная разобщенность, дефицит квалифицированных кадров, неготовность к работе в цифровой среде. Показано, что данные проблемы носят институциональный характер и не могут быть решены точечными мерами. Необходима комплексная трансформация сложившейся управленческой модели на основе лучших мировых практик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Барабашев А. Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии. *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2016;(3):163–194.
Barabashev A. G. Crisis of public administration and its impact on the main administrative paradigms of the state and bureaucracy. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya = Issues of public and municipal administration*. 2016;(3):163–194. (In Russ.).

2. Оболонский А. В. Бюрократия для XXI века? Модели государственной службы: Россия, США, Англия, Австралия. М.: Дело; 2002. 168 с.
Obolonsky A. V. Bureaucracy for the 21st century? Models of public service: russia, USA, England, Australia. Moscow: Delo; 2002. 168 p. (In Russ.).
3. Pollitt C., Bouckaert G. Public management reform: a comparative analysis — into the age of austerity. Oxford University Press; 2017. 388 p.
4. The worldwide governance indicators (WGI) project. *The World Bank Group*; 2020. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi>.
5. Южаков В. Н., Талапина Э. В. Право и институциональная трансформация государственного управления в условиях новой технологической революции. *Право и современные технологии в публичном управлении*. 2020;(6):7–21.
Yuzhakov V. N., Talapina E. V. Law and institutional transformation of public administration in the context of the new technological revolution. *Pravo i sovremennye tekhnologii v publichnom upravlenii = Law and modern technologies in public administration*. 2020;(6):7–21. (In Russ.).
6. Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. The worldwide governance indicators: methodology and analytical issues. *Hague Journal on the Rule of Law*. 2011;3(2):220–246.
7. Osborne S. The new public governance? *Public Management Review*. 2006;8(3):377–387.
8. Красильников Д. Г., Сивинцева О. В., Троицкая Е. А. Современные западные управленческие модели: синтез new public management и good governance. *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2014;(2):45–62.
Krasilnikov D. G., Sivintseva O. V., Troitskaya E. A. Modern western management models: synthesis of new public management and good governance. *Ars Administrandi*. 2014;(2):45–62. (In Russ.).
9. Мэннинг Н., Парисон Н. Реформа государственного управления: международный опыт. М.: Весь Мир; 2003. 496 с.
Manning N., Parison N. Public administration reform: international experience. Moscow: Ves Mir; 2003. 496 p. (In Russ.).
10. Добролюбова Е. И., Южаков В. Н., Ефремов А. А., Ключкова Е. Н., Талапина Э. В., Старцев Я. Ю. Цифровое будущее государственного управления по результатам. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС; 2019. 114 с.
Dobrolyubova E. I., Yuzhakov V. N., Efremov A. A., Klochkova E. N., Talapina E. V., Startsev Ya. Yu. Digital future of public administration based on results. Moscow: Publishing house «Delo» RANEPА; 2019. 114 p. (In Russ.).
11. Borins S. The challenge of innovating in government. IBM Center for the Business of Government; 2006. 48 p.
12. Janssen M., Estevez E. Lean government and platform-based governance — Doing more with less. *Government Information Quarterly*. 2013;30:1–8.
13. Dunleavy P., Margetts H., Bastow S., Tinkler J. New public management is dead — long live digital-era governance. *Journal of Public Administration Research and Theory*. 2006;16(3):467–494.
14. Bannister F., Connolly R. ICT, Public values and transformative government: a framework and programme for research. *Government Information Quarterly*. 2014;31(1):119–128.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Галина Сергеевна Изотова — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет, Москва, Россия

Galina S. Izotova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of Department of State and Municipal Management, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-8397-5086>

gsizotova@fa.ru

Сергей Геннадьевич Еремин — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет, Москва, Россия

Sergey G. Eremin — Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Assoc. Prof of Department of State and Municipal Management, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-1599-391X>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

SGEremin@fa.ru

Андрей Игоревич Галкин — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет, Москва, Россия

Andrey I. Galkin — Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof of Department of State and Municipal Management, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-0021-7536>

aigalkin@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

Г. С. Изотова — научное обоснование и анализ перспективных направлений совершенствования государственного менеджмента, общее редактирование статьи.

С. Г. Еремин — научный анализ комплексной методологии, сочетающей нормативный и позитивный анализ, институциональный и системный подходы.

А. И. Галкин — научный анализ приоритетных мер по решению проблем, связанных с совершенствованием государственного менеджмента, посредством перехода к матричным структурам управления. Адаптация теории государственного управления к российским реалиям.

Authors' Contribution Statement:

G.S. Izotova — scientific substantiation and analysis of promising areas for improving public management, general editing of the article.

S.G. Eremin — scientific analysis of a complex methodology that combines normative and positive analysis, institutional and systemic approaches.

A.I. Galkin — scientific analysis of priority measures to solve problems related to improving public management through the transition to matrix management structures. Adaptation of public administration theory to Russian realities.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 14.07.2024; принята к публикации 23.09.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 14.07.2024; accepted for publication 23.09.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-108-117
УДК 004.6(045)
JEL D81, E01, E24, T61, F02

Региональные порталы открытых данных: «монолог» власти или диалог с гражданским обществом

К.В. Харченко

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – обеспечение информационной открытости властных структур. *Цель работы* – обоснование направлений совершенствования способов репрезентации открытых государственных данных. На концептуальном уровне определено соотношение, в котором находятся открытые данные, с информацией о деятельности органа власти; официальной и ведомственной статистикой; данными, которыми оперируют государственные информационные системы. На методическом уровне на основе анализа веб-ресурсов и обобщения лучших практик сформулирован набор требований к региональному portalу открытых данных.

В статье установлены цели публикации открытых данных: научно-методическое обеспечение управления, развитие общественного контроля, предоставление материалов для разработки проектов по созданию полезных сервисов. Представлены результаты анализа информационного наполнения региональных порталов открытых данных, позволяющие не только понять текущую ситуацию на местах, но и сформировать систему критериев качества их информационного наполнения. Определено, что дальнейшее развитие практики размещения открытых государственных данных зависит от решения таких методологических задач, как соотнесение понятий «открытые данные» и «данные государственной статистики», сопоставление статистических и ведомственных данных, отнесение размещаемой официальной информации к категории «открытые данные», упорядочение подходов к централизации/регионализации открытых данных. Выявлено на основе анализа определений открытых данных, что в них высвечиваются лишь свойства, а не содержательные характеристики данных.

Делается вывод о необходимости упорядочения структуры и содержания региональных порталов открытых данных, а также встраивания соответствующей информации в отраслевые интернет-ресурсы.

Ключевые слова: открытые данные; датасет; информационная открытость; цифровизация; виджеты; информационные системы

Для цитирования: Харченко К.В. Региональные порталы открытых данных: «монолог» власти или диалог с гражданским обществом. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(6):108-117. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-108-117

Regional Open Data Portals: A “Monologue” of the Government or a Dialogue with Civil Society

K.V. Kharchenko

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is ensuring the information openness of government structures. *The purpose of the work* is to substantiate the directions for improving the ways of representing open government data. The article substantiates the directions for improving the ways of representing open government data. At the conceptual level, it is determined in what ratio open data are with information about the activities of the authority; with official and departmental statistics; with data operated by state information systems. At the methodological level, based on the analysis of web resources and generalization of best practices, a set of requirements for a regional open data portal is formulated.

The article identifies possible goals for the publication of open data, consisting in scientific and methodological support for management, the development of public control, and the provision of material for the development of projects to create useful services. The results of the analysis of the information content of regional open data portals are presented, which allow not only to understand the current situation on the ground, but also to form a system of criteria for the

© Харченко К.В., 2024

quality of their information content. It is determined that the further development of the practice of posting open government data depends on solving such methodological problems as correlating the concepts of «open data» and «state statistics data», comparing statistical and departmental data, classifying posted official information as «open data», streamlining approaches to centralization/regionalization of open data. Based on the analysis of the accepted definitions of open data, it was revealed that they highlight only the properties, and not the meaningful characteristics of such data. *It is concluded* that it is necessary to streamline the structure and content of regional open data portals, as well as embed relevant information in industry Internet resources.

Keywords: open data; dataset; information openness; digitalization; widgets; information systems

For citation: Kharchenko K.V. Regional open data portals: A “monologue” of the government or a dialogue with civil society. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2024;17(6):108-117. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-108-117

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМАТИКИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ

Актуальность проблематики информационной открытости, в частности открытых данных, находящихся в свободном доступе для использования и распространения без каких-либо ограничений, обусловлена нижеследующим.

Во-первых, за два последних десятилетия с начала административной реформы, когда был подписан Указ Президента Российской Федерации от 23.07.2003 № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 годах», сложились нормативное обеспечение и правоприменительная практика реализации принципа информационной открытости органов власти, в частности размещения на официальных сайтах так называемых открытых данных, что требует совершенствования финансовой архитектуры.

Во-вторых, законодательство об информационном сопровождении деятельности государственных органов и открытых данных было сформировано до вступления общества в фазу цифровизации. Частью 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации был провозглашен принцип, согласно которому каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, за исключением сведений, составляющих государственную тайну. Данный принцип нашел выражение в Федеральных законах от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», от 27.07.2006 № 149-ФЗ и от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 № 8-ФЗ (далее — законы об информации; об обеспечении доступа к информации).

Под цифровизацией понимается современный этап развития информационной сферы, пришедший

на смену компьютеризации и информатизации, на котором вносятся коррективы в информационную политику [1; 2] как систему идей, установок, методов и средств, посредством которых государство регулирует информационные отношения в политической системе в целях обеспечения сбалансированности интересов личности, общества и государства. Появление клиентоориентированных цифровых платформ и экосистем знаменует собой новые способы удовлетворения информационных потребностей по сравнению с периодом, когда базовым источником информации о деятельности органов власти были статичные официальные сайты.

В-третьих, в системе управления России, как и других передовых стран, набирает обороты тренд на использование принципов доказательной политики (англ. *evidence-based policy* — буквально политики, основанной на доказательствах). Поэтому поскольку доказательствами обоснованности принимаемых решений выступают эмпирические данные, внимание к процессам их сбора, обработки и распространения будет только повышаться [3].

В-четвертых, принцип информационной открытости власти провозглашался и находил практическое применение в то время, когда Россия двигалась в фарватере западных ценностей. Многие программы по совершенствованию деятельности государственных органов реализовывались под началом международных организаций, в которых лидирующую роль играли и играют ныне недружественные страны. В начале 2010-х гг. курс на информационную открытость определялся в том числе инвестиционной политикой, направленной на повышение инвестиционной привлекательности российских регионов и муниципальных образований для западных инвесторов. Неслучайно именно тогда Агентством стратегических инициатив был принят Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации

по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе¹, предусматривающий разработку инвестиционных стратегий, посланий, деклараций, создание двуязычного интернет-портала об инвестиционной деятельности, налаживание канала прямой связи инвесторов и руководства субъекта Российской Федерации. Соответственно в настоящее время с учетом сложившихся современных условий в России и расстановки сил в мире необходима переоценка ориентира государственной власти на открытость в части необходимости неукоснительного соблюдения принципа информационной безопасности.

В-пятых, тренд на информационную открытость сегодня наблюдается не только в государственной сфере, но также в коммерческом и некоммерческом секторах. Формирование новой мировой финансовой архитектуры требует совершенствования принятых стандартов раскрытия информации.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ОТКРЫТЫЕ ДАННЫЕ»

Согласно Международной хартии открытых данных, принятой на саммите Партнерства открытого правительства ООН (*Open Government Partnership*) в Мексике в октябре 2015 г. семнадцатью государствами, открытые данные — это информация в цифровом виде, позволяющем автоматизированную обработку имеющихся данных для их свободного использования, повторного применения и распространения любым человеком в любое время и в любом месте.

Вышеуказанная хартия дала представление только о некоторых типах открытых данных — сведений о государственных расходах, использовании природных ресурсов, но не привела их исчерпывающую типологию, в связи с чем остается непонятным, какие данные можно и, главное, целесообразно относить к открытым.

Фактически международные принципы требуют признавать открытыми все государственные данные, за исключением сведений, которые отнесены к конфиденциальным, в том числе составляющим государственную тайну. К сожалению, базовые федеральные законы об информации и обеспечении доступа к информации не дают правовой трактовки открытых данных.

¹ Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе. М.: Агентство стратегических инициатив; 2011. 25 с.

В Законе об обеспечении доступа к информации содержится положение о том, что общедоступная информация предоставляется неограниченному кругу лиц посредством ее размещения на официальных сайтах в форме открытых данных. Отсюда возникают вопросы:

1) относится ли к открытым данным вся общедоступная опубликованная информация либо ее часть, обладающая специфическими характеристиками;

2) следует ли публиковать открытые данные на специальном портале либо непосредственно на сайтах (разделах) отраслевых и территориальных органов?

В профильных Методических рекомендациях² под открытыми данными понимается информация, размещенная в сети Интернет в виде систематизированных данных, организованных в формате, обеспечивающем ее автоматическую обработку без предварительного изменения человеком, в целях неоднократного, свободного и бесплатного использования. Эта трактовка открытых данных, равно как определение в вышеуказанной хартии, подразумевает формальные, но не содержательные характеристики открытых данных, оставляя в то же время без внимания необходимость создания специальных разделов официальных сайтов.

Постановлением Правительства РФ утверждены Правила отнесения информации к общедоступной информации, размещаемой в форме открытых данных³, которые ограничивают общедоступную информацию от сведений ограниченного доступа (решение принимает орган, создающий либо агрегирующий такую информацию с учетом перечней позиций, информация по которым является общедоступной). При этом отсутствует ограничение по критерию «часть-целое» между открытыми данными и общедоступной информацией.

² Методические рекомендации по публикации открытых данных государственными органами и органами местного самоуправления, а также технические требования к публикации открытых данных. Версия 3.0: утв. протоколом заседания Правительственной комиссии по координации деятельности Открытого Правительства РФ от 29.05.2014 № 4.

³ Правила отнесения информации к общедоступной информации, размещаемой государственными органами и органами местного самоуправления на их официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных, утверждены постановлением Правительства РФ от 10.07.2013 № 583.

Итак, по факту под открытыми государственными данными в широком смысле понимается вся общедоступная информация об органах власти (здесь и далее также подразумеваются органы местного самоуправления), а в узком смысле — датасеты (*DataSets*), представляющие собой обработанные и структурированные массивы данных, где у каждого объекта есть конкретные свойства: признаки, связи между объектами или определенное место в выборке данных, в том числе в машиночитаемом формате, например датасет *Credit Card Fraud Detection Dataset* содержит информацию о транзакциях скомпрометированных кредитных карт или *American Economic Association (AEA) Data Portal* — ресурс для поиска макроэкономических данных США.

К сожалению, в законодательстве об официальной информации и обеспечении доступа к ней ничего не говорится о цели публикации открытых данных. Более или менее подходящие целевые ориентиры можно найти в Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти⁴: прозрачность и подотчетность государственного управления, повышение удовлетворенности его качеством, расширение возможностей непосредственного участия гражданского общества в процессах разработки и экспертизы решений, в том числе общественного контроля.

СТЕПЕНЬ ОТКРЫТОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

На методологическом уровне должна быть определена относительность того, следует ли разделять или хотя бы соотносить между собой цели информационной открытости органов власти и публикации открытых данных исходя из того, что их публикация может преследовать ряд нижеуказанных целей.

1. *Повышение качества научно-методического обеспечения управления.* Действительно, без разносторонних и полных данных, к тому же размещаемых в унифицированном и, по возможности, машиночитаемом формате, невозможно осуществление высокопрофессиональной аналитической деятельности. К тому же именно на таких данных строятся системы поддержки принятия решений, основанные на технологиях нейросетей и искусственного интеллекта. В этом плане наличие достаточного объема открытых данных является

значимым фактором, предопределяющим эффективность цифровизации управления, экономики и общественной жизни.

2. *Открытые данные как инструмент общественного контроля.* В частности, благодаря открытости данных о государственных закупках достоянием общественности становится информация о закупках предметов роскоши — правда, пока это мало влияет на деятельность заказчиков, поскольку такие закупки, осуществляемые без нарушения законодательства, не считаются коррупционными проявлениями.

3. *Открытые данные как исходный материал для разработки проектов на их основе.* Характерным примером такого проекта является портал «ГосЗатраты» (<https://clearspending.ru>), позволяющий быстро получать информацию обо всех доступных контрактах, заключенных конкретными заказчиками и подрядчиками. Таким образом, проект на основе открытых данных расширяет функционал, отсутствующий в Единой информационной системе ЕИС Закупки (<https://zakupki.gov.ru>).

4. *Открытые данные как ресурс развития региональной журналистики,* в которой данные служат базой для анализа, визуализации и сторителлинга [4].

Дискуссионным является вопрос о необходимости заблаговременного понимания цели публикации того или иного набора открытых данных (на специальных сайтах либо разделах официальных сайтов; в машиночитаемом формате). На первый взгляд, в отношении таких данных, равно как и государственной статистики, данные первичны, а цели — вторичны, так как они ставятся с учетом множества доступных данных. Публикация открытых данных до того, как последние кому-то понадобятся, является важным их свойством [5]. Такой подход имеет право на существование, поскольку в ином случае субъект, отвечающий за данные, должен иметь представление обо всем множестве вариантов их использования, что неосуществимо — тем более с учетом динамизма развития науки и общественных потребностей. Вместе с тем такой подход имеет издержки — подготовка данных требует временных и материальных затрат, и, если какие-либо датасеты не используются для решения научных либо прикладных задач, это означает неэффективную работу операторов данных. Концептуальные документы об открытости власти свидетельствуют о том, что критерием целесообразности администрирования датасетов является их востребованность, которая

⁴ Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти: утв. распоряжением Правительства РФ от 30.01.2014 № 93-р.

выявляется путем консультаций с соответствующими группами пользователей, а также анализа частоты их просмотров и скачиваний. На деле же нередко наблюдается размещение в качестве открытых данных «чего-нибудь» и «всего подряд», т.е. датасетов, в отношении которых невозможно предполагать их полезное использование.

ХАРАКТЕРИСТИКА РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОРТАЛОВ ВЛАСТИ

Проведенный выше анализ информационного наполнения региональных порталов открытых данных демонстрирует нижеследующее:

1) специализированные порталы открытых данных созданы далеко не в каждом субъекте Российской Федерации;

2) ссылки на отдельные порталы неактивны (Амурская, Астраханская, Вологодская области, Республика Тыва)⁵. Но еще более странно то, что и федеральный портал «Открытые данные России» (<https://data.gov.ru>) уже долгое время «находится в режиме технического обслуживания» без указания ожидаемой даты возобновления его работы;

3) порталы существенно отличаются друг от друга по качеству исполнения: от концептуально проработанных (Санкт-Петербург, Томская и Тульская области) до созданных, возможно, лишь для того, чтобы отчитаться;

4) заслуживают внимания порталы с выразительным дизайном. Например, на портале Республики Чувашия данные структурированы по сферам, ссылки на которые представлены в виде цветных картинок. На главной странице портала «Открытый Татарстан» представлены картинки с гиперссылками на три датасета: персоналии; потребительский рынок (средние розничные цены); экономика и финансы (индекс потребительских цен). Вместе с тем непонятна ценность дублирования справочной информации, равно как и статистики. Порталы Волгоградской и Ульяновской областей содержат проработаны, однако имеют непривлекательный дизайн и неудобочитаемые сегменты текстовой информации;

5) в ряде случаев размещение датасетов представляет небольшая концептуальная часть. Так, на портале Республики Башкортостан дается понятие и краткое изложение условий использования от-

крытых данных. На портале «Открытый Татарстан» приведена инструкция по работе с открытыми данными в формате «часто задаваемых вопросов». На портале Смоленской области сформулирована цель раскрытия данных — для научных исследований, разработки приложений, аналитики и т.п.;

6) региональные порталы существенно отличаются друг от друга по количеству представленных наборов данных. Например, на портале Ульяновской области размещены 1112 наборов данных, Томской области — 1038, Смоленской области — 132, Курганской области — всего 4 набора данных. При этом нельзя утверждать, что чем больше наборов данных размещено, тем лучше, поскольку ценность датасетов различна. Если отдельные датасеты содержат данные по каждому муниципальному образованию (например, реестры лицензий на портале Ульяновской области), это хуже, чем иметь общий набор соответствующих данных по региону;

7) на некоторых порталах наборы данных структурированы по сферам жизнедеятельности. В ряде случаев пользователям предоставлена возможность сортировки датасетов по наименованию, дате и тематике (Республика Башкортостан); организациям и категориям (Республика Татарстан); числу просмотров и скачиваний (Санкт-Петербург). Иногда на сайте приводится строка поиска для того, чтобы пользователь сам предположил и ввел название датасета, но это, скорее всего, неудобно. Сортировка наборов данных по наименованию представляется лишней смыслом; польза от возможности их упорядочения по дате также сомнительна, поскольку сложно себе представить информационную потребность неважно в каких-либо свежих данных. Иногда же датасеты размещаются вперемешку. Так, на портале Волгоградской области под № 1 идет список обособленных подразделений ГКУ «Государственное юридическое бюро Волгоградской области», а под № 2 — «Судебные участки мировых судей Волгоградской области»;

8) на небольшом числе порталов представлена функция «Оценить востребованность данных» (Волгоградская, Томская области). На первый взгляд, это полезная опция, поскольку законодательно не определены критерии относительно того, какие датасеты стоит размещать и администрировать, а какие — не стоит. Вместе с тем без уточняющих вопросов и применения специальных методик невозможно сформировать адекватную выборку респондентов и объективировать их ответы. Более

⁵ Фактологические данные по порталам открытых данных приведены по состоянию на начало ноября 2023 г.

полезным в этом плане представляется учет просмотров и скачиваний, реализованный, например, на портале Хабаровского края. Повышению полезности открытых данных [6] способствует, в частности, имеющийся на портале Тульской области раздел «Запрос на открытые данные», где граждане могут указать, в каких наборах данных они нуждаются;

9) возникает проблема актуальности размещенных данных. В этом плане положительным примером является портал Томской области, в котором в рамках каждого набора данных представлены «версии» — более старые датасеты по той же тематике. Напротив, если датасеты не систематизированы, ценность отдельного набора устаревших данных, например «Реестра СО НКО — получателей поддержки в Республике Башкортостан» от 2 августа 2022 г., видится сомнительной;

10) также обозначим проблему (не)удобства формы раскрываемой информации. Публикация открытых данных в csv-формате⁶ обеспечивает их машиночитаемость, но затрудняет непосредственное восприятие человеком. Различия в кодировке кириллических символов требуют дополнительных временных затрат на конвертацию файлов. Отсюда положительным обстоятельством можно считать представление одного датасета в нескольких форматах (*.xml, *.html, *.json и других), как это реализовано, в частности, на портале города Москвы. Удобство формата, отображения и представления данных характеризует такое их свойство, как адаптивность [7];

11) очень важно, когда на сайте представлены не только собственно наборы открытых данных, но и их «паспорта», содержащие вспомогательную информацию, как, например, сведения об ответственном лице и его контакты, дата последнего внесения изменений, дата первой публикации (Ульяновская область);

12) на ряде региональных порталов открытых данных размещены такие сведения, как информация об органах власти, государственных (муниципальных) учреждениях. Их можно назвать «датасеты как адресные (телефонные) справочники». Курьезность такой ситуации заключается в том, что хотя соблюдаются требования «машиночитаемости»

⁶ CSV (Comma-Separated Values) — текстовый формат для представления табличных данных. Строка таблицы соответствует строке текста, которая содержит поля, разделенные запятыми.

сти» открытых данных, остается непонятным, как эти данные могут быть использованы специфическим для них способом. Если пользователю понадобится адрес либо телефон какого-либо ведомства, он, скорее всего, зайдет на сайт соответствующего органа, а не на портал открытых данных;

13) на портале Тульской области размещены не только открытые данные, но и полезные сервисы, созданные на их основе, например калькулятор стоимости услуг по подключению к коммунальным сетям, проверка разрешений такси, подтверждение полномочий лиц по осуществлению охотничьего контроля. Аккумулирование разнородных сервисов в одном месте может быть важно для потенциальных разработчиков приложений на основе открытых данных, однако для пользователей такие сервисы либо ссылки на них должны размещаться на отраслевых ресурсах;

14) не имеет большой практической ценности, но несколько «оживляет» портал раздел «Новости», содержащий информацию о загруженных либо актуализированных наборах данных (Санкт-Петербург);

15) на портале Санкт-Петербурга содержится, в частности, так называемый реестр нормативно-справочной информации, включающий не тематические, а вспомогательные открытые данные. Эти данные представляются полезными для разработки приложений, как, например, ведомственный региональный классификатор «Единая адресная система зданий, строений Санкт-Петербурга»;

16) некоторые порталы размещены на серверах, не обеспечивающих достаточной скорости ответа.

СООТНЕСЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ОТКРЫТЫЕ ДАННЫЕ» И «ДАННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ»

На некоторых порталах открытые данные размещаются вместе со статистическими данными, что требует установления их взаимосвязи.

На первый взгляд, между общедоступной статистической информацией и открытыми данными можно ставить знак равенства; на самом же деле процессы развития статистики и датасетов идут параллельно друг другу. Номенклатура статистических данных ограничена Федеральным планом статистических работ⁷ и, таким образом, не охватывает

⁷ Федеральный план статистических работ: утв. распоряжением Правительства РФ от 06.05.2008 № 671-р.

всех информационных потребностей. Более того, по некоторым показателям публикуются лишь агрегированные данные, тогда как получить их детализацию (например, по муниципальным образованиям) невозможно в силу различных ограничений.

Некоторые статистические данные, например данные по формам № 1-ТЕП (годовая) «Сведения о снабжении теплоэнергией», № 22-ЖКХ (ресурсы) (квартальная) «Сведения о работе ресурсоснабжающих организаций в условиях реформы», № 1-натура-БМ (годовая) «Сведения о производстве, отгрузке продукции (товаров, работ, услуг) и балансе производственных мощностей» по конкретным муниципальным образованиям, предоставляются на основе договора об оказании информационных услуг, т.е. возмездно. Такая ситуация противоречит принципу открытости данных, тем более что здесь речь идет об их некоммерческом использовании — для составления отчетов. Парадоксально, что муниципалитеты выступают источниками этих данных и потом сами же не могут ими бесплатно пользоваться.

В последние годы наметилась тенденция к закрытию все большего объема статистических данных. Также проблему создает то, что к конфиденциальным (в том числе недоступным для публично-правовых субъектов) отнесены данные, полученные менее чем от трех респондентов⁸, а таковыми являются важные сведения о производстве и потреблении топливно-энергетических ресурсов, предоставляемые в Росстат естественными монополиями.

Таким образом, сегодня концепция открытости данных не в полной мере распространяется на сферу статистики. В этой связи полагаем, что именно формы представления государственных статистических данных (за исключением конфиденциальных) должны обладать признаками открытых данных — как минимум, дублироваться в машиночитаемом формате, иметь возможность агрегирования либо декомпозиции в зависимости от потребностей пользователя.

Развитие государственной статистики в соответствии с современными ориентирами, например разработка и внедрение Цифровой аналитической платформы Росстата⁹, должно давать возможность

⁸ Федеральный закон от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации».

⁹ Федеральным законом от 22.07.2024 № 206-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» в части

интерактивного заполнения форм экономическими субъектами, что обеспечит их быструю обработку и позволит на базе статистической информации строить самые разнообразные проекты в области открытых данных. Например, в сфере бизнес-аналитики не составит труда автоматически выводить глубокие тренды по ключевым экономическим показателям и на их основе строить прогнозы.

ЗАДАЧА СОПОСТАВЛЕНИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ И ВЕДОМСТВЕННЫХ ДАННЫХ

Характер и объем данных, собираемых органами власти, определяются их практическими потребностями.

Статистические данные зачастую запаздывают, что особенно критично в условиях высокого динамизма социально-экономической ситуации. Органы власти в своих прикладных целях, как правило, пользуются оперативными данными. Эти данные могут быть даже точнее статистических сведений, однако их официальное использование считается нелегитимным. Отсюда возникает вопрос: какие данные следует размещать как «открытые» на соответствующих сайтах?

Практика сбора аналитической информации показала, что данные с официального портала Росстата по муниципальным образованиям часто отличаются от данных, представленных в ежегодных докладах высших должностных лиц. Итак, в паспортах соответствующих датасетов должно быть указание на то, что в них содержатся оперативные данные либо дано пояснение об иных причинах расхождения с официальной статистикой.

ЗАДАЧА СООТНЕСЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ, РАЗМЕЩАЕМОЙ НА ОФИЦИАЛЬНЫХ САЙТАХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ, К ОТКРЫТЫМ ДАННЫМ

В широком смысле к открытым данным можно отнести всю размещенную на официальных сайтах информацию, к которой обеспечен свободный доступ, а в узком смысле — лишь представленную в машиночитаемом формате. В связи с этим возникает вопрос: насколько целесообразно создавать отдельные порталы открытых данных — либо дублирующие отраслевое деление, либо вообще его

правового обеспечения функционирования Цифровой аналитической платформы.

не предполагающие? Дублирование нежелательно еще и потому, что какие-либо корректировки в одном наборе данных повлекут разночтения и нестыковки в другом наборе. Итак, качественным признаком открытых данных должно быть не размещение датасетов на специальных сайтах либо разделах, а представление их в том числе в машиночитаемом формате. При размещении датасетов (или, как вариант, ссылок на них) на отраслевых сайтах/разделах (например, данных об инвестиционной деятельности на инвестиционных порталах) удастся избежать многих вопросов о целесообразности их администрирования и тем более решения проблемы соседства разнородных наборов данных.

ЗАДАЧА УПОРЯДОЧЕНИЯ ПОДХОДОВ К ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ/ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ ОТКРЫТЫХ ДАННЫХ

Поскольку общие и особенные характеристики открытых данных федерального, регионального и муниципального уровней нормативно не закреплены, возникает вопрос о том, какие данные целесообразно публиковать на соответствующих официальных сайтах и насколько допустимо их дублирование. Например, если на сайте регионального правительства некоторые данные опубликованы в разрезе муниципальных образований, следует ли их также публиковать на сайтах органов местного самоуправления?

Сегодня на порталах открытых данных субъектов Российской Федерации представлены сведения о тех или иных явлениях в региональном масштабе, а на порталах муниципальных образований — соответственно данные муниципального уровня. При этом ценность информации существенно возрастет, если «региональные» данные будут публиковаться на федеральных порталах, а «муниципальные» данные — на региональных порталах, поскольку именно в таком случае будет более удобно проводить межтерриториальные сравнения. Отсюда следует вывод о том, что на федеральном уровне целесообразно создавать единые модели данных различного профиля, что предотвратит их фрагментацию в составе Национальной системы управления данными [8]. При этом регионы не должны лишаться возможности в экспериментальном порядке размещать иные датасеты, а также информацию, имеющую локальную значимость.

Развитие цифровых платформ, таких как «Электронный бюджет», ЕИС госзакупок, ГИС ЖКХ, ГИС

«Типовое облачное решение контрольной (надзорной) деятельности» приводит к достижению высокого уровня централизации управления данными по крупным отраслям и сферам жизнедеятельности. В связи с этим вряд ли целесообразно размещение на порталах открытых данных датасетов из соответствующих сфер (например, сведений о закупках либо о плановых проверках в таком-то регионе). Временным исключением может быть ситуация, при которой в федеральной информационной системе некоторые полезные данные отсутствуют либо представлены в неудобной форме.

ЗАДАЧА НЕДОПУЩЕНИЯ ЗАКРЫТИЯ ДАННЫХ КАК ПРИКРЫТИЯ НЕДОСТАТКОВ И ДОПУЩЕННЫХ ВЛАСТЬЮ ОШИБОК

В современных условиях максимальное раскрытие государственных данных может нанести вред национальной безопасности страны. Другая же крайность — это приукрашивание информации либо неинформирование гражданского общества о неблагоприятном состоянии дел в той или иной сфере. Вспомним приостановку публикации данных о смертности населения в недавний период. Очевидно, что замалчивание проблем не является эффективным способом их решения. Закрытость информации предопределяет воспроизводство лишь существующего порядка вещей, лишая систему управления возможности совершенствования.

Итак, сегодня порталы открытых данных следует рассматривать как один из инструментов государственной информационной политики. Исследование показывает, что действенность этого инструмента снижается из-за конкуренции со стороны:

- 1) официального сайта Росстата — в части статистических данных, пользование которыми более привычно, чем пользование «открытыми данными»;
- 2) официальных сайтов органов власти, содержащих хотя и не «машиночитаемую», но логически сгруппированную информацию;
- 3) государственных информационных систем, в которых данные упорядочены, вертикально интегрированы и привязаны к тематике и целям их использования.

Дальнейшее развитие репрезентации открытых данных возможно по одному из двух направлений:

Первое направление — программа-минимум: упорядочение структуры и содержания порталов за счет разработки критериев качества их информаци-

онного наполнения. Таковыми критериями могут являться следующие обстоятельства:

1) портал находится в работоспособном состоянии, при проведении технического обслуживания указывается дата и время его окончания;

2) портал имеет стильный, привлекательный дизайн;

3) на портале дается общее представление об открытых данных и возможных способах их использования; размещаются ссылки на приложения, виджеты и иные проекты, разработанные на основе этих данных;

4) датасеты сгруппированы по тематическим направлениям;

5) ведется автоматизированный учет просмотров и скачиваний датасетов, результаты анализа их востребованности публикуются на главной странице портала;

6) в отношении каждого датасета представлен паспорт, содержащий в том числе сведения об ответственном лице, дате последнего обновления информации, а также форму обратной связи для сбора пользовательских оценок и комментариев;

7) датасеты содержат актуальные данные, прошлые их версии упорядочены, ссылки на них размещены в специальном подразделе веб-страницы текущего набора данных;

8) из числа датасетов исключены адресные и телефонные справочники, списки подведомственных учреждений;

9) помимо значений формата *.csv, данные представлены в иных видах, удобных для восприятия человеком.

В идеале на межрегиональном уровне должна вестись совместная работа по унификации подходов к размещению датасетов, что обеспечит максимальное удобство их использования.

Второе направление — программа-максимум: соотнесение информации, размещенной на специальных порталах, с информацией на интернет-ресурсах отраслевых органов власти. В перспективе не должно быть случаев, когда на сайте некоего ведомства отсутствует ссылка на датасет, являющийся источником информации о состоянии данной сферы жизнедеятельности, или на сервис, позволяющий пользователям удовлетворять информационные потребности.

ВЫВОДЫ

В настоящее время необходимо дальнейшее совершенствование процесса публикации открытых данных, чтобы **монолог** власти, который выражается в формальном соблюдении норм закона и выгрузке заведомо ненужных датасетов, превратился в **диалог** с гражданским обществом, что будет способствовать развитию общественного контроля, а также повышению качества управленческих решений и прозрачности процесса их принятия.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету на 2024 г. по теме: «Цифровизация государственного управления», Москва, Россия.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article is based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University for 2024 on the topic: «Digitalization of public administration», Moscow, Russia.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Цифровизация государственного управления. Монография. Панина О.В., Красюкова Н.Л., Дорофеев А.Н., ред. М.: Изд-во Прометей; 2023. 348 с.
2. Прокофьев С.Е., Панина О.В., Красюкова Н.Л. и др. Цифровое государство и экономика. М.: КНОРУС, 2023. 346 с.
3. Еремин С.Г. Об использовании инструментов доказательной политики в сфере государственного управления. *Менеджмент и бизнес-администрирование*. 2022;(4):57–64.
4. Арбатская Е.О. Открытые данные как ресурс региональной журналистики. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2015;360(5):52–58.

5. Боброва Е.В. Открытые данные и методы их изучения. *Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер»*. 2022;49:199–201.
6. Серых О.К. Использование открытых данных органов власти в контексте проекта «Открытый регион». *Электронные средства и системы управления. Материалы докладов Международной научно-практической конференции*. 2017;(1–2):186–188.
7. Михайкина Л.А. Оценка возможностей открытых источников данных для анализа цифрового потенциала регионов Российской Федерации. *Экономика и предпринимательство*. 2022;144(7):400–408.
8. Чураков В.Д., Гришина Д.А. Управление открытыми данными в России. *Российский юридический журнал*. 2021;141(6):164–175.

REFERENCES

1. Digitalization of public administration. Monograph. Panina O.V., Krasnyukova N.L., Dorofeev A.N., eds. Moscow: Prometheus Publishing House; 2023. 348 p. (In Russ.).
2. Prokofiev S.E., Panina O.V., Krasnyukova N.L. et al. Digital state and economy. Moscow: KNORUS, 2023. 346 p. (In Russ.).
3. Eremin S.G. On the use of evidence-based policy tools in the field of public administration. *Menedzhment i biznes-administrirovanie = Management and business administration*. 2022;(4):57–64. (In Russ.).
4. Arbatskaya E.O. Open data as a resource of regional journalism. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2015;360(5):52–58. (In Russ.).
5. Bobrova E.V. Open data and methods of their study. *Informacionnyj byulleten' Assotsiatsii «Istoriya i komp'yuter» = Information bulletin of the Association "History and computer"*. 2022;49:199–201. (In Russ.).
6. Serykh O.K. The use of open government data in the context of the Open Region project. *Elektronnye sredstva i sistemy upravleniya. Materialy dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Electronic tools and control systems. Materials of the reports of the International Scientific and Practical Conference*. 2017;(1–2):186–188. (In Russ.).
7. Mikheikina L.A. Assessment of the possibilities of open data sources for analyzing the digital potential of the regions of the Russian Federation. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and entrepreneurship*. 2022;144(7):400–408. (In Russ.).
8. Churakov V.D., Grishina D.A. Open data management in Russia. *Rossiiskij yuridicheskij zhurnal = Russian Law Journal*. 2021;141(6):164–175. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Константин Владимирович Харченко — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет, Москва, Россия

Konstantin V. Kharchenko — Cand. Sci. (Soc.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Chair of State and Municipal Management, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-3329-7755>

KVKharchenko@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.08.2024; принята к публикации 20.10.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 10.08.2024; accepted for publication 20.10.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-118-129

УДК 342.6(045)

JEL Q57, Q58, H77, K32

Актуальные проблемы развития регионов России: экология и право

А.А. Ткаченко

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – взаимоотношения российских регионов и федерального центра по вопросам экологической политики и природоохранной деятельности. *Цель работы* – установление целесообразности расширения рамок правового поля субъектов Российской Федерации для решения экологических проблем с учетом специфики регионов и возможностей их социально-экономического развития. Рассмотрено влияние существующих и разрабатываемых национальных проектов, направленных на решение экологических проблем, обоснована целесообразность расширения возможностей регионов/субъектов с учетом региональных особенностей экологической политики для достижения целей устойчивого развития 2030 г. и национальных целей развития 2036 г. Показано, что муниципалитеты играют незаменимую роль в осуществлении прав коренных народов и местных общин, проживающих в условиях хрупких водных экосистем и исконной среды обитания. Приоритетной задачей предложено считать ускорение перехода России и других основных эмитентов выбросов CO₂ на соблюдение сроков, установленных документами ООН. Отмечено, что хорошая экологическая обстановка является не только глобальным общественным, но и национально-территориальным благом, меры по защите которого необходимо предусматривать при разработке новых национальных проектов «Экологическое благополучие» и «Инфраструктура для жизни». *Сделан вывод* о том, что в российской статистике целесообразно расширить систему отчетности о выполнении Целей устойчивого развития ООН, касающихся защиты окружающей среды. Сотрудничество в противодействии угрозам экологического равновесия предлагается считать основным направлением приграничного сотрудничества российских регионов и территорий соседних стран.

Ключевые слова: экологическое равновесие; климатическая доктрина; Цели устойчивого развития ООН; нормотворческие возможности регионов; рынки углеродов; загрязняющие добывающие отрасли

Для цитирования: Ткаченко А.А. Актуальные проблемы развития регионов России: экология и право. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(6):118-129. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-118-129

Actual Problems of Development of Russian Regions: Ecology and Law

A.A. Tkachenko

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the relationship between the Russian regions and the Federal Center for Environmental Policy and environmental protection. *The purpose of the work* is to establish the expediency of expanding the legal framework of the subjects of the Russian Federation to solve environmental problems, taking into account the specifics of the regions and the possibilities of socio-economic development. The impact of existing and developing national projects aimed at solving environmental problems is considered, the need to expand the capabilities of regions/subjects, taking into account regional peculiarities of environmental policy, to achieve the 2030 Sustainable Development Goals and the 2036 national development goals is justified. It is shown that municipalities play an indispensable role in the implementation of the rights of indigenous peoples and local communities living in fragile aquatic ecosystems and native habitats. It is proposed to consider as a priority the acceleration of the transition of Russia and other major emitters of CO₂ emissions to comply with the deadlines set by UN documents. It is noted that high-quality healthy ecology is not only a global public, but also a national and territorial good, measures to protect which must be provided for when developing new national projects «Environmental well-being» and «Infrastructure for Life». *It is concluded* that in Russian statistics it is advisable to expand the reporting system on the implementation of the UN Sustainable Development Goals related to environmental protection. It is proposed to consider cooperation in countering threats to environmental balance as the

© Ткаченко А.А., 2024

main direction of cross-border cooperation between Russian regions and territories of neighboring countries.

Keywords: ecological balance; climate doctrine; UN Sustainable Development Goals; normative possibilities of regions; carbon markets; polluting extractive industries

For citation: Tkachenko A.A. Actual problems of development of Russian regions: Ecology and law. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(6):118-129. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-118-129

ВВЕДЕНИЕ

В публикации [1] был дан анализ взаимоотношений российских регионов и федерального центра на основе исследования демографических и экономических проблем, а также рассмотрены экологические проблемы развития регионов. Выполнение экологических задач по достижению Цели устойчивого развития (далее — ЦУР) 13 ООН «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями» невозможно без огромных финансовых затрат и, кроме того, увеличения финансовой помощи наименее развитым странам. В условиях происходящих в мире изменений в финансовой архитектуре это накладывает дополнительные обязательства на страны и вызывает определенную напряженность в мировом сообществе, среди которого ООН и Всемирный банк выделяют государства с хроническим долгом. Появляется все больше свидетельств необходимости выработки стратегии повышения устойчивости банковской сферы к рискам, связанным с климатом, но при этом большинство стран, как показано в работе [2], не принимают активного участия в управлении рисками, связанными с климатическими изменениями. Среди европейских банков, которые признали существенность рисков, связанных с климатом, 70% видят существенные угрозы в горизонте планирования своего бизнеса от трех до пяти лет (портфели 2022 г.)¹.

Кроме того, в работе [3, р. 23] признается, что климатический риск снижает финансовую стабильность. Причем, как показало исследование функционирования 6433 коммерческих банков в 109 странах за 2005–2019 гг. [4, р. 16], деятельность центральных банков зависит от климатических рисков². Поэто-

му должен проводиться мониторинг выполнения экологической повестки, чтобы получать количественно измеряемую оценку подверженности банковской системы климатическим рискам. И для исследователей банковской деятельности становится очевидным, что интеграция климатических рисков в банковские стратегии и системы управления рисками имеет первостепенное значение [5, р. 1224].

Российский закон об охране окружающей среды был принят в XXI в.³, а до него действовал Закон РСФСР⁴, который считался законодательной основой эколого-правового регулирования в современной России.

Национальным проектом «Экология» и соответствующей ему государственной программой⁵ в качестве одной из целей государственного управления ставилось обеспечение охраны окружающей среды, а майским Указом 2024 г.⁶ среди национальных целей развития России до 2036 г. — обеспечение экологического благополучия как новая формулировка этой же цели, но не дано пояснения термину «благополучие». Его ближайшими синонимами в русском языке считаются слова «благополучие» и «процветание», которые, *во-первых*, сложно применять в контексте экологии, *во-вторых*, выражают в большей мере субъективное психологическое восприятие людей. Прежде чем обратиться к вопросам обеспечения экологического равновесия и охраны окружающей среды в регионах/субъектах России, заметим, что национальная цель обеспе-

и стоимость активов на балансе Евросистемы». URL: https://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2022/html/ecb.pr220704_annex-cb39c2dcbb.en.pdf.

³ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ (в ред. от 04.08.2023 № 449-ФЗ).

⁴ Закон РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды».

⁵ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 326 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды»» (в ред. от 13.08.2024 № 1078).

⁶ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

¹ Fernandez-Bollo E. Banks must enhance their climate and environmental risk management frameworks. *EUROFI Views Magazine*. P. 284. URL: https://www.eurofi.net/wp-content/uploads/2024/02/views-the-eurofi-magazine_ghent_february-2024.pdf.

² Как считает Европейский центральный банк: «Изменение климата и переход к более «зеленой» экономике влияют на нашу главную цель поддержания стабильности цен из-за их воздействия на нашу экономику и на профиль риска

чения экологического благополучия раскрывается в вышеприведенном Указе целевыми показателями и задачами, которые уже были поставлены в выше-названных национальном проекте и государственной программе — от снижения опасных выбросов парниковых газов до строительства объектов питьевого водоснабжения. При этом подразумевается, что достижению этой национальной цели — обеспечение экологического благополучия — будут служить сразу два новых национальных проекта: «Экологическое благополучие» и «Инфраструктура для жизни»⁷.

Цели и задачи, решаемые федеральными и региональными властями в России, не могут не ориентироваться на выполнение ЦУР ООН, принятых в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.,⁸ прежде всего на Цель 13. Если экологическое благополучие для каждого человека связано непосредственно с местами его проживания и работы, то отрицательные последствия изменения климата затрагивают всех людей и каждого человека независимо от места проживания, хотя и проявляются по-разному и с разной силой.

ЭКОЛОГИЯ КАК ЕДИНСТВО ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

К основным задачам развития, к которым в связи с ЦУР ООН и национальными целями развития до 2036 г., утвержденными Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309, относится улучшение состояния экологии, установлен особый порядок регулирования, кроме федеральных и региональных программ⁹. Анализ 85 региональных программ экологической политики показал, что они слабо связаны с охраной окружающей среды и неэффективны из-за низкого качества и формального подхода [6, с. 29]. Но сам

⁷ Нельзя не отметить стремление российских институций к красивым названиям. Так, завершающийся в 2024 г. федеральный проект «Чистая страна» в рамках национального проекта «Экология» решает задачу ликвидации 191 свалки в границах городов России.

⁸ «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» была подписана всеми странами — членами ООН и вступила в действие 1 января 2016 г., включает три составляющие устойчивого развития: социальную, экономическую и экологическую. Она состоит из 17 целей, объединяющих 169 задач.

⁹ Чаще всего копирующих федеральные законы и мало учитывающих специфику региона по разным объективным и субъективным причинам.

посыл подхода к индикаторам этих программ, которые ориентированы только на Концепцию долгосрочного социально-экономического развития России и никак не связаны с показателями ЦУР 13, является, по нашему мнению, неверным или даже ущербным, свидетельствующим об отрыве этого направления национальной политики от мировых целей экологической политики, которая направлена не только на восстановление экологического баланса планеты, но и на повышение качества жизни населения¹⁰ благодаря оздоровлению окружающей среды¹¹. Но даже в актуальной по названию работе [7] вопросы и задачи ЦУР 13 не упоминаются. Однако исследователи проблем обеспечения природного равновесия и национальные *policy-makers* должны сознавать, что качественная здоровая экология является не только глобальным общественным, но и национально-территориальным благом. Без такой ориентации подход к решению экологических проблем, в том числе к выполнению программ и исследований, включая мониторинг, будет только зеркальным отражением второстепенного подхода в отечественной дорыночной экономике к выполнению социальных задач.

В 2021 г. Правительство РФ утвердило «Стратегию социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года»¹² (далее — Стратегия). Одно из ее достоинств — долгосрочный характер является пока в российской правовой системе редким феноменом¹³. В то же время надежды на ее выполнение и, главное, возможности для проведения соответствующей политики приглушаются, если не сводятся к минимуму, тремя, по нашему мнению, недостатками: *во-первых*, стратегия утверждена распоряжением, а не постановлением Правительства РФ, что в российской нормотворческой системе имеет немаловажное значение (выпадает из нормотворческой базы) и на что, к сожалению, не

¹⁰ Качество жизни населения можно рассматривать как более сильный посыл по сравнению с более аморфным экологическим благополучием.

¹¹ Эта проблема поднимается в редких публикациях, но даже в них среди ЦУР ООН не выделяется и не рассматривается взаимосвязь экологического развития и качества жизни [8].

¹² Распоряжение от 29.10.2021 № 3052-р во исполнение Указа «О сокращении выбросов парниковых газов», п. 1 б).

¹³ Еще одним примером является обновленная Энергетическая стратегия России до 2050 г.

обращают внимание авторы работы [9]; во-вторых, все принятые Стратегией меры должны выполняться только государственными предприятиями, а не всей системой российского предпринимательства; в-третьих, имеются вопросы к названию Стратегии. Хотя ее цель состоит в снижении уровня выбросов парниковых газов, в названии Стратегии делается только акцент на социально-экономическое развитие, а где же экологическое и технологическое развитие?

Россия к 2060 г. предполагает достичь углеродной нейтральности (т.е. объем поглощения CO₂ станет равен объему его эмиссии), что следует из Климатической доктрины России, третий вариант которой утвержден в 2023 г.¹⁴ накануне Конференции ООН по изменению климата COP28 (Дубай, 2023). Но это намерение не только не соответствует ЦУР ООН (Цель 13) о конечной дате достижения целей, но и противоречит новому соглашению, заключенному в Дубае, где все страны пришли к взаимоприемлемому решению полностью прекратить выбросы углекислого газа в атмосферу к середине века, т.е. к той же указанной дате в принятых в ООН Целях устойчивого развития до 2050 г.

Россия не первая и не единственная страна, которая вопреки ЦУР ООН после их принятия Генеральной ассамблеей в 2014 г. и заключения Парижского соглашения назначает по национальным целям более длительные сроки, уменьшая, казалось бы, трудности, связанные с переходом и реструктуризацией своей политики, но тем самым отодвигая национальные сроки достижения экологического благополучия, что явно противоречит принятым майским Указом 2024 г. национальным целям в области экологии.

Даты достижения углеродной нейтральности основными эмитентами выбросов CO₂ таковы: Индия заявила на COP26 о 2070 г. как годе нулевых выбросов¹⁵, тогда как Китай — о 2060 г. При этом они объяснили свои решения заботой о благе населения — уровне жизни и его доходах, которые предположительно снизятся при выполнении обязательств в сроки, установленные Парижским, а теперь и Дубайским соглашениями. Но забота о благе населения не соотносится с более высоким пониманием

¹⁴ Указ Президента РФ от 26.10.2023 № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации».

¹⁵ При этом заявляя об амбициозной цели возглавить глобальный «зеленый переход» и стать развитой страной к 2047 г.

социального благосостояния — не только как уровня получаемых доходов, но и как качества жизни, без которого теряется смысл их роста¹⁶. Для Индии, как и ранее для Китая, это наглядно продемонстрировал кризис ноября 2023 г., когда уровень загрязнения окружающей среды по индексу качества воздуха в Дели из-за смога превысил норму в 4,5–8 раз¹⁷.

В Экологической доктрине¹⁸ речь идет об охране редких животных и растений и о сохранении разнообразия [только] *используемых* биологических ресурсов, хотя в глобальных документах уже давно подчеркивается важность сохранения многообразия природы в целом. Проблема, вероятно, состоит в том, что эта доктрина не менялась с года принятия и не модифицировалась в связи с подписанием Парижского соглашения. Можно отметить, что в этом отношении регионы оказались более дальновидными, в частности в Астраханской области еще в 2014 г. принят закон¹⁹, более соответствующий ЦУР ООН, в котором предусмотрено сохранение биологического разнообразия. Это свидетельствует, по нашему мнению, о том, что многие регионы могут (в состоянии) проводить долгосрочную региональную экологическую политику в рамках общенациональной стратегии, но исходя из собственных интересов и территориальной специфики, которая определяется территориальной спецификой природно-экономического баланса. Принимая новую Климатическую доктрину, которая вводит понятие «климатическая политика», федеральная власть должна была озаботиться проблемой, как эта политика будет сочетаться с экологической политикой и как регионы смогут совмещать цели обеих доктрин.

Успешное интегрирование России в глобальную инициативу ЦУР ООН зависит от разработки национальной системы показателей, отвечающих за

¹⁶ Это прямо записано в российской Экологической доктрине, где стратегическая цель государственной политики в области экологии предусматривает сохранение природных систем для повышения качества жизни, улучшения здоровья населения и демографической ситуации.

¹⁷ Рассчитано по: URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/indias-toxic-smog-season-shuts-schools-revives-odd-even-vehicle-limits-rcna123946>.

¹⁸ Экологическая доктрина Российской Федерации. Одобрена распоряжением Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р.

¹⁹ Закон Астраханской области от 19.11.2014 № 77/2014-ОЗ «Об отдельных вопросах правового регулирования охраны окружающей среды и сохранения биологического разнообразия на территории Астраханской области».

выполнение ЦУР, которые ООН называет целями преобразования нашего мира. Приведем краткий обзор разрабатываемых Росстатом индикаторов по каждой из целей ЦУР ООН, где сохранение природного равновесия рассредоточено по четырем блокам.

Из 11 показателей ЦУР 6 «Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех» российская статистика разрабатывает только пять. Из шести неразрабатываемых показателей укажем на особо значимые индикаторы, с нашей точки зрения, для специфических условий России. Прежде всего это показатель «Доля водоемов с хорошим качеством воды», который очень важен для каждого региона и для выполнения федерального проекта «Чистая вода» национального проекта «Жилье и городская среда» и федерального проекта «Сохранение озера Байкал», сохранение которого как уникальной экологической системы является одной из национальных целей 2036 г.

Далее идет показатель «Динамика изменения площади связанных с водой экосистем», отсутствие которого свидетельствует о том, что в нашей стране не ведется мониторинг использования и состояния таких экосистем. И, наконец, показатель «Доля местных административных единиц, в которых есть правила и процедуры участия местных общин в улучшении водного хозяйства и санитарии»²⁰. Самым удивительным является то, что, несмотря на позицию Росстата, ряд регионов России ввели этот индикатор в региональные законы. Но в федеративном государстве и, более того, в государстве, на территории которого находятся 18402 муниципалитета, в том числе 14 580 муниципальных образований в виде сельских поселений²¹, играющих важную самостоятельную роль в местном самоуправлении, участие местных административных единиц служит залогом системного решения проблемы.

Индикатор участия местных общин в защите исконной среды обитания является важным показателем в стране, где коренные народы (*indigenous*

peoples) проживают в условиях хрупких водных экосистем и имеется закон по защите окружающей среды²². Но, по всей видимости, допуск местных сообществ к контролю в этой сфере для государства и сырьевого бизнес-сообщества представляется невозможным по ряду причин, которые противоречат не только Конвенции МОТ о коренных народах и людях, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Конвенция 169)²³, но и Декларации о правах коренных народов ООН, хотя признано влияние Конвенции на российское законодательство о коренных малочисленных народах [11, с. 57].

Вероятно, решение о введении этого индикатора в систему отчетности о выполнении ЦУР накладывает не только серьезные обязательства на государство, но и требует пересмотра направлений политики стимулирования частного бизнеса, ориентируясь не на загрязняющие пагубные (*contaminating*) добывающие отрасли²⁴, бурное развитие которых осталось позади, но на резкий, хотя и эволюционный, сдвиг в структуре российской экономики, о котором говорят не одно десятилетие, но который не происходит, обуславливая все большее отставание российской экономики от ее конкурентов на мировом рынке и все большую дифференциацию российских регионов, где процветают и будут процветать в обозримом будущем регионы с сырьевой ориентацией. Более того, появились первые наработки в отношении новых национальных проектов — 2036. Среди них предложения экспертов Минэкономразвития России, которые видят будущее российской экономики в масштабном наращивании производственной сферы [12, с. 20]. Их видение является по существу экстраполяцией существующей тенденции развития экономики, которая недостаточно соответствует глобальным тенденциям развития высокотехнологичных экономик и, кроме того, требует строгой трактовки того, что имеется в виду под производственной сферой. Если это возврат к дорыночной терминологии о материальном производстве²⁵, то

²⁰ На муниципальном уровне России органы власти могут заниматься лишь организацией мероприятий по экологическому просвещению и воспитанию населения. См., например: План мероприятий по экологическому просвещению и воспитанию населения на территории Южно-Кубанского сельского поселения Динского района на 2022 год. URL: <https://yug-kubanskoe.ru/1/informatsiya-ob-zakonodatelstve-v-oblasti-okruzhayushchey-sredy-i-ekologicheskoy-bezopasnosti/index.php>.

²¹ https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-adm_2023.XLS.

²² Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

²³ Не ратифицирована Российской Федерацией, как и большинством стран — членов МОТ (подробнее см.: [10, с. 45]).

²⁴ Или так называемые дымные (*smoky industries*) отрасли.

²⁵ В условиях ускоренного роста информационной экономики и значения информации для всех видов экономической деятельности, не говоря уже о многократных отсылках даже в майском Указе-2024, в соответствии с которым

подобное содержание новых национальных проектов не только оставит Россию на обочине мирового развития, но и отбросит теоретические исследования в серую зону вне мировой экономической мысли.

Из восьми показателей ЦУР 13 «Борьба с изменением климата» российская официальная статистика не предполагает разработку ни одного показателя, что более чем странно в отношении мониторинга индикатора «Совокупный годовой объем выбросов парниковых газов», поскольку России необходимо отчитываться по этому показателю, учитывать территориальное распределение выбросов и строить политику по их снижению. Согласно данным об охране атмосферного воздуха в Республике Башкортостан показатель по обезвреживанию загрязняющих веществ в конце 2010-х гг. снизился более чем вдвое по сравнению с 2013–2015 гг., хотя объем выбросов парниковых газов из всех источников за этот период не изменился [13, с. 175].

Из десяти показателей ЦУР 14 «Сохранение морских экосистем» Россия, будучи крупной морской державой, разрабатывает только три. К неразрабатываемым относится показатель 14.b.1 степени применения нормативных правовых рамок для обеспечения признания и защиты прав доступа мелких рыбопромышленных предприятий, что непосредственно затрагивает интересы коренных малочисленных народов Севера, которые вынуждены наравне со всем рыбопромышленным бизнесом ежегодно получать квоты на вылов рыбы, хотя ученым и практикам хорошо известно о рационе питания этих народов, требующем соблюдения их генетики независимо от позиций регулирующих органов. Эта коллизия легко предугадывается, и поэтому Конвенция 169 МОТ о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах²⁶, содержит положение об обязанности правительств осуществлять меры по защите и сохранению окружающей среды территорий, которые они заселяют (ст. 7.4).

Отсутствие ратификации Российской Федерацией этой Конвенции, несмотря на предпринятые в середине 1990-х гг. попытки это сделать, не может препятствовать использованию ее положений

разрабатываются новые национальные проекты, возврат к понятию производственной сферы — это не просто шаг в прошлое.

²⁶ Принята 27 июня 1989 года Генеральной конференцией Международной организации труда на ее 76 сессии.

коренными народами в качестве рекомендации и документа для содействия соблюдению их прав даже в странах, ее не ратифицировавших²⁷.

Из ЦУР 14 «Сохранение экосистем суши» в России разрабатываются семь индикаторов. Неприятие может вызвать отсутствие лишь одного показателя — «Отношение площади деградировавших земель к общей площади земель» (15.3.1). Таким образом, российский статистический аппарат, обслуживающий и отслеживающий достижение страной ЦУР в области экологии, требует дальнейшего совершенствования и уточнения.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНОВ

Региональные и федеральные финансовые институты, выступая посредниками между вкладчиками и инвесторами, предоставляют разработчикам бизнес-проектов авансовое финансирование, благодаря чему финансовые рынки помогают преобразовывать климатические намерения регионов/страны в климатические действия²⁸. При определении приоритетов финансового обеспечения программ региона, направленных на решение экологических проблем, финансирование экологической безопасности региона, как считает Б. Н. Махмадали, «должно согласовываться с принципами региональной политики» в целом [14, с. 53]. Эта общерегиональная политика, добавим, должна исходить из меры приоритетности экологической ситуации в регионе. И если ситуация критична, региональная политика обязана это учитывать как доминанту. Но ситуативная норма федерального центра в экологической политике не всегда понятна. В работе [1, с. 117–118] в связи с экономическими проблемами регионов приводятся примеры дотаций и субсидий. Так, 58 субъектов получают субсидии на выполнение региональных государственных программ (софинансирование) в области использования и охраны водных объектов. Более двух третей из них получили из федерального бюджета 2022 г. лишь миллионы или десятки миллионов руб., тогда как 17 субъек-

²⁷ PRO 169. Проект по продвижению политики МОТ в отношении коренных народов и народов, ведущих племенной образ жизни. URL: <http://www.ilo.org/indigenous>.

²⁸ Tome A. [et al.]. Mobilizing the market: The barriers to financing a more scalable climate response. <https://www.brookings.edu/articles/mobilizing-the-market-the-barriers-to-financing-a-more-scalable-climate-response>.

тов — сотни миллионов рублей. Среди последних выделяется Хабаровский край — единственный «миллиардер», получивший 2,44 млрд руб. (28,6% всех средств).

Региональные возможности проведения территориально ориентированной экологической политики зависят от экологического законодательства государства и от принятых в рамках экологической политики федеральных программ.

Экологическая политика европейских стран и особенно европейского сообщества привела к знаменательному событию: в 2022 г. солнечная энергетика в производстве электроэнергии впервые превысила показатели в производстве электроэнергии в ЕС благодаря использованию каменного угля²⁹. В октябре 2024 г. закрыта последняя угольная электростанция в Британии. Россия при этом осталась крупнейшим поставщиком каменного угля в ЕС (24%), опережая США (18%) и Австралию (17%), хотя импорт каменного угля из России сократился на 45% по сравнению с 2021 г. Такая переориентация Европы привела к уменьшению выбросов парниковых газов в I квартале 2024 г. на 4% по сравнению с тем же периодом 2023 г.³⁰

Имеются только единичные примеры участия субъектов Российской Федерации в экологической политике. Так, И. Попова и О. Колмар приводят пример Сахалина как прототипа внутреннего углеродного рынка [9, с. 72–73], в котором осуществляется эксперимент по увеличению поглощения парниковых газов. В его ходе предполагается перевод угольных котельных на газ, газификация более 37 тыс. домовладений и 157 предприятий, запуск инфраструктуры по вторичной переработке отходов, строительство экополиса, запуск железнодорожного пассажирского сообщения с использованием поездов на водородных топливных элементах и ежегодное производство не менее 30 тыс. тонн водорода начиная с 2024 г.³¹ Это первый проект, который прошел валидацию и в котором участвует правительство области, продлится немногим более шести лет. Но при его объявленном завершении в 2028 г. предполагается, что углеродная нейтральность, так

называемый «чистый нуль» (*net zero*), будет достигнута в Сахалинской области уже к концу 2025 г. При этом не принимаются во внимание риски, связанные с одновременным участием государственных и частных структур в проекте с гарантией того, что достижение этой цели будет осуществлено «политически морально и экологически устойчивыми способами», как пишет Ш. Уэлтон [15, р. 234].

Остальные заявленные проекты обусловлены не активностью региональных властей и их соответствующей политикой, а инициативами крупнейших компаний/холдингов. Так, пилотный проект компании «Русал» проводится в Иркутской области и Красноярском крае.

Подводя итоги анализа возможностей усиления экологической политики регионов России, необходимо заметить, что первым и, учитывая многие региональные начинания, довольно очевидным направлением приграничного сотрудничества российских регионов и соседних с приграничными территориями стран в условиях заметного всемирного изменения климата и угроз экологическому равновесию, является защита окружающей среды. Особое место в таком сотрудничестве может для регионов Сибири и Дальнего Востока занять Китай, который, несмотря на недостатки экономического роста, связанного с углеродной экономикой, увеличивает долю возобновляемых источников энергии. Сотрудничество хотя бы по этому направлению может не только продвинуть российские регионы, но и страну в целом.

Будущее экологического равновесия требует компромиссов между ростом и его нежелательными побочными эффектами, которые человечество уже испытало и испытывает во время индустриальной стадии развития. Для проведения политики, направленной на стимулирование экологически более чистого технологического прогресса, необходимо иметь соответствующую систему налогов, субсидий, законов и нормативных правил [16]. Рассмотрим некоторые проблемы нормативной правовой системы в России в связи с возможностями и полномочиями регионов.

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА И ВОЗМОЖНОСТИ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА

Россия как федеративное государство имеет ряд особенностей в правовой системе по сравнению с другими федерациями. Дипломатический сло-

²⁹ Solar overtakes hard coal as electricity source in 2022. <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat>. URL: <http://news/w/ddn-20240819-1>.

³⁰ EU economy greenhouse gas emissions: -4.0% in Q1 2024. <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat>. URL: <https://news/w/ddn-20240816-1>.

³¹ URL: <https://tass.ru/obschestvo/15614813>.

варь, в котором дано наиболее подробное описание понятия «федерация», утверждает, что компетенция между федерацией и ее субъектами разграничивается союзной/федеральной конституцией, но при этом отмечается, с одной стороны, что каждый субъект Российской Федерации имеет свою правовую и судебную системы³². В общих чертах эти положения соблюдаются в российском государстве. С другой стороны, исследователи отмечают необходимость законодательного закрепления за субъектами Российской Федерации безусловного права на бюджетную самостоятельность [17, с. 78]. Именно в этом состоит принцип бюджетного федерализма.

Реформы нового правительства Великобритании (2024 г.), в том числе в правовой сфере, предусматривают предоставление новых полномочий напрямую избранным мэрам, которые лейбористы хотят видеть во всех городах и крупных поселках по всей Англии. Это свидетельствует о роли местной власти в обеспечении качества управления на уровне муниципалитетов благодаря прежде всего знанию проблем населения на этом уровне и применению адекватных методов их решения.

Для решения проблемы кризиса сточных вод новый закон *The Water (Special Measures) Bill* Великобритании предусматривает для компаний водоснабжения особые меры по очистке рек, озер и морей, а также персональную уголовную ответственность за нарушение закона, которую будут нести руководители компаний³³.

В свое время была приватизирована отрасль водоснабжения и канализации в Англии и Уэльсе и создана компания *Water Services Regulation Authority (Ofwat)*³⁴, которая действует в рамках Закона о водном хозяйстве 1991 г. (*Water Industry Act*)³⁵. При несоблюдении экологических стандартов регулятор имеет право на запрет выплаты бонусов руководителям компаний.

В США не введен налог на выбросы углерода и проводилась политика, включающая предостав-

ление налоговых субсидий и гарантий по кредитам для перехода к низкоуглеродной экономике, но не проводилась так называемая политика кнута (*stick policy*) в отличие от политики европейских стран. Поэтому в 2022 г. был принят Закон о снижении инфляции — самый большой нормативный акт о климате, когда-либо принятый в США.

Происходящие изменения энергетической экономики создают массу экономических и деловых возможностей не только для центрального правительства, но и для регионов, что особенно важно для многих российских регионов. И если для России невозможно стать одним из мировых лидеров новой энергетической экономики в обозримом будущем, то, по крайней мере, превратиться в лидера в евроазиатском регионе она может благодаря сокращению добычи угля и нефти в пользу использования новых источников энергии, помятуя о высоком пока еще уровне строительства атомных электростанций и внедрения новой энергетики.

Экономика Германии функционирует под воздействием Закона о структурном развитии (*Strukturstärkungsgesetz*), принятого в 2019 г. В соответствии с ним принимаются новые законы в сфере «озеленения» экономики. Так, Закон о поэтапном отказе от угля (*Kohleausstiegsgesetz*) определил шаги на этом пути, которые приведут к полному прекращению производства электроэнергии на основе углекислого газа (угля) не позднее конца 2038 г.³⁶

Российский закон по охране окружающей среды предусматривает осуществление мер по предотвращению загрязнения окружающей среды, но допускает их послабление при внедрении новых технологий, не уточняя, правда, при этом содержание понятийного инструментария. Например, ст. 16.3 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» устанавливает коэффициент 0 (ноль) за выбросы загрязняющих веществ в пределах технологических нормативов, если «внедрены наилучшие доступные технологии на объекте с негативным воздействием на окружающую среду».

До настоящего времени появилось очень мало публикаций отечественных ученых о рынках углерода. В одной из немногих заслуживающих интереса работ декларируется, что для России проблема

³² Громыко А. А., ред. Дипломатический словарь: в 3-х томах. Т. 3. М.: Наука; 1986. 749 с.

³³ URL: <https://www.thetimes.com/uk/politics/article/kings-speech-state-opening-parliament-2024-latest-news-w7mssxz5n>. С. 50.

³⁴ Орган, ответственный за экономическое регулирование приватизированной отрасли водоснабжения и канализации в Англии и Уэльсе.

³⁵ URL: <https://www.ofwat.gov.uk/about-us/our-duties>.

³⁶ URL: https://www-bundesregierung-de.translate.google.com/breg-en/service/archive/kohleausstiegsgesetz-1717014?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc.

создания рыночных механизмов декарбонизации, особенно рынка углеродных кредитов/офсетов³⁷ на выбросы парниковых газов, имеет принципиальное значение [18, с. 133]. Но авторы этой работы не уточняют: кто или что будет создавать эти рынки, на каком этапе находится этот процесс в нашей стране. Но еще более важно для федерального государства — страны с более чем 80 субъектами соотношение региональных рынков: будут ли они на первом этапе только в небольшом числе нефтегазоносных регионов — добычи углеводородного сырья или затронут большинство регионов исходя из возможностей офсетов у регионов с отсутствием проблем загрязнения воздуха и с наличием больших массивов лесных угодий [9, с. 70].

Российское федеральное экологическое законодательство перечисляет основные направления охраны окружающей среды, по которым субъекты Российской Федерации могут осуществлять правовое регулирование. Однако по абсолютному большинству этих вопросов существуют федеральные законы, которые предоставляют регионам очень мало возможностей для собственного правового регулирования и учета региональной экологической специфики. В результате в большинстве субъектов Российской Федерации отсутствует, как отмечает В.А. Черепанов, четкий план законодотворческих работ по вопросам охраны окружающей среды [19, с. 34]. При этом многие регионы имеют схожие экологические проблемы, что видно на примере трех прикаспийских регионов. При этом их региональная экологическая политика направлена на разные цели, которые регионы считают основными. Так, политика Калмыкии направлена на борьбу с опустыниванием, а Астраханской области — на сохранение рыбных ресурсов. По этой причине возникает вопрос: необходима ли координация их нормотворческих и организационно-управленческих усилий и разработка общей концепции охраны окружающей среды прикаспийских регионов, как считает ряд экспертов [20, с. 41]? Соглашаясь с авторами работы [20] в том, что необходимо более строгое разделение правового регулирования экологической политики и экологических мер между федеральным центром и регионами и что может

быть в чем-то полезна координация нормотворческих усилий регионов со схожими проблемами, можно отметить, что роль региона в региональной экологической политике и его реальные действия по решению проблемы экологического равновесия зависят в первую очередь от возможностей регионального бюджета, доли, которую регион будет получать от нормы выбросов парниковых газов. Эта зависимость, разумеется, относится к условиям, при которых сам федеральный центр проводит активную долгосрочную политику «озеленения» экономики. Подчеркивая значимость долгосрочности такой политики, следует отметить, что невозможно решить острые проблемы обеспечения экологического равновесия за пять–десять лет, но еще более важна вышеуказанная политика для регионов, их ориентации на привлечение долгосрочных инвестиций (выбор видов деятельности и производств), в разработке плана реноваций и т.п.

Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации не являются единственным видом субсидий регионам из федерального бюджета [21, с. 33]. Самый большой парадокс состоит в том, что дотации согласно постановлению федерального правительства направляются на удовлетворение нужд конкретных объектов, что противоречит Бюджетному кодексу Российской Федерации, в котором предоставление дотаций зависит только от уровня бюджетной обеспеченности регионов. Таким образом, нормативный документ оказывается «выше» законодательного акта, что свидетельствует о смещающемся поле правового регулирования в целом, не способствуя ориентации регионов на выполнение долгосрочных планов развития в соответствии с законодательными или иными регламентирующими нормами.

В этом плане заслуживает внимания недавнее преобразование территориальной структуры управления, которое свидетельствует о возможности изменения законодательства без появления форс-мажорных обстоятельств. Речь идет о публично-правовом образовании, возникшем как федеральная территория, под названием «Сириус»³⁸, которая управляется органами публичной власти³⁹, выступающими в роли органов местного самоуправления в составе городского округа. Однако, несмотря на

³⁷ От англ. *offset* — компенсация, возмещение как единица измерения выбросов парниковых газов в виде биржевого инструмента, показывающего объем выбросов, который компании удалось предотвратить благодаря работе климатического проекта.

³⁸ Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус»».

³⁹ Согласно Федеральному конституционному закону от 14.03.2020 № 1-ФКЗ.

это обстоятельство, федеральная территория «Сириус» получила право на дотации из федерального бюджета наравне с субъектами Российской Федерации, т.е. она оказалась приравненной к ним на основании всего лишь приказа Минфина России⁴⁰. В результате установление статуса этой территории вносит явное противоречие в трактовку разделения государственной и местной власти согласно Европейской хартии местного самоуправления⁴¹, так как органам публичной власти⁴² территории «Сириус» предоставляются полномочия одновременно федерального и регионального уровня и местного самоуправления. Из-за принятия этого нормативного акта и новой трактовки федеральной территории в сложной системе иерархии российских субъектов, произошло переформулирование понятия субвенций бюджетам субъектов Российской Федерации.

⁴⁰ Приказ Минфина России от 11.11.2022 № 497.

⁴¹ Федеральный закон от 11.04.1998 № 55-ФЗ «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления».

⁴² Остается неясной согласованность этой новации с международным правом, так как в переводе с английского языка *public authorities* — это государственная, а не публичная, власть.

ВЫВОДЫ

Анализ проблем экологического развития регионов в условиях ориентации на ЦУР ООН позволяет выдвинуть обоснованное предложение о необходимости расширения числа разрабатываемых Росстатом индикаторов по каждому из четырех блоков целей устойчивого развития, относящихся к защите окружающей среды.

Анализ экологической политики федеративных государств показывает, что обязательно в недалеком будущем возникнет необходимость в решении проблемы обеспечения климатической справедливости и регионы будут ставить вопрос о равных возможностях в извлечении выгод из климатической политики российского государства. Поэтому такая политика должна быть максимально дифференцирована по климатическим и экологическим зонам⁴³ страны, не ограничиваясь лишь выделением арктических регионов.

⁴³ Это должно быть новое, не сводимое к климатическим зонам (тем более температурным), комплексное зонирование как основа экологической политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ткаченко А.А. Актуальные проблемы развития регионов России: экономика и демография. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(3):115–124. DOI: 10.26794/1999–849X-2024–17–3–115–124
2. Fabris N. Financial stability and climate change. *Journal of Central Banking Theory and Practice*. 2020;9(3):27–43. DOI: 10.2478/jcbtp-2020–0034
3. Bandt O. de [et al.] The effects of climate change-related risks on banks: A literature review. Basel Committee on Banking Supervision Working Paper 40. December 2023. 39 p. <https://www.bis.org/bcbs/publ/wp40.htm>.
4. Le A.-T., Tran T. Ph., Mishra A. V. Climate risk and bank stability: International evidence. *Journal of Multinational Financial Management*. 2023;70–71:100824. DOI: 10.1016/j.mulfin.2023.100824
5. Carè R., Fatima R., Boitan I. A. Central banks and climate risks: Where we are and where we are going? *International Review of Economics and Finance*. 2024;92:1200–1229.
6. Турцева К.П. Векторы разработки региональной экологической политики в России: анализ государственных программ. *Вестник Пермского университета. Политология*. 2022;16(3):27–40.
7. Хмельченко Е.Г., Черкасова М.А., Береговская Т.А., Жиздюк Д.А. Экология как основной фактор повышения уровня и качества жизни населения территории муниципального образования. *Муниципальная академия*. 2023;(4):340–346. DOI: 10.52176/2304831X_2023_04_340
8. Галас М.Л. Анализ влияния качества жизни населения России на достижение целей устойчивого развития. *Вестник Российской нации*. 2021;77–78(1–2):94–101.
9. Попова И.М., Колмар О.И. Низкоуглеродное развитие России: вызовы и возможности в новых условиях. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2023;18(4):62–95. DOI: 10.17323/1996–7845–2023–04–03.
10. Ткаченко А.А. Роль МОТ в международных процессах к столетию международной организации. *Международные процессы*. 2019;58(3):36–50. DOI: 10.17994/IT.2019.17.3.58.3
11. Кряжков В.А., Гарипов Р.Ш. Конвенция МОТ 169 и российское законодательство о коренных малочисленных народах. *Государство и право*. 2019;9:52–64. DOI: 10.31857/S 013207690006730–5

12. Прохоров А.П. Перспективы реализации национальных проектов Российской Федерации на период 2025–2030 годов с учетом новой модели экономического развития. *Мир новой экономики*. 2024;18(1):18–26. DOI: 10.26794/2220–6469–2024–18–1–18–26
13. Мурдашова Л.Р. Экологическая политика Республики Башкортостан как составная часть концепции устойчивого развития. *Вестник Московского гуманитарно-экономического института*. 2020;(3):170–179. DOI: 10.37691/2311–5351–2020–0–3–170–179
14. Махмадали Б.Н. Управление процессом разработки и инвестиционной политики развития региона с учетом местной эколого-экономической ситуации. *Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет)*. 2022;77(2):49–61.
15. Welton Shelley. Neutralizing the Atmosphere. *Yale Law Journal*. 2022;132(171):171–249.
16. Susskind Daniel. Growth a history and a reckoning. Cambridge, MA: Belknap Press; 2024. 304 p.
17. Бухвальд Е. Российский федерализм на критическом рубеже развития. *Вопросы экономики*. 2008;(9):70–83.
18. Жуков С. В., Копытин И. А. Роль технологий и рынков в энергетическом переходе: мировой опыт для России. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2023;244(6):123–143. DOI: 10.38197/2072–2060–2023–244–6–123–143
19. Черепанов В.А. О принципах разделения государственной власти между Российской Федерацией и ее субъектами. *Журнал российского права*. 2003;81(9):32–39.
20. Рыженков А. Я., Цуглаева Н. В. О роли законодательства субъектов РФ в достижении целей «зеленой» экономики (на примере трех Прикаспийских регионов). *Правовой порядок и правовые ценности*. 2023;3(1):34–44.
21. Шавалеева Ч. М. К вопросу о дотациях субъектам Российской Федерации. *Финансы и кредит*. 2015;638(14):31–41.

REFERENCES

1. Tkachenko A.A. Actual problems of development of russian regions: Economics and demographics. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(3):115–124. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X–2024–17–3–115–124.
2. Fabris N. Financial stability and climate change. *Journal of Central Banking Theory and Practice*. 2020;9(3):27–43. DOI: 10.2478/jcbtp-2020–0034
3. Bandt O. de [et al.] The effects of climate change-related risks on banks: a literature review. Basel Committee on Banking Supervision Working Paper 40. December 2023. 39 p. <https://www.bis.org/bcbs/publ/wp40.htm>.
4. Le A.-T., Tran T. Ph., Mishra A. V. Climate risk and bank stability: International evidence. *Journal of Multinational Financial Management*. 2023;70–71:100824. DOI:10.1016/j.mulfin.2023.100824
5. Carè R., Fatima R., Boitan I. A. Central banks and climate risks: Where we are and where we are going? *International Review of Economics and Finance*. 2024;92:1200–1229.
6. Turtseva Ch.P. Vectors of the Russian regional environmental policy design: state programs analysis. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya = Perm University Herald. Political Science*. 2022;16(3):27–40. (In Russ.).
7. Khmelchenko E. G., Cherkasova M. A., Beregovskaya T. A., Zhizdyuk D. A. Ecology as the main factor in improving the level and quality of life of the population of the territory of the municipality. *Municipal'naya akademiya = Municipal Academy*. 2023;(4):340–346. (In Russ.). DOI: 10.52176/2304831X_2023_04_340
8. Galas M. Analysis of the impact of the quality of life of the Russian population on achieving the sustainable development goals. *Vestnik rossijskoj nacji = Bulletin of Russian nation*. 2021;77–78(1–2):94–101. (In Russ.).
9. Popova I., Kolmar O. Russia's low carbon development policy: opportunities and constrains in new economic and political reality. *Vestnik mezhdunarodnykh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ehkonomika = International Organisations Research Journal*. 2023;18(4):62–95. (In Russ.). DOI: 10.17323/1996–7845–2023–04–03
10. Tkachenko Alexander. The importance of the ILO in international processes the centenary of the international organization. *Mezhdunarodnye processy = International Trends*. 2019;58(3). (In Russ.). DOI: 10.17994/IT.2019.17.3.58.3

11. Kryazhkov V.A., Garipov R. Sh. ILO 169 Convention and russian legislation on indigenous minorities. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 2019;9:52–64. (In Russ.). DOI: 10.31857/S 013207690006730–5
12. Prokhorov A.P. Prospects for the Implementation of national projects of the russian federation for the period 2025–2030, taking into account the new model of economic development. *Mir novoj ehkonomiki = The World of New Economy*. 2024;18(1):18–26. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220–6469–2024–18–1–18–26
13. Murdashova L.R. Environmental policy of the Republic of Bashkortostan as an integral part of the concept of sustainable development. *Vestnik Moskovskogo gumanitarno-ehkonomicheskogo instituta = Herald of MHEI*. 2020;3:170–179. (In Russ.). DOI: 10.37691/2311–5351–2020–0–3–170–179
14. Mahmatali B.N. Management of the process of development and investment policy of the development of the region subject to the local environmental and economic situation. *University Bulletin (Russian Tajik (Slavonic) university)*. 2022;2(77):49–61. (In Russ.).
15. Welton Sh. Neutralizing the Atmosphere. *Yale Law Journal*. 2022;132(171):171–249.
16. Susskind D. Growth a history and a reckoning. Cambridge, MA: Belknap Press; 2024. 304 p.
17. Bukhvald E.M. Russian federalism at a critical frontier of development. *Voprosy Ekonomiki = Economic issues*. 2008;(9):70–83. (In Russ.).
18. Zhukov S., Kopytin I. The role of technology and markets in the energy transition: world experience for Russia. *Nauchnye trudy Vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific works of the free economic society of Russia*. 2023;244(6):123–143. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072–2060–2023–244–6–123–143
19. Cherepanov V.A. On the principles of division of state power between the Russian Federation and its subjects. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian law*. 2003;81(9):32–39. (In Russ.).
20. Ryzhenkov A. Ya., Tsuglaeva N.V. About the role of the russian federation subjects legislation in achieving the goals of «green» economy (by the example of three caspian regions). *Pravovoj poryadok i pravovye cennosti = Legal order and legal values*. 2023;3(1):34–44. (In Russ.).
21. Shavaleeva Ch.M. On grants to constituent entities of the Russian Federation. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2015;638(14):31–41. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Александр Александрович Ткаченко — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия

Alexander A. Tkachenko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Chief Researcher at the Institute of International Economic Relations Research, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-8828-1761>

AATkachenko@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 14.08.2024; принята к публикации 21.10.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 14.08.2024; accepted for publication 21.10.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-130-139

УДК: 336.02 (045)

JEL: G18, O13

Стратегия низкоуглеродного развития Европейского Союза в условиях трансформации мировой финансовой системы

Д.Н. Ершов

НИФИ Минфина России, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – изменение стратегии низкоуглеродного развития в Европейском Союзе (ЕС) после принятия «Зеленого курса» в условиях трансформации мировой финансовой системы и роста объема «зеленых» инвестиций. Амбициозной политике Евросоюза по достижению углеродной нейтральности к 2050 г. препятствуют геополитический и энергетический кризисы, торговые и санкционные ограничения, разрушение энергетической инфраструктуры, которые заставляют правительства вносить коррективы в принятые ранее стратегические решения. В кризисных условиях ЕС не отказался от поставленных ранее целей в сфере климата, сделав их еще более амбициозными. *Цель работы* – установление перспектив продолжения «Зеленого курса» ЕС в новых условиях для сохранения и повышения конкурентоспособности своих экономик путем усиления климатического регулирования и его распространения на другие страны. Для этого ЕС прибегает к принятию мер нерыночного характера и мобилизует различные механизмы: политические, экономические, правовые, финансовые, санкционные, научно-технологические и институциональные. В статье проанализированы наиболее важные инициативы, предпринимаемые как внутри ЕС, так и на международном уровне для продвижения своих интересов, обеспечения доступа к критически важному сырью и поддержания конкурентоспособности европейской экономики. *Сделаны выводы* о том, что многообразие мер, принятых в последнее время, свидетельствует о том, что политика ЕС в отношении «зеленого» развития становится комплексной и согласованной для обеспечения лидирующих позиций в области низкоуглеродного целеполагания и выработки правовых норм и стандартов.

Ключевые слова: Европейский Союз; климатическая стратегия; «Зеленый курс»; низкоуглеродное развитие; критически важное сырье

Для цитирования: Ершов Д.Н. Стратегия низкоуглеродного развития Европейского Союза в условиях трансформации мировой финансовой системы. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(6):130-139. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-130-139

The Strategy of Low-Carbon Development of the European Union in the Context of the Transformation of the Global Financial System

D.N. Ershov

FRI of the Ministry of Finance of Russia, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the change in the strategy of low-carbon development in the European Union after the adoption of the «Green Course» in the context of the transformation of the global financial system and the growth of «green» investments. The ambitious policy of the European Union (EU) to achieve carbon neutrality by 2050 is hampered by the geopolitical and energy crises, trade and sanctions restrictions, and the destruction of energy infrastructure, which force governments to make adjustments to previously made strategic decisions. In crisis conditions, the EU did not abandon the previously set climate goals, making them even more ambitious. *The aim of the work* is to establish prospects for the continuation of the EU's «Green Course» in new conditions in order to preserve and increase the competitiveness of their economies by strengthening climate regulation and extending it to other countries. To do this, the EU resorts to non-market measures and mobilizes various mechanisms: political,

© Ершов Д.Н., 2024

economic, legal, financial, sanctions, scientific, technological and institutional. Directives and regulations aimed at decarbonization in the long term are being adopted. The article analyzes incentive measures for European producers and the most important initiatives taken both within the EU and internationally to promote their interests, ensure access to critical raw materials and maintain the competitiveness of the European economy. *The conclusions are drawn* that the variety of measures taken recently indicates that the EU policy on «green» development is becoming integrated and coordinated to ensure a leading position in the field of low-carbon goal setting and the development of legal norms and standards.

Keywords: European Union; climate strategy; Green Deal; low-carbon development; critical raw materials

For citation: Ershov D.N. The strategy of low-carbon development of the European Union in the context of the transformation of the global financial system. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(6):130-139. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-130-139

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире идет активный процесс трансформации мировой финансовой архитектуры в целях обеспечения устойчивого финансирования и роста объемов «зеленых» инвестиций, т.е. финансовых вложений в проекты и компании, которые стремятся к обеспечению экологической устойчивости и снижению негативного воздействия экономики на окружающую среду. Финансовые рынки постепенно переориентируются с обеспечения получения конкретного экономического результата на достижение более долгосрочных целей по наращиванию потенциала социально-экономического и экологического развития и противодействию растущим глобальным рискам.

Климатические угрозы и экологическая проблематика обуславливают усиление глобальных рисков, угрожающих общественному развитию в краткосрочной (два года) и среднесрочной (десять лет) перспективе¹. Основным способом противостояния этим угрозам в настоящее время признано снижение объема выбросов парниковых газов (далее — ПГ) в атмосферу, которые повышают температуру поверхности Земли и приводят к парниковому эффекту. Добиться такого снижения предполагается благодаря постепенному отказу от использования традиционных ископаемых углеводородов в пользу альтернативного низкоуглеродного пути развития, что отражено в Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.²

¹ The Global Risks Report 2023. 18th Edition. World Economic Forum. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2023.pdf.

² Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-п «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбро-

Низкоуглеродным развитием принято считать развитие электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии (далее — ВИЭ), имеющих минимальный объем эмиссии ПГ, которая является одной из основных причин изменения климата³. Тот факт, что глобальное изменение климата происходит под влиянием в том числе антропогенного роста концентрации ПГ, подтверждается многочисленными данными и результатами исследований международных организаций: докладами Росгидромета⁴, Межправительственной группы экспертов по изменению климата (*Intergovernmental Panel on Climate Change* — IPCC)⁵, ОЭСР и МВФ 2022 г.,⁶ дискуссиями на Московском академическом экономическом форуме 2023 г. [1, с. 72–73], материалами 28-й конференции Рамочной конвенции об изменении климата (РКИК) ООН 2023 г.⁷

В отечественной научной литературе изучению различных аспектов опыта Европейского Союза (далее — ЕС) в сфере климатического регулирования сов парниковых газов до 2050 года». URL: <http://government.ru/docs/all/137358>.

³ Climate Change 2014. Synthesis Report. Summary for Policymakers. IPCC. URL: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/02/AR_5_SYR_FINAL_SPM.pdf.

⁴ Третий оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации. Глобальные изменения климата. Наблюдаемые изменения. Росгидромет. Санкт-Петербург: Научно-технологические материалы; 2022:14–36. URL: https://www.meteorf.gov.ru/upload/pdf_download/compressed.pdf.

⁵ IPCC. 2023. Summary for Policymakers. In: Climate Change 2023: Synthesis Report. IPCC, Geneva, Switzerland, pp. 1–34. DOI: 10.59327/IPCC/AR_6-9789291691647.001.

⁶ Delivering Climate-Change Mitigation under Diverse National Policy Approaches. OECD, IMF. 21 December 2022. URL: <https://doi.org/10.1787/20179e63-en>.

⁷ IPCC. Outcome of the first global stocktake. 13 December 2023. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/cma2023_L17_adv.pdf.

уделяется внимание представителями многих научных учреждений: РАНХиГС [2–4], РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина [5; 6], НИФИ Минфина России [7; 8], ГАУГН [9], ЦЭНЭФ [10].

Отдавая должное выполненным ранее исследованиям, отметим, что в 2023–2024 гг. в ЕС приняты документы, которые требуют нового анализа состояния климатического регулирования вследствие пересмотра многих целевых показателей в сторону усиления климатических амбиций, ускорения декарбонизации и принятия новых директив и регламентов.

В последние годы изменение климата и борьба с его негативными последствиями находились в центре международного дискурса. ЕС поставил перед собой цель стать лидером в этой борьбе посредством формулирования четких задач и создания механизмов их выполнения.

Основным стратегическим документом в этой сфере является «Зеленый курс»⁸ — долгосрочная стратегия роста ЕС, направленная на то, чтобы сделать Европу климатически нейтральной к 2050 г. в масштабах всего межгосударственного объединения, выполнив промежуточную задачу — снижение к 2030 г. объема эмиссии ПГ на 55% по сравнению с уровнем 1990 г.

Цели «Зеленого курса» были закреплены в Законе о климате⁹, принятом в июне 2021 г. Европарламентом, где была поставлена цель сократить в странах ЕС выбросы ПГ на 55% к 2030 г. по сравнению с 1990 г. и до конца 2022 г. разработать национальные долгосрочные климатические стратегии по снижению эмиссии ПГ и достижению углеродной нейтральности¹⁰. Таким образом, «Зеленый курс» задуман как инструмент, охватывающий все сферы экономики и жизни общества. Для его практической реализации были предложены стратегии, планы действий и выдвинуты другие инициативы.

⁸ European Commission. COM/2019/640 final. The European Green Deal. 2021. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52019DC 0640>.

⁹ EUR-Lex Official Journal. Regulation (EU) 2021/1119 of the European Parliament and of the Council of 30 June 2021 establishing the framework for achieving climate neutrality and amending Regulations (EC) no. 401/2009 and (EU) 2018/1999 ('European Climate Law'). URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2021/1119/oj>.

¹⁰ European Commission. National long-term strategies. 2023. URL: https://ec.europa.eu/info/energy-climate-change-environment/implementation-eu-countries/energy-and-climate-governance-and-reporting/national-long-term-strategies_en.

ПЛАН РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ С НУЛЕВЫМ УРОВНЕМ ВЫБРОСОВ¹¹

План развития промышленности ЕС с нулевым уровнем выбросов направлен на совершенствование технологий в области декарбонизации для обеспечения углеродной нейтральности — сведению к нулю выбросов ПГ, выделяемых при производстве товаров и услуг, или к их компенсации за счет экологических инициатив. Поскольку рынок подобных технологий быстро развивается и является весьма конкурентным, ЕС, полагая, что он обладает возможностями для трансформации промышленности, считает необходимым вступить в конкурентную борьбу за глобальное лидерство в обеспечении углеродной нейтральности промышленности будущего для уменьшения конкуренции со стороны США и особенно Китая, в котором инновации субсидируются государством.

План развития промышленности ЕС с нулевым уровнем выбросов ПГ выделяет четыре основные задачи: развитие нормативной базы, внедрение механизмов финансирования, обеспечение повышения квалификации рабочей силы и укрепления цепочек поставок.

РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ

В сфере энергетики во второй половине 2021 г. после резкого роста цен на энергоресурсы был введен план *REPowerEU* — план Европейской комиссии по отказу от потребления российского ископаемого топлива до 2030 г. (далее — План ЕС) в ответ на начало специальной военной операции на Украине в 2022 г., предусматривающий в том числе принятие мер по недопущению потребления российского трубопроводного газа, который, как представлялось авторам этой инициативы, содержал в себе значительные риски для экономики Еврозоны.

Для замещения выбывающих объемов газа ЕС увеличил объем закупок трубопроводного газа и более дорогого сжиженного природного газа (далее — СПГ) из других стран. В феврале 2024 г. Совет ЕС и Европарламент согласовали законопроект о развитии промышленности с нулевыми выбросами ПГ, который призван стимулировать создание

¹¹ European Commission. COM/2023/62 final A Green Deal Industrial Plan for the Net-Zero Age. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52023DC 0062&qid=1677776953226>.

необходимых ключевых технологий со стороны производителей и повысить спрос на СПГ¹². Еще одним важным шагом стало принятие регламента о критически важном сырье (далее — КВС), который должен упростить разрешительные процедуры для выполнения проектов в сфере КВС в ЕС. Выбранные стратегические проекты получают преимущества благодаря облегчению доступа к финансированию и сокращению сроков получения разрешений. Государства — члены ЕС должны также разработать национальные программы по разведке и использованию геологических ресурсов. Кроме того, предусматривается создание системы мониторинга цепей поставок и механизма координации использования стратегических запасов сырья.

Регламент о КВС был принят 11 апреля 2024 г. и вступил в силу 23 мая 2024 г.¹³ В отличие от Директив ЕС, он является законом для стран ЕС, у которых не возникает необходимости принимать соответствующий закон на национальном уровне. Регламент содержит перечень 34 видов КВС, и их список будет пересматриваться каждые четыре года. Евросоюз ставит целью диверсифицировать структуру добычи, переработки и потребления КВС и достичь к 2030 г. следующих показателей:

- должно добываться не менее 10% потребляемого в ЕС КВС;
- не более 65% объема потребляемого в ЕС каждого вида КВС должно приходиться на каждом этапе его переработки на какую-либо одну третью страну.

В 2024 г. были приняты новые решения о рынках электроэнергии и газа, направленные на введение новых инструментов регулирования в целях дальнейшего стимулирования декарбонизации. Вводятся ограничения вплоть до полного запрета на импорт трубопроводного газа и СПГ из России и Республики Беларусь в рамках плана *REPowerEU* с целью «повышения безопасности поставок и защиты потребителей». В качестве одной из альтернативных мер ЕС собирается активнее развивать водородную

энергетику с использованием Европейского водородного банка¹⁴.

Принятые решения свидетельствуют о согласованности действий и наличии консенсуса в странах ЕС относительно стратегических направлений дальнейшего продвижения по пути «Зеленого курса», для чего предусмотрены меры, направленные на снижение административных барьеров, диверсификацию сырьевых источников и стимулирование инвесторов методами господдержки. Из препятствия на пути развития бизнеса регуляторная деятельность должна трансформироваться в драйвер низкоуглеродного экономического роста.

Важная часть Плана ЕС по отказу от потребления российского ископаемого сырья предусматривает укрепление механизмов финансирования и расширение использования инструментов государственной поддержки, размаха которых не хватало в предыдущих стратегических планах ЕС. Их необходимость объясняется Еврокомиссией озабоченностью ростом искажений условий конкуренции на мировых рынках вследствие предоставления субсидий и реализации демпинга — намеренной продажи товаров по заниженной цене, имея в виду в первую очередь Китай. Поэтому позиция ЕС основана одновременно на двух подходах: использование традиционных механизмов в рамках ВТО и расширение господдержки собственных производителей. Предполагается, что в течение 2024–2025 гг. будут проведены консультации с государствами — членами ЕС о предоставлении им прав на оказание господдержки в определенных отраслях экономики. В первую очередь это коснется развития ВИЭ, стратегических технологий, декарбонизации промышленных процессов и других проектов, отнесенных к категории «имеющих общеевропейский интерес»¹⁵.

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Повышение квалификации рабочей силы является важным направлением Плана ЕС. Переход к «зеленой» экономике и цифровым технологиям требу-

¹² Net-Zero Industry Act: Council and Parliament strike a deal to boost EU's green industry. Council of the EU. Press release. 06 February 2024. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2024/02/06/net-zero-industry-act-council-and-parliament-strike-a-deal-to-boost-eu-s-green-industry>.

¹³ European Commission. Document 32024R 1252. Regulation (EU) 2024/1252 of the European Parliament and of the Council of 11 April 2024 establishing a framework for ensuring a secure and sustainable supply of critical raw materials. URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2024/1252/oj>.

¹⁴ European Commission. European consumers and industry to benefit from clean, secure and stable energy supplies with key market reforms now adopted. Press release May 21, 2024. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/av/ip_24_2261.

¹⁵ European Commission. Criteria for the analysis of the compatibility with the internal market of State aid to promote the execution of important projects of common European interest. 2021. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.C_.2021.528.01.0010.01.ENG&toc=OJ%3AC%3A2021%3A528%3ATOC.

ет реформирования системы профессионального обучения для подготовки квалифицированных кадров, которая опирается на развитую образовательную среду с участием большого количества партнерств, охватывающих крупные, средние и мелкие компании, образовательные учреждения и торговые палаты. Цель — охватить обучением 6 млн человек по программам переквалификации.

УКРЕПЛЕНИЕ ЦЕПОЧЕК ПОСТАВОК В ТОРГОВЛЕ

Укрепление цепочек поставок в торговле стало одним из центральных элементов Плана ЕС в связи с озабоченностью ЕС относительно искажений условий конкуренции на мировых рынках. Для этого ЕС предполагает защищать эти условия в рамках ВТО, а также усиливать двусторонние торгово-инвестиционные связи, в частности посредством заключения соглашений о свободной торговле. При этом для каждого из ключевых государств — партнеров ЕС выстраивается своя взаимовыгодная стратегия. Особое место в выработке такой стратегии занимают Китай, Индия и страны Африки как основные партнеры и источники сырья для ЕС.

План ЕС дополняется многочисленными инициативами в смежных областях. В частности, для продвижения инновационных технологий создаются зоны с особым регуляторным режимом («песочницы») для проведения экспериментов, тестирования и внедрения новых технологий. Такие информационные платформы, как «Европейская платформа чистых технологий» и «Промышленный форум по чистой энергии»¹⁶, имеют целью создание информационного пространства для обмена идеями и координации действий по выработке инновационных решений и поиску партнеров. Таким образом, совместными действиями в области регулирования, обеспечения доступа к финансированию создается благоприятная среда для объединения усилий государственных органов, инвесторов и других заинтересованных участников для достижения общих целей.

ЕВРОСОЮЗ ПЕРЕД ЛИЦОМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В последние годы к прежним угрозам добавились новые вызовы, связанные с безответственными дей-

¹⁶ European Commission. Clean Energy Industrial Forum. 2022. URL: https://energy.ec.europa.eu/topics/renewable-energy/clean-energy-industrial-forum_en.

ствиями ряда европейских стран геополитического и экономического характера. События 2022–2023 гг. привели к закрытию многих промышленных предприятий в Европе или к их перемещению в другие страны, а также к упадку сельского хозяйства. На фоне этих вызовов планы ЕС по декарбонизации выглядят противоречивыми. Нелегитимные санкционные ограничения, разрушение энергетической инфраструктуры, отказ от дешевого энергетического сырья противоречат заявленным ранее целям обеспечения устойчивого развития и ведут к деиндустриализации европейской экономики и снижению ее конкурентоспособности. По итогам 2023 г. ВВП стран ЕС показал нулевой рост¹⁷, а ВВП Германии в 2023 г. снизился на 0,3% по сравнению с 2022 г.¹⁸

Переключившись на Россию стало в последние годы одним из главных приемов в энергетическом дискурсе ЕС, хотя первопричиной кризиса является энергетическая политика ЕС последних лет, основными компонентами которой стали:

- 1) либерализация газового рынка и переход от долгосрочных контрактов к краткосрочным спотовым сделкам;
- 2) отказ от углеводородов и атомной энергетики;
- 3) рост цен на квоты на выбросы ПГ;
- 4) излишний оптимизм в отношении быстрого развития ВИЭ [5].

Перед лицом жесткого кризиса в странах ЕС происходят вынужденный возврат к использованию углеводородного сырья и увеличению объемов выбросов ПГ. Признавая этот факт, Еврокомиссия тем не менее считает текущий кризис временным явлением и заявляет о продолжении своей приверженности «Зеленому курсу» и энергетическому переходу в более долгосрочной перспективе¹⁹.

Одним из основных инструментов, который, по мнению Еврокомиссии, поможет ЕС выйти на траекторию низкоуглеродного развития, является механизм трансграничного углеродного регулирования [далее — ТУР или *CBAM (Carbon Border Adjustment Mechanism)*], в рамках которого при импорте в ЕС

¹⁷ EU Key indicators. 2023 — Q4. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat>.

¹⁸ Gross domestic product down 0.3% in 2023. Press release No. 019 of 15 January 2024. Statistisches Bundesamt (Destatis). URL: https://www.destatis.de/EN/Press/2024/01/PE_24_019_811.html.

¹⁹ European Commission. COM 638 final. 17.10.2023. Commission work programme 2024. URL: https://commission.europa.eu/system/files/2023-10/COM_2023_638_1_EN.pdf.

продуктов из третьих стран должны приобретаться так называемые углеродные сертификаты, т.е. должен уплачиваться налог на импортируемые углеродоемкие продукты. При этом торговые партнеры ЕС обязаны информировать о выбросах ПГ, связанных с производством экспортируемой в ЕС продукции в энергоемких отраслях и уплачивать углеродный налог в случае, если в их странах нет своего внутреннего налога на выбросы ПГ.

Первый этап введения ТУР начался 1 октября 2023 г. и состоит из сбора информации о выбросах ПГ, а штрафные санкции вступают в силу в 2026 г. Эта мера носит агрессивный протекционистский характер и направлена на защиту внутреннего рынка и поддержание конкурентоспособности компаний ЕС в ущерб интересам третьих стран.

СОЗДАНИЕ КЛУБА КРИТИЧЕСКИ ВАЖНОГО СЫРЬЯ

По данным за 2022 г. основные мировые поставки кобальта, никеля, платины, иридия, лития и редкоземельных металлов обеспечиваются Китаем, Индонезией, Демократической Республикой Конго, Чили [11]. Важность обеспечения доступа к КВС обуславливает поиски дополнительных путей к его источникам, включая использование дипломатических средств по выстраиванию взаимовыгодных отношений со странами, обладающими значительными запасами вышеуказанного сырья. По мнению экспертов Еврокомиссии, традиционная торговая политика почти исчерпала свой потенциал диверсификации поставок КВС в ЕС, поэтому выдвигается идея создания клуба КВС, который объединит страны-потребители и страны-поставщики для создания надежного, коммерчески обоснованного, прозрачного и экологически безопасного снабжения КВС²⁰.

Основные принципы этого клуба были предложены для обсуждения и формулирования в 2023 г. при подготовке проекта Регламента ЕС, который в окончательном виде был принят в апреле 2024 г. Правила клуба КВС сводятся к тому, что заинтересованные участники этого Клуба разделяют его основные принципы, объединяют усилия и имеют высокий уровень доверия друг к другу. Однако клуб КВС может столкнуться с рядом проблем.

²⁰ European Commission. COM/2023/165 final. A secure and sustainable supply of critical raw materials in support of the twin transition. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52023DC 0165>.

Одной из них является отсутствие учета экологического фактора. При добыче и переработке редкоземельных металлов наносится значительный ущерб природе, а обеспечение экологической безопасности требует применения дорогостоящих технологий, значительно увеличивая стоимость добычи.

Другой проблемой является совмещение принципов клуба КВС с механизмом ТУР. Еврокомиссия в 2023 г. произвела оценку совместимости идеи создания клуба с другими законодательными актами ЕС²¹ и решила отложить принятие решения на будущее. Согласно Регламенту о ТУР²² его механизм на первом этапе будет охватывать только энергоемкие секторы (металлургию, производство цемента, удобрений, алюминия и электроэнергии). Вопрос о включении других секторов в ТУР будет рассмотрен позже и решен в зависимости от объема выбросов ПГ, которые происходят при производстве этих продуктов, а также от их коммерческой значимости.

КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА FIT FOR 55

Климатическая программа *Fit for 55*, первоначально сформулированная в 2022 г., направлена на сокращение чистых выбросов ПГ, как минимум, на 55% к 2030 г. от уровня 1990 г., а также на достижение углеродной нейтральности к 2050 г. с помощью принятия ряда регуляторных мер. В 2023 г. были приняты директивы и регламенты, вводящие обновленные целевые показатели по ключевым направлениям программы. В *таблице* представлен список этих документов по четырем направлениям — энергетике, климату, транспорту, социальной сфере и их основным стратегическим целям.

В энергетике установлен более жесткий целевой показатель энергоэффективности ЕС на 2030 г. в разрезе снижения на 11,7% от уровня 2020 г., что превышает первоначальное предложение Еврокомиссии (9%). Это означает, что потребуются дополнительно снизить потребление энергии по сравнению с прогнозами 2020 г. Пересмотренные целевые показатели ужесточают требования к энергоэффективности в госсекторе, например при госзакупках, а уровень энергопотребления в госсекторе должен снижаться ежегодно на 1,9%.

²¹ European Commission. SWD. 161 final. Impact assessment report. 2023. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52023SC 0161>.

²² European Commission. Regulation 2023/956 of 10 May 2023. URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2023/956/oj>.

Климатическая программа Fit for 55 / Climate Programme Fit for 55

Директива / Регламент / Directive / Regulation	Основные цели / Main objectives
Энергетика / Energy industry	
Директива о ВИЭ (Renewable Energy Directive, RED) ¹	1. 2030: довести долю энергии ВИЭ в общем объеме потребляемой энергии до 42,5% и стремиться к 45%. 2. 2030: довести долю инновационной ВИЭ генерации в общем объеме ВИЭ генерации до 5%
Директива об энергетической эффективности (Energy Efficiency Directive, EED) ²	1. 2030: снизить энергопотребление на 11,7% от уровня 2020 г. 2. Ежегодно увеличивать годовой объем экономии энергии на 1,3% (2024–2025), на 1,5% (2026–2027) и на 1,9% после 2028 г. 3. Ежегодно снижать энергопотребление на 1,9% в госсекторе. 4. Реконструировать в год не менее 3% зданий в госсекторе. 5. Внедрять системы энергоменеджмента и энергоаудита
Директива о реформе ETS ³ и о разработке ETS 2 (Emissions Trading System, ETS) ⁴ и о разработке системы торговли эмиссионными квотами для сектора зданий и дорожного транспорта (Emissions Trading System 2, ETS 2)	1. 2030: снизить объем выбросов ПГ на 62% от уровня 2005 г. 2. Включить в ETS выбросы от морского транспорта. 3. Выделить здания и дорожный транспорт в отдельную ETS 2. 4. Постепенно отменить льготы и разрешения на выбросы ПГ, предоставленные в некоторых секторах. 5. 2025: внедрить мониторинг и отчетность по выбросам. 6. 2026: создать Социальный климатический фонд (СКФ). 7. 2027: запустить в работу ETS 2. 8. Доходы от продажи квот в рамках ETS 2 направлять в СКФ и на финансирование социальных и климатических проектов. 9. 2030: снизить объем выбросов ПГ в секторе зданий и дорожного транспорта на 42% от уровня 2005 г.
Климат / Climate	
Регламент о механизме трансграничного углеродного регулирования (ТУР) (Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM) ⁵	1. Обеспечить конкурентоспособность товаров ЕС, попадающих под ETS, с продукцией из стран, где нет платы за выбросы ПГ. 2. 1 октября 2023 г. – начало испытательного периода. 3. 2024: ежеквартальные отчеты импортеров ЕС об углеродном следе импорта в секторах: металлургия, цемент, алюминий, удобрения, водород и электроэнергия. 4. 2026: введение штрафных санкций для нарушителей
Регламент о распределении усилий по снижению максимально допустимого уровня выбросов ПГ (Effort Sharing Regulation, ESR) ⁶	1. 2030: в секторах транспорт (без авиации), строительство, малая промышленность, сельское хозяйство, переработка отходов сократить общий для ЕС объем выбросов ПГ на 40% от уровня 2005 г. 2. Каждая страна имеет свой целевой показатель. Разброс сокращений выбросов ПГ по странам составляет от 10 до 50%
Регламент о землепользовании и лесном хозяйстве (Regulation on Land Use, Land Use Changes and Forestry, LULUCF) ⁷	1. 2030: достичь в целом по странам ЕС показателя по общему объему поглощения ПГ естественными поглотителями с 2016 г. в объеме 310 млн т эквивалента CO ₂ . 2. Каждая страна имеет свой целевой показатель
Транспорт / Transport	
Регламент о нормах выбросов ПГ для легковых автомобилей (л/а) и автофургонов (CO ₂ emissions standards for cars and vans) ⁸	1. 2025: снизить уровень выбросов ПГ для л/а на 15% к уровню 2021 г. и достичь показателя 92 г/км 2. 2030: снизить уровень выбросов ПГ для л/а на 55% (49 г/км) и для автофургонов на 50% к уровню 2021 г. 3. 2035: снизить уровень выбросов ПГ на 100% для новых автомобилей и автофургонов

Окончание таблицы / Table (continued)

Директива / Регламент / Directive / Regulation	Основные цели / Main objectives
Регламент об инфраструктуре для альтернативных видов топлива (Alternative Fuels Infrastructure Regulation, AFIR) ⁹	1. 2025: устанавливать станции быстрой подзарядки для легковых автомобилей и для грузовиков через каждые 60 км вдоль автомагистралей с полным покрытием сети к 2030 г. 2. 2030: установить водородные заправочные станции для всех автомобилей в городах и через каждые 200 км. 3. 2030: оснастить морские и аэропорты станциями подзарядки
Регламент об экологически чистом авиационном топливе (ReFuel EU Aviation Regulation) ¹⁰	1. 2025: доля экологически чистого топлива в аэропортах ЕС не менее 2% от его общего объема. 2. 2030: доля SAF ¹¹ – не менее 6%, 2050 – не менее 70%. 3. 2030: доля синтетического топлива – не менее 1,2%. 4. 2050: доля синтетического топлива – не менее 35%
Регламент об экологически чистом топливе для морского транспорта (Fuel EU Maritime Regulation) ¹²	1. 2025: снизить объем выбросов ПГ на морском транспорте на 2% от базового уровня (91,16 г CO ₂ эквивалента на 1 МДж). 2. Снизить объем выбросов ПГ от базового уровня на 6% (2030), на 14,5% (2035), на 31% (2040), на 62% (2045) и на 80% (2050). 3. Стимулировать использование возобновляемого топлива небиологического происхождения с высоким потенциалом декарбонизации
Социальная сфера / The social sphere	
Директива о создании Социального климатического фонда (СКФ) (Social Climate Fund, SCF) ¹³	1. 2025: разработать и представить на утверждение национальные планы с учетом 39 целевых социальных и климатических индикаторов в целях поддержки домохозяйств, микропредприятий и уязвимых групп населения. 2. 2026–2032: финансирование фондом утвержденных планов

Источник / Source: составлено автором по данным Европейской комиссии / compiled by the author based on data from the European Commission.

¹ European Commission. Directive 2023/2413 of 18 October 2023. URL: <http://data.europa.eu/eli/dir/2023/2413/oj>.

² European Commission. Directive 2023/1791 of 13 September 2023. URL: <http://data.europa.eu/eli/dir/2023/1791/oj>.

³ EU ETS – это система торговли квотами на выбросы Европейского союза. Она была запущена в 2005 г. и является самым крупным углеродным рынком в мире (на его долю приходится 90% мировой торговли).

⁴ European Commission. Directive 2023/959 of 10 May 2023. URL: <http://data.europa.eu/eli/dir/2023/959/oj>.

⁵ European Commission. Regulation 2023/956 of 10 May 2023. URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2023/956/oj>.

⁶ European Commission. Regulation 2023/857 of 19 April 2023. URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2023/857/oj>.

⁷ European Commission. Regulation 2023/839 of 19 April 2023. URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2023/839/oj>.

⁸ European Commission. Regulation 2023/851 of 19 April 2023. URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2023/851/oj>.

⁹ European Commission. Regulation 2023/1804 of 13 September 2023. URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2023/1804/oj>.

¹⁰ European Commission. Regulation 2023/2405 of 18 October 2023. URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2023/2405/oj>.

¹¹ SAF – это компонент авиатоплива, керосиновая фракция, полученная ректификацией из широкой фракции биодизеля.

¹² European Commission. Regulation 2023/1805 of 13 September 2023. URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2023/1805/oj>.

¹³ European Commission. Regulation 2023/955 of 10 May 2023. URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2023/955/oj>.

ВЫВОДЫ

Несмотря на текущие экономические и геополитические кризисные явления, ЕС продолжает проводить принятую ранее политику в отношении «Зеленого курса». Кроме достижения намеченных показателей, неременным требованием становится укрепление энергетической безопасности и конкурентоспособности европейской экономики, что особенно отчетливо проявилось в 2022 г. после принятия плана *RePowerEU* (Еврокомиссии по отказу

от потребления российского ископаемого топлива до 2030 г.) и выработки новых инициатив в дополнение к уже существовавшим ранее. Продолжается укрепление нормативно-правовой базы низкоуглеродной трансформации, которая становится не препятствием экономического роста, а его важным инструментом. Элементы стратегии ЕС взаимно дополняют друг друга, сочетая как ограничительные, так и стимулирующие меры, и снижая возможности для сопротивления со стороны бизнеса.

Поставив цель стать мировым лидером низкоуглеродной трансформации, ЕС столкнулся с вызовами, связанными с диверсификацией энергетических источников, а также с недостатком технологий и отсутствием необходимого сырья. Выход из создавшегося положения предполагается найти на рынках развивающихся стран, создав для этого контролируемый механизм поставок. Развивать собственные технологии ЕС собирается при помощи средств господдержки, объясняя это необходимостью успешно конкурировать с Китаем. При этом желание стать победителем в этой технологической конкуренции превалирует над изначальной климатической целью. Кроме того, принцип свободы рынка отвергается, когда речь заходит о возможности коллективных закупок энергоресурсов или сырья по более низким ценам. Стремясь найти единомышленников, с которыми было бы удобно работать и получать более выгодные условия, ЕС собирается идти по пути создания ограниченных

«клубов по интересам», как клуб КВС, где условия и требования участников будут стандартизированы в ущерб национальным интересам.

Политика ЕС обрастает законодательными рамками и правовыми механизмами, не позволяя отклоняться от намеченных целей. Прошедшие в июне 2024 г. выборы в Европарламент показали, что, несмотря на усиление позиций правых партий, существенный откат от принятой ранее климатической политики является юридически сложным и маловероятным²⁵. Евросоюзу предстоит в ближайшее время доказывать свое лидерство в глобальном энергетическом переходе в борьбе с другими крупными международными конкурентами и утверждать свое право на регулирующее влияние [12].

²⁵ Will climate change policies change after the EU 2024 election results? 17 July 2024. URL: <https://www.homaio.com/post/will-climate-change-policies-change-after-the-eu-2024-election-results>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Порфирьев Б.Н. Приоритеты устойчивого развития и климатическая повестка в начале 2020-х годов в мире и в России. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2023;241(3):72–80. DOI: 10.38197/2072–2060–2023–241–3–72–80
Porfir'ev B.N. Sustainable development priorities and the climate agenda in the early 2020s in the world and in Russia. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2023;241(3):72–80. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072–2060–2023–241–3–72–80
2. Ларионова М.В. Механизмы интернационализации «Зеленой сделки». *Вестник международных организаций*. 2021;16(3):124–160. DOI: 10.17323/1996–7845–2021–03–06
Larionova M.V. The EU policies for the Green Deal internationalization. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij = International Organisations Research Journal*. 2021;16(3):124–160. (In Russ.). DOI: 10.17323/1996–7845–2021–03–06
3. Дорохина К.М., Сахаров А.Г. Трансформация и имплементация природоохранных и климатических положений в торговых соглашениях Европейского союза. *Вестник международных организаций*. 2022;17(4):95–123. DOI: 10.17323/1996–7845–2022–04–04
Dorohina K.M., Saharov A.G. Transformation and implementation of environmental and climate provisions in the EU trade agreements. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij = International Organisations Research Journal*. 2022;17(4):95–123. (In Russ.). DOI: 10.17323/1996–7845–2022–04–04
4. Попова И.М. Место систем торговли квотами на выбросы в современной инструментарию политики низкоуглеродного развития. *Вестник международных организаций*. 2022;17(4):62–94. DOI: 10.17323/1996–7845–2022–04–03
Popova I.M. Emission trading systems as an instrument in the toolkit of decarbonization strategies. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij = International Organisations Research Journal*. 2022;17(4):62–94. (In Russ.). DOI: 10.17323/1996–7845–2022–04–03
5. Мастепанов А.М. Некоторые особенности международных отношений и энергетической политики в эпоху великих трансформаций. В сборнике «Тенденции развития системы международных отношений и их влияние на управление национальной обороной Российской Федерации». 2023. М.: Издательский дом «Университет мировых цивилизаций»: 252–269.
Mastepanov A.M. Some features of international relations and energy policy in the era of great transformations. In the collection “Trends in the development of the system of international relations and their impact on the

- management of the national defense of the Russian Federation”. Moscow: Publishing House of the University of World Civilizations; 2023:252–269. (In Russ.).
6. Мастепанов А.М. Энергетическая безопасность по-европейски. *Энергетическая политика*. 2023;179(1):4–23. DOI: 10.46920/2409–5516_2023_1179_4
Mastepanov A.M. Energy security European way. *Energeticheskaya politika = Energy policy*. 2023;179(1):4–23. (In Russ.). DOI: 10.46920/2409–5516_2023_1179_4
 7. Яковлев И.А., Кабир Л.С., Никулина С.И. Изменения климатической политики и финансовых стратегий ее реализации в ЕС и России. *Финансовый журнал*. 2021;13(5):11–28. DOI: 10.31107/2075–1990–2021–5–11–28
Yakovlev I.A., Kabir L.S., Nikulina S.I. Changes in climate policies and financial strategies of their implementation in the EU and Russia. *Finansovyy zhurnal = Financial Journal*. 2021;13(5):11–28. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075–1990–2021–5–11–28.
 8. Кабир Л.С. Настройка климатического финансирования: итоги COP28. *Финансовый журнал*. 2024;16(2):8–26. DOI: 10.31107/2075–1990–2024–2–8–26
Kabir L.S. Tuning Climate Finance: Outcomes of COP28. *Finansovyy zhurnal = Financial Journal*. 2024;16(2):8–26. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075–1990–2024–2–8–26
 9. Санникова Л.В. Проблемы правового обеспечения «зеленого» финансирования в ЕС и России. *Финансовый журнал*. 2021;13(5):29–43. DOI: 10.31107/2075–1990–2021–5–29–43
Sannikova L.V. Legal framework for green finance in the EU and Russia. *Finansovyy zhurnal = Financial Journal*. 2021;13(5):29–43. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075–1990–2021–5–29–43
 10. Башмаков И.А. Углеродное регулирование в ЕС и российский сырьевой экспорт. *Вопросы экономики*. 2022;(1):90–109. DOI: 10.32609/0042–8736–2022–1–90–109
Bashmakov I.A. CBAM and Russian export, *Voprosy ekonomiki = Economic issues*. 2022;(1):90–109. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2022–1–90–109
 11. Findeisen F. The Club approach: towards successful EU critical raw materials diplomacy. policy brief. *Jacques Delors Centre*. 2023. <https://www.delorscentre.eu/en/publications/critical-raw-materials-club>.
 12. Morgan S., Stam C. CLEW Guide — How the European Union is trying to legislate a path to net-zero. *Clean Energy Wire*. 12 July 2024. URL: <https://www.cleanenergywire.org/factsheets/clew-guide-how-european-union-trying-legislate-path-net-zero>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Дмитрий Николаевич Ершов — кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Центра международных финансов, Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, Москва, Россия

Dmitry N. Ershov — Cand. Sci. (Phys.-Math.), Senior Researcher at the Center for International Finance, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of Russia, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-7624-4648>

ershov@nifi.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.08.2024; принята к публикации 20.10.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 15.08.2024; accepted for publication 20.10.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-140-151
УДК 336.025(045)
JEL K34, H30

Налоговое администрирование как важный фактор обеспечения улучшения собираемости налогов

Л.И. Гончаренко, С.В. Богачев
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – задачи и технологии налогового администрирования в условиях мобилизационной экономики. *Цель работы* – установление потенциала налогового администрирования, позволяющего решать фискальные задачи по обеспечению стабильности налоговой нагрузки на бизнес в условиях расширения информационной базы и совершенствования технологий обработки получаемых из разных источников данных. *Объектом исследования* выступает характер взаимодействия участников налоговых отношений. *Методология исследования* основывается на теории экономического развития, месте и роли налогового администрирования в достижении стабильности бюджетных доходов. *Делается вывод* о том, что основными направлениями деятельности налоговых органов в решении поставленных в рамках реализации задач мобилизационной экономики посредством применения инструментов налогового администрирования являются выявление новых объектов налогообложения, развитие адаптивных форм взаимодействия с налогоплательщиками, расширение применения налогового мониторинга, углубление целевого подхода к проведению налогового контроля. Функционирование специальных административных районов способствует увеличению налоговых поступлений от иностранных инвестиций из зарубежных офшоров.

Ключевые слова: налоговое администрирование; налоговый мониторинг; налогообложение самозанятых; специальные административные районы; адаптивное налогообложение; объекты налогообложения

Для цитирования: Гончаренко Л.И., Богачев С.В. Налоговое администрирование как важный фактор обеспечения улучшения собираемости налогов. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(6):140-151. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-140-151

ORIGINAL PAPER

Tax Administration as an Important Factor in Improving Tax Collection

L.I. Goncharenko, S.V. Bogachev
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is tax administration in a mobilization economy. *The purpose of the work* is to identify the potential of tax administration, which allows solving fiscal problems while ensuring the stability of the tax burden on business in the context of expanding the information base and improving processing technologies obtained from various data sources. *The object of the study* is the areas of tax administration, including the development of electronic services and the interaction of participants in tax relations. *The research methodology* is based on the theory of economic development, the place and role of tax administration in achieving stability of budget revenues. It is established that the functioning of special administrative regions (SAR) can act as a factor in increasing tax revenues when solving the problem of attracting foreign investment from foreign offshore companies. *It is concluded* that the main directions of solving the tasks set within the framework of measures taken within the framework of the mobilization economy are the identification of new objects of taxation, the development of adaptive forms of interaction with taxpayers, the expansion of the use of tax monitoring, and the deepening of a targeted approach to tax control.

Keywords: tax administration; tax monitoring; taxation of the self-employed; SAR; adaptive taxation; objects of taxation

For citation: Goncharenko L.I., Bogachev S.V. Tax administration as an important factor in improving tax collection. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2024;17(6):140-151. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-140-151

© Гончаренко Л.И., Богачев С.В., 2024

ВВЕДЕНИЕ

От уровня собираемости налогов во многом зависит оценка эффективности действующей налоговой системы, а в конечном счете — налоговой политики государства в целом в контексте всех стадий воспроизводственного процесса. В условиях принятия мер по обеспечению эффективности мобилизационной экономики в условиях проведения специальной военной операции (далее — СВО) многократно возрастает значимость государственных расходов, направляемых на обеспечение экономического развития страны. Свидетельством тому являются планы по увеличению расходов на национальную оборону в 2025 г. на 25% и доведению их примерно до 13,5 трлн руб. Доходы федерального бюджета в 2025 г. будут почти на 12% выше оценок поступлений в 2024 г., их объем прогнозируется в размере 40,3 трлн руб. Однако согласно оценкам специалистов избежать дефицита не удастся: в 2025 г. — 0,5% валового национального продукта (далее — ВВП), в 2026 г. — 0,9%, в 2027 г. — 1,1%.

Поэтому в 2024 г. государство пошло на реформирование налоговой системы с трендом на повышение налоговой нагрузки в стране, а также на ее смягчение предоставлением преференций как юридическим, так и физическим лицам.

Основные изменения налоговой политики вступят в действие с 1 января 2025 г. В их числе введение пятиступенчатой шкалы налога на доходы физических лиц (далее — НДФЛ), которое приведет к росту налоговых поступлений в федеральный бюджет, рассчитываемых с сумм, превышающих 2,4 млн руб., которые облагаются по налоговым ставкам свыше 13%, а именно: поступления от прогрессивного НДФЛ возрастут почти втрое с 307 млрд руб. в 2024 г. до 810,54 млрд руб. в 2025 г.

Вместе с тем все же приходится отдавать себе отчет в том, что рост налоговых поступлений должен достигаться не столько за счет увеличения налоговой нагрузки, сколько в результате повышения качества и эффективности налогового контроля. По итогам 1-го полугодия 2024 г. по результатам выездных налоговых проверок и аналитической работы налоговых органов в бюджетную систему поступило дополнительно 196 млрд руб., что составило рост +19%. Исследования ученых показывают, что «деятельность налоговых администраций оценивается не только по тому, что они, как правило, по функционалу делают, но и по тому,

как они это делают» [1]. В связи с этим актуальным представляется развитие не только цифровых технологий налогового администрирования и контроля, но и обеспечение синергетического эффекта их интеграции в модель деятельности налоговых органов [2], учитывая тот факт, что 60% дополнительно полученных средств стали результатом аналитической работы налоговых органов, а не проведения выездных налоговых проверок¹.

Глобальными направлениями обеспечения повышения качества налогового администрирования выступают дальнейшее совершенствование и расширение применения различных технологий обработки информационных потоков и использования технологии *Big Data*. (большие данные).

Новые технологии налогового администрирования строятся прежде всего на цифровых инструментах. Национальный проект «Цифровая экономика» (2019–2024 гг.) содержит в своем составе раздел «Цифровое государственное управление», предусматривающий в том числе обеспечение высокого качества налогового администрирования в России посредством широкого вовлечения в контрольные мероприятия цифровых технологий и информационных сервисов.

По состоянию на сентябрь 2024 г. на сайте ФНС России представлено более 70 различных сервисов. Пользователями личных кабинетов налогоплательщиков стали 57,2 млн человек; 4,8 млн индивидуальных предпринимателей (далее — ИП); 2,3 млн организаций².

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Выделим несколько задач, подлежащих решению в контексте обеспечения мобилизации налоговых поступлений в бюджеты бюджетной системы страны на основе совершенствования деятельности налоговых органов:

1) выявление новых объектов налогообложения (например, маркетплейсов, цифровых валют),

¹ Здесь и далее информация представляется по итогам деятельности ФНС России за период январь–июнь 2024 г. URL: https://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/files/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/activity_results_january_july_2024.pdf.

² Итоги деятельности ФНС России за период январь–июнь 2024 г.

а также категорий и «спящих» налогоплательщиков (например, самозанятых);

2) развитие адаптивных форм взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков [расширение автоматизированной упрощенной системы налогообложения (далее — АУСН), межведомственный обмен информацией и др.];

3) расширение применения налогового мониторинга, в том числе через повышение качества технологических условий его проведения;

4) углубление целевого подхода к проведению налогового контроля (например, к мониторингу применения налоговых преференций и льгот).

Достижение поставленных задач зависит во многом от применяемых технологий и той стратегии взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов, которую определила ФНС России. Охарактеризуем каждую из них с выделением проблем и направлений их устранения.

ВЫЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ОБЪЕКТОВ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ, А ТАКЖЕ КАТЕГОРИЙ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

Расширение субъектов налоговых отношений за счет новых категорий налогоплательщиков, в частности физических лиц — самозанятых, особенно в регионах, где отсутствуют крупные работодатели, имеет принципиальное значение. По состоянию на 1-е полугодие 2024 г. зарегистрировано 10 985 самозанятых в целом по стране, от них в бюджет получено более 31 млрд руб., что на 63% больше аналогичного периода 2023 г. Однако заслуживает внимания разница в количестве зарегистрированных плательщиков налога на профессиональный доход (далее — НПД) по отдельным регионам страны при общей тенденции к их росту (рис. 1, 2).

Представляется, что круг налогоплательщиков, в частности состоящих на налоговых режимах для самозанятых и индивидуальных предпринимателей разного формата, следовало бы активнее расширять как в новых регионах, так и на территориях, где еще возникают проблемы с охватом интернетом.

В федеральном бюджете на 2023 г. финансирование программы по устранению цифрового неравенства (табл. 1) было увеличено на 8 млрд руб., за счет чего к интернету до конца года будет подключено 314 населенных пунктов³.

³ Отраслевой доклад Минцифры России «Интернет в России в 2022–2023 гг.: состояние, тенденции и тенденции разви-

Вице-премьер России Д.Н. Чернышенко в рамках рабочей встречи с В.В. Путиным сообщил 24 октября 2022 г. об увеличении доли домохозяйств в России, имеющих доступ к широкополосному доступу в интернет (далее — ШПД), на 12,4% в 2022 г. Таким образом, на конец 2022 г. возможность ШПД имели 86% российских домохозяйств при плановом значении 81%⁴.

Решение проблем с интернетом будет способствовать продвижению следующего направления совершенствования налогового администрирования.

РАЗВИТИЕ АДАПТИВНЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКАМИ

С развитием электронных сервисов ускорился перенос тренда деятельности ФНС России на бесконтактное (проактивное) налоговое администрирование. Снижение административной нагрузки на базе цифровой парадигмы декларирования доходов можно рассматривать как один из факторов, способствующих повышению доверия налогоплательщиков к управленческим действиям налоговых органов, а следовательно, обуславливающих обеспечение своевременности и полноты уплаты налогов в бюджеты бюджетной системы [3]. Так, согласно отчетам ФНС России возрастает доля представленных деклараций в электронном виде при одновременном снижении времени на обработку формализованных обращений, что способствовало повышению уровня удовлетворенности налогоплательщиков оказанными услугами (табл. 2).

В настоящее время в деятельности налоговых органов в части обеспечения оперативности информирования налогоплательщиков применяется чат-бот ФНС России, содержащий примерно 2,4 тыс. ответов на наиболее часто задаваемые вопросы налогоплательщиков, при этом 366 из них актуализировано в 2024 г. и добавлено 20 новых ответов. Ведется работа по исправлению 944 дефектов сценария ответов чат-бота⁵. Тем самым снимаются риски некорректного понимания норм налогового законодательства и ускоряется время на получение

тия». URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/internet-v-rossii-v-2022-2023-godah.pdf>.

⁴ Там же.

⁵ Итоги деятельности ФНС России. URL: https://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/files/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/activity_results_january_july_2024.pdf.

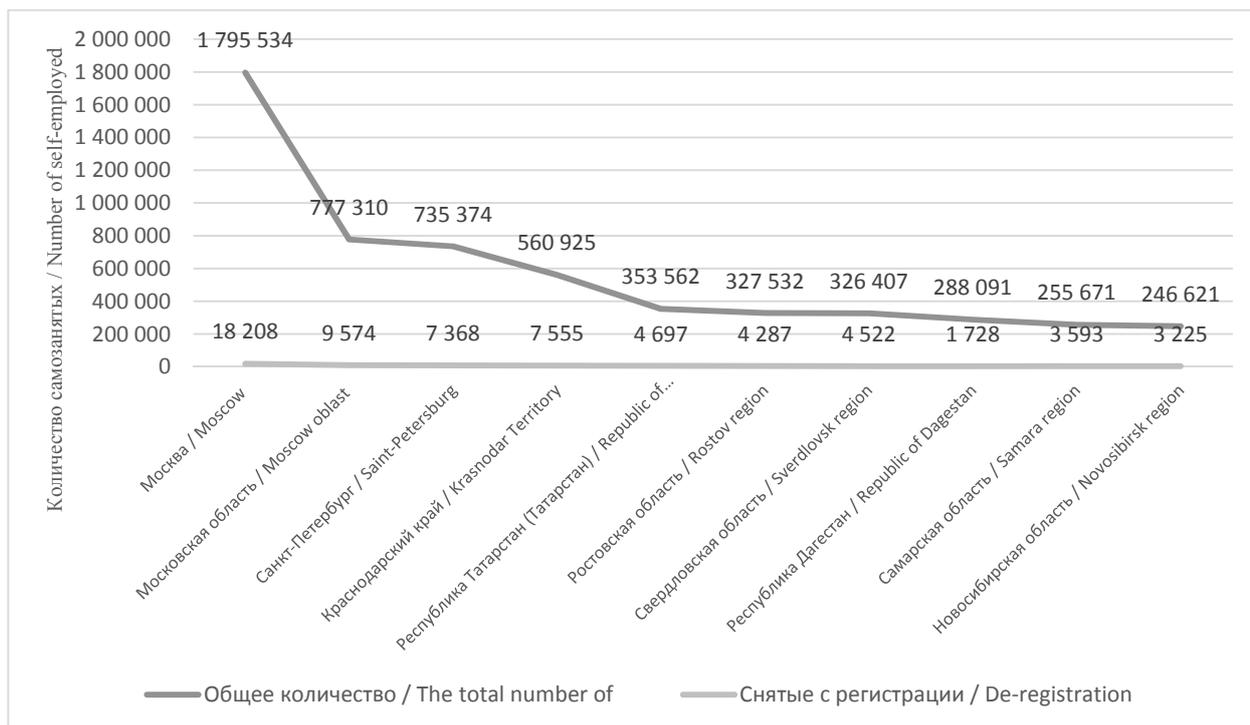

Рис. 1 / Fig. 1. Количество зарегистрированных плательщиков налога на профессиональный доход по регионам России (по состоянию на август 2024 г.) / The number of registered payers of professional income tax by regions of Russia (as of August 2024)

Источник / Source: URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> / compiled by the authors according to the data of the Federal Tax Service of Russia. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html>.

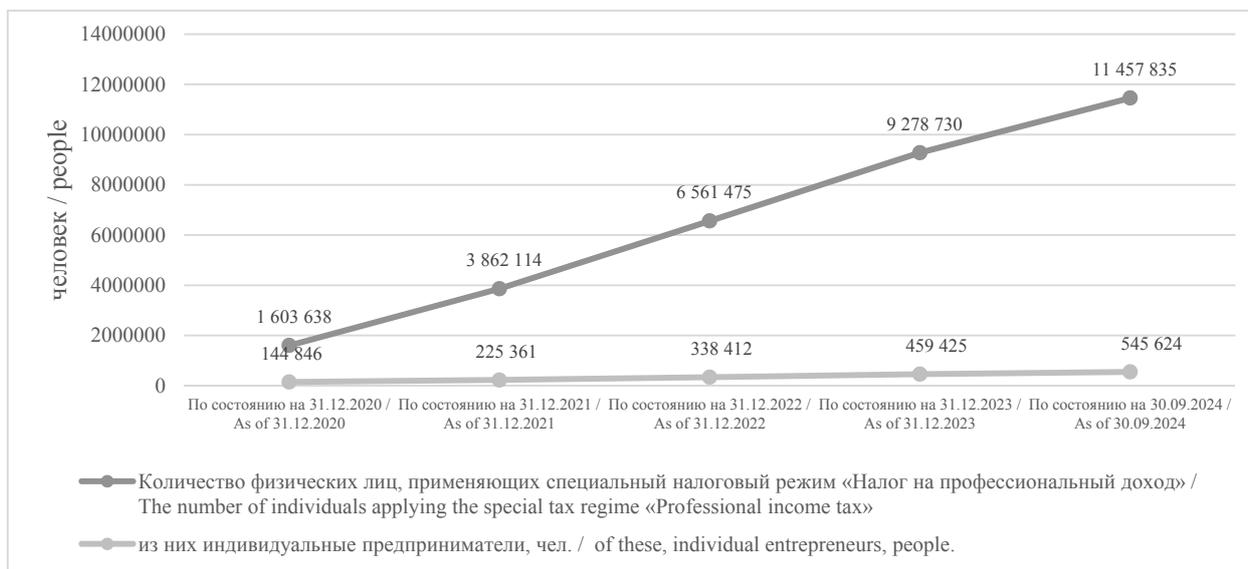

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика количества налогоплательщиков налога на профессиональный доход / Dynamics of the number of taxpayers of the professional income tax

Источник / Source: URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> / compiled by the authors according to the data of the Federal Tax Service of Russia. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html>.

Таблица 1 / Table 1

Устранение цифрового неравенства / Eliminating digital inequality

Начало I этапа / The beginning of the first stage	Начало II этапа / The beginning of the II stage	Окончание проекта / End of the project
2014 год / 2014 year	2021 год / 2021 year	2030 год / 2030 year
–	14 тысяч населенных пунктов численностью 250–500 жителей обеспечены интернетом	24 тысячи населенных пунктов численностью 150–500 жителей обеспечены мобильной связью и высокоскоростным беспроводным интернетом

Источник / Source: составлено авторами по данным отраслевого доклада Минцифры «Интернет в России В 2022–2023 гг.: состояние, тенденции и тенденции развития». URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/9417> / compiled by the authors according to the industry report of the Ministry of Internet in Russia in 2022–2023: State, trends and development trends. URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/9417>.

Таблица 2 / Table 2

Уровень удовлетворенности оказания услуг налогоплательщикам /
The level of satisfaction with the provision of services to taxpayers

Критерий оценки / Evaluation criteria	2022 г. / 2022	за 10 месяцев 2023 г. / for 10 months of 2023	за 6 месяцев 2024 г. / for 6 months of 2024
Доля представленных деклараций в электронном виде / The share of submitted declarations in electronic form	84,9%	90,6%	93%
Среднее время обработки формализованных обращений / Average processing time for formalized requests	10 дней	8 дней	5,9 дней
Уровень удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных услуг ФНС России / The level of satisfaction of citizens with the quality of public services provided by the Federal Tax Service of Russia	99,79%	99,7%	Более 99%

Источник / Source: составлено авторами по данным ФНС России. Итоги деятельности ФНС России. URL: <https://data.nalog.ru> / compiled by the authors according to the Federal Tax Service of Russia. The results of the activities of the Federal Tax Service of Russia. URL: <https://data.nalog.ru>.

информации налогоплательщиками в соответствии с трендом деятельности налоговых органов на человекоцентричность, где в центре процесса или организации находится человек со своими ценностями, потребностями, приоритетами и мотивацией.

С 1 января 2023 г. в России начал действовать новый механизм расчетов налогоплательщиков с государством — единый налоговый счет (далее — ЕНС). В результате согласно данным ФНС России количество субъектов, которые больше не имеют задолженности благодаря применению ЕНС, составляет среди юридических лиц — 1 млн, а среди

физических лиц — 11 млн. В 22,8 раза уменьшилось количество ошибочных платежей, а число самих платежей сократилось в 1,7 раз⁶. Вместе с тем введение ЕНС сопровождалось некоторое время существенными накладками технического и методологического характера, что негативно отразилось на оценке деятельности ФНС России в это время.

⁶ Выступление заместителя руководителя ФНС России К.Н. Чекмышева на первом Всероссийском форуме реструктуризации долга 09.02.2024. URL: <https://nalog.gov.ru>.

С 1 января 2024 г. в четырех субъектах Российской Федерации осуществляется эксперимент по внедрению АУСН. К нему уже подключились 16,3 тыс. налогоплательщиков с суммарным объемом доходов в 33,6 млрд руб. и налоговыми платежами свыше 2,4 млрд руб. Предполагается, что новая форма УСН позволит привлечь дополнительных субъектов налогообложения, и тем самым будет решена двуединая задача: «обеление» бизнеса и увеличение налоговых бюджетных доходов, чему может помочь рост количества уполномоченных банков, которых в настоящее время 11.

Таким образом, создаются технологические и институциональные предпосылки выполнения налоговыми администрациями задачи обеспечения налоговых поступлений без повышения налоговой нагрузки на налогоплательщиков при снижении административной нагрузки со стороны налоговых органов и обеспечении доступности передачи и получения субъектами налоговых отношений налоговой информации. Будущее налогового администрирования — в обеспечении условий для добровольного соблюдения налогового законодательства [2].

В условиях применения новых цифровых технологий поступление значительных объемов информации существенно ускорилось и облегчилось. В то же время для их применения в функциональной работе налоговых органов требуется выполнение важных правил, не говоря даже о соблюдении налоговой тайны. Прежде всего речь идет о качестве информационного потока и своевременности поступления необходимых для налоговых целей сведений. В противном случае не исключено возникновение сбоев, которые приведут к коллизиям между налоговыми органами и налогоплательщиками, а также к начислению пеней и другим негативным последствиям для налогоплательщиков и государства.

Одним из векторов решения обозначенной проблемы является межведомственное сотрудничество, которое способно обеспечить условия для минимизации рисков некорректной и несвоевременной передачи информации [2]. Система межведомственного электронного взаимодействия, в котором есть место налоговой информации, стремительно развивается. Объем обработки запросов в год с 7 млрд в 2015 г. возрос до 80 млрд в 2023 г., количество видов сведений по запросу достигло 5000, в то

время как среднее время обработки 90% запросов снизилось до 5 минут⁷.

Среди источников информации и организаций, с которыми реализуются крупнейшие проекты по межведомственному сотрудничеству, отдельно следует выделить банки. Причем со стороны банков информация предоставляется как по юридическим лицам, включая ИП, так и по физическим лицам, не говоря уже о платформе, созданной ФНС России в тесном сотрудничестве с ведущими банками России (Сбером, ВТБ-банком, Тинькофф-банком и др.).

В настоящее время Банк России осуществляет работу по поэтапному переводу взаимодействия банков и ФНС России на прямой канал — через единую систему межведомственного электронного взаимодействия (далее — СМЭВ). В решении задачи обеспечения своевременного поступления налоговых платежей в бюджеты бюджетной системы страны как важнейшей в условиях мобилизационной экономики реализуемый подход имеет принципиальное значение, ибо будет способствовать, с одной стороны, сокращению времени доставки документов (прежде всего по приостановке/отмене операций по счетам юридических лиц) примерно вдвое⁸, а значит, повышению в том числе оперативности пресечения увода денежных средств, а с другой стороны, снижению рисков потерь добросовестных налогоплательщиков, испытывающих временные финансовые трудности. Механизм прямого взаимодействия банков и налоговых инспекций в новом формате, в отличие от действующего прохождения информации через территориальные учреждения Центрального банка, должен заработать с 1 января 2026 г. при условии обеспечения информационной безопасности и жесткого установления даты и времени получения запросов со стороны налоговых органов.

Достижению баланса интересов государства и налогоплательщиков будет способствовать внедрение модели омникальности, которая подразумевает всестороннюю, глубокую и тесную интеграцию каналов коммуникаций путем их объединения в единую общую систему. Благодаря омникальности предполагается, что требуемую информацию пользователь будет получать своевременно, а именно: как в результате ее поиска, так и в процессе выполнения

⁷ Максим Стулов. Налогово-банковский мост. Ведомости от 23.05.2024. С. 4.

⁸ Там же.

запланированных действий. При этом происходит его взаимодействие с налоговым органом в режиме реального времени, вследствие чего он получает полный доступ к продуктам и услугам, когда ему это необходимо [2].

РАСШИРЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГОВОГО МОНИТОРИНГА С ПОВЫШЕНИЕМ КАЧЕСТВА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ЕГО ПРОВЕДЕНИЯ

Цифровые технологии и электронные сервисы обусловили возникновение в налоговой среде новых подходов и продуктов. Наиболее заметным стал факт внедрения и активного развития налогового мониторинга, еще относительно недавно считавшегося невозможным в России [4]. «Концепцией развития и функционирования в России системы налогового мониторинга» предусмотрено расширение перечня его потенциальных участников к 2024 г. до более чем 7800, увеличение количества участников налогового мониторинга на уровне не ниже 20% в год [2]⁹.

Однако на практике достижение поставленных целей несколько затормозилось. На конец июня 2024 г. было 568 участников налогового мониторинга и они обеспечивали 19% налоговых поступлений в консолидированный бюджет, а в федеральном бюджете их доля составляла 37%, что было обусловлено неготовностью налогоплательщиков и налоговых органов в техническом и технологическом плане.

Вместе с тем другим барьером на пути достижения поставленной цели стало отставание нормативной базы, в том числе в части снижения пороговых ограничений. Частично ситуация исправилась в связи с вступлением в силу Федерального закона от 08.08.2024 № 259-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах», которым снижены пороги вступления в налоговый мониторинг:

- совокупная сумма федеральных налогов, уплаченных в предшествующем календарном году, составляет не менее 100 млн руб.;

⁹ Распоряжении Правительства РФ от 21.02.2020 № 381-р «Об утверждении Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга».

- объем полученных доходов по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности — не менее 1 млрд руб.;

- совокупная стоимость активов по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности — не менее 1 млрд руб.

Следует отметить еще один факт, касающийся налогового мониторинга в части прав и обязанностей сторон договора по запросу и представлению мотивированного мнения. Причем мотивированное мнение бывает двух видов: по запросу организации в случае, если у нее есть неурегулированные вопросы по соблюдению налогового законодательства; по инициативе налогового органа в случае, если установлен факт, свидетельствующий о нарушении налогового законодательства. В случае несогласия организации с мотивированным мнением, составленным налоговым органом, в ФНС России проводится взаимосогласительная процедура. По ее результатам ФНС России уведомляет организацию об изменении мотивированного мнения либо его оставлении без изменения. За 1-е полугодие 2024 г. налоговыми органами было подготовлено 21 мотивированное заключение, урегулированная сумма налогов составила 2228 млн руб. В случае несогласия с содержанием мотивированного мнения налогового органа налогоплательщики могут оспорить его в судебном порядке. В результате затрудняется взаимодействие участников налоговых отношений, что потенциально тормозит принятие решения об участии в налоговом мониторинге. В этой связи целесообразно обратить внимание на опыт Китая по внедрению системы предварительного налогового регулирования согласно заявке предприятия, подаваемой в местный налоговый орган, отвечающий за налогообложение. В заявке приводятся субъекты и активы компании, которые налоговая инспекция вправе проверять. После налогоплательщик получает предварительное решение налогового органа, которое, однако, нельзя использовать в судебном разбирательстве [5, с. 15].

Одним из факторов решения задачи создания условий для возвращения капиталов в страну прежде всего из офшорных зон стало формирование в России преференциальных территорий. Одной из их разновидностей являются специальные административные районы (далее — САР). За рубежом среди наиболее известных можно назвать Люксембург и Гонконг. Причем они различаются в установленных элементах преференциальных режимов.

Таблица 3 / Table 3

**Динамика количества участников специальных административных районов (в ед.) /
Dynamics of the number of participants in special administrative regions (in units)**

Объект / Object	2019	2020	2021	2022	2023	1 квартал 2024 / 1st quarter of 2024
Количество зарегистрировавшихся резидентов / Number of registered residents	22	36		160	250 (начало) 328 (конец)	396 (31.03.2024) 406 (27.04.2024)

Источник / Source: Жукова К.А. Перспективы использования механизма редомициляции как инструмента увеличения прямых иностранных инвестиций в РФ. *Молодой ученый*. 2024;517(18):470–472 / Zhukova K.A. Prospects of using the redomiciliation mechanism as a tool to increase foreign direct investment in the Russian Federation. *Young scientist*. 2024;517(18):470–472.

Если в Гонконге доходы холдинговых компаний транснациональных групп при соблюдении ряда условий могут полностью освободиться от налогообложения, что стимулирует приток в Гонконг иностранных инвестиций, в том числе в виде дочерних компаний или промежуточных холдингов, то в Люксембурге режим освобождения от налогообложения распространяется только на дивиденды и только для чистых холдинговых компаний.

В настоящее время в России образованы два САР: о. Октябрьский и о. Русский. Количество резидентов этих районов постоянно увеличивается. Взрывной рост стал фиксироваться с началом СВО и стал закономерным процессом в ответ на санкционное давление и введенные ограничения на деятельность компаний на расчеты в долларах и евро и т.д. (табл. 3).

Действующее регулирование САР направлено не на получение дополнительных налоговых поступлений или осуществление карательной фискальной функции. Напротив, основной целью проводимой в отношении САР государственной политики является привлечение в российское налоговое поле компаний, находящихся в офшорных и транзитных юрисдикциях. Поэтому можно согласиться с Матыковым А.А. и Кривелевичем М.Е., которые считают, что рассмотрение САР как инструмента деофшоризации некорректно, так как приоритетной мерой в данной концепции является увеличение, а не уменьшение бюджетных доходов. На первом этапе в случае с режимом САР в бюджетах субъектов Российской Федерации наблюдались выпадающие налоговые доходы [6; 7]. Однако в последующие годы суммы, получаемые прежде всего от налога на прибыль организаций, стали возрастать. Так, при всех сложностях регулирования функционирова-

ния САР в Калининграде имеют место отдельные позитивные изменения для экономики региона¹⁰. В 2022 г. показатель прямых иностранных инвестиций увеличился на 18%, основную часть которых составили инвестиции из стран Карибского бассейна, где располагаются классические офшоры. Таким образом, можно сделать вывод, что режим САР начал выполнять поставленную перед ним цель, включая деофшоризацию экономики.

Опыт зарубежных САР можно инкорпорировать в законодательство о САР на о. Октябрьский и о. Русский по следующим направлениям¹¹:

1) изменение правил регулирования режима международных холдинговых компаний для исключения Российской Федерации из «черного» списка ЕС. Для этого следует рассмотреть возможность диверсификации льготного налогового режима по видам пассивных доходов, а также по совершенствованию национальной общей антиуклонительной нормы;

2) совершенствование механизма редомициляции в САР. Это направление предусматривает оценку целесообразности применения строгих критериев к экономическому присутствию компаний в регионе, т.е. по количеству сотрудников и размерам используемого офиса, а также в отношении соблюдения других условий редомициляции компаний в САР, например обязательной нормы инвестирования;

¹⁰ САР на острове Октябрьский приносит все больше налогов. URL: <https://ruwest.ru/news/123657>.

¹¹ Жукова К.А. Специальные административные районы на территории России и их роль в редомициляции иностранных компаний с капиталом российских бенефициаров. Магистерская диссертация. М.: Финансовый университет; 2024.

3) становление САР центром иностранных инвестиций. Реализация этого направления во многом зависит от изменений по двум предыдущим направлениям, а также от учета налогового и правового режимов иностранных инвестиций из стран, которые являются крупными торговыми партнерами России в настоящий момент.

В отношении расширения круга налогоплательщиков как одного из векторов мобилизационной налоговой политики было принято решение о дополнительных резидентах САР. Так, на первоначальном этапе создания САР законодателем была предусмотрена возможность применения данного режима только уже существующими иностранными компаниями. Однако с 2022 г. данный режим могут применять также российские компании, отвечающие требованиям, установленным Налоговым кодексом Российской Федерации (далее — НК РФ). С 4 августа вступили в действия изменения, внесенные в Федеральные законы № 290-ФЗ и 291-ФЗ, а также в НК РФ, предусматривающие возможность создания юридического лица для получения статуса участника САР. Указанные изменения свидетельствуют о расширении круга лиц, которые могут пользоваться преимуществами режима САР.

УГЛУБЛЕНИЕ ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

В контексте налогового администрирования без повышения налоговой нагрузки немаловажное значение придается корректности определения налоговой базы по всем налогам, в том числе по налогу на прибыль организаций. В условиях действия санкций со стороны недружественных государств, распространившихся и выразившихся в ограничении доступа к рыночной информации о ценах, в том числе биржевых, задача достаточно сложная. К тому же с 2024 г. прекратил действие мораторий на проверки применения трансфертного ценообразования. При этом объем контролируемых сделок достиг к середине 2024 г. примерно 148,6 трлн руб.

Как отмечают налоговые консультанты аудиторских фирм, одним из направлений решения данной проблемы стало переложение ответственности за применение цен на налогоплательщиков и их контрагентов. Конечно, это оправданно. В то же время введение и увеличение штрафов за «нерыночность цен» во внешнеэкономических сдел-

ках до полной суммы недоимки (до 100%), а также исключение специального основания освобождения от ответственности может негативно влиять на предпринимательскую активность в отношениях с дружественными странами. Согласно оценке аналитической службы «Пепеляев Групп» «с учетом пени, размер которой в отношении компаний почти в 2,5 раза превышает ставку Центрального банка, общая сумма взыскания за несколько лет может составить 300–400% от суммы «довольно условно определенной недоимки»¹². На конец 1-го полугодия 2024 г. было вынесено 43 решения о несогласии налоговых органов с применяемыми налогоплательщиками ценами.

Выходом из создавшейся ситуации может стать более широкое применение такой формы взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков, как соглашение о ценообразовании для целей налогообложения. Но в настоящее время имеют место ограничения, приводящие к тому, что субъектами, как правило, становятся крупнейшие налогоплательщики. По состоянию на 1 июля 2024 г. заключено десять соглашений с налогоплательщиками, рассмотрено 19 проектов соглашений.

Соглашения позволяют, с одной стороны, минимизировать риски налогоплательщиков в условиях ограничений по доступу к информационным источникам зарубежных бирж вследствие наложенных санкций, а с другой стороны, повышать качество прогнозов поступлений налоговых доходов в бюджетную систему страны.

Было бы неправильным обойти вниманием тот факт, что Российская Федерация — страна с многочисленными региональными структурами и огромным разнообразием всех аспектов жизненного пространства. От развития каждого субъекта Российской Федерации зависит формирование доходов как региональных бюджетов, так и федерального бюджета, а в целом — доходов консолидированного бюджета страны. В последние годы широкое распространение получила практика применения специальных налоговых режимов соответствующей направленности. ФНС России как обладатель значительного объема информации способствует развитию этого направления обеспечения налоговых поступлений в бюджеты разных уровней бюджетной системы.

¹² РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/11/2023/654b84179a79471276c4f26f>.

Создана платформа поставки данных для федеральных и региональных органов исполнительной власти на основе 45 наборов данных, внедрен информационно-аналитический продукт для губернаторов — дашборд [от англ. *dashboard* — «приборная панель») — инструмент для визуализации данных, которые автоматически загружаются из других систем] с четырьмя разделами: экономические показатели, активность бизнеса, финансово-хозяйственная деятельность, поступления и задолженность по налогам.

Динамика показателей, анализ связей между ними и в целом аналитическая обработка полученной информации позволяют руководству регионального звена управления не только принимать решения по текущей ситуации, но и прорабатывать вопросы налоговой политики регионов с наложением уровня налоговой базы на бизнес, имущество физических лиц, внося предложения по изменению элементов регионального налогообложения, специальных налоговых режимов, налоговому инвестиционному кредиту и т.д.

Проблемной зоной в применении различного рода преференциальных налоговых режимов остается оппортунизм налогоплательщиков, стремящихся использовать устанавливаемые льготы для минимизации налоговых обязательств без достаточных на этот счет оснований. ФНС России задействует со своей стороны существенные меры по недопущению недобросовестной конкуренции среди налогоплательщиков посредством некорректного применения преференций, в частности по такому налоговому режиму, как НПД.

Наблюдаются позитивные итоги уточнения понятий трудовых отношений. Налоговые инспекции констатировали, что они стали реже выявлять признаки подмены трудовых отношений сотрудничеством с самозанятыми. В 2020 г., когда налоговый режим начал действовать по всей стране, недобросовестных компаний было 3,6%, в настоящий момент — их 0,7% от всех хозяйствующих субъектов, сотрудничающих с самозанятыми. В ФНС России отмечают, что уже на этапе получения запроса налогового органа пояснить подозрительные выплаты многие предприятия признают нарушения и доплачивают недоимку [8].

Проведена серьезная аналитическая работа по систематизации наиболее часто выявляемых случаев подмены трудовых правоотношений, в том числе

на уровне судебных решений. Приведем несколько примеров:

- заказчик распределяет и контролирует исполнителя (дело № А62–382/2023);
- у работника есть дополнительные гарантии, установленные законодательными актами, регулируемыми трудовые отношения (дело № А04–2860/2023);
- оплата труда происходит два раза в месяц за фактически отработанное время (дело № А84–9838/2022) [9, с. 56].

Налоговым органам следует не только усиливать мониторинг трудоустройства самозанятых, но и расширять сбор информации для последующей аналитики. Уже сейчас налоговые инспекции в направляемых работодателям уведомлениях не только запрашивают информацию о количестве самозанятых, с которыми они сотрудничают, и видах предоставляемых услуг, но и «выясняют, как компания находит таких лиц, зачем и как часто пользуется их услугами, на каких основаниях их не включают в штат» [5, с. 12]. При этом для оценки состояния рынков услуг и труда немаловажной представляется информация о том, какие организации или штатные сотрудники оказывали заказчику аналогичные услуги до сотрудничества с самозанятыми.

С позиции последующего завершения эксперимента с налогообложением профессиональных доходов в контексте недопущения снижения доходов бюджетов бюджетной системы и повышения налоговой нагрузки на физических лиц и индивидуальных предпринимателей целесообразно уже сейчас доводить до них информацию о признаваемых налоговыми органами и судами признаках их реальной деятельности в качестве самозанятых. Тем самым будут снижаться налоговые риски налогоплательщиков, которые останутся на выбранном ранее налоговом режиме или присоединятся к их налоговому статусу. Судебной практикой налоговых споров, например, выявлены следующие признаки:

- исполнители выполняют работу на своем оборудовании, будучи в своих домах, коворкингах и других местах, не находящихся под контролем заказчика (дело № А40–7588/2023);
- ежемесячная оплата труда самозанятого законодательству не противоречит (дело № А40–7588/2023);
- отсутствие основных признаков трудового договора (например, подчинение работника внутреннему трудовому распорядку, выполнение работ

определенного рода, а не разового задания) (дело № А65–23239/2023) и т.д. [9, с. 57–58; 10–12].

Не менее важен вопрос о будущей конструкции НПД. В настоящее время выдвигаются предложения по сужению видов доходов, которые будут признаваться объектом обложения НПД, путем запрета некоторых из них, например доходов от сдачи имущества в аренду. *С одной стороны*, следует провести аналитические выкладки, как это отразится на поступлениях в бюджеты бюджетной системы, ибо в настоящее время это один из наиболее

распространенных видов декларируемых доходов. *С другой стороны*, возможен вариант расширения круга налогоплательщиков за счет отдельных видов деятельности. Так, частнопрактикующие юристы уже сейчас применяют налоговый режим самозанятых, а адвокаты исключены из их состава. Увеличить количество самостоятельно зарегистрировавшихся налогоплательщиков можно будет исходя из показателей официальной годовой инфляции и порогового значения по годовому объему доходов (в настоящее время — 2,4 млн руб.).

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных в 2024 г. за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету. Финансовый университет, Москва, Россия.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out in 2024 at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University. Financial University, Moscow, Russia.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Адвокатова А. С. Налоговый контроль в условиях модификации отношений налоговых органов и налогоплательщиков. Монография. М.: Русайнс; 2020. 190 с.
Advokatova A. S. Tax control in the context of modification of relations between tax authorities and taxpayers. Monograph. Moscow: Rusajns; 2020. 190 p. (In Russ.).
2. Гончаренко Л. И., Адвокатова А. С. Синергия цифровых технологий и сервисной модели деятельности налоговых органов как драйвер развития налогового администрирования. *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. 2024;38(2):131–145.
Goncharenko L. I., Advokatova A. S. Synergy of digital technologies and service model of tax authorities as a driver for the development of tax administration. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-jekonomicheskie i pravovye issledovaniya*. = *Bulletin of Tyumen State University. Social, economic and legal research*. 2024;38(2):131–145. (In Russ.).
3. Гончаренко Л. И., Краюшкин К. Д. Эволюция содержательного наполнения сервисной функции налоговых органов. *Управленческие науки*. 2024;14(2):52–53.
Goncharenko L. I., Krayushkin K. D. Evolution of the substantive content of the service function of tax authorities. *Upravlencheskie nauki* = *Management Sciences*. 2024;14(2):52–53. (In Russ.).
4. Гончаренко Л. И. Методология налогообложения и налогового администрирования коммерческих банков России. М.: Финансовый университет; 2011. 330 с.
Goncharenko L. I. Methodology of taxation and tax administration of commercial banks of Russia. Moscow: Financial University; 2011. 330 p. (In Russ.).
5. Картина месяца. *Налоговед*. 2024;(3):10–15.
Picture of the Month. *Nalogoved* = *Tax expert*. 2024;(3): 10–15. (In Russ.).
6. Матыков А. А., Кривелевич М. Е. Способы повышения эффективности особого экономического режима — специальные административные районы. *Пространственная экономика*. 2020;(2):185–202.
Matykov A. A., Krivelevich M. E. Ways to increase the effectiveness of the special economic regime special administrative regions. *Prostranstvennaja ekonomika* = *Spatial economics*. 2020;(2):185–202. (In Russ.).
7. Жукова К. А. Перспективы использования механизма редомициляции как инструмента увеличения прямых иностранных инвестиций в РФ. *Молодой ученый*. 2024;517(18):470–472.
Zhukova K. A. Prospects of using the mechanism of redomiciliation as a tool to increase foreign direct investment in the Russian Federation. *Molodoj uchenyj* = *A young scientist*. 2024;517(18):470–472. (In Russ.).

8. Картина месяца. *Налоговед*. 2024;(5):8–11.
Picture of the Month. *Nalogoved = Tax expert*. 2024;(5):8–11. (In Russ.).
9. Сасов К.А. Как государство борется с налоговой минимизацией самозанятых. *Налоговед*. 2024;(7):52–58.
Sasov K.A. How the state is struggling with tax minimization of the self-employed. *Nalogoved = Tax expert*. 2024;(7):52–56. (In Russ.).
10. Гончаренко Л.И., Адвокатова А.С. Современные формы налогового контроля как инструмент обеспечения бюджетной устойчивости. *Инновационное развитие экономики*. 2016;36(6–2):129–135.
Goncharenko L.I., Advokatova A.S. Modern forms of tax control as a tool for ensuring budget stability. *Innovacionnoe razvitie jekonomiki = Innovative development of the economy*. 2016;36(6–2):129–135. (In Russ.).
11. Л.И. Гончаренко, А.С. Адвокатова Налог на профессиональный доход: риски и потенциал. *Экономика. Налоги. Право*. 2020;13(5):131–140.
L.I. Goncharenko, A.S. Advokatova. Tax on professional income: risks and potential. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2020;13(5):131–140. (In Russ.).
12. Адвокатова А.С. Взаимосвязь моделей поведения налогоплательщиков и налогового контроля. *Экономика. Налоги. Право*. 2017;10(5):148–157.
Advokatova A.S. The relationship between patterns of behavior of taxpayers and tax control. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2017;10 (5):148–157. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Любовь Ивановна Гончаренко — доктор экономических наук, профессор, научный руководитель кафедры налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Lubov I. Goncharenko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Scientific Director of the Department of Taxes and Tax Administration Faculty of Tax, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-9872-3279>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
LGoncharenko@fa.ru

Сергей Валентинович Богачев — доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Sergey V. Bogachev — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Senior Researcher at the Center for Scientific Research and Strategic Consulting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-5038-7691>
svbogachev@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 17.09.2024; принята к публикации 23.11.2024.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received 17.09.2024; accepted for publication 23.11.2024.
The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-152-160

УДК 338.22.021.4(045)

JEL: D58, E62, H30, H50, H60

Опыт оценки налоговой политики на основе OLG-моделей

О.В. Полякова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В условиях обновления налоговой системы в Российской Федерации с 2025 г. особую актуальность получает тема оценки влияния изменения порядка налогообложения на благосостояние различных групп населения и общества в целом. В статье рассматривается международный опыт анализа эффектов от налоговой политики на основе OLG-моделей (моделей перекрывающихся поколений) с учетом уровня производительности труда физических лиц, их образования, достатка и продолжительности жизни. Показано, что переход к прогрессивной шкале налогообложения доходов физических лиц обуславливает необходимость выбора между снижением социального неравенства и экономическим ростом. Прогрессивное налогообложение уменьшает стимулы к труду для высокооплачиваемых работников. Рост налогов на капитал не способствует инвестированию и ускорению экономического роста, но может снижать социальное неравенство в случае направления сумм, получаемых от дополнительных налоговых сборов, на социальные нужды. Приводятся значения оптимальных предельных налоговых ставок на доходы в зависимости от конкретных параметров выбранной модели налогообложения. С учетом реалий последних лет *делается вывод* о том, что нагрузка на бюджет возрастает, вынуждая руководство стран повышать налоги. Однако эффективность претворения в жизнь этой меры во многом зависит от структуры перераспределения дополнительных налоговых поступлений, о чем свидетельствует большинство исследований: если в краткосрочной перспективе влияние на экономический рост от перехода к прогрессивной системе налогообложения слабо негативное, эффект от изменения порядка налогообложения в долгосрочной перспективе зависит от действенности перераспределения дополнительных бюджетных доходов.

Ключевые слова: OLG-модели; налоговая политика; эффективность бюджетной политики; модель перерывающихся поколений; экономический рост

Для цитирования: Полякова О.В. Опыт оценки налоговой политики на основе OLG-моделей. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(6):152-160. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-152-160

Experience in Assessing Tax Policy Based on OLG Models

O.V. Polyakova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

In the context of the renewal of the tax system in the Russian Federation from 2025, the topic of assessing the impact of changes in the taxation procedure on the well-being of various groups of the population and society as a whole has become particularly relevant. The article examines the international experience of analyzing the effects of tax policy based on OLG models of overlapping generations, taking into account the level of labor productivity of individuals, their education, wealth and life expectancy. It is shown that the transition to a progressive scale of taxation of personal income necessitates a choice between reducing social inequality and economic growth. Progressive taxation reduces the incentives for high-paid workers to work. An increase in taxes on capital does not contribute to investment and accelerate economic growth, but it can reduce social inequality if the amounts received from additional tax collections are directed to social transfers. The values of the optimal marginal tax rates on income are given, depending on the specific parameters of the chosen taxation model. Taking into account the realities of recent years, *it is concluded* that the burden on the budget is increasing, forcing the leadership of countries to raise taxes. However, the effectiveness of implementing this measure largely depends on the structure of the redistribution of additional tax revenues, as evidenced by most studies:

if in the short term the impact on economic growth from the transition to a progressive tax system is weakly negative, the effect of changing the taxation order in the long term depends entirely on the effectiveness of the redistribution of additional budget revenues.

Keywords: OLG models; tax policy; efficiency of budget policy; model of intermittent generations; economic growth

For citation: Polyakova O.V. Experience in assessing tax policy based on OLG models. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2024;17(6):152-160. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-152-160

В послании Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин поручил Государственной Думе и Правительству РФ модернизировать фискальную систему и перейти к более справедливому распределению налогового бремени. Однако, несмотря на уже внесенные изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее — НК РФ), которые должны вступить в силу с 2025 г., до настоящего времени остаются малоизученными последствия данных поправок для экономики и благосостояния граждан как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах.

Для исправления этого недостатка в настоящем исследовании приводятся мнения ученых, опубликованные в ряде изданий, которые касаются введения прогрессивного налогообложения, с использованием OLG-модели, позволяющей оценивать степень эффективности налогово-бюджетной политики, а также устанавливать распределение времени домохозяйств между работой и досугом, потреблением и сбережением различных групп населения.

ОСНОВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАЛОГОВЫХ РЕФОРМ

В статье [1] исследуется взаимосвязь структуры налогообложения, национальных сбережений и экономического благосостояния в рамках OLG-модели (от англ. *overlapping generations* — модель перекрывающихся поколений в отличие от модели, предполагающей бесконечную продолжительность жизни), которая включает отдельное рассмотрение поведения несколько поколений агентов, имеющих собственный жизненный цикл в течение разных временных отрезков (молодость и старость, выход на пенсию и т.д.) и принимающих свойственному своему поколению решения о потреблении, сбережениях и трудовой деятельности. Для этого исследуется, как различные типы налогов (налоги на потребление, труд и капитал) влияют на стимулы к сбережениям, инвестициям

и экономическому росту, а также на благосостояние разных поколений.

При этом сравниваются три сценария:

- 1) экономика без налогов;
- 2) экономика с налогами на потребление и труд;
- 3) экономика с налогами на потребление и капитал.

Показано, что налоги на капитал снижают стимулы к сбережениям и инвестициям, что приводит к уменьшению накопления капитала и снижению экономического роста. Налоги на потребление и труд также могут сокращать сбережения, но в меньшей степени. При этом структура налогообложения влияет на благосостояние разных поколений. Например, посредством налогов на капитал могут перераспределяться доходы от будущих поколений к текущим поколениям. Оптимальная же структура налогообложения зависит от конкретных целей экономической политики. Например, если целью налогообложения является максимизация экономического роста, предпочтение должно отдаваться налогам на потребление, а не на капитал.

Симуляции этой модели показывают, что переход от налогов на капитал к налогам на потребление приводит к увеличению национальных сбережений и экономического роста, а оптимальная структура налогообложения включает сочетание налогов на потребление и труд, при том что доля налогов на капитал должна быть минимальной.

В более поздней работе тех же авторов [2] представлен обзор возможностей и преимуществ использования динамических моделей имитационного моделирования для оценки фискальной политики. В данном исследовании утверждается, что традиционные методы анализа, основанные на статических моделях, не учитывают такие важные динамические эффекты, как межпоколенческое перераспределение доходов и долгосрочные последствия изменений в налоговой системе. Для доказательства этого тезиса используется OLG-модель с учетом гетерогенности агентов по возрасту, производительности труда и предпочтениям, которая

включает детальное описание налоговой системы, государственных расходов и социального обеспечения. В данной статье моделируются различные сценарии изменения фискальной политики, такие как снижение налогов, увеличение государственных расходов и реформа социального обеспечения.

В результате исследования доказываем, что изменения фискальной политики могут иметь существенные долгосрочные последствия, которые не учитываются в статических моделях. Например, снижение налогов может приводить к увеличению дефицита бюджета и государственного долга, что в свою очередь может негативно влиять на экономический рост в будущем. При этом проводимая фискальная политика может воздействовать на перераспределение доходов между поколениями. Например, в случае увеличения государственного долга бремя финансирования государственных расходов перекладывается на будущие поколения.

В статье [3] исследуются потенциальные эффекты различных налоговых реформ в США в 2021 г. на основе OLG-модели, включающей агентов с различным уровнем производительности труда, образования, достатка и продолжительности жизни, что позволяет анализировать распределение доходов и благосостояние различных групп населения, а также налоговую систему США, включая подоходный налог, налог на заработную плату, налог на потребление, налоги на капитал и наследство. Кроме того, вышеуказанная модель учитывает различные виды государственных расходов, такие как расходы на социальное обеспечение, здравоохранение, образование и оборону.

Результаты этого исследования показывают, что влияние налоговой реформы на экономический рост сильно зависит от ее параметров:

- **возраста:** молодые поколения, которые только начинают свою трудовую деятельность, могут получать большую выгоду от реформ, стимулирующих экономический рост и создание рабочих мест. Пожилые поколения, которые уже вышли на пенсию, могут быть более чувствительными к реформам, влияющим на пенсионные выплаты или налогообложение сбережений;
- **уровня доходов:** богатые слои населения могут получать большую выгоду от снижения налогов на капитал, в то время как бедные могут выигрывать от реформ, направленных на перераспределение доходов;

- **уровня образования:** люди с высоким уровнем образования могут быть более мобильными на рынке труда и лучше адаптироваться к изменениям в налоговой системе. Люди с низким уровнем образования могут быть более уязвимыми к негативным эффектам реформ.

ЭФФЕКТЫ ОТ ПРОГРЕССИВНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Часто сторонники прогрессивной системы налогообложения, при которой налоговая ставка возрастает по мере роста налоговой базы, апеллируют к теме социального неравенства. И как показано в работе [4] на основе эмпирического анализа данных по налоговым системам и распределению доходов в 21 стране ОЭСР за период 1965–2007 гг., прогрессивные налоговые системы действительно способствовали снижению неравенства доходов, но эффект был относительно небольшой. При этом большую роль в снижении неравенства доходов играли социальные трансферты.

В последние годы анализ бюджетно-налоговой политики осложняется наблюдаемым в большом числе государств старением населения. Эта проблема была учтена в работе [5], где анализ ведется на основе OLG-модели с гетерогенными агентами. Кроме того, в данной модели агенты различаются по уровню производительности труда и склонности к сбережениям. На основе реальных данных показано, что снижение рождаемости и увеличение продолжительности жизни, влекущие уменьшение количества рабочей силы и увеличение доли пожилых людей, снижают экономический рост и уровень потребления. В этом случае повысить производительность труда и уровень жизни населения можно за счет роста государственных расходов на образование и здравоохранение. Так, увеличение государственных расходов на образование на 1% ВВП может увеличивать темпы экономического роста на 0,2%. В данной работе также подтверждается тезис о том, что прогрессивное налогообложение и социальное обеспечение могут влиять на перераспределение доходов и сглаживать потребление в течение жизни физических лиц, уменьшать социальное неравенство и повышать благосостояние агентов с низким уровнем дохода. Введение прогрессивного налогообложения может снижать коэффициент Джини на 5%. При этом в OLG-модели не учитываются технологические изменения, а также миграция населения. Также данная модель ограничена предположениями

о совершенной конкуренции на рынках и рациональными ожиданиями агентов. Кроме того, результаты оказываются чувствительными к предположениям об эластичности труда и склонности к сбережениям.

Следует отметить, что дискуссии о смене режима налогообложения доходов граждан касаются бедных и богатых налогоплательщиков. Так, в статье [6] анализируются потенциальные последствия перехода Италии на пропорциональную шкалу налогообложения, при которой граждане уплачивают налог по одинаковой ставке (*далее — пропорциональный налог*). Автор рассматривает как экономические, так и социальные аспекты налоговой реформы, учитывая влияние на экономический рост распределения доходов и благосостояния. OLG-модель подразумевает гетерогенность агентов по уровню производительности труда и склонности к сбережениям. Агенты принимают решения о потреблении, сбережениях и трудовой деятельности, максимизируя свою полезность в течение жизни. Модель калибруется на основе данных по итальянской экономике, включая демографические показатели, налоговую систему и распределение доходов. Автор настоящей статьи после сравнения двух сценариев (базового с текущей прогрессивной системой налогообложения и с пропорциональной шкалой налогообложения) пришел к следующим выводам.

Переход на пропорциональную шкалу налогообложения может приводить к незначительному увеличению темпов экономического роста в краткосрочной перспективе, но его эффект со временем будет снижаться. Также налоговая реформа приводит к увеличению неравенства доходов, так как богатые получают больше выгод от снижения налогов. Коэффициент Джини увеличивается примерно на 2%. В целом переход на пропорциональную шкалу налогообложения приводит к небольшому снижению совокупного благосостояния физических лиц, поскольку негативные последствия для бедных перевешивают положительные эффекты для богатых. В сценарии с пропорциональной шкалой налогообложения ВВП увеличивается на 0,5% в первый год, но затем темпы роста снижаются и в долгосрочной перспективе он становится выше всего на 0,1%, чем в базовом сценарии. Доходы богатых домохозяйств (верхний дециль) увеличиваются на 3%, в то время как доходы бедных домохозяйств (нижний дециль) снижаются на 1%. Индекс эквивалентного дохода, который учитывает как потребление, так и оплату досуга, снижается на 0,2% в сценарии с пропор-

циональной шкалой налогообложения. Кроме того, отмечается, что эффекты реформы зависят от конкретных параметров шкалы налогообложения. Более высокая ставка пропорционального налога приводит к большему социальному неравенству и меньшим выгодам для экономического роста. Введение компенсационных механизмов, таких как налоговые вычеты для бедных, может смягчать негативные последствия для распределения доходов. При этом данная модель не учитывает потенциальные долгосрочные эффекты реформы на инвестиции, инновации и человеческий капитал.

В другой статье [7], посвященной переходу на пропорциональную шкалу налогообложения, анализ проводится на основе модели, включающей агентов, отличающихся по уровню производительности и начальному богатству, что позволяет анализировать распределение их доходов и благосостояние. Здесь выводы несколько отличаются. Посредством OLG-модели сравнивается текущая прогрессивная налоговая система с гипотетической системой пропорциональную налога, где все доходы облагаются единой налоговой ставкой. В статье исследуются не только долгосрочные эффекты, но и переходная динамика, т.е. как экономика адаптируется к новой налоговой системе.

Введение пропорционального налога может приводить к увеличению темпов экономического роста в долгосрочной перспективе за счет увеличения стимулов к труду и сбережениям, обуславливая увеличение капиталовооруженности и производительности труда.

В статье также подтверждается стандартный вывод о росте социального неравенства при переходе на пропорциональную шкалу налогообложения. При этом влияние реформы на благосостояние физических лиц неоднозначно и зависит от конкретных параметров модели и предпочтений агентов. Так, если предложение труда высоко эластично, то снижение налоговых ставок приведет к значительному увеличению рабочего времени и, следовательно, к росту производства и доходов. Это создает положительный эффект для всех поколений. Кроме того, если эластичность межвременного замещения низкая, агенты менее чувствительны к изменению процентных ставок. В этом случае снижение налогов на капитал приведет к увеличению сбережений и инвестиций, что способствует экономическому росту и повышению благосостояния всех поколений. Также имеет значение эффективность государственных расходов для обеспечения общественных благ

и повышения производительности труда. Снижение налогов на капитал может приводить к увеличению инвестиций и, следовательно, росту капиталовооруженности (*capital-labour ratio*) — стоимости основных производственных фондов, приходящейся на один квадратный метр производственной площади. Это повышает производительность труда и заработную плату, что приносит пользу как текущему, так и будущим поколениям. В некоторых случаях переход к плоской шкале налогообложения может приводить к улучшению межпоколенческого распределения ресурсов, что также связано со снижением налогов на капитал, приводящем к увеличению сбережений и инвестиций и принесению пользы будущим поколениям, которые будут иметь доступ к большему капиталу и более высоким доходам.

В статье [8] авторы анализируют компромисс между снижением социального неравенства и экономическим ростом, возникающий при выборе структуры налогообложения. При анализе используется OLG-модель с эндогенным ростом, в которой экономический рост определяется накоплением человеческого капитала. Данная модель включает агентов с различным уровнем производительности труда и начальным богатством, что позволяет анализировать распределение доходов и влияние налоговой политики на различные группы населения. Правительство использует налоговые поступления для финансирования государственных расходов на образование, которые способствуют накоплению человеческого капитала и экономическому росту.

В работе показано, что прогрессивное налогообложение может снижать стимулы к инвестициям в образование для высокопродуктивных агентов, что может замедлять накопление человеческого капитала и соответственно экономический рост. В то же время прогрессивное налогообложение приводит к перераспределению доходов от богатых к бедным, что может способствовать повышению уровня образования и производительности труда среди бедных слоев населения.

Оптимальный уровень прогрессивности налогообложения зависит от ряда факторов, включая степень неравенства в производительности труда, эластичность предложения труда и эффективность государственных расходов на образование. Так, при высокой степени неравенства в производительности труда оптимальная прогрессивность налога оказывается ниже вследствие того, что высокие налоги на высокопродуктивных агентов могут существенно

снижать стимулы к инвестициям в образование и замедлять экономический рост. При низком неравенстве оптимальная прогрессивность налогов может быть выше, так как негативные эффекты на стимулы к инвестициям в образование будут менее значительными. При высокой эластичности предложения труда оптимальная прогрессивность налога также оказывается ниже. Это обусловлено тем, что высокие налоги могут приводить к значительному снижению рабочего времени и, следовательно, к уменьшению производства и экономического роста. При низкой эластичности предложения труда негативные эффекты на рабочее время будут менее чувствоваться, что позволяет устанавливать более высокую налоговую ставку для более богатых групп населения. Если государственные расходы на образование используются эффективно для повышения производительности труда, оптимальная прогрессивность налога может быть выше. Это обусловлено тем, что положительный эффект от инвестиций в образование может компенсировать негативные эффекты на стимулы к инвестициям со стороны частного сектора. При низкой эффективности государственных расходов на образование оптимальная прогрессивность налога будет ниже, так как перераспределение доходов через налоги может приводить к неэффективному использованию ресурсов.

Авторы статьи [8] приходят к следующим значениям оптимальных предельных налоговых ставок для самых богатых:

- в базовом сценарии модели — около 30%;
- при увеличении неравенства в производительности труда на 20% оптимальная предельная налоговая ставка снижается до 25%;
- при увеличении эластичности предложения труда на 20% оптимальная предельная налоговая ставка также снижается до 25%;
- при увеличении эффективности государственных расходов на образование на 20% оптимальная предельная налоговая ставка увеличивается до 35%.

Одной из целей, которые преследует правительство при осуществлении перехода на прогрессивную шкалу налогообложения доходов граждан, является снижение социального неравенства. Как было показано в работе [9], уровень неравенства доходов и богатства в развитых странах существенно вырос с 1970-х гг. после периода относительного равенства в середине XX в.

Неравенство богатства еще более выражено, чем неравенство доходов. Значительная часть богатства сосредоточена в руках небольшой группы населения. В статье [9] выделяются несколько ключевых факторов, способствующих росту социального неравенства: снижение прогрессивности налогообложения, рост доходов топ-менеджеров, накопление капитала (доходность капитала исторически превышает темпы экономического роста, что приводит к концентрации богатства у тех, кто уже владеет капиталом).

Среди мер по борьбе с социальным неравенством авторы предлагают переход на прогрессивное налогообложение, увеличение инвестиций в образование и человеческий капитал, а также на международное сотрудничество в области налогообложения и регулирования финансовых рынков (для избежания снижения уплаты налогов за счет использования более преференциальных налоговых режимов других стран).

Другой работой, в которой исследуется взаимосвязь перераспределения доходов, неравенства и экономического роста, является статья [10], где используются данные по 159 странам за период 1960–2010 гг. для ответа на вопрос: как политика перераспределения влияет на экономический рост и социальное неравенство.

Авторы этой статьи не находят доказательств того, что перераспределение доходов имеет отрицательное влияние на экономический рост. Наоборот, в некоторых случаях наблюдается положительная связь между перераспределением и ростом. При этом перераспределение доходов эффективно снижает социальное неравенство. Положительное влияние перераспределения на экономический рост может проявляться в долгосрочной перспективе за счет улучшения человеческого капитала и повышения социальной мобильности в стране.

Ряд исследований посвящен анализу налогообложения наиболее богатых групп населения. Так, в работе [11] исследуется влияние высоких предельных налоговых ставок на 1% самых богатых людей с помощью модели жизненного цикла, учитывающей идиосинкратический риск (природный риск, связанный с инвестированием в конкретный актив) дохода на основе данных США. Модель учитывает все, что индивиды производят, сберегают и потребляют в течение своей жизни. При этом доходы индивидов подвержены случайным шокам, что создает неопределенность и влияет на принятие

решений о сбережении и потреблении. Модель включает прогрессивную налоговую систему, где 1% самых богатых граждан облагаются более высокими предельными ставками.

В вышеуказанной статье продемонстрировано, что, с одной стороны, высокие налоги на богатых приводят к перераспределению богатства и снижению неравенства как в богатстве, так и в потреблении. Однако высокие налоги могут снижать стимулы к труду и сбережениям для 1% самых богатых, что может обуславливать уменьшение экономического роста. С другой стороны, перераспределение богатства может приводить к увеличению человеческого капитала среди менее обеспеченных слоев населения, что может стимулировать экономический рост в долгосрочной перспективе.

Авторы данной статьи рассматривали различные сценарии с повышением предельных налоговых ставок для 1% самых богатых людей. В зависимости от сценария доля богатства 1% самых богатых людей снижается на 10–20%, а доля дохода — на 5–10%. При этом коэффициент Джини для богатства и потребления уменьшается на 5–10%.

Влияние такой политики на экономический рост неоднозначно и зависит от сценария. В сценариях с умеренным повышением предельных налоговых ставок (например, на 5–10 п.п.) наблюдается небольшое снижение темпов роста ВВП (на 0,1–0,2% в год) в краткосрочной перспективе. Однако в долгосрочной перспективе положительный эффект от увеличения человеческого капитала может компенсировать негативные эффекты, и рост ВВП может вернуться к исходному уровню. В сценариях с более значительным повышением налогов (например, на 20–30 п.п.) наблюдается более существенное снижение темпов роста ВВП (на 0,5–1% в год) в краткосрочной перспективе. В долгосрочной перспективе влияние на ВВП зависит от эффективности государственных расходов и степени, в которой перераспределение богатства способствует увеличению человеческого капитала.

УЧЕТ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И НЕСОВЕРШЕНСТВА ИНФОРМАЦИИ В АНАЛИЗЕ ЭФФЕКТОВ ОТ НАЛОГОВЫХ РЕФОРМ

Фактором, который необходимо принимать во внимание при оценке эффекта от налоговых реформ, является уровень неопределенности. В статье [12] исследуется, как различные уровни

прогрессивности налоговой системы влияют на стимулы к сбережениям и инвестициям, а также на экономический рост в условиях неопределенности. Модель включает прогрессивную систему налогообложения доходов от труда и капитала. Уровень прогрессивности определяется параметром, который влияет на распределение налогового бремени между агентами с разным уровнем дохода. Кроме того, модель учитывает стохастические шоки производительности, которые влияют на общий уровень производства в экономике.

Увеличение прогрессивности налогообложения приводит к снижению стимулов к сбережениям и инвестициям, что отрицательно влияет на накопление физического капитала и долгосрочный экономический рост. В условиях неопределенности воздействие прогрессивного налогообложения на экономический рост усиливается. Это связано с тем, что агенты становятся более осторожными в принятии решений о сбережениях и инвестициях, когда сталкиваются с неопределенностью будущих доходов. В этих условиях влияние прогрессивного налогообложения на экономический рост увеличивается до 0,8% в год.

В результате исследования делается вывод, что оптимальный уровень прогрессивности налогообложения (который максимизирует долгосрочный экономический рост, учитывая компромисс между перераспределением доходов и стимулами к сбережениям) составляет около 20%.

Кроме того, в работе отмечается, что эффекты прогрессивного налогообложения зависят от ряда факторов, таких как эластичность сбережений по отношению к процентной ставке и степень неприятия риска агентами.

В целом задача поиска оптимальной налоговой политики осложняется большим количеством факторов, которые необходимо принимать в расчет при принятии решений. Несовершенство информации как один из немаловажных факторов при этом рассматривается в работе [13]. Автор анализирует ситуацию, при которой правительство не обладает полной информацией о характеристиках налогоплательщиков, таких как их доходы, способности или предпочтения. Это создает ряд вызовов для разработки эффективной и справедливой налоговой политики. Налогоплательщики могут иметь собственные стимулы к скрытию доходов от налогообложения, что приводит к снижению налоговых поступлений и искажению распределения

налогового бремени. Несовершенная информация может обуславливать неэффективное распределение ресурсов, так как правительство не может точно определить, кто больше всего нуждается в поддержке или кто способен внести большой вклад в экономику. Налоговая система, основанная на несовершенной информации, может быть несправедливой, так как она может облагать налогом людей с одинаковыми доходами по-разному.

Для решения вышеперечисленных проблем правительство может разработать налоговую систему, которая побуждает налогоплательщиков раскрывать информацию о себе. Например, налоговая система может предлагать различные налоговые ставки для разных групп населения, что позволяет индивидам выбирать наиболее выгодный для себя вариант налогообложения и одновременно раскрывать информацию о своих доходах. Развитие информационных технологий может помочь правительству собирать и анализировать данные о налогоплательщиках, что позволяет улучшать качество информации и разрабатывать более эффективную налоговую политику.

ВЛИЯНИЕ ПРОГРЕССИВНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Анализ возможных параметров прогрессивной шкалы налогообложения для России на основе глобальной модели общего равновесия с перекрывающимися поколениями (CGE-OLG модель) приводится в статье [14]. CGE-модель¹ позволяет учитывать взаимодействие различных секторов экономики и агентов, что дает возможность анализировать последствия изменений в налоговой политике на всю экономику. Таким образом, CGE-OLG модель позволяет оценивать влияние налоговой политики на экономику с учетом сложных взаимодействий различных экономических агентов и секторов. В данной модели агенты различаются по уровню квалификации и возрасту, что позволяет анализировать влияние прогрессивного налогообложения на разные группы работников.

В вышеуказанной статье рассматриваются три варианта повышения ставок подоходного налога для высококвалифицированных работников (при этом численные значения ставок в статье не приво-

¹ Модель вычислимого общего равновесия (computable general equilibrium — CGE).

дятся): незначительное, среднее, значительное. Во всех трех сценариях введение прогрессивного налогообложения приводит к снижению ВВП по сравнению с базовым сценарием: от незначительных изменений в сценарии до 1,2–2,0% ВВП в сценарии значительного роста налогов. В долгосрочной перспективе все сценарии могут приводить к снижению инвестиций в экономику, что негативно скажется на росте производительности труда по причине сокращения стимулов к труду у высококвалифицированных работников при увеличении ставки налога на их доходы. В то же время рост налоговых поступлений может помочь правительству финансировать социальные программы и инфраструктурные проекты.

В работе отмечается, что низкоквалифицированные работники могут нести потери при росте налогов на высококвалифицированных работников по нескольким причинам. Увеличение налогов на высококвалифицированных работников может приводить к снижению их мотивации к работе или к увеличению рабочих часов, обуславливая уменьшение общего предложения труда в экономике, что может в свою очередь уменьшать спрос на низкоквалифицированных работников. Высококвалифицированные работники, сталкиваясь с увеличением налоговой нагрузки, могут уменьшать свои инвестиции в собственное обучение и развитие, что может приводить к снижению общего уровня квалификации рабочей силы, негативно влияя на низкоквалифицированных работников, которые могут не иметь доступа к таким возможностям. Сокращение участия высококвалифицированных работников в экономике может приводить к снижению общего уровня доходов и потребления. Сокращение числа высококвалифицированных работников может приводить к снижению общей производительности в экономике. Это может в свою очередь негативно влиять на всех работников, включая низкоквалифицированных специалистов, так как менее производительная экономика может создавать меньше рабочих мест и возможностей для роста. Кроме того, высококвалифицированные

работники часто играют ключевую роль в инновациях и экономическом росте. Их уход с рынка труда или снижение их активности может обуславливать уменьшение экономической активности в стране в целом. Таким образом, повышение налогов на высококвалифицированных работников может иметь каскадный эффект, который в конечном счете негативно повлияет на низкоквалифицированных работников, усугубляя проблему социального неравенства и снижая общие экономические возможности.

Таким образом, введение прогрессивного налогообложения в России может негативно влиять на экономический рост и благосостояние населения.

ВЫВОДЫ

Сторонники прогрессивной шкалы налогообложения часто утверждают, что люди, получающие более высокие доходы, могут легче нести бремя налогообложения. Они также ссылаются на то, что прогрессивная шкала налогообложения способствует уменьшению неравенства доходов и обеспечивает большую социальную справедливость. Некоторые экономисты выступают за то, что прогрессивная шкала налогообложения может способствовать росту экономической эффективности, поскольку она позволяет перераспределять ресурсы от тех, кто имеет низкую предельную склонность к потреблению (богатые), к тем, у кого она выше (бедные), что может стимулировать совокупный спрос и экономический рост. Прогрессивная шкала налогообложения также может способствовать обеспечению социальной стабильности, уменьшая социальное неравенство и предоставляя ресурсы для финансирования социальных программ, которые поддерживают малоимущих.

В то же время прогрессивная шкала налогообложения может снижать стимулы к труду, сбережениям и инвестициям особенно для высококвалифицированных работников и предпринимателей, что может обуславливать снижение экономического роста и производительности труда.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета на 2024 г. Финансовый университет, Москва, Россия.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds according to the state assignment of the Financial University for 2024. Financial University, Moscow, Russia.

ИСТОЧНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Auerbach A. J., Kotlikoff L. J. National savings, economic welfare, and the structure of taxation. Behavioral simulation methods in tax policy analysis. *University of Chicago Press*; 1983:459–498.
2. Auerbach A. J., Kotlikoff L. J. Evaluating fiscal policy with a dynamic simulation model. *The American Economic Review*. 1987;77(2):49–55.
3. Altig D. et al. Simulating fundamental tax reform in the United States. *American Economic Review*. 2001;91(3):574–595.
4. Duncan D., Sabirianova Peter K. Unequal inequalities: do progressive taxes reduce income inequality? *International Tax and Public Finance*. 2016;23:762–783.
5. Nishiyama S. Fiscal policy effects in a heterogeneous-agent OLG economy with an aging population. *Journal of Economic Dynamics and Control*. 2015;61:114–132.
6. Sommacal A. Should Italy switch to a flat tax? An assessment based on a heterogeneous agents OLG model. *European Journal of Political Economy*. 2023;80:102482.
7. Ventura G. Flat tax reform: a quantitative exploration. *Journal of Economic dynamics and Control*. 1999;23(9–10):1425–1458.
8. Li W., Sarte P. D. Progressive taxation and long-run growth. *American Economic Review*. 2004;94(5):1705–1716.
9. Piketty T., Saez E., Stantcheva S. Optimal taxation of top labor incomes: a tale of three elasticities. *American economic journal: economic policy*. 2014;6(1):230–271.
10. Berg A. et al. Redistribution, inequality, and growth: New evidence. *Journal of Economic Growth*. 2018;23:259–305.
11. Kindermann F., Krueger D. High marginal tax rates on the top 1 percent? Lessons from a life-cycle model with idiosyncratic income risk. *American Economic Journal: Macroeconomics*. 2022;14(2):319–366.
12. Echevarría C. A. Income tax progressivity, physical capital, aggregate uncertainty and long-run growth in an OLG economy. *Journal of Macroeconomics*. 2012;34(4):955–974.
13. Boadway R. W. From optimal tax theory to tax policy: retrospective and prospective views. *MIT Press*. 2012.
14. Nesterova K. V. Estimating the effect of Progressive Personal Income Tax Schedule for Russia in a global CGE-OLG model. *Journal of Tax Reform*. 2024;2 (10):334–354.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Олеся Владимировна Полякова — младший научный сотрудник Института исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики, Финансовый университет, Москва, Россия
Olesya V. Polyakova — Junior Researcher at the Institute for Research on Socio-Economic Transformations and Financial Policy, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0009-0005-5688-8269>
280787@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 13.08.2024; принята к публикации 19.10.2024.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 13.08.2024; accepted for publication 19.10.2024.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-161-171
УДК 332.145(045)
JEL E24, J64, M21

Скрытая безработица как объект формирования потерь бюджета через налоговые риски

М.А. Полякова

Пензенский государственный аграрный университет, Пенза, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – неформальная занятость населения с учетом сформировавшейся положительной судебной практики, влекущая возникновение налоговых рисков и, как следствие, потерю доходов бюджета, утрату возможности использования гарантированной государственной социальной защиты работниками, осуществляющими трудовые отношения без договорных отношений. *Цель работы* – выявление способов легализации доходов, полученных гражданами трудоспособного возраста без оформления трудовых договоров. *Актуальность статьи* обусловлена тем, что в современных экономических условиях не изжиты практика взаимоотношений работодателей и работников, осуществляющих трудовую деятельность по найму без официального оформления договорных отношений и получающих вознаграждение за работу «в конвертах» и соответственно лишенных прав на государственные гарантии охраны здоровья за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов и пенсионного обеспечения. В ходе исследования проведен анализ последствий использования неофициальных схем выплаты заработной платы посредством применения аналитического и логического подходов, сравнения, обобщения и др. *Сделан вывод* о том, что необходим постоянный мониторинг взаимоотношений работодателей и работников, направленный на выявление возникновения предпосылок проявления рисков выплаты доходов работникам «в конвертах» за выполнение трудовых обязанностей и минимизацию последствий от них для граждан, государства и работодателей. Предложено наделить комиссии по легализации доходов и налоговой базы по налогу на доходы физических лиц и страховым взносам правом привлечения работодателей к ответственности за использование «конвертных» схем выплаты работникам за проделанный труд.

Ключевые слова: безработица; неформальная занятость; налоговые риски; потери бюджета; «серая» зарплата

Для цитирования: Полякова М.А. Скрытая безработица как объект формирования потерь бюджета через налоговые риски. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(6):161-171. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-161-171

ORIGINAL PAPER

Hidden Unemployment as an Object of Budget Losses Formation through Tax Risks

M.A. Polyakova

Penza State Agrarian University, Penza, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is informal employment of the population, taking into account the established positive judicial practice, entailing the occurrence of tax risks and, as a result, loss of budget revenues, loss of the possibility of using guaranteed state social protection by employees engaged in labor relations without contractual relations. *The purpose of the work* is to identify ways to legalize income earned by citizens of working age without registration of employment contracts. *The relevance of the article* is due to the fact that in modern economic conditions, the practice of relations between employers and employees who carry out employment activities without formalizing contractual relations and receive remuneration for work «in envelopes» and, accordingly, deprived of the rights to state guarantees of health protection at the expense of the relevant budget, insurance premiums and pension provision has not yet been eliminated. The study analyzes the consequences of using informal wage payment schemes through the use of analytical and logical approaches, comparison, generalization, etc. *It is concluded* that constant monitoring of the relationship between employers and employees is necessary, aimed at identifying the emergence of prerequisites for the manifestation of risks

of paying income to employees «in envelopes» for the performance of work duties, and minimizing the consequences of them for citizens, the state and employers. It is proposed to give the commission on the legalization of income and the tax base on personal income tax and insurance premiums the right to hold employers accountable for using «envelope» schemes for paying employees for their work.

Keywords: unemployment; informal employment; tax risks; budget losses; «gray» salary

For citation: Polyakova M.A. Hidden unemployment as an object of budget losses formation through tax risks. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(6):161-171. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-161-171

ВВЕДЕНИЕ

Рыночная система хозяйствования предполагает не только регламентацию нормативно-правовой базы администрирования трудовых взаимоотношений того или иного бизнес-субъекта, но также обеспечение прав и обязанностей трудоспособного населения. Несмотря на усилия государства, неформальная занятость населения, основанная на устных договоренностях работников и работодателей без заключения письменного трудового договора, в результате которой работники практически лишаются возможности социальной и правовой защиты, остается на достаточно высоком уровне: в первом полугодии 2023 г. в теневом секторе был задействован каждый пятый работающий россиянин, или 21,9% работающего населения¹.

Проблемы неформальной занятости населения и выплат заработной платы «в конвертах»² затрагивают интересы не только работников, задействованных в получении не учтенных в бюджете доходов, но и работодателей, и государства. Тройственность их взаимоотношений проявляется в прямой зависимости: работники лишаются государственных социальных гарантий; в государственном бюджете образуются потери в части недопоступления налоговых доходов от уплаты налога на доходы физических лиц (далее — НДФЛ) и страховых взносов; работодатель в стремлении получить больше прибыли использует схемы так называемой минимизации и оптимизации уплаты налогов.

В настоящее время на законодательном уровне формируется нормативно-законодательная база, способствующая стимулированию работодателей к соблюдению гарантий, предоставляемых государством. При этом разрабатываются различные

программы и национальные проекты для поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (далее — МСП), позволяющие не использовать различные схемы для экономии работодателями денежных средств на уплате налогов, а стимулировать:

- расширенный тип инновационного воспроизводства через легальную деятельность по различным сферам бизнеса;
- занятие производством конкурентоспособной импортозамещающей продукции с использованием высокотехнологичного оборудования и квалифицированных специалистов;
- принятие активного участия в развитии национальной экономики страны.

Современное развитие мировой финансовой архитектуры способствует активизации глобализации мировой экономики и обуславливает необходимость решения фундаментальных задач по обеспечению стабильности национальных финансовых систем. При этом стабильность и безопасность национальной финансовой системы зависят от регулярности и постоянства наполняемости государственной казны, а также от избежания налоговых рисков, влекущих потери бюджетов всех уровней и внебюджетных фондов; обеспечивает устойчивость функционирования финансовой системы страны, исполнение всех заявленных в Конституции Российской Федерации социальных государственных гарантий, а также модернизацию ее структуры в том числе благодаря борьбе со скрытой безработицей.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Сложность регулирования уплаты налогов, сборов и страховых платежей обуславливается отсутствием в налоговом, трудовом, уголовном законодательствах единообразного трактования понятия «неформальная занятость», несмотря на наличие в ст. 2 Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» определения статуса занятых граждан, что затрудняет работу уполномоченных государственных органов,

¹ URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/08/20/21108572.shtml>.

² Выплата заработной платы «в конвертах» (выплата «серой» зарплаты) осуществляется некоторыми работодателями для экономии денежных средств на фонде оплаты труда и налогов посредством выплаты денег без оформления трудового договора и учета для целей налогообложения.

направленную на защиту прав трудоспособного населения в части получения государственных социальных гарантий; обеспечения наполняемости бюджетов соответствующих уровней; привлечения к ответственности представителей работодателя за использование неофициальных трудовых взаимоотношений и «конвертных» схем выплаты заработной платы.

Отсутствие законодательно утвержденного коллегиального органа, наделенного контрольными полномочиями по уплате НДФЛ и страховых взносов, несмотря на наличие при ИФНС России комиссий по легализации налоговой базы и базы по страховым взносам³, обесценивает деятельность должностных лиц по борьбе с неформальной занятостью и выплатой заработной платы «в конвертах».

Причем должностные лица государственных органов, осуществляя работу в данном направлении, руководствуются рекомендациями (зачастую устными), разработанными вышестоящими организациями, но законодательно не закрепленными ни в одном нормативном документе.

Хотя вопросы, связанные с безработицей, рабочей силой, занятостью, оплатой труда нашли отражение в научных трудах Т.Р. Мальтуса, К. Маркса, Ж.Б. Сея, М. Фридмана, Дж. Кейнса, Макконнелл К., Брю С. и др., они продолжают оставаться весьма актуальными в настоящее время.

Неоклассики в лице У. Джевонса, Л. Вальраса, Дж.Б. Кларка, И. Фишера, А. Маршалла, А. Пигу, В. Парето рассматривали проблему безработицы через призму установления уровня заработной платы, учитывающего соответствие предложения труда его спросу, и считали, что трудовые факторы в качестве составляющих частей рыночной экономики являются самонастраивающимися системами.

В трудах марксистской школы экономики можно проследить иную позицию, которая выражается в установлении необходимости в трудовых соглашениях государственных нормативно-правовых актов, регулирующих занятость и сводящих уровень безработицы к минимуму через контроль за мерой труда и его потреблением.

Кейнсианцы, последователи концепции Дж.М. Кейнса, выступающие поборниками активного вмешательства государства в экономику, исходят при

трактовании трудовых отношений из актуальности их государственного регулирования⁴.

Следует отметить, что в России порядок регулирования трудовых взаимоотношений на законодательном уровне не до конца проработан именно в части установления трудовых отношений без оформления трудовых договоров или хотя бы заключения договоров правового характера из-за того, что административные регуляторы хозяйствующих субъектов в решении вопросов регулирования трудовых отношений зависимы от многоуровневой системы структурных преобразований в экономике страны в целом и, как следствие, являются громоздкими и сложноподчиненными. Именно по этой причине в последние годы в стране регулирование трудовых взаимоотношений решается через реализацию национальных проектов «Демография»⁵, «Содействие занятости»⁶, «Кадры»⁷, «Профессионалитет»⁸, «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»⁹, которые способствуют получению качественного образования; карьерному росту, получению легального дохода в достаточном размере для удовлетворения потребностей граждан и др.

Соответственно на образовательные учреждения и взаимодействующие с ними профильные организации накладывается определенная ответственность за реализацию этих программ. При этом «выгода» организаций, участвующих в национальных проектах, очевидна — получение готовых специалистов необходимой квалификации. Тесное сотрудничество преподавателей-теоретиков и специалистов-практиков позволяет студентам овладевать не только

⁴ Попов А.И. Экономическая теория. Учебник для вузов. 4-е изд. СПб: Питер, 2006. 544 с.

⁵ «Демография». Национальный проект России, инициативы нацпроекта и возможности для граждан. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/demografiya>.

⁶ Национальный проект России «Содействие занятости». URL: https://национальныепроекты.рф/projects/demografiya/sodeystvie_zanyatosti.

⁷ Национальный проект «Кадры». URL: <https://crnprf.ru/tpost/x1o5a9o8a1-natsionalnii-proekt-kadri-2024>.

⁸ Национальный проект «Профессионалитет». URL: <https://национальныепроекты.рф/news/proekt-professionalitet-kak-izmenitsya-sistema-srednego-profobrazovaniya>.

⁹ Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy.

³ Письмо ФНС России от 25.07.2017 № ЕД-4-15/14490@ «О работе комиссии по легализации налоговой базы и базы по страховым взносам».

теоретическими знаниями, но и практическими навыками и профессиональными компетенциями, знакомиться с потенциальными работодателями, которые обучат студентов по требованиям производственного цикла, а в последующем обеспечат работой.

Действующее трудовое законодательство нацелено на защиту трудоспособного населения с позиции соблюдения всех норм трудового права и взаимоотношений работников с работодателями; предоставление трудоспособному населению возможности переобучения через центры занятости населения; поиск дела по душе. Это позволяет российским гражданам ощущать заботу государства о решении их проблем в части не только их трудоустройства, но и обеспечения социальной защищенности через предоставление государственных гарантий. Как правило, такими возможностями пользуются люди трудоспособного возраста с учетом своих потребностей и желаний [1].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данные органов статистики основываются на официальной отчетности, представляемой в установленные сроки бизнес-субъектами разного уровня в территориальные органы. В соответствии с информацией, полученной от органов официальной статистики, в статье проведена группировка численности безработных Пензенской области.

Как следует из *рисунка*, структура численности безработных в Пензенской области изменчива. Колебания заметны во всех представленных группах населения как в разделении по половому признаку, так и по месту проживания. Однако официальная статистика может предоставлять информацию в цифрах только на основании первичных официальных данных, полученных от различных субъектов [2; 3].

При этом не секрет, что не только в России, но во всем мире существует проблема, связанная с трудовыми отношениями, касающимися теневых выплат доходов за выполнение трудовых обязанностей без официального трудоустройства. Подобные взаимоотношения работодателя и работников влекут множество негативных последствий как для работника и государства, так и для работодателя [4]:

во-первых, формируется скрытая безработица. Органы статистики не располагают данными, какое количество работников трудоспособного возраста вовлечено в трудовые отношения без оформления трудовых взаимоотношений; в каком размере и какой форме нелегальные работники получают доходы;

соблюдаются ли условия трудовой занятости, сроки выплаты дохода, выплачиваемого в форме заработной платы «в конвертах» и т.д. [5; 6];

во-вторых, нелегальные работники, получая доходы «в конвертах», лишаются основной части государственных социальных гарантий, например не используют право на применение налоговых вычетов и возврата из бюджета излишне уплаченного НДФЛ¹⁰ [7–9]; получение выплат по листам нетрудоспособности (по болезни, беременности и родам, уходу за членами семьи и т.д.); соразмерное начисление государственной пенсии (по возрасту, вредности, инвалидности и др.), величина которой зависит в том числе от размера получаемого официального дохода гражданами;

в-третьих, нелегальные работники беззащитны перед работодателем, выплачивающим заработную плату «в конвертах»¹¹;

в-четвертых, государственная казна теряет доходы бюджета вследствие отсутствия официальных данных о суммах выплачиваемых вознаграждений «в конвертах», неуплаты НДФЛ и страховых взносов в бюджеты соответствующего уровня за таких работников [10; 11];

в-пятых, у государства возникает необходимость в поиске финансовых возможностей для предоставления государственных социальных гарантий неофициально трудоустроенным гражданам и членам их семей за счет бюджета, в том числе налоговых доходов, поступающих от бизнес-субъектов, имеющих в штате официально трудоустроенных сотрудников, например на бесплатное обучение детей, предоставление им медицинской помощи (поскольку все граждане застрахованы на случай болезни), пенсионное обеспечение их родителей и их самих и т.д. [12];

в-шестых, в случае установления исчерпывающих доказательств о выплате заработной платы «в конвертах» для работодателя возникает ответственность за нарушение налогового, трудового и уголовного законодательства в зависимости от сэкономленной суммы налоговых обязательств в форме санкций (штрафов, пеней), доначисления в бюджет сумм налоговых обязательств за установленный период.

К сожалению, многие граждане вынуждены соглашаться на условия, которые диктует им работодатель

¹⁰ Письмо Минфина от 25.12.2017 № 03–04–05/86232. URL: <https://spr.algorithmikanalogov.ru/minfin-03-04-05-86232>.

¹¹ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 10.05.2006. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60109.

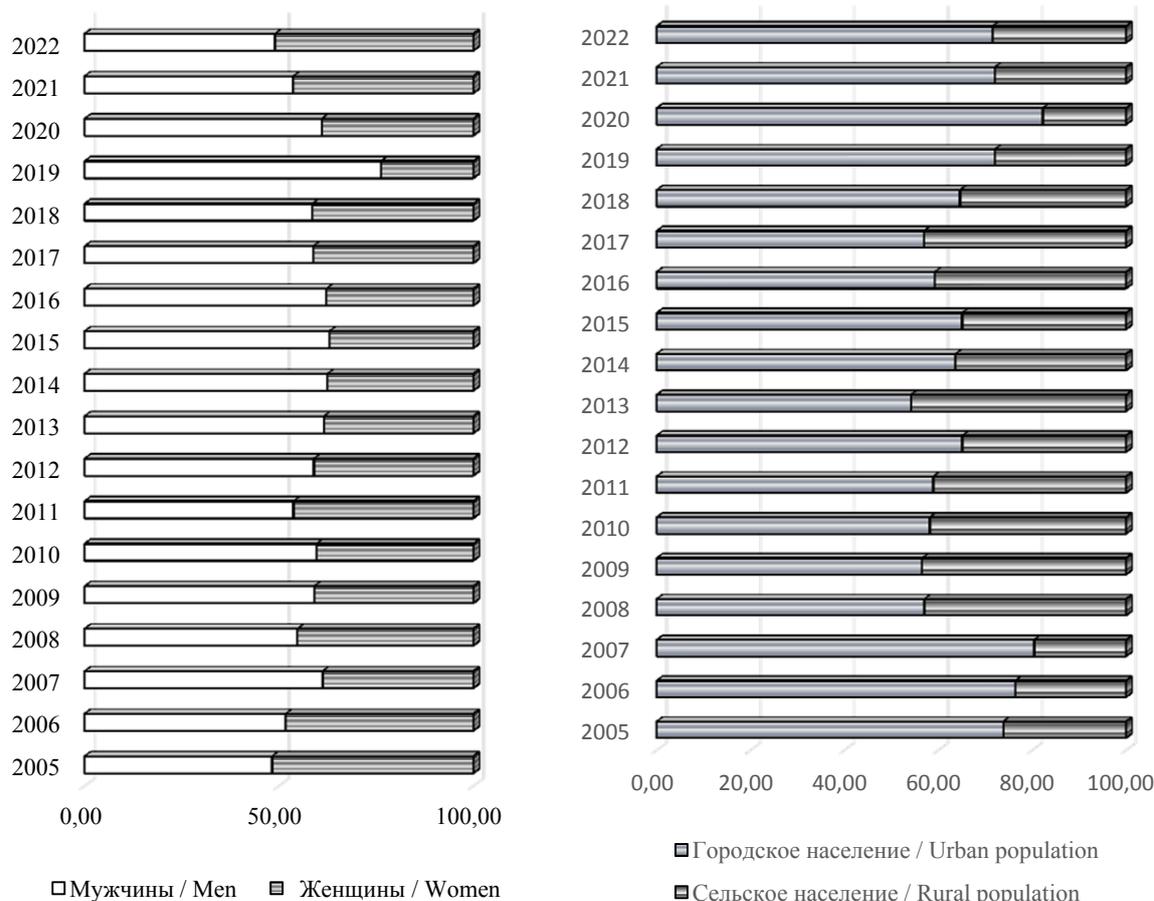

Рисунок / Figure. Динамическая структура численности безработных Пензенской области / Dynamic structure of the number of unemployed in the Penza region

Источник / Source: разработано автором на основании / compiled by the author based on URL: <https://58.rosstat.gov.ru>.

при трудоустройте на работу, по каким-то личным причинам. При этом люди на момент трудоустройства не учитывают негативных последствий от подобных взаимоотношений, минимальным из которых является увольнение без объяснения причин, выплаты заработной платы и выходного пособия [13]. Принимая такие условия работодателя, потенциальный работник в силу своей малограмотности соглашается на условия «игры», понятные только работодателю, имеющему свои приоритеты. Несмотря на отсутствие в действующем законодательстве «рычагов» контроля, управления такими действиями бизнесменов, со стороны Правительства РФ принимаются поддерживающие меры для населения, с помощью которых потенциальные работники могут не только находить хорошо оплачиваемую работу, но и защищать свои трудовые интересы. Если у взрослого населения уже есть свой жизненный опыт, определенные знания

и умения, то молодежь, вступающая во взрослую жизнь без соответствующих знаний, не застрахована от ошибок при трудоустройстве.

В рамках национальных проектов:

- «Кадры» и образовательной программы «Профессионалитет»¹²: на образовательные учреждения (школы, колледжи) совместно с профильными организациями возлагается не просто обязанность по обеспечению учебного процесса, но и по приобретению студентами профессиональных навыков, а также обучению финансовой и юридической грамоте. В рамках образовательной программы «Профессионалитет» по состоянию на октябрь 2023 г. открыт 201 кластер в 68 регионах Российской Федерации, где насчитываются более 868,6 тыс. студентов. Такая структура подготовки позволяет студентам получать

¹² URL: <https://www.kp.ru/edu/spo/professionalitet>.

максимум практики на производствах, а самое главное, — трудоустроившись [14];

- «Демография»: учебные заведения при совместной работе с центрами занятости обеспечивают возможность трудоспособному населению получение дополнительного образования, переобучения на другую специальность с целью обеспечения предприятий необходимыми специалистами, а потенциальным соискателям предоставляют интересную достойно оплачиваемую работу. В рамках этого проекта в 2023 г. завершили профессиональное обучение и получили дополнительное профессиональное образование 197,6 тыс. человек при запланированных 179 тыс.¹³;

- «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»: обеспечивается возможность проявления физическими и юридическими лицами предпринимательской активности через реализацию бизнес-идей, внедрение инновационного подхода к развитию импортозамещающего производства, создание новых рабочих мест и т.д. При участии Фонда поддержки предпринимателей Пензенской области¹⁴, Фонда содействия инновациям¹⁵, Российского фонда фундаментальных исследований¹⁶ предусмотрено выделение грантов для реализации одобренных заявок по бизнес-проектам предпринимателей.

Грантовая поддержка представляет собой весомый вклад как в развитие, так и становление бизнеса субъектов МСП. Как известно, именно этой категории предпринимателей для реализации инновационных проектов сложно привлечь инвесторов в силу различных специфических условий ведения бизнеса. Одной из задач национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» является предоставление субъектам МСП возможности использования грантовой поддержки на создание импортозамещающей продукции, внедрение инновационного производства для

создания конкурентоспособных товаров не только на отечественном, но и мировых рынках, создание новых рабочих мест и др. Поэтому работа вышеуказанных фондов нацелена на предоставление возможностей для оказания грантовой поддержки субъектам МСП — от начинающих бизнесменов (активных студентов) до уже сформировавшихся предпринимателей, желающих развивать свое производство.

Как следует из *таблицы*, Фондом содействия инновациям разработано большое количество различных программ для оказания грантовой поддержки субъектам малого предпринимательства, развивающим отечественное инновационное производство. Средства, выделенные в форме гранта, носят строго целевое назначение — развитие рынка отечественной высокотехнологичной продукции, создание собственного производства наукоемкой продукции; коммерциализацию результатов научно-технической деятельности, создание новых рабочих мест в высокотехнологичном секторе. Все параметры грантовой поддержки основываются на Федеральном законе № 209-ФЗ¹⁷.

Благодаря развитию грантовой поддержки сектор малого предпринимательства получает возможность реализовывать собственные стремления к расширению географии бизнеса, вносить существенный вклад в развитие экономики страны — обеспечивать рабочими местами трудоспособное население, активно пополняя бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды за счет уплаты налогов и сборов; развивать отечественное импортозамещающее инновационное производство конкурентоспособной продукции не только на российском, но и на международных рынках.

Инновационно-предпринимательская деятельность субъектов малого предпринимательства подразумевает не только создание или расширение производства инновационной продукции с использованием новаций, осуществленных в рамках НИОКР, но и привлечение высококвалифицированных кадров для обслуживания высокотехнологического производства, обладающих специфическими знаниями и умениями в той или иной производственной области (подобные специалисты не только востребованы на рынке труда, но и конкурентоспособны), что

¹³ Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585>.

¹⁴ Гранты молодым предпринимателям. Портал поддержки малого и среднего предпринимательства Пензенской области. URL: <https://mbpenza.ru/granty-molodym-predprinimateliam>.

¹⁵ АС «Фонд-М». URL: <https://online.fasie.ru/m>.

¹⁶ Портал РФФИ. URL: <https://www.rfbr.ru/rffi/ru>.

¹⁷ Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144.

Таблица / Table

**Виды программ инновационного развития, реализуемых Фондом содействия инновациям /
Types of innovative development programs implemented by the Innovation Promotion Fund**

Вид программы / Type of program	Цель программы / The purpose of the program	Параметры поддержки / Support Options
Умник / Smart guy	Поддержка талантливой молодежи, ориентированной на инновационную деятельность	Участники программы – молодые ученые в возрасте от 18 до 30 лет; размер гранта – до 1 млн руб. на срок выполнения НИР до 12 месяцев
Студенческий стартап / Student Startup	Поддержка студенческих стартап-проектов, имеющих потенциал коммерциализации	Участники – студенты; размер гранта – 1 млн руб. на срок выполнения – до 12 месяцев
Старт / Start	Поддержка стартапов на ранних стадиях развития	Участники – субъекты малого предпринимательства; размер гранта – до 24 млн руб. на срок выполнения НИР до 12 месяцев
Развитие / Development	Поддержка проектов по приоритетным направлениям развития науки и техники	Участники – субъекты малого предпринимательства; размер гранта – до 30 млн руб. на срок выполнения НИР не более 24 месяцев
Интернационализация / Internationalization	Содействие международному сотрудничеству, поддержка проектов по разработке несырьевой экспортно-ориентированной продукции	Участники – субъекты малого предпринимательства; размер гранта – до 30 млн руб. на срок выполнения НИР не более 24 месяцев
Коммерциализация / Commercialization	Поддержка малых инновационных предприятий, завершивших НИОКР и планирующих создание или расширение производства инновационной продукции	Участники – субъекты малого предпринимательства; размер гранта – до 30 млн руб. на срок выполнения НИР не более 12 месяцев

Источник / Source: разработано автором на основании / compiled by the author based on URL: <https://fasie.ru>.

подразумевает высокооплачиваемые рабочие места для трудоспособного населения.

Таким образом, со стороны государства предусмотрены возможности не только по легализации трудоустройства населения, занятого в различных секторах экономики, но и по реализации их предпринимательских способностей, нацеленных на получение высоких доходов.

В последнее время со стороны налоговых органов стала проявляться активность в проведении контрольных мероприятий в части выявления «конвертных» схем выплаты заработной платы¹⁸.

Положительная судебная практика по факту выплаты заработной платы в не установленной законом форме, а именно по «конвертной» схеме, имеется в Забайкальском крае по результатам проведения

камерального налогового контроля хозяйствующего субъекта по виду деятельности – «охранная деятельность». Налоговым органом были выявлены нарушения в части неполного отражения сведений, заявленных в налоговых расчетах по страховым взносам и суммам НДФЛ, исчисленных и удержанных налоговым агентом (форма 6-НДФЛ) по выплаченной заработной плате, а также выплате вознаграждений работникам за выполнение трудовых обязанностей в неустановленной форме в отношении 200 сотрудников, не трудоустроенных официально. Сумма налоговых обязательств по НДФЛ и страховым взносам, подлежащим уплате в бюджет за один год, определена в ходе проведения камерального налогового контроля в размере более 5 млн руб. с учетом налога, пени и штрафа¹⁹.

¹⁸ Мой Арбитр URL: <https://my.arbitr.ru/#index>.

¹⁹ Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

В Пензенской области в настоящее время также проводятся аналогичные проверки. Сложность выявления вышеуказанных фактов нарушения законодательства Российской Федерации и определения суммы потери бюджета в части налоговых доходов по уплате НДФЛ и страховых взносов проявляется в том, что неофициально трудоустроенные работники обращаются в государственные органы только в случае нарушения их прав со стороны работодателя, оговариваемых при оформлении на работу в устном порядке, доказать которые сложно или невозможно.

Формирование доказательственной базы по факту отсутствия официальных документов, подтверждающих трудоустройство, как правило, основывается на свидетельских показаниях работников, не пострадавших от действий руководства организации. Однако в случаях наличия схожих свидетельских показаний в части установленного графика работы; суммы и вариантов выплаты вознаграждений за проделанную работу; наличия рабочего места; пропускного режима прихода/ухода в организацию; наличия регламента работы; подчинения руководителю структурного подразделения; бессрочного характера работы; отсутствия конечного результата работы и др. можно утверждать, что такие взаимоотношения являются трудовыми, которые следует оформлять в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

В отношении проведения иных мероприятий налогового контроля проявляется часто нежелание лиц, располагающих документами или информацией по подобным вопросам, предоставлять их проверяющим органам под предлогом того, что такие документы, как штатное расписание, журналы прихода/ухода на работу, журналы инструктажа, регламенты или инструкции сотрудников и т.д. (которые могут документально подтвердить численно-списочный состав, персонификацию кадрового состава), не являются бухгалтерскими документами и к исчислению налоговых обязательств отношения не имеют.

Кроме этого, если подобные запросы о предоставлении сведений направляются контрагентам проверяемого лица, то они, ссылаясь на федеральный закон о персональных данных²⁰, отказываются предоставлять запрошенные сведения по причине того, что данная информация принадлежит третьему лицу и не подлежит разглашению. В итоге должностные лица контролирурующих органов попадают в «замкну-

тый круг» при проведении мероприятий налогового контроля и формировании доказательственной базы по выявлению нарушений законодательства в части соблюдения правил официального трудоустройства граждан и выплаты им вознаграждений за выполнение трудовых функций в установленном законом порядке.

Как правило, проверяемое лицо не желает добровольно предоставлять подтверждающие выполнение законодательства документы по различным причинам, например от прорыва горячего водоснабжения, в результате чего документы оказываются безвозвратно утерянными или испорченными.

Реставрировать подобные документы никто не спешит, хотя в соответствии со ст. 31 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) законодателем предоставлено налоговым органам право «требовать в соответствии с законодательством о налогах и сборах от налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента документы по формам и (или) форматам в электронной форме, установленным государственными органами и органами местного самоуправления, служащие основаниями для исчисления и уплаты (удержания и перечисления) налогов, сборов, а также документы, подтверждающие правильность исчисления и своевременность уплаты (удержания и перечисления) налогов, сборов».

ВЫВОДЫ

Вопрос выплаты заработной платы «в конвертах» затрагивает интересы трех сторон: работника, государства и работодателя, которые несут свои риски:

- *работник*, соглашаясь на «конвертную» схему выплаты заработной платы, на первый взгляд, даже выигрывает, ибо получает «на руки» полностью всю сумму вознаграждения за свой труд без уменьшения на величину НДФЛ в размере 13%. При этом он лишает себя правомерных перечислений и зачислений на его личный персонифицированный счет страховых взносов от работодателя с вытекающими из этого обстоятельства последствиями и, кроме этого, становится юридически незащищенным;
- *работодатель*, создав «конвертную» схему выплаты вознаграждений за выполнение трудовых обязанностей для ухода от налогообложения, обеспечивает для себя выгоду в результате сокрытия размеров выплачиваемых вознаграждений сотрудникам и экономии на уплате страховых взносов по основному тарифу от суммы вознаграждений сотрудникам за выполнение ими трудовых обязанностей, нарушая тем самым нормы законодатель-

²⁰ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

ных актов Российской Федерации — от соблюдения прав человека (работника) до умышленного ухода от уплаты налогов, возникших из трудовых отношений с работниками, получающими заработную плату «мимо кассы»;

- государство теряет в бюджете доходы соответствующего уровня в части поступлений НДФЛ и страховых взносов, ограничивая тем самым возможности в выполнении своих обязательств перед гражданами в части предоставления им государственных социальных гарантий.

С целью соблюдения прав всех участников данных взаимоотношений от государственных контролирующих органов требуется не только мониторинг, но и активные усилия по созданию новых условий, обеспечивающих правовую защищенность населения, а также по укреплению роли участия государства в жизни граждан страны, в частности:

- следует разработать и закрепить правовые нормы на законодательном уровне, регламентирующие деятельность комиссий по легализации налоговой базы по НДФЛ и страховым взносам в коллегиальной форме между представителями государственных органов и бизнес-субъектами. В данные комиссии со стороны государства должны входить представители прокуратуры, трудовой инспекции, налоговой службы, социального фонда России; со стороны хозяйствующих субъектов — директора, главные бухгалтеры и учредители организаций;

- наделить вышеуказанные комиссии полномочиями по привлечению к ответственности за установленные факты «конвертных» выплат заработной платы;

- в главу 23 НК РФ необходимо включить статью (раздел) о комиссиях по легализации налоговой базы по НДФЛ и страховым взносам с наделением полномочий проведения мероприятий налогового контроля по данному вопросу должностными лицами налоговой службы и трудовой инспекции. Соответственно ст. 100 НК РФ следует дополнить процедурами оформления всех необходимых документов — акта проверки, решения о привлечении к ответственности или же предусмотреть упрощенный порядок привлечения к ответственности за «налоговую экономию» при использовании «конвертной» схемы выплаты заработной платы;

- ввести персональную ответственность директоров, учредителей хозяйствующих субъектов, а также их контрагентов (т.е. лиц, располагающих необходимыми документами или информацией), за уклонение либо непредставление по разным причинам документов, подтверждающих нахождение на рабочих местах работников (штатного расписания, журналов учета прихода/ухода на работу/с работы, журналов по инструктажу, регламентов/инструкций сотрудников и иных документов), под видом того, что это не бухгалтерские документы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кнестяпина П.А., Полякова М.А. Неформальная занятость в современной Российской экономике. Цифровые технологии живых систем в сельском хозяйстве. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. (Пенза, 24 ноября 2022 года). Пенза: Пензенский государственный аграрный университет; 2022:127–131.
2. Бобков В.Н., Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. Особенности уровня жизни городских и сельских социально-демографических групп. *АПК: экономика, управление*. 2022;(5):70–82.
3. Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Павлова В.В. Официальная и неофициальная занятость в организациях: характеристики и влияние на уровень жизни домохозяйств. *Труд и социальные отношения*. 2021;32(5):16–29.
4. Крутяков Е.С., Полякова М.А. Обзор методик оценки человеческого капитала. Актуальные проблемы социальной стратификации и трансформации в современных условиях: Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, студентов и практиков. (Пенза, 16 октября 2020 г.). Пенза: Пензенский государственный университет; 2020:385–388.
5. Одинцова Е.В. Легализация неформальной занятости в России: основные итоги и нерешенные проблемы. *Уровень жизни населения регионов России*. 2020;16(1):33–42.
6. Головина С.Ю., Лютов Н.Л., Бобков В.Н. Трудовое право: национальное и международное измерение. М.: Норма; 2022. 608 с.
7. Полякова М.А., Лычагина Е.Г. Налоговое администрирование процедуры предоставления имущественного налогового вычета. Актуальные вопросы налогового администрирования в контексте современных тенденций профессионального развития государственных гражданских служащих. Материалы научно-

- практической конференции (Нижний Новгород, 26 мая 2021 г.). Нижний Новгород: ИП Якушов Ю. И.; 2021:206–212.
8. Полякова М. А. Бонусы налогообложения доходов физических лиц. Актуальные проблемы финансирования и налогообложения АПК в условиях глобализации экономики. Сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции. (Пенза, 23–24 марта 2020 г.). Пенза: Пензенский государственный аграрный университет; 2020:108–112.
 9. Артемьева О. И., Полякова М. А. Совершенствование системы управления компанией в период экономической нестабильности. Управление реформированием социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов. Сборник научных статей по материалам XIII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, студентов и практиков, посвященной 65-летию Пензенского филиала Финансового университета при Правительстве РФ. (Пенза, 11 ноября 2022 г.). Пенза: Пензенский государственный университет; 2023:84–87.
 10. Иванова О. Е. Контрольная работа налоговых органов по легализации трудовых доходов. Актуальные вопросы налогового администрирования в контексте современных тенденций профессионального развития государственных гражданских служащих. Материалы научно-практической конференции. (Нижний Новгород, 26 мая 2021 г.). Нижний Новгород: ИП Якушов Ю. И.; 2021:133–137.
 11. Сычанина С. Н., Золкин А. Л., Малова Н. Н., Свердловская Е. А. Государственное регулирование занятости населения. Краснодар: ИП Кабанов В. Б. (издательство «Новация»); 2023:165.
 12. Bobkov V.N., Odintsova E.V., Dolgushkin N.K. Features of housing provision for rural and urban populations. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2021;91(4):473–481.
 13. Nosov A., Tagirova O., Fedotova M., Novichkova O. Forecasting as a way to reduce the risks of a cash flow deficit in agricultural organizations. *Scientific Papers. Series: Management, Economic Engineering and Rural Development*. 2021;21(2):417–424.
 14. Алексеева С. Н., Косолапкина А. А. «Профессионалитет» как одно из направлений взаимодействия образовательных организаций с работодателями по вопросам совершенствования образовательного процесса. Организационно-методические аспекты повышения качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся по программам высшего и среднего профессионального образования. Материалы научно-методической конференции. (Пенза, 26–27 октября 2023 г.). Пенза: Пензенский государственный аграрный университет; 2023:7–11.

REFERENCES

1. Knestyapina P.A., Polyakova M.A. Informal employment in the modern Russian economy. Digital technologies of living systems in agriculture. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. (Penza, November 24, 2022). Penza: Penza State Agrarian University; 2022:127–131. (In Russ.).
2. Bobkov V.N., Dolgushkin N.K., Odintsova E.V. Features of the standard of living of urban and rural socio-demographic groups. *APK: Economica, upravlenie = Agro-industrial complex: economy, management*. 2022;(5):70–82. (In Russ.).
3. Bobkov V.N., Odintsova E.V., Pavlov V.V. Official and unofficial employment in organizations: characteristics and impact on the standard of living of households. *Trud i socialnye otnosheniya = Labor and social relations*. 2021;32(5):16–29. (In Russ.).
4. Krutyakov E.S., Polyakova M.A. Review of methods for assessing human capital. Actual problems of social stratification and transformation in modern conditions: A collection of scientific articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference of Teachers, graduate students, students and practitioners. (Penza, October 16, 2020). Penza: Penza State University; 2020:385–388. (In Russ.).
5. Odintsova E.V. Legalization of informal employment in Russia: Main results and unresolved problems. *Uroven gizni naseleniya regiobov Rossi = The standard of living of the population of the regions of Russia*. 2020;16(1):33–42. (In Russ.).
6. Golovina S. Yu., Lyutov N.L., Bobkov V.N. Labor law: National and international dimension. Moscow: Norma; 2022. 608 p. (In Russ.).
7. Polyakova M.A., Liychagina E. G. Tax administration of the procedure for granting property tax deduction. Topical issues of tax administration in the context of modern trends in the professional development of state

- civil servants. Proc. Sci. and pract. Conf. (N. Novgorod. May 26, 2021). Nizhnij. Novgorod: Yakushov Yu.I.; 2021:206–212. (In Russ.).
8. Polyakova M.A Personal income tax bonuses. Actual problems of financing and taxation of agriculture in the context of economic globalization: Collection of articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference. (Penza, March 23–24, 2020). Penza: Penza State Agrarian University; 2020:108–112. (In Russ.).
 9. Artemyeva O.I., Polyakova M.A. Improving the company's management system during the period of economic instability. Managing the reform of socio-economic development of enterprises, industries, regions: A collection of scientific articles based on the materials of the XIII International Scientific and Practical Conference of Teachers, Graduate students, students and practitioners dedicated to the 65th anniversary of the Penza Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation. (Penza, November 11, 2022). Penza: Penza State University; 2023:84–87. (In Russ.).
 10. Ivanova O.E. Control work of tax authorities on the legalization of labor income. Topical issues of tax administration in the context of modern trends in the professional development of state civil servants. Materials of the scientific and practical conference. (Nizhny Novgorod, May 26, 2021). Nizhny Novgorod: IP Yakushov Yu.I.; 2021:133–137. (In Russ.).
 11. Sychanina S.N., Zolkin A.L., Malova N.N., Sverdlikova E.A. State regulation of employment of the population. Krasnodar: Individual entrepreneur Kabanov Viktor Boleslavovich (Novation Publishing House), 2023;165. (In Russ.).
 12. Bobkov V.N., Odintsova E.V., Dolgushkin N.K. Features of housing provision for rural and urban populations. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2021;9(4):473–481.
 13. Nosov A., Tagirova O., Fedotova M., Novichkova O. Forecasting as a way to reduce the risks of a cash flow deficit in agricultural organizations. *Scientific Papers. Series: Management, Economic Engineering and Rural Development*. 2021;21(2):417–424.
 14. Alekseeva S.N., Kosolapkina A.A. «Professionalism» as one of the areas of interaction between educational organizations and employers on improving the educational process. Organizational and methodological aspects of improving the quality of educational activities and training of students in higher and secondary vocational education programs. Materials of the scientific and methodological conference. (Penza, October 26–27, 2023). Penza: Penza State Agrarian University; 2023:7–11. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Марина Александровна Полякова — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление, экономика и право», Пензенский государственный аграрный университет, Пенза, Россия

Marina A. Polyakova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of Department of Management, Economics and Law, Penza State Agrarian University, Penza, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-2408-032X>
19w74@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.08.2024; принята к публикации 20.10.2024.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 15.08.2024; accepted for publication 20.10.2024.
The author read and approved the final version of the manuscript.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «ЭКОНОМИКА. НАЛОГИ. ПРАВО» ЗА 2024 ГОД

ТЕМА ДНЯ

М.А. Абрамова, С.Е. Дубова, М.В. Ершов, О.В. Захарова, Е.С. Зеленева, И.В. Ларионова, В.Я. Пищик

Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов: мнение экспертов Финансового университета, № 1, с. 6–22

Н.И. Иванова

Технологическая модернизация в современной мировой экономике, № 3, с. 17–28

Л.Д. Капранова

Современные финансовые инструменты обеспечения экономического развития России, № 2, с. 27–39

А.К. Караев, В.В. Понкратов

Взаимосвязь финансового развития и экономического роста России (2000–2022 годы), № 2, с. 17–26

Е.Ф. Киреева

Фискальная интеграция: новые тренды современных реалий, № 6, с. 6–16

И.Н. Молчанов

Малое и среднее предпринимательство как ключевое звено в достижении национальных целей России, № 5, с. 6–17

Н.П. Молчанова, Н.Р. Мирзабеков

Правовое обеспечение цифровизации финансового сектора в контексте достижения национальных целей экономического развития России, № 3, с. 29–37

Н.П. Молчанова

Основные резервные валюты и их роль в обновлении мировой финансовой архитектуры, № 6, с. 17–24

В.Г. Пансков

Проблемы и перспективы налоговой политики в целях устойчивого развития регионов, № 1, с. 34–43

Н.Н. Парасоцкая, Н.Д. Яковлев

Основы координации денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политик для обеспечения роста российской экономики, № 1, с. 13–33

Ю.Б. Рубин, Д.П. Можжухин

Факторы конкурентоспособности высших учебных заведений в сфере обучения предпринимательству, № 4, с. 31–41

Д.Г. Сандлер, К.А. Данилова, Ю.А. Мальцева

Конкурентоспособность и характер экономической модели вуза: эмпирические закономерности реализации программы «Приоритет-2030», № 4, с. 17–30

А.Г. Силуанов, Ю.Г. Тюрин

Методологические подходы к формированию системы управления налоговыми расходами, № 3, с. 6–16

О.С. Сухарев

Влияние финансового сектора на экономический рост, № 2, с. 6–16

О.С. Сухарев

Развитие высшего образования в России: парадигма фундаментальности, № 4, с. 6–16

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Е.В. Андреев, Е.А. Лазарева, А.О. Соколовский

Совершенствование механизмов финансирования инвестиционных проектов высокотехнологичного бизнеса в условиях жесткой денежно-кредитной политики, № 6, с. 56–67

В.В. Антропов

Современные цифровые технологии в международных расчетах как инструменты обхода антироссийских санкций, № 6, с. 47–55

Е.Р. Безсмертная

Население как участник фондового и срочного рынков: ожидания, риски, перспективы, № 3, с. 38–47

О.В. Борисова

Прогнозирование доходов федерального бюджета с использованием MIDAS-моделей, № 6, с. 89–100

Д. В. Брызгалов

Общественный запрос на модернизацию социальной поддержки граждан в Российской Федерации, № 2, с. 71–83

Т. Н. Бурделова

Новые возможности участия граждан в инициативном финансировании бюджетов общеобразовательных школ, № 4, с. 82–91

А. В. Варнавский, И. О. Александров

Новые экономические сети в инфраструктуре финансового рынка, № 6, с. 78–88

М. Л. Горбунова, А. С. Логинова, Ю. А. Гриневич, Т. С. Морозова

Интернационализация основных программ высшего образования в современных условиях, № 4, с. 64–81

М. Л. Дорофеев

Эволюция финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения под воздействием современных глобальных вызовов, № 2, с. 60–70

Е. Н. Елисеева, А. А. Кузьмина

Формирование условий развития финансовых продуктов в целях поддержки малого предпринимательства, № 5, с. 40–49

А. И. Землин, Е. Г. Багреева, С. В. Карпова, О. М. Землина

Непрерывное образование как условие повышения эффективности контроля (надзора) на транспорте в условиях санкций, № 4, с. 53–63

С. В. Карпова, Т. В. Погодина

Импортозамещение в высокотехнологичном секторе как фактор устойчивого развития и модернизации транспортного комплекса России, № 3, с. 48–57

Г. В. Колодня

Эффективность поддержки сферы МСП в современной отечественной экономике, № 5, с. 18–27

Ю. А. Кропин

Проблемы имплементации цифровых денежных средств в современную денежно-банковскую систему, № 1, с. 56–64

Л. В. Крылова

Платформы цифровых валют центральных банков как фактор фрагментации мировой валютной системы, № 2, с. 40–50

Л. В. Крылова

Цифровые технологии в системе финансовых механизмов международных расчетов с участием России, № 6, с. 25–33

Т. Л. Мелехина, А. А. Кочетков

Повышение надежности и эффективности функционирования транспортных систем в результате понижения их аварийности, № 3, с. 58–68

И. Н. Молчанов

Теоретические и методологические подходы к пространственному распределению экономических ресурсов, № 2, с. 84–94

Нат. И. Морозко, Н. И. Морозко, В. Ю. Диденко

Тенденции цифровизации российского рынка финансовых услуг, № 2, с. 51–59

И. Ю. Новоселова, А. Л. Новоселов

Экономико-пространственные задачи освоения новых месторождений углеводородных ресурсов в арктической зоне Российской Федерации, № 2, с. 95–105

М. С. Оборин

Инструменты антикризисного управления малого и среднего бизнеса, № 5, с. 77–86

М. Ю. Печалова

Развитие трансграничных платежей с помощью цифровых активов и цифровых валют для достижения целей экономического развития, № 3, с. 69–80

М. В. Полевая, А. А. Чуб, Л. А. Жигун, И. Н. Белогруд, Г. Г. Руденко, А. А. Федченко, Ю. С. Колесникова

Влияние рейтингов на эффективность управления деятельностью вузов и подготовки высококвалифицированных кадров, № 4, с. 42–52

Н. С. Ревенко

Многостороннее регулирование трансграничного движения капитала в современных условиях, № 6, с. 68–77

Е.П. Симаева, Н.П. Симаева

Развитие партнерского финансирования для поддержки малого и среднего бизнеса, № 5, с. 50–66

И.В. Трегуб, Д.В. Фунтова, Я.С. Етерскова

Анализ влияния монетарной и экономической политики на рост ВВП Российской Федерации в 2024–2025 годах, № 1, с. 44–55

Е.С. Цепилова, О.И. Беляева

Меры государственной поддержки МСП в малых туристских городах, № 5, с. 28–39

В.А. Чернов

Финансовые основы национальных и международных аспектов управления в условиях дисфункциональности мировой валютно-финансовой системы и роста гибридных угроз, № 6, с. 34–46

О.О. Чудинов

Корпоративная социальная ответственность как доминанта устойчивого развития, № 3, с. 96–105

С.В. Шурина

Возможности адаптации России к новым условиям глобального развития в период поликризиса мировой экономики, № 1, с. 65–76

С.В. Шурина

Возможности государства по продвижению фермерства и сельской кооперации в России, № 5, с. 50–66

С.В. Шурина

Особые экономические зоны как точки роста для развития экономики России, № 3, с. 81–95

В.Д. Смирнов, И.Д. Тюхменева

Финансовая эффективность зеленых проектов, № 1, с. 77–88

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

С.Г. Еремин

Применение цифровых технологий в сфере государственного управления на федеральном уровне и направления их совершенствования, № 1, с. 98–105

Г.С. Изотова, С.Г. Еремин, А.И. Галкин

Совершенствование системы государственного управления в Российской Федерации: проблемы и перспективы, № 6, с. 101–107

И.Ю. Ильина

Формирование конкурентных стратегий преподавателей российских вузов в условиях цифровизации образования, № 4, с. 92–101

И.Ю. Новоселова, А.Л. Новоселов

Моделирование инвестиций в техническое обновление и рост ESG-рейтинга компаний, № 3, с. 106–114

Н.К. Попадюк

Малый бизнес в пространственном развитии: новые возможности, № 5, с. 87–95

К.В. Харченко

Типология показателей региональных программ цифровизации управления, № 2, с. 106–115

К.В. Харченко

Региональные порталы открытых данных: «монолог» власти или диалог с гражданским обществом, № 6, с. 108–117

Ю.Н. Шедько

Социальные механизмы сглаживания субкультурных противоречий в мире глобальных трансформаций, № 1, с. 89–97

Ю.Н. Шедько

Совершенствование методологии управления пространственными ресурсами России в условиях цифровизации, № 2, с. 116–122

И.З. Ярыгина

Методы предметной аналитики в высшем образовании как факторы формирования компетенций профессорско-преподавательского состава, № 4, с. 102–110

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

А.А. Гусев, Е.В. Медведева, А.С. Григорьева

Прогнозирование изменений на российском рынке труда в сфере информационных технологий до 2029 года, № 4, с. 111–122

И.Ю. Новоселова, А.Л. Новоселов

Оптимальное инвестирование социально-значимых мероприятий в регионе на основе государственно-частного партнерства, 5, с. 96–106

А.Н. Ряховская

Актуальные проблемы реализации государственной экономической политики на современном этапе: антикризисный аспект, № 1, с. 106–118

А.А. Ткаченко

Актуальные проблемы развития регионов России: экономика и демография, № 3, с. 115–124

А.А. Ткаченко

Актуальные проблемы развития регионов России: экология и право, № 6, с. 118–129

Е.С. Цепилова, В.Г. Айрапетян

Курортный сбор в условиях цифровой трансформации экономики, № 2, с. 123–135

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Д.Н. Ершов

Стратегия низкоуглеродного развития Европейского Союза в условиях трансформации мировой финансовой системы, № 6, с. 130–139

М.В. Жариков

Алгоритм создания региональной системы взаимных расчетов в ЕАЭС с использованием коллективной денежной единицы, № 2, с. 136–144

М.В. Кауракова

Нарушение западными странами права ВТО на свободу международного транзита, № 3, с. 149–155

Д.И. Кондратов

Энергетическая политика Индии и сотрудничество с Россией, № 3, с. 125–148

А.А. Костин

Обеспечение технологического суверенитета России посредством таможенных инструментов, № 4, с. 123–133

Л.С. Ревенко, Н.С. Ревенко

Направления изменений международного технологического обмена в современных условиях, № 1, с. 132–144

Н.В. Сергеева

Россия и БРИКС в новых геополитических реалиях, № 1, с. 119–131

Н.В. Сергеева

Поддержка малого и среднего предпринимательства: международный опыт и российские реалии, № 5, с. 107–114

НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

А.С. Адвокатова, А.А. Пугачев

Налоговый вычет на обучение как фактор стимулирования спроса на платные образовательные услуги, № 4, с. 134–144

А.А. Батарин, Л.И. Гончаренко

Ограничение наличных расчетов как гарантия транспарентности налогообложения (на примере Кыргызской Республики), № 5, с. 137–145

Л.И. Гончаренко

Конструктив преференциальных налоговых режимов как детерминанта привлечения инвестиций в инновационное развитие России, № 3, с. 156–166

Л.И. Гончаренко, С.В. Богачев

Налоговое администрирование как важный фактор обеспечения улучшения собираемости налогов, № 6, с. 140–151

М.А. Гончаренко, А.Д. Хацько

Налоговые инструменты влияния на развитие рынка финансовых услуг, № 5, с. 115–128

О.Е. Оленева, С.С. Акуликин

Особенности налогообложения операций с цифровой валютой, № 2, с. 145–154

Л.В. Полежарова, Д.М. Волков

Зарубежный опыт фискальных механизмов преференциальной экономики, № 4, с. 145–154

О. В. Полякова

Опыт оценки налоговой политики на основе OLG-моделей, № 6, с. 152–160

В. В. Роцупкина, А. И. Хакиров, Ю. Ю. Анташян

Налоговые факторы в системе оценки стоимости бизнеса, № 2, с. 155–165

Н. В. Рубан-Лазарева

Налоговые риски в обеспечении выполнения

национальных целей развития России на 2024 год, № 1, с. 145–157

Н. В. Рубан-Лазарева

Налогообложение малого и среднего бизнеса и развитие российской экономики, № 5, с. 129–136

Н. Н. Утолин

Модель развития налогового администрирования криптовалют, № 5, с. 146–156

М. М. Юмаев

Повышение эффективности учета отраслевых данных в нефтяной отрасли в целях обеспечения экономического развития Российской Федерации. № 3, с. 167–181

ПРАВО

С. А. Агамагомедова

Российские университеты как источники инноваций: теоретико-правовые аспекты, № 4, с. 155–162

Е. Г. Багреева

Роль правового регулирования в формировании социально-психологического профиля потребителей в условиях санкций, № 2, с. 166–174

М. В. Демченко, В. А. Тормозова

Регуляторное воздействие на финансовый рынок в условиях санкций недружественных государств, № 3, с. 182–194

В. В. Еремин

Правовое регулирование торговой деятельности с использованием цифровых форматов, № 5, с. 157–165

О. В. Полякова

Опыт оценки налоговой политики на основе OLG-моделей, № 6, с. 161–171

А. В. Попова

Социальное государство как универсальное средство обеспечения модернизации российской экономики, № 1, с. 158–164

А. В. Попова

Технопарки как средство достижения национальных целей экономического развития России, № 4, с. 163–170

СИМПОЗИУМ

И. А. Майбуров, Д. В. Лазутина, К. А. Захарова

XVI международный симпозиум «Теория и практика налоговых реформ», № 5, с. 166–172

Содержание за 2024 год, № 6, с. 172–176